

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ВЫПУСК 6

**Применение
Европейской конвенции
о защите прав человека
в судах России**

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2006

ББК Х911.3
П 764

*Серия «Международная защита прав человека»
основана в 2001 г.*

Редактор серии
Сергей Иванович Беляев,

президент общественного объединения «Сутяжник», ректор негосударственного образовательного учреждения «Академия по правам человека»

Редактор выпуска
Антон Леонидович Бурков,

кандидат юридических наук, магистр международного права (Эссексский университет, Великобритания), докторант факультета права Кембриджского университета (Великобритания), юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник» (Россия)

*Финансирование данного издания осуществлено в рамках проекта
«Практическая школа для молодых юристов
по международной защите прав человека»,
поддержанного Европейским Союзом*

*Данное издание опубликовано при поддержке Европейского Союза.
Содержание публикаций является предметом ответственности
ОО «Сутяжник» и не отражает точку зрения Европейского Союза*

Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России / Под ред. А. Л. Буркова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. — 264 с. (Междунар. защита прав человека; Вып. 6).

ISBN 5-7525-1570-X

Данное издание является шестой книгой серии «Международная защита прав человека». Книга представляет собой учебное и справочное пособие по непосредственному применению Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах. В нем рассматриваются вопросы места Конвенции в правовой системе Российской Федерации, существующий правовой механизм ее применения, анализируется накопившаяся российская судебная практика по применению Конвенции. Практикующие юристы делятся опытом и дают рекомендации по использованию Конвенции в гражданском, уголовном и административном судебном процессе. В книгу включены необходимые для успешного применения Конвенции российские и международные правовые документы, в том числе ранее не переведенные на русский язык и не опубликованные в российских источниках рекомендации Комитета министров Совета Европы.

Учебный материал адресован юристам неправительственных организаций, адвокатам, судьям, преподавателям, аспирантам и студентам юридических факультетов, а также всем тем, кто интересуется вопросами применения международных норм по защите прав человека в российских судах и Европейском суде по правам человека.

© Коллектив авторов, 2006
© А. Л. Бурков, составление, 2006
© А. Л. Бурков, И. А. Полуяхтов, Л. М. Чуркина, перевод, 2006
© А. Л. Бурков, фото на обложке, 2006
© Издательство Уральского университета, 2006

ISBN 5-7525-1570-X

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. Главная цель международного права — «принести права человека домой». Э. А. Памфилова 10

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИЙСКИХ СУДАХ

Глава 1. Механизм применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах. А. Л. Бурков	13
1.1. Вступление Российской Федерации в Совет Европы и обязательство применять Конвенцию в рамках национальной правовой системы	13
1.2. Конституция и федеральное законодательство о месте Конвенции в правовой системе Российской Федерации	18
1.3. Законодательство и подзаконные нормативные акты о механизме применения Конвенции в российских судах	20
Глава 2. Анализ применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах разных юрисдикций и уровней. А. Л. Бурков	30
2.1. Конституционный суд РФ	30
2.2. Конституционные (уставные) суды РФ	42
2.3. Суды общей юрисдикции	44
2.3.1. Верховный суд РФ	44
2.3.2. Районные и областные суды	52
2.4. Арбитражные суды	73

РАЗДЕЛ 2. ОПЫТ И РЕКОМЕНДАЦИИ ЮРИСТОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИЙСКИХ СУДАХ

Глава 3. Применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод юристами Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека: опыт и рекомендации. А. В. Деменева, Л. М. Чуркина	77
3.1. Цели применения норм Конвенции в российском судебном процессе	78
3.2. Основные препятствия в практике применения норм Конвенции российскими судами	83

3.2.1. Отсутствие у судей достаточного знания норм международного права и прецедентов Европейского суда	84
3.2.2. Отсутствие понимания судьями особой природы международного прецедента	86
3.2.3. «Неофициальный» перевод решения Европейского суда ...	88
3.2.4. Отказ суда применять норму Конвенции или прецедентную норму постановления Европейского суда на том основании, что «вопрос надлежащим образом урегулирован российским законодательством»	89
3.3. Стратегия работы представителя стороны по применению Конвенции	92
3.3.1. Использование правовых оснований обязательности Конвенции и прецедентных норм постановлений Европейского суда для российских судов	92
3.3.2. Использование постановлений и информационных писем высших судебных инстанций Российской Федерации для представления в процессуальных документах соответствующих норм Конвенции и постановлений Европейского суда	93
3.3.3. Обжалование вынесенных по делу судебных актов в случае отсутствия ссылок на Конвенцию	95
3.3.4. Дополнительные меры	96
Глава 4. Механизм действия статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в процессах о защите репутации в российских судах. В. В. Быков	98
4.1. Почему российский суд должен применять статью 10 Конвенции и практику Европейского суда	100
4.2. Форма использования статьи 10 Конвенции и практики Европейского суда	101
4.3. Обстоятельства, которые необходимо учитывать при использовании статьи 10 Конвенции и практики Европейского суда	103
4.4. Санкции и ограничения, которые могут быть применены к ответчику по российскому законодательству за посягательство на репутацию	106
4.4.1. Компенсация морального вреда	106
4.4.2. Опубликование опровержения	108
4.4.3. Возмещение убытков	109
4.5. Как представлять постановления Европейского суда	109
4.6. Анализ дела с позиций статьи 10 Конвенции	111
4.7. Основные решения Европейского суда по статье 10 Конвенции ...	112

Глава 5. Защита права на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона: практика применения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском судебном процессе. <i>А. В. Деменева</i>	115
5.1. Представители общественности в судебном процессе — нарушители процессуальных гарантий права на справедливый суд	116
5.2. Первый шаг — оспаривание указов Президента РФ	118
5.3. Второй шаг — проверка полномочий представителей общественности в судебном процессе	119
5.4. Третий шаг — обжалование судебных актов в кассационной инстанции	120
5.5. Четвертый шаг — проверка исполнения предписанных законом обязанностей со стороны представительных органов субъекта Федерации	121
5.6. Пятый шаг — обжалование неправомερных действий представительного органа и Судебного департамента при Верховном суде РФ	122
5.7. Решение Европейского суда по делу <i>Посохов против России</i> ...	123
5.8. Шестой шаг — применение прецедентных норм по делу <i>Посохов против России</i> в суде первой инстанции	125
5.9. Седьмой шаг — продолжение применения прецедентных норм по делу <i>Посохов против России</i>	128
Приложения. Используемые документы	
1. Устав Совета Европы (извлечения)	130
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (извлечения)	130
3. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2004)4 государствам-членам по вопросу изучения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в университетах и в рамках профессионального обучения (принято Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114-й сессии)	131
4. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2004)5 государствам-членам по вопросу контроля за соответствием проектов законов, действующих законов и практики их применения стандартам, закрепленным в Европейской конвенции по правам человека (принята Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114-й сессии)	139
5. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2004)6	

государствам-членам относительно совершенствования внутренних средств правовой защиты (принята Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114-й сессии)	147
6. Пояснительная записка по вопросу о подписании Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней	157
7. Конституция РФ (извлечения)	158
8. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» (извлечения)	160
9. Федеральный закон № 101-ФЗ от 15 июля 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» (извлечения)	161
10. Федеральный закон № 54-ФЗ от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (извлечения)	162
11. Информационное письмо Высшего арбитражного суда РФ № С1-7/СМП-1341 от 20 декабря 1999 г. «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»	163
12. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (извлечения)	168
13. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 79 от 18 ноября 1999 г. «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 “О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами РФ”»	170
14. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»	173
15. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» (извлечения)	185
16. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»	186
17. Доклад председателя Высшего арбитражного суда РФ В. Ф. Яковлева на Всероссийском совещании председателей	

- арбитражных судов 16 февраля 1999 года (извлечения) 200
18. *Радченко В. И.* Прецеденты Европейского суда 203
19. Постановление Конституционного суда РФ от 4 февраля 1992 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» (извлечения) 204
20. Решение Псковского городского суда Псковской области от 28 октября 2003 г. по делу по иску Федорова Б. А. к Управлению социальной защиты населения г. Пскова о понуждении к выплате сумм возмещения вреда, а также об обязанности повышать ежеквартально суммы выплат в возмещение вреда (применение статьи 6 Конвенции, решения *Бурдов против России*, а также пункта 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации») 204
21. Решение Ракитянского районного суда Белгородской области от 6 февраля 2002 г. по делу по иску Водяниковой В. А. к редакции межрайонной газеты «Наша жизнь» и корреспонденту Осенней Н. Н. о защите чести и достоинства и взыскании компенсации морального вреда (применение положений пункта 1 статьи 10 Конвенции и прецедентного права Европейского суда) 210
22. Решение Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 20 декабря 2002 г. по делу по иску Санникова А. В. к редакции газеты «Весело живем», ЗАО РИА «Лощман», автору публикации о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда (применение пункта 1 статьи 10 Конвенции, статьи 3 Устава Совета Европы) 220
23. Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 1 июня 2004 г. по делу по иску Администрации города Екатеринбурга к Беляеву С. И., ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений (применение положений пункта 1 статьи 10 Конвенции и прецедентного права Европейского суда) 229
24. Конвенция № 29 Международной организации труда о при-

- нудительном или обязательном труде (вступила в силу 1 мая 1932 г.) (извлечения) 243
25. Кассационное определение Свердловского областного суда от 23 октября 2003 г. по гражданскому делу по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном суде РФ в Свердловской области, поступившее по жалобе представителя Б. Деменовой А. В. на решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 16 июля 2003 г. (неприменение статьи 6 Конвенции и постановления *Посохов против России*) 244
26. Постановление Президиума Свердловского областного суда от 13 июля 2005 г. по уголовному делу по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РФ на приговор Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 20 ноября 2002 г. (применение части 1 статьи 6 Конвенции и постановления *Посохов против России* в части рассмотрения дела незаконным составом суда — народными заседателями) 246
- Список источников на русском языке по вопросу толкования и применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 250
- Серия сборников «Международная защита прав человека» 254
- Интернет-сайт «Изучаем Европейскую конвенцию» 259
- Уральский центр конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник» 260
- Общественное объединение «Сутяжник» 262

ПРЕДИСЛОВИЕ

Главная цель международного права — «принести права человека домой»

Спустя восемь лет после ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод Россия вышла на первое место по количеству обращений граждан в Европейский суд по правам человека. За последний квартал 2005 г. Страсбургский суд назначил компенсационных выплат россиянам около 200 тысяч евро и половину этой суммы в долларах. Основные нарушения, которые приходится рассматривать Европейскому суду в отношении России: неисполнение решений суда, нарушение содержания в следственном изоляторе, нарушение прав гражданина правоохранительными органами, судебная волокита.

Защищая свои права с помощью международных пактов и конвенций, граждане и организации, как правило, не учитывают, что данные средства защиты в первую очередь предназначены для применения в национальных судах государства с тем чтобы заставить государство в лице госслужащих соблюдать международные и европейские стандарты прав человека до того, как спор перейдет, например, в Европейский суд по правам человека. Проблема состоит в том числе в отсутствии знаний и навыков применения международного права прав человека в российских судах как у сторон судебного процесса, так и у судей.

Главным средством защиты прав и свобод человека, а также сохранения работоспособности и эффективности Европейского суда должен стать национальный механизм защиты прав человека. Для этого необходимо совершенствовать внутрисистемную систему правовых фильтров для заявителей в Страсбург, чтобы проблемы граждан как можно реже доходили до Европейского суда, особенно в области системных злоупотреблений властных органов, эффективно решаясь в рамках правовой системы Российской Федерации. Ведь прецедент создан, и победы граждан над государством в Европейском суде запрограммированы.

Возникла острая необходимость изучения механизма действия Европейской конвенции для ее эффективного использования при защите нарушенных прав внутри государства. Надо помнить, что главная цель международного права состоит в том, чтобы «принести права человека домой», чтобы граждане могли пользоваться международными и европейскими стандартами прав человека в повседневной жизни.

Одним из способов повышения эффективности правовой системы России является непосредственное применение положений международного права в российских судах. В книге «Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России» говорится о месте Конвенции в правовой системе Российской Федерации, правилах, методах и практике ее применения в судах различных уровней и юрисдикции. На сегодняшний день в юридической литературе нет аналогов данной книги. В работе показывается и анализируется судебная практика по непосредственному применению Конвенции в судах России. Авторы, основываясь в том числе на собственной практике, предлагают способы эффективного применения положений Конвенции и постановлений Европейского суда по правам человека в рамках российского гражданского, административного и уголовного процесса, принимая во внимание особенности национальной правовой системы. С этой целью авторы исследовали судебную практику большинства видов судов, действительную ситуацию относительно влияния Конвенции на российское право, определив существующий механизм применения Конвенции в судах России, а также указывают на ряд препятствий для непосредственного применения Конвенции, предлагают способы изменения ситуации.

Представляется, что внимательное знакомство с материалами, представленными в этой книге, позволит более эффективно использовать преимущества членства Российской Федерации в Совете Европы для защиты прав человека в рамках внутригосударственных механизмов правовой защиты.

Председатель Совета при Президенте РФ
по содействию развитию институтов
гражданского общества и правам человека

Элла Александровна Памфилова

Права и свободы, гарантированные Конвенцией, должны быть защищены в первую очередь на национальном уровне и применены национальными органами власти... Государства применяют Конвенцию в своих правовых системах, как она понимается в практике Европейского суда.

Из рекомендаций Комитета министров
Совета Европы Rec(2004)5 и Rec(2004)6

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИЙСКИХ СУДАХ

Глава 1. Механизм применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах

*А. Л. Бурков**

1.1. Вступление Российской Федерации в Совет Европы и обязательство применять Конвенцию в рамках национальной правовой системы

28 февраля 1996 г. Российская Федерация была допущена присоединиться к Уставу Совета Европы без соблюдения всех необходимых условий, установленных для государств-участников. Процесс вступления России в Совет Европы вызвал обширные дебаты в учреждениях Совета Европы относительно пригодности кандидата¹. Присоединение России произошло несмотря на отрицательный специальный отчет «Eminent Lawyers Report», в котором эксперты пришли к заключению, что «правопорядок Российской Федерации в настоящий момент не соответствует стандартам Совета Европы, зак-

* Антон Леонидович Бурков — кандидат юридических наук, магистр международного права (Эссекский университет, Великобритания), докторант факультета права Кембриджского университета (Великобритания), юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник» (Россия). Автор благодарен профессору Франсуас Хампсон и профессору Кевину Бойлу за оказанную помощь и ценные комментарии к работе.

¹ См.: M. Janis, *Russia and the «Legality» of Strasbourg Law*. 1 European Journal of International Law (1997). P. 93.

репленным в его Уставе и развитым учреждениями Европейской конвенции по защите прав человека»². Аналогичная оценка правовой системы Российской Федерации была дана директором Правового департамента Министерства иностранных дел России А. Ходаковым в Пояснительной записке от 30 января 1996 г. по вопросу о подписании Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней. В записке отмечалось: «На настоящий момент российское законодательство, за исключением Конституции Российской Федерации, и правоприменительная практика не в полной мере соответствуют стандартам Совета Европы»³.

В отчете подчеркивалось, что такое присоединение по политическим мотивам вызывает беспокойство относительно будущего соблюдения Страсбургского права, потому что при отсутствии, кроме всего прочего, у Российской Федерации опыта защиты прав человека на национальном уровне, вполне вероятно, что в России может быть совершено очень большое число нарушений европейских стандартов прав человека и что они не будут устранены в рамках национальной правовой системы⁴.

В соответствии со статьей 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция или Европейская конвенция) Российская Федерация взяла на себя обязательство обеспечивать каждому находящемуся под ее юрисдикцией права и свободы, определенные в разделе I Конвенции⁵. При анализе судебной практики создается впечатление, что в России это обязательство, как правило, понимается как признание российскими властями полномочий Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд) на разрешение обращений, указывающих на нарушения положений Конвенции, совершенные под юрисдикцией Российской Федерации. Другими словами, ратификация Конвенции воспринимается гражданами как признание права «писать в Страсбург», как право жало-

² Council of Europe, Parliamentary Assembly, *Report on the Conformity of the Legal Order of the Russian Federation with Council of Europe Standards Prepared by Rudolf Bernhardt, Stefan Trechsel, Albert Weitzel, and Felix Ermacora*, 7 October 1994. 15:7 *Human Rights Law Journal* (1994). P. 287. Цит. по: M. Janis, *Russia and the «Legality» of Strasbourg Law*. P. 93.

³ См. приложение 6.

⁴ См.: M. Janis, *Russia and the «Legality» of Strasbourg Law*. P. 98.

⁵ См. приложение 2.

ваться в международный орган, как панацея от всех бед⁶. Тем не менее главная идея международного права защиты прав человека состоит в том, чтобы «принести права человека домой»⁷. Что касается непосредственно Конвенции, основа этой идеи закреплена в ее статье 1.

Статья 1 Конвенции не только возлагает на Высокие Договаривающиеся Стороны обязанность соблюдать права человека и основные свободы, но также требует от государств защищать и устранять любые нарушения, имевшие место под юрисдикцией этих государств, с помощью внутригосударственных правовых средств защиты⁸.

В то же время статья не предусматривает способ, с помощью которого государства обязаны обеспечивать защиту прав. Конвенция не предусматривает обязанность государств придать Конвенции характер документа, непосредственно действующего в рамках национального права. К данному выводу можно прийти, исходя из намерений разработчиков Конвенции, которые во время работы над проектом заменили более раннюю редакцию слов статьи 1 «shall secure» («должны обеспечить») словами «undertake to secure» («обеспечивают»)⁹. Слово «обеспечивают» придает обязанности оттенок продолжительности, без определенного срока исполнения обязанности¹⁰. В связи с этим не будет являться нарушением Конвенции, если национальные суды непосредственно не применяют положения, закрепленные в Конвенции¹¹.

⁶ См.: Деменева, А. В. Европейский суд: панацея от всех бед? / А. В. Деменева // Судебная защита прав граждан в ее наиболее эффективных формах: Материалы науч.-практ. конф. / под. ред. А. Л. Буркова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. — С. 36. Доступно также на сайте ОО «Сутяжник»: www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/sud_zaschita.pdf

⁷ Бойл, К. Применение международных обязательств в области прав человека на национальном уровне: Курс лекций по предмету «Международное право защиты прав человека» по программе магистратуры 2003–2004 гг. в Университете Эссекса (не опубликовано).

⁸ См.: *Ireland v. UK*, постановление от 18 января 1978 г., 2 E.H.R.R. no. 25, параграф 239.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ Язык, напоминающий стиль изложения Международного пакта о социально-экономических и культурных правах, положения которого, как утверждается представителями некоторых государств-участников, не являются юридически обязательными.

¹¹ См.: M. Janis, R. Kay, A. Bradley, *European Human Rights Law: Text and Materials* 2nd ed. (New York: Oxford University Press, 2000). P. 488.

Однако данное правило не применяется в отношении Российской Федерации, в Конституции которой закреплено положение, устанавливающее, что Конвенция является частью национальной правовой системы. Российская Федерация относится к странам с монической системой права, где международный договор становится составной частью правовой системы с момента ратификации. Российские суды обязаны применять Конвенцию наравне с любым другим национальным законом. Несмотря на то что Конвенция не предусматривает конкретного способа обеспечения защиты прав человека на национальном уровне, выполняя данное обязательство, Российская Федерация должна придерживаться общих принципов, в соответствии с которыми данные права не в теории, а на практике должны быть обеспечены эффективной защитой¹². Статья 1 Конвенции должна пониматься в сочетании со статьей 13 «Право на эффективное средство правовой защиты»¹³.

Метод применения Конвенции кроется в самой природе Конвенции. Часто Конвенцию называют «живым организмом». Это значит, что положения Конвенции находятся в постоянном развитии по мере появления все новых и новых постановлений Европейского суда, разъясняющих значение норм Конвенции. Применив к Конвенции фразу судьи Верховного суда США Хьюза, сформулированную им в отношении Конституции США — «Конституция — это то, что скажут о ней судьи»¹⁴, — можно смело утверждать, что Конвенция — это то, что скажут о ней судьи в постановлениях Европейского суда.

В устном выступлении на круглом столе Международной ассоциации конституционного права, проведенном Организацией сравнительных исследований конституций, свобод и государства Университета имени Монтескье (Бордо IV)¹⁵ 15 и 16 октября 2004 г., судья Европейского суда Зупанчич (Zupancic) сказал, что при решении вопроса, относится ли дело к компетенции Европейского суда, судьи Европейского суда главным образом обращаются не к тексту Конвенции, а к пре-

¹² См.: *Airey v. Ireland*, постановление от 9 октября 1979 г., Series A no. 32, P. 12–13, параграф 24.

¹³ См. приложение 2.

¹⁴ Цит по: Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. — М., 1999. — С. 300.

¹⁵ D'études a de recherches comparatives sur les constitutions, les libertés and l'Etat at L'Université Montesquieu (Bordeaux IV).

цедентному праву Европейского суда¹⁶. Действительно, невозможно выяснить, что имеется в виду под тем или иным словом или словосочетанием текста Конвенции (например, понятие принудительного труда в статье 4, гражданские права и обязанности в части 1 статьи 6, «эффективное средство правовой защиты» в статье 13 и т. д.)

Согласно последнему параграфу статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции...» «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* (лат. «в силу самого факта»). — А. Б.) и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней»¹⁷. Это значит, что в соответствии с пунктом «b» части 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров¹⁸ «при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора». То есть применять Конвенцию — значит делать это так, как это делает единственный международный орган, специально созданный для применения и толкования Конвенции, — Европейский суд по правам человека.

Комитет министров Совета Европы в 2004 г. в своих рекомендациях неоднократно разъяснял порядок применения Конвенции: «Необходимое условие эффективной защиты прав человека в Европе с помощью Конвенции состоит в том, что государства применяют Конвенцию в своих правовых системах так, как она понимается в практике Европейского суда (курсив мой. — А. Б.)»¹⁹. В другой реко-

¹⁶ В изданном по результатам круглого стола сборнике докладов (*Ferdinand Melin-Soucramanien* (ed) «L'Interpretation Constitutionnelle». Paris: Dalloz, 2005) судья Зупанчич опубликовал абсолютно другую, не имеющую никакого отношения к его устному выступлению статью по вопросу толкования уголовных кодексов. Тем не менее устные тезисы судьи зафиксированы Франсисом Делпери (Francis Delpere) в его статье, опубликованной в том же сборнике, на с. 245, Отто Пферсманном (Otto Pfersmann) на с. 87 и другим судьей Европейского суда, Гарлички (Garlicki), на с. 140. Материал судьи Гарлички сам по себе является интересным отражением задач, поставленных перед судьями, интерпретирующими Конвенцию. Сведения почерпнуты из моего интервью с профессором Кембриджского университета Давидом Филдманом от 10 марта 2006 г.

¹⁷ СЗ РФ. — 1998. — № 14. — Ст. 1514. См. приложение 10.

¹⁸ Принята 23 мая 1969 г., вступила в силу 27 января 1980 г.

¹⁹ Пункт 3 Рекомендации Комитета министров Совета Европы Rec(2004)5 государствам-членам по вопросу контроля за соответствием проектов законов, действующих законов и практики их применения стандартам, закрепленным в Европейской конвенции по правам человека (принята Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114-й сессии). См. приложение 4.

мендации Комитет министров отметил, что «суды и исполнительная власть с все большим уважением относятся к прецедентному праву Суда в применении внутреннего законодательства»²⁰.

1.2. Конституция и федеральное законодательство о месте Конвенции в правовой системе Российской Федерации

Юридическая сила положений международного права в целом и Конвенции в частности регулируется многими правовыми актами России, в первую очередь Конституцией РФ от 12 декабря 1993 г., федеральными законами, а также судебной практикой Конституционного суда РФ и постановлениями пленумов Верховного суда и Высшего арбитражного суда РФ.

В отличие от Конституций СССР и РСФСР первое предложение части 4 статьи 15 Конституции РФ четко определило место норм международного права в правовой системе Российской Федерации, закрепив, что «международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»²¹. Этот новый для российского государства принцип права был высоко оценен учеными. Один из них подчеркивает, что «впервые в российской истории отношения между международным правом и национальной системой права закреплены в Конституции и в соответствии с современными стандартами»²². Другой российский ученый отметил, что Конституция РФ, как и многие конституции стран СНГ, представляет собой важный шаг в сторону широкого применения международного права в национальной правовой системе государства²³. Оценивая юридическое значение данного принципа, необходимо иметь в виду, где

²⁰ Пункт 7 Рекомендации Комитета министров Совета Европы Rec(2004)6 государствам-членам относительно совершенствования внутренних средств правовой защиты (принята Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114-й сессии). См. приложение 5. Также по вопросу применения Конвенции см. Рекомендацию Комитета министров Совета Европы Rec(2004)4 государствам-членам по вопросу изучения Европейской конвенции по защите прав человека в университетах и в рамках профессионального обучения (принята Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114-й сессии). См. приложение 3.

²¹ См. приложение 7.

²² I. Lukashuk, *Russia's Conception of International Law*, 2:1 The Parker School Journal of East European Law (1995). P. 14.

²³ См.: G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS States: Theory and Practice*, 10:1 European Journal of International Law (1999). P. 53.

именно он расположен в тексте Конституции, — он включен в раздел 1 «Основы конституционного строя». Такое местоположение в конституционной системе означает, что ни одна другая норма Конституции, не говоря уже про другие правовые акты, не может противоречить толкованию и применению нормы части 4 статьи 15 Конституции²⁴.

Этот конституционный принцип придает международным договорам, ратифицированным Российской Федерацией, юридическую силу, равную силе федеральных законов и иных внутренних правовых актов государства. Любое международное соглашение становится частью правовой системы Российской Федерации с момента его ратификации и официального опубликования федерального закона о ратификации данного договора (соглашения)²⁵. Конвенция вступила в силу в отношении лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, после официального опубликования Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»²⁶ и после сдачи государством на хранение ратификационной грамоты Генеральному секретарю Совета Европы²⁷.

Чтобы российскому судье можно было применять положения международного права, необязательно трансформировать нормы международных договоров и соглашений во внутреннюю правовую систему (издавать специальный закон, дублирующий содержание норм международного договора), как это делают страны с дуалистической правовой системой, например Великобритания²⁸. Более того, как писал профессор Г. М. Даниленко, «в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 года в российских судах возможно применять не

²⁴ См.: I. Lukashuk, *Russia's Conception of International Law*. P. 14.

²⁵ См. часть 3 статьи 15 Конституции. См. приложение 7.

²⁶ См.: СЗ РФ. — 1998. — № 14. — Ст. 1514. См. приложение 10.

²⁷ См. часть 3 статьи 59 Конвенции.

²⁸ В Великобритании лишь спустя почти 50 лет после ратификации Конвенции был издан Закон 1998 г. «О правах человека» (1998 Human Rights Act), полностью вступивший в силу в 2000 г. До этого момента Конвенция не считалась частью правовой системы Великобритании и не была обязательной для применения в национальных судах. См. подробнее: *Бауринг, Б.* Долгий путь Великобритании к европейским стандартам прав человека: в авангарде и далеко позади / Б. Бауринг // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избр. права / Ин-т права и публ. политики. — М., 2002. — С. 29–38. Доступно также на сайте: www.ilpp.ru/StandartySovetaE

только положения международных договоров, но также и практику применения (толкования) этих договоров международными органами. Следовательно, учитывая, что Россия ратифицировала Конвенцию, нет препятствия для применения в национальных судах толкования Конвенции, осуществляемого Европейским судом по правам человека. Таким образом, судебная практика Европейского суда по правам человека может быть постепенно трансформирована в Российскую судебную практику»²⁹.

Теоретически нет отличия между Конвенцией и, например, Гражданским процессуальным кодексом РФ по их юридической силе для применения в судах России. И тот и другой закон должен применяться непосредственно при рассмотрении дел. Более того, Конституция РФ установила более благоприятные условия относительно Конвенции. Второе предложение части 4 статьи 15 Конституции РФ устанавливает приоритет международных договоров над федеральными законами, закрепив положение, согласно которому «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

По юридической силе Конвенция находится между Конституцией, с одной стороны, и федеральными конституционными законами и федеральными законами, с другой стороны. Конституция установила более высокий иерархический статус международных договоров относительно противоречащих им актов внутреннего законодательства³⁰.

1.3. Законодательство и подзаконные нормативные акты о механизме применения Конвенции в российских судах

Как было показано ранее, в системе нормативных актов Российской Федерации Конвенция по своей юридической силе выше статуса федерального закона. Вопрос состоит в том, применяется ли Конвенция судами так же часто, как Конституция или федеральные законы. Прежде чем проанализировать непосредственно судебную практику, необходимо рассмотреть существующий механизм применения законодательства, особенно механизм применения положений Конвенции.

²⁹ G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS States*. P. 68.

³⁰ См.: Там же. P 64.

Представляется, что прецедентный механизм применения Конвенции не чужд и российскому праву. Например, сегодня невозможно уяснить действительный смысл Конституции РФ без обращения к правовым позициям Конституционного суда РФ, которые обобщаются и анализируются в специальных работах³¹. В практике применения современного арбитражного законодательства «помощники судей при подготовке дела к рассмотрению в судебном заседании наряду с подборкой нормативных актов подбирают и практику их применения в Высшем арбитражном суде РФ, федеральных арбитражных судах округов»³².

Более того, Конституции СССР и РСФСР никогда не имели характера непосредственно действующих законов. Чтобы применить какое-либо из положений указанных конституций, необходимо было принять соответствующий закон, развивающий положения конституции. Это было связано главным образом с тем, что большинство положений советских законов имели пространственные формулировки и поэтому неоднозначное толкование, подзаконные нормативные акты, например приказы Министерства внутренних дел, являлись основным источником права в СССР (обычно секретные или предназначенные «для внутреннего пользования»). Судьи и до сих пор предпочитают применять подзаконные нормативные акты, постановления пленумов Верховного суда РФ или Высшего арбитражного суда РФ или так называемые «методические письма»³³, нежели непосредствен-

³¹ См., напр.: *Лазарев, Л. В.* Правовые позиции Конституционного суда России / Л. В. Лазарев. — М., 2003; *Корякин, В. М.* Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации по проблемам военного права / В. М. Корякин. М.: КноРус, 2006; *Волкова, Н. С., Хабриева, Т. Я.* Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации и парламент / Н. С. Волкова, Т. Я. Хабриева. — М.: Норма, 2005.

³² *Добрачев, Д. В.* Роль судебной практики в арбитражном процессе / Д. В. Добрачев // Правоведение. — 2003. — № 6. — С. 130.

³³ Природа такого феномена, как методические письма, очень сходна с постановлениями Пленума Верховного суда РФ, которые будут рассмотрены ниже. Методические письма — разъяснения по определенным вопросам законодательства и практики его применения. Это «изобретение» судов субъектов Российской Федерации, которое не имеет никакой основы в законодательстве, поэтому такие документы никогда не публикуются и служат в качестве документов «для внутреннего пользования». Например, Свердловским областным судом было издано методическое письмо в связи с делом *Rakevich v. Russia* (№ 58973/00, постановление от 28 октября 2003 г.). См.: Интервью с председателем Свердловского областного суда И. К. Овчаруком «Судья должен знать все» / Информ. агентство «Уралполитру», 30 авг. 2004. [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.uralpolit.ru/sverd/?art=8743

но Конституцию, законы. Как указывает В. М. Жуйков, опубликованная практика Верховного суда официально не могла рассматриваться в качестве источника права, однако она фактически всегда учитывалась нижестоящими судами как ориентир в вопросах применения и толкования права, устранения пробела в нем, в применении аналогии закона или аналогии права³⁴. Представляется, что власть подзаконных нормативных актов отчасти объясняется отсутствием возможности получить разъяснения положений законов из судебной практики. Подзаконные нормативные акты, главным образом постановления пленумов Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, играют роль своего рода заместителя прецедентного права судов — унификатора судебной практики и толкователя законодательства. В системе общего права указанные две функции выполняет прецедентное право судов.

По этой причине необходимо существование системы обязательных для судей нормативных актов, издаваемых в развитие Конституции и законов, в частности Закона о международных договорах. Это «последующее» законодательство должно разъяснить российским судьям в деталях способ применения Конвенции, а также смысл положений Конвенции, выявленный в постановлениях Европейского суда. Последнее становится еще более актуальной задачей ввиду отсутствия официальных переводов на русский язык решений Европейского суда³⁵.

В первую очередь давайте посмотрим, какие положения российского законодательства содержат обязательство применять положения международного договора.

Впервые обязательство применять положения международного права было закреплено Конституционным судом РФ еще до принятия Конституции РФ 1993 г. «В то время как предшествующая Конституция (Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 г. — А. Б.) не содержала четкое правило, провозглашающее международное право составной частью российского права, Конституционный суд РФ в деле о конституционности Кодекса законов о труде РСФСР постановил, что все российские «суды обязаны также оценивать подлежа-

³⁴ См.: Жуйков, В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц / В. М. Жуйков. — М., 1997. — С. 145.

³⁵ Подробнее о проблеме см. в главе 3 настоящей книги.

щий применению закон с точки зрения его соответствия принципам и нормам международного права»³⁶.

Следующее постановление Конституционного суда РФ, вынесенное после 1993 г., является важным в связи с его новаторским толкованием статьи 46 Конституции РФ. В деле о проверке конституционности статей 371, 374 и 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР³⁷ Конституционный суд РФ дал такое толкование, которое «закрепило обязательство придать решениям международных органов, включая Европейский суд по правам человека, непосредственное действие»³⁸. В частности, Конституционный суд РФ сказал, что норма пункта 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «закрепляет более широкие возможности для исправления судебных ошибок, чем действующий Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, и в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, являясь составной частью правовой системы России, имеет приоритет перед внутренним законодательством по вопросам защиты прав и свобод, нарушенных в результате судебных ошибок»³⁹. Необходимо отметить, что Конституционный суд РФ является единственным органом, который вправе давать официальное толкование Конституции РФ, его решения обязательны на всей территории Российской Федерации для всех законодательных, исполнительных и судебных органов власти⁴⁰.

³⁶ Постановление Конституционного суда РФ от 4 февраля 1992 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» // Вестн. Конституционного суда РФ. — 1993. — № 1. — С. 29. См. приложение 19.

³⁷ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова» // Вестн. Конституционного суда РФ. — 1996. — № 2. — С. 2.

³⁸ G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS States*. P. 68.

³⁹ Абзац 8 пункта 6 Постановления Конституционного суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова» (Вестн. Конституционного суда РФ. — 1996. — № 2. — С. 2).

⁴⁰ См. часть 4 статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ» (Российская газ. — 1994. — 23 июля).

Внутренний статус международного права, ранее закрепленный в конституционных нормах, был продублирован идентичной нормой части 1 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» № 101-ФЗ от 15 июля 1995 г.⁴¹ В соответствии со статьей 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»⁴² все российские суды обязаны применять общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. В очередной раз законодатель подчеркнул обязательность для судей применять право международных договоров, включая Конвенцию, в которых Российская Федерация является стороной.

Наиболее уникальным элементом механизма применения российского законодательства являются постановления, издаваемые Пленумом Верховного суда и Пленумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации. Постановления, имеющие свою основу в статьях 126 и 127 Конституции РФ, это «разъяснения по вопросам судебной практики», основанные на обзоре и обобщении судебной практики нижестоящих судов. Они являются абстрактными мнениями, разъясняющими способ применения той или иной нормы права, обязательными для всех нижестоящих судов. Они предназначены для последовательного применения законодательства⁴³. Таким образом, постановления пленума играют или, точнее, должны играть такую же роль, какую играют судебные решения Европейского суда по правам человека в толковании положений Конвенции.

⁴¹ См.: СЗ РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2757. См. приложение 9.

⁴² См.: Российская газ. — 1997. — 6 янв. См. приложение 8.

⁴³ Более подробно о природе постановлений пленумов Верховного суда и Высшего арбитражного суда РФ см., напр.: Жуйков, В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права / В. М. Жуйков // Судебная практика как источник права. — М., 1997. — С. 16–23; Лившиц, Р. З. Судебная практика как источник права / Р. З. Лившиц // Судебная практика как источник права. — М., 1997. — С. 3–15; Рарог, А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного суда РФ / А. И. Рарог // Государство и право. — 2001. — № 2. — С. 51–57; Бошно, С. В. Судебная практика: способы выражения / С. В. Бошно // Государство и право. — 2003. — № 3. — С. 20–23; Она же. Влияние судебной практики на законотворчество / С. В. Бошно // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 19–20; Шейнин, Х. Б. Руководящие разъяснения Верховного суда СССР — важное средство укрепления социалистической законности / Х. Б. Шейнин // Верховный суд СССР. — М., 1974. — С. 141–178; Шейнин К. В. Руководящие разъяснения Верховного суда СССР и контроль за их выполнением / К. В. Шейнин // Высший судебный орган СССР. — М., 1984.

Первое постановление Пленума Верховного суда РФ, которое лишь частично касается вопроса применения международного права, было принято в 1995 г.⁴⁴ Пункт 5 этого постановления известил нижестоящие суды о том, что следует применять международное право. Необходимо, однако, отметить, что Верховный суд дал разъяснение нижестоящим судам лишь об *обязанности применять* положения международного права, но не дал разъяснений о *порядке применения* положений международного права. Формулировка данного постановления пленума является не чем иным, как переложением нормы части 4 статьи 15 Конституции РФ. Поэтому постановление пленума в очередной раз подчеркивает положение об обязательности применения международного права, уже закрепленного в Конституции.

Первое постановление Пленума Верховного суда РФ, полностью посвященное применению международного права, — «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» № 5 от 10 октября 2003 г.⁴⁵ — появилось лишь спустя пять с половиной лет после ратификации Конвенции. Данное постановление является более подробным, хотя и недостаточно, с точки зрения разъяснения судьям их обязанности применять положения международного права, и в частности Конвенцию. В этой связи можно отметить несколько моментов, касающихся вопроса применения Конвенции.

Во-первых, в очередной раз Верховный суд РФ подчеркнул обязательную прямую юридическую силу международных договоров, отметив приоритет положений международного права над национальным правом в случае их возможного противоречия. Верховный суд также отметил, что «согласно пункту “b” части 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора» (абзац 2 пункта 10 постановления пленума). Впервые было подчеркнуто, что не-

⁴⁴ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюл. Верховного суда РФ. — 1996. — № 2. — С. 1. См. приложение 12.

⁴⁵ См.: Бюл. Верховного суда РФ. — 2003. — № 12. См. приложение 14.

правильное применение международного договора, включая неприменение нормы международного права, подлежащей применению, или, напротив, применение нормы международного права, не подлежащей применению, либо неправильное толкование нормы международного права ведет к тем же последствиям, что и в случае неприменения российского законодательства — отмене или изменению судебного акта (пункт 9 постановления пленума). В подпункте «в» пункта 4 другого постановления пленума — Постановления Пленума Верховного суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» — Верховный суд РФ подчеркнул необходимость указывать в мотивировочной части судебного решения примененный судом материальный или процессуальный закон, в частности Конвенцию, принимая во внимание постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции, подлежащих применению в данном деле⁴⁶.

Другая характерная черта постановления пленума № 5 от 10 октября 2003 г. состоит в том, что в нем содержится краткий обзор судебной практики Европейского суда по статьям 3, 5, 6 и 13 Конвенции, однако без ссылок на какие-либо конкретные решения Европейского суда. Знакомясь с текстом Постановления Пленума, становится очевидно, что данный обзор был вызван предыдущими решениями Европейского суда, вынесенными в отношении России⁴⁷. Без каких-либо сомнений, это является положительным моментом. Тем не менее данное постановление пленума не содержит чего-либо, что не могло бы быть взято из предшествующих решений Европейского суда, вынесенных, например, против Великобритании. Это значит, что Верховный суд РФ имел возможность снабдить нижестоящие суды необходимыми прецедентами и разъяснить обязанность применять Конвенцию в соответствии с прецедентными решениями Европей-

⁴⁶ См.: Бюл. Верховного суда РФ. — 2004. — № 2. См. приложение 15.

⁴⁷ Напр.: *Burdov v. Russia*, № 59498/00, постановление от 7 мая 2002 г., Reports of Judgments and Decisions 2002-III, постановление принято по части 1 статьи 6 и статье 1 Протокола 1; *Kalashnikov v. Russia*, № 47095/99, постановление от 15 июля 2002 г., Reports of Judgments and Decisions 2002-VI, постановление принято по статье 3, части 3 статьи 5, части 1 статьи 6; *Posokhov v. Russia*, № 63486/00, постановление от 4 марта 2003 г., Reports of Judgments and Decisions 2003-IV, постановление принято по части 1 статьи 6. Переводы данных решений, а также многих других по делам против России см. на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

ского суда до того, как права потерпевших были нарушены и они были лишены внутригосударственных средств правовой защиты.

В заключительной части Постановления Пленума № 5 от 10 октября 2003 г. Верховный суд РФ рекомендует Судебному департаменту при Верховном суде РФ⁴⁸ в координации с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека обеспечивать информирование судей о практике Европейского суда по правам человека, в особенности по поводу решений, касающихся Российской Федерации, путем направления аутентичных текстов и их переводов на русский язык (пункт 17 постановления пленума). Также Российской академии правосудия было рекомендовано при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулярно анализировать источники международного и европейского права, издавать необходимые практические пособия, комментарии, монографии и другую учебную, методическую и научную литературу (пункт 18 постановления пленума).

24 февраля 2005 г. Пленум Верховного суда РФ принял Постановление № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в котором в том числе содержатся разъяснения о порядке применения статьи 10 Конвенции «Свобода выражения мнения»⁴⁹.

По состоянию на 2005 г. Пленум Высшего арбитражного суда РФ не издавал каких-либо постановлений по вопросам применения Конвенции. Тем не менее имеется документ, подписанный председателем Высшего арбитражного суда РФ, полностью посвященный этому

⁴⁸ В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном суде РФ» Судебный департамент при Верховном суде РФ является федеральным государственным органом, осуществляющим организационное обеспечение деятельности верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных судов, военных и специализированных судов, органов судебного сообщества, а также финансирование мировых судей (см.: Российская газ. — 2003. — 26 дек.).

⁴⁹ См.: Российская газ. — 2005. — 15 марта. См. приложение 16, а также комментарий к данному постановлению Т. Смысловой, юриста Фонда защиты гласности, в Интернете (www.gdf.ru/law/st-035.shtml) и главу 4 настоящей книги.

вопросу, — Информационное письмо Высшего арбитражного суда РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»⁵⁰.

Анализируя данный документ, необходимо обратить внимание на следующие моменты. Он был подписан через полтора года после ратификации Конвенции Российской Федерацией. Документ содержит краткое изложение основных положений, применяемых Европейским судом по правам человека по вопросам защиты права собственности, права на доступ к правосудию, а также рекомендует принять во внимание изложенные положения при осуществлении правосудия в арбитражных судах Российской Федерации. Тем не менее документ очень краток. В письме отсутствуют ссылки на конкретные судебные решения Европейского суда по правам человека, использованные в нем.

Еще один интересный момент состоит в том, что информационное письмо председателя Высшего арбитражного суда РФ не имеет какой-либо правовой основы в законодательстве. Деятельность Высшего арбитражного суда РФ регулируется Федеральным конституционным законом № 1-ФКЗ от 28 апреля 1995 г. «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁵¹ и Арбитражным процессуальным кодексом РФ, а также Федеральным конституционным законом № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»⁵². Ни один из перечисленных законов не содержит положений, предоставляющих председателю Высшего арбитражного суда РФ полномочия издавать информационные письма. В связи с этим, учитывая статус данного документа, а также форму изложения⁵³, можно прийти к выводу, что строго формально он не является юридически обязательным для судей.

Необходимо отметить, что практика издания председателями судов, главами департаментов, министерств и ведомств в Российской Федерации так называемых «писем», которые не имеют под собой

⁵⁰ См.: Вестн. Высшего арбитражного суда РФ. — 2000. — № 2. См. приложение 11.

⁵¹ См.: СЗ. — 1995. — № 18. — Ст. 1589.

⁵² См.: СЗ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.

⁵³ Председатель суда в информационном письме *просит* «принять во внимание изложенные положения».

правовой основы, очень распространена. Тем не менее значение информационного письма, разъясняющего взаимосвязь юрисдикций арбитражных судов и юрисдикции Европейского суда по правам человека и информирующего судей арбитражных судов о прецедентном праве Совета Европы, даже в такой форме трудно переоценить. С декабря 1999 г. до 10 октября 2003 г., когда было издано Постановление Пленума Верховного суда РФ № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», данное информационное письмо являлось единственным «официальным» документом, разъяснявшим некоторые моменты применения Конвенции в российских судах.

Глава 2. Анализ применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах разных юрисдикций и уровней

А. Л. Бурков

Как известно, практика применения закона значительно отличается от теории. «Действительная юридическая сила международного права в Российской Федерации определяется и будет определяться не только соответствующими конституционными положениями, но также и готовностью судей национальных судов полагаться на эту отрасль права»¹. Оценка влияния Конвенции на российскую правовую систему требует тщательного анализа судебной практики². Даже если предположить, что российское законодательство соответствует стандартам Совета Европы, этот факт сам по себе не является гарантией того, что европейские стандарты будут применяться на практике. Это приводит нас к оценке непосредственно российской судебной практики.

В данной главе дается оценка несоответствию теории и практики применения Конвенции российскими судами, а именно исследуется вопрос, применяют ли вообще суды разных уровней и юрисдикций Конвенцию и если применяют, то в какой степени и какая существует общая тенденция в области ее применения.

2.1. Конституционный суд РФ

К настоящему времени опубликовано значительное количество работ по проблеме применения Конституционным судом РФ международного права в целом и Конвенции в частности³. Причина этого

¹ G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS States: Theory and Practice*, 10:1 *European Journal of International Law* (1999). P. 53.

² См.: Там же.

³ См., напр.: G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS States*; Вопросы Европейской конвенции по правам человека в России: Философские, юридические и эмпирические исслед.: Материалы междунар. конф., Екатеринбург, 6–7 апр. 2001 г. / под ред. А. Умланд. — Штутгарт: *ibidem*-Verlag, 2004; Цымбаренко, И. Б. Международно-правовые основы судебной защиты прав и свобод личности / И. Б. Цымбаренко. — Государство и право. — 2004. — № 2; *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всерос. совещ.*, Москва, 24 дек. 2002 г. / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышева, В. К. Бобровой и А. В. Сычевой. — М., 2004.

очевидна. Постановления Конституционного суда РФ легкодоступны благодаря их публикации в официальном издании «Вестник Конституционного суда», а также на официальном сайте Конституционного суда РФ⁴.

Имеются основания полагать, что уровень влияния Конвенции на судебную практику Конституционного суда РФ был в определенной степени преувеличен. Начнем с оценки судебной практики Конституционного суда РФ относительно применения международного права в целом, данной профессором Г. М. Даниленко: «Конституционный суд РФ создал значительную судебную практику, основанную на международном праве. Рассматривая конституционность различных актов, Конституционный суд РФ часто полагается на международное право. Анализ практики Конституционного суда РФ показывает, что он применяет международное право в практически каждом решении, касающемся прав человека»⁵.

Что касается применения Конвенции, то до сентября 2004 г. она упоминается в 54 постановлениях⁶ из 215 постановлений Конституционного суда РФ с момента его создания 12 июля 1991 г.⁷, из 166 постановлений с момента присоединения Российской Федерации к Уставу Совета Европы 28 февраля 1996 г. и из 116 — с момента вступления Конвенции в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г. Необходимо иметь в виду, что в связи с тем, что Конституционный суд РФ главным образом рассматривает обращения, касающиеся защиты прав человека, закрепленных в Конституции, которая содержит «широкий набор прав человека, основанный на общепризнанных международных стандартах прав человека»⁸, теоретически Конвенция может применяться практически в каждом деле.

Конституционный суд РФ начал применять Конвенцию сразу после вступления Российской Федерации в Совет Европы и задолго до ратификации Конвенции. В этот период было вынесено три постановления и одно особое мнение, в которых содержались ссылки на Конвенцию. Первое постановление со ссылкой на Конвенцию, на ее

⁴ См.: www.ksrf.ru

⁵ G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS States*. P. 56.

⁶ Эта и последующая статистика получена из анализа базы данных постановлений Конституционного суда РФ на сайте: www.consultant.ru/online

⁷ Дата принятия закона «О Конституционном суде РСФСР».

⁸ G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS State*. P. 62.

статью 2 Протокола 4 «Свобода передвижения», датируется 4 апреля 1996 г.⁹ Высказывались мнения, что в связи с тем, что Конвенция на тот момент еще не являлась юридически обязательной для применения в Российской Федерации, ссылку на Конвенцию можно было рассматривать как имеющую «вспомогательный» характер, способную «обогащать аргументацию решения»¹⁰. При этом на тот момент Конституционный суд РФ не применял судебной практики Европейского суда по правам человека. Обращение Конституционного суда к Конвенции ограничивалось лишь цитированием статей документа. Например, в постановлении от 16 марта 1998 г. Конституционный суд РФ применил статью 6 Конвенции вместе со статьями 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., лишь пересказав содержание статей и в очередной раз констатировав, что указанные положения «как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, являются составной частью правовой системы Российской Федерации»¹¹. С течением времени и после ратификации Конвенции порядок применения Конвенции изменился, но несущественно.

Необходимо отметить несколько моментов относительно применения Конвенции Конституционным судом РФ.

Во-первых, Конституционный суд РФ разработал правовую позицию о непосредственном применении норм международного пра-

⁹ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // СЗ. — 1996. — № 16. — Ст. 1909.

¹⁰ Тиунов, О. И. О применении Конституционным судом РФ норм международного права / О. И. Тиунов // Первая научно-практическая конференция по вопросам применения норм международного права российскими правоохранительными органами, 7–9 февр. 1996 г. — М., 1996. Цит. по: Саликов, М. Международное право и защита прав человека Конституционным судом / М. Саликов // Воплощение Европейской конвенции по правам человека в России: Философские, юридические и эмпирические исслед.: Материалы междунар. конф., Екатеринбург, 6–7 апреля 2001 г. / под ред. А. Умланд. — Штутгарт: *ibidem*-Verlag, 2004. — С. 112.

¹¹ См. пункт 4 Постановления Конституционного суда РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» (СЗ. — 1998. — № 12. — Ст. 1459).

ва, обязательную для применения другими судами. Об этом говорилось в предыдущей главе при анализе дела о проверке конституционности Кодекса законов о труде РСФСР¹², а также в деле о проверке конституционности статей 371, 374 и 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР¹³. Данные правовые позиции являются толкованием конституционной обязанности судов по непосредственному применению международно-правовых документов. Тем не менее невозможно сказать, что данные правовые позиции являются достаточно полными, так как они не содержат каких-либо деталей о методах применения международного права, включая разъяснение способа применения судебной практики Европейского суда по правам человека. При обычном прочтении, например, положений части 1 статьи 6 Конвенции или статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах невозможно выявить все процессуальные гарантии, которыми обладают граждане, обращающиеся за защитой в суд.

Во-вторых, способ применения положений Конвенции Конституционным судом РФ должен быть подвергнут критике. В юридической литературе на русском языке авторы позитивно оценивают возрастающее влияние судебной практики Европейского суда по правам человека на судебную практику российских судов, включая Конституционный суд РФ¹⁴. Известным ученым-конституционалистом был сделан следующий вывод: «[Конституционный] суд довольно активно применяет предписания Конвенции. Однако общим для этих решений, как уже отмечалось, является не только то, что суд просто ссылается на ту или иную норму Конвенции, что уже само по себе *крайне важно* (курсив мой. — А. Б.), но и исходит из практики Европейского суда по правам человека по анализируемым вопросам»¹⁵.

¹² См.: Постановление Конституционного суда РФ от 4 февраля 1992 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» // Вестн. Конституционного суда РФ. — 1993. — № 1. — С. 29. См. приложение 19.

¹³ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова» // Вестн. Конституционного суда РФ. — 1996. — № 2. — С. 2.

¹⁴ См., напр.: Цымбаренко, И. Б. Международно-правовые основы судебной защиты прав и свобод личности. — С. 54.

¹⁵ Саликов, М. Международное право и защита прав человека Конституционным судом. — С. 118.

В своем двоём анализе влияния Конвенции на российскую правовую систему иностранный преподаватель Летней школы Совета Европы для юристов-правозащитников также отметил, что «положительный знак поступает от высших российских судов, которые все чаще в своих решениях ссылаются на Европейскую конвенцию по правам человека»¹⁶.

Однако если мы нарисуем общую картину практики Конституционного суда РФ с помощью оценки статистики вынесения судебных постановлений, перед нами предстанет другая, менее оптимистичная ситуация.

Необходимо признать, что нельзя считать достаточным или «крайне важным» только ссылку на Конвенцию в судебных решениях по той причине, что это не является правильным. Любое из положений Конвенции может быть применено только в том случае, если суд извлек из того или иного положения действительное, зачастую автономное (значительно отличающееся от содержащегося в национальном законодательстве) значение положений, что может быть сделано исключительно с помощью обращения к судебной практике Европейского суда по правам человека. Применение Конвенции без учета развивающей ее судебной практики с высокой степенью вероятности приведет к ошибке, что и будет показано на нескольких примерах при анализе решений Верховного суда РФ.

Действительно, Конституционный суд РФ по отдельным делам, наряду с Конвенцией, также применял и судебную практику Европейского суда по правам человека. Но вопрос здесь состоит не в том, применяет ли Конституционный суд Конвенцию, а в том, каким способом и как часто Конституционный суд применяет судебную практику Европейского суда по правам человека. В своем выступлении 21 января 2005 г. на церемонии открытия нового судебного года в Европейском суде по правам человека в Страсбурге председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин отметил: «За последние девять лет Конституционный суд России более чем в 90 своих решениях сослался на Конвенцию и решения Европейского суда, которые

¹⁶ *J. Kahn*. A Marriage of Convenience: Russia and the European Court of Human Rights // Radio Free Europe / Radio Liberty, Prague, Czech Republic. Russian Political Weekly: A Weekly Review of News and Analysis of Russian Domestic Politics. Vol. 2, no. 20. — 19 June 2002 [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.rferl.org/reports/rpw/2002/06/20-190602.asp

оцениваются им фактически как источник права»¹⁷. В более позднем выступлении, 9 декабря 2005 г., председатель Конституционного суда РФ указал на 60 случаев ссылки Конституционного суда РФ на решения Европейского суда¹⁸.

Анализ же судебной практики Конституционного суда РФ на сентябрь 2004 г. показывает, что на тот момент только в 12 постановлениях¹⁹ из 54 постановлений, в которых Конституционный суд РФ применил Конвенцию, содержится обращение к судебной практике Европейского суда по правам человека.

Как видно, данные цифры значительно отличаются от официальной статистики, даже если председатель Конституционного суда РФ имел в виду под решениями Конституционного суда РФ и постановле-

¹⁷ *Зорькин, В. Д.* Конституционный суд России в европейском правовом поле / В. Д. Зорькин // Журн. российского права. — 2005. — № 3. — С. 8.

¹⁸ См.: *Зорькин, В. Д.* Роль Конституционного суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Выст. на VIII Междунар. форуме по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы» [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.ksrf.ru/news/8.htm

¹⁹ См.: абзац 11 пункта 4 Постановления Конституционного суда РФ от 17 ноября 1998 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» (СЗ РФ. — 1998. — № 48. — Ст. 5969); абзац 4 пункта 4 Постановления Конституционного суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года “О свободе совести и о религиозных объединениях” в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения Христианская церковь Прославления» (СЗ РФ. — 1999. — № 51. — Ст. 6363); пункт 3, абзац 2, 3 пункта 5 Постановления Конституционного суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой компании “Timber Holdings International Limited”» (СЗ РФ. — 2000. — № 21. — Ст. 2258); абзац 5 пункта 3 Постановления Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» (СЗ РФ. — 2000. — № 27. — Ст. 2882); абзац 2 пункта 1.3 Постановления Конституционного суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”, а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и

юридических лиц» (СЗ РФ. — 2001. — № 12. — Ст. 1138); абзац 2 пункта 2 Постановления Конституционного суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»» (СЗ РФ. — 2001. — № 32. — Ст. 3412); абзац 6 пункта 3 Постановления Конституционного суда РФ от 13 декабря 2001 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т. В. Близинской» (СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. 2). — Ст. 5014); абзац 3 пункта 4 Постановления Конституционного суда РФ от 15 января 2002 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Траспова» (СЗ РФ. — 2002. — № 6. — Ст. 626); абзац 7 пункта 3 Постановления Конституционного суда РФ от 24 января 2002 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово» (СЗ РФ. — 2002. — № 7. — Ст. 745); пункт 8.2 Постановления Конституционного суда РФ от 19 июня 2002 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля 2001 года), федеральных законов от 12 февраля 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» и от 7 августа 2000 года «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» (СЗ РФ. — 2002. — № 27. — Ст. 2779); пункты 2, 3 Постановления Конституционного суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаяна и К. С. Рожкова» (СЗ РФ. — 2003. — № 44. — Ст. 4358); абзац 8 пункта 5.2 Постановления Конституционного суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» (СЗ РФ. — 2004. — № 9. — Ст. 830). Извлечения из данных постановлений доступны на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/con_court/judg_with_case_law.htm

ния, и определения Конституционного суда РФ. С учетом того, что Европейский суд по правам человека во всех без исключения случаях обращается к своей предшествующей судебной практике для выявления действительного значения положений Конвенции, представленные цифры уже сами по себе достаточно говорят о состоянии применения Конвенции Конституционным судом РФ. Как отмечает Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека П. А. Лаптев, «мы, однако, должны признать, что положения Конвенции существуют не сами по себе, а лишь в том виде, в котором их понимает и применяет Европейский суд по правам человека...»²⁰.

Конституционный суд РФ применяет международное право исключительно как дополнительный инструмент, используемый для того, чтобы добавить вес аргументам постановлений, основанным на Конституции²¹. Ссылки на международное право называют иллюстративными²². Вероятно, в связи с этим у Конституционного суда РФ нет необходимости детально выяснять юридические и политические проблемы, возникающие в процессе непосредственного применения международного права²³. Данный аргумент имеет право на существование, учитывая то обстоятельство, что на сентябрь 2004 г. Конституционный суд РФ только в двух случаях сослался на нормы Конвенции наряду с нормами Конституции РФ в резолютивной части постановлений²⁴. Однако и в резолютивной части постановлений

²⁰ Лаптев, П. А. Российское правосудие и Европейский суд по правам человека / П. А. Лаптев // Общепризнанные принципы нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всерос. совещ. — М., 2004. — С. 32.

²¹ См.: G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS States*. P. 62.

²² См.: Выступление председателя Конституционного суда Российской Федерации М. В. Баглая // Общепризнанные принципы нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всерос. совещ. — М., 2004. — С. 11.

²³ См.: Даниленко, Г. М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного суда / Г. М. Даниленко // Государство и право. — 1995. — № 11. — С. 123.

²⁴ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // СЗ РФ. — 2001. — № 7. — Ст. 700; Постановление Конституционного суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и

упоминание Конвенции носит лишь дополнительный характер. Нормы международного права, в том числе и положения Конвенции, «никогда не составляют единственный фундамент для принятия решений Конституционного суда, но очень важны с точки зрения смысла, содержания... конституционных норм...»²⁵ Во всех других случаях Конвенция упоминалась лишь в мотивировочной части постановлений Конституционного суда РФ и имела значение только в качестве дополнительного источника права.

Необходимо указать на существующие свидетельства следования постановлениям Конституционного суда РФ, в которых применялась Конвенция, судьями районных судов. Одним из таких примеров является решение Псковского районного суда от 28 октября 2003 г.²⁶, в котором было применено постановление Конституционного суда РФ. В примененном постановлении Конституционного суда РФ²⁷ содержится ссылка на дело *Бурдов против России*²⁸, в котором разъясняется конвенционный правовой смысл части 1 статьи 6, а именно то, что исполнение решения суда должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебного разбирательства и что «отсутствие денежных средств не является для властей государства оправданием для неисполнения решения суда»²⁹. В своем решении Псковский районный суд Псковской области в деле, аналогичном делу *Бурдов против России*,

статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан // СЗ РФ. — 2002. — № 31. — Ст. 3160.

²⁵ Выступление председателя Конституционного суда Российской Федерации М. В. Баглая. — С. 11.

²⁶ См.: Решение Псковского городского суда Псковской области от 18 октября 2003 г. по делу № 2-1612/2003 по иску Б. А. Федорова к Управлению социальной защиты населения г. Пскова о понуждении к выплате сумм возмещения вреда, а также об обязанности повышать ежеквартально суммы выплат в возмещение (приложение 20). Другие решения российских судов, в которых была применена Конвенция, см. на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

²⁷ См. пункт 8.2 Постановления Конституционного суда РФ от 19 июня 2002 № 11-П (СЗ. — 2002. — № 27. — Ст. 2779).

²⁸ *Burdov v. Russia*, постановление от 7 мая 2002 г., *Reports of Judgments and Decisions* 2002-III, параграф 35. Обращает на себя внимание тот факт, что Конституционный суд РФ не указал номер параграфа постановления по делу *Burdov v. Russia*, примененный по делу, и, более того, указал неправильную дату вынесения постановления суда.

²⁹ *Burdov v. Russia*, параграф 35.

сослался на параграфы 34, 40 постановления *Бурдов против России* в пользу истца³⁰. Данное решение районного суда является значительным шагом российской правовой системы вперед, так как оно позволило восстановить нарушенные права человека с помощью внутригосударственных средств правовой защиты и не привело к так называемому «клонированию» дел против России, поступающих на рассмотрение Европейского суда по правам человека³¹.

Итак, даже те несколько постановлений, в которых содержится анализ прецедентного права Европейского суда по правам человека, не могут оправдать существующую практику Конституционного суда РФ по применению Конвенции. Любой суд, применяющий международный документ, должен следовать юридической традиции применения данного документа. Необходимо иметь в виду, что Конвенция — это уникальный юридически обязательный международный документ, который подписали 45 государств с разными юридическими системами (общего, романо-германского и постсоциалистического права). Неизбежно Конвенция содержит в себе положения и термины, обладающие автономным значением. Именно поэтому невозможно извлечь действительное значение положений Конвенции без детального обращения к прецедентному праву Европейского суда по правам человека. Очевидно, что при вынесении решения национальным судом со ссылкой на Конвенцию недостаточно простого цитирования содержания статьи Конвенции. Практика применения Конвенции без уяснения действительного значения применяемых положений, несмотря на создаваемую видимость положительного применения международного документа, причиняет больше вреда, чем пользы и приводит к неправильному разрешению дела, что мы и увидим на примере решений Верховного суда РФ.

Представляется, что имеются средства борьбы с неполноценным применением Конвенции. Европейский суд по правам человека неоднократно указывал: чтобы не нарушать гарантий справедливого

³⁰ Отметим, что ссылка районного суда на постановление Европейского суда по правам человека является более точной, чем аналогичная ссылка Конституционного суда РФ.

³¹ См.: *Деменева, А. В.* Юридические последствия постановлений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации»: Дис. ... магистра права / А. В. Деменева. — Екатеринбург, 2004. — С. 74. См. работу также на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/demeneva_LLM_dissertation.html

судебного разбирательства при определяющих для исхода дела обстоятельствах, национальные суды обязаны «установить с достаточной четкостью основания, на которых они выносят свои решения» (гарантия мотивированного решения)³². Если сторона процесса основывала свои доводы на положениях Конвенции, у суда появляется обязанность «провести соответствующее исследование представленных доводов, аргументов и доказательств»³³. В связи с этим любое решение суда по спору о гражданских правах и обязанностях или при предъявлении обвинения, в котором суд не оценил представленные аргументы стороны, основанные на Конвенции, не соответствует требованиям справедливого судебного разбирательства, выраженным в части 1 статьи 6 Конвенции.

Существующий метод применения Конвенции Конституционным судом РФ не является чем-то новым в практике Конституционного суда РФ по применению международного права. Такой же метод применения международного права, «простая ссылка на международные пакты»³⁴, использовался Конституционным судом РФ и до ратификации Конвенции, при разрешении дел на основании Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах или даже на основании не являющихся юридически обязательными положений Всеобщей декларации прав человека. Профессор Г. М. Даниленко критиковал данный способ применения международных документов, называя его «принадлежащей только Конституционному суду РФ версией источников международного права для внутригосударственного использования»³⁵.

Говоря о применении Конвенции, можно обратиться к предложению Г. М. Даниленко использовать такой же метод толкования и применения Конвенции, какой используется Европейским судом по

³² См.: *Hadjianastassiou v. Greece*, постановление от 16 декабря 1992 г., Series A no. 252, параграф 33; *Van de Hurk v. the Netherlands*, постановление от 19 апреля 1994 г., Series A no. 288, параграф 61; *Hiro Balani v. Spain*, постановление от 9 декабря 1994 г., Series A no. 303-B, параграф 28; *Ruiz Torija v. Spain*, постановление от 9 декабря 1994 г., Series A no. 303-A, параграф 30.

³³ *Kraska v. Switzerland*, постановление от 19 апреля 1993 г., Series A no. 254-B. Цит. по: Harris, O'Boyle and Warbrick, *Law of the European Convention on Human Rights* (London, Dublin, Edinburgh: Butterworths, 1995), P. 217.

³⁴ G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS States*. P. 63.

³⁵ Там же.

правам человека³⁶. Такой метод будет в полной мере соответствовать пункту «b» части 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, закрепляющей, что при толковании международного договора, наряду с его контекстом, судьями должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Имеются и другие замечания к порядку применения Конституционным судом РФ прецедентного права Европейского суда. Так, десять из двенадцати постановлений Конституционного суда РФ, в которых имеются ссылки на постановления Европейского суда, не содержат указания на конкретный параграф постановления Европейского суда, из которого было процитировано конкретное примененное положение. В семи случаях не указан источник опубликования постановления Европейского суда. В двух постановлениях Конституционного суда РФ не указывается название постановления Европейского суда, и одно постановление содержит неправильную дату вынесения постановления Европейского суда³⁷. Данные обстоятельства неизбежно создают препятствия для юриста или судьи, желающего глубже изучить примененные Конституционным судом РФ положения прецедентного права Европейского суда.

Справедливо будет отметить изменение ситуации к лучшему. Так, например, в одном из дел 2005 г. Конституционный суд РФ исчерпывающе сослался на соответствующие положения прецедентного права³⁸.

³⁶ Речь идет о том, чтобы следовать статье 4 резолюции *Institut de droit international* 1993 г., а именно при определении содержания международного обычного права использовать ту же технику, что применяется международными судами.

³⁷ Извлечения из данных постановлений доступны на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/con_court/judg_with_case_law.htm

³⁸ См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 8-П по делу «О проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации “О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти”, в связи с жалобами граждан Э. Д. Жуховицкого, И. Г. Пойма, А. В. Понятовского, А. Е. Чеславского и ОАО “Хабаровскэнерго”» // СЗ РФ. — 2005. — № 30 (ч. 2). — Ст. 3199. Материалы по делу, в том числе постановление Конституционного суда РФ, см. на сайте ОО «Сутяжник»: www.sutyajnik.ru/rus/cases/p_v_gov

Что касается сторон дел, рассматриваемых Конституционным судом РФ, то в этом случае постановления Конституционного суда РФ содержат более или менее детальные аргументы сторон. Тем не менее в постановлениях Конституционного суда РФ до сентября 2004 г. не содержится аргументов сторон, основанных на Конвенции.

Таким образом, Конституционный суд РФ в большинстве случаев применяет положения Конвенции без обращения к прецедентному праву, а в редких случаях обращения к судебной практике Европейского суда ссылки на нее не соответствуют стандартам Европейского суда.

2.2. Конституционные (уставные) суды РФ

Сейчас рассмотрим судебную практику конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (далее — уставный суд). Статья 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает лишь возможность создания уставных судов в субъектах Российской Федерации³⁹. Данные суды независимы от Конституционного суда РФ, обладают аналогичной юрисдикцией, рассматривая дела о соответствии законов субъектов Российской Федерации, а также других нормативных актов органов субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления конституции (уставу) соответствующего субъекта Российской Федерации. На декабрь 2003 г. всего было создано 16 конституционных (уставных) судов. Изучение судебной практики двух уставных судов, случайно выбранных для проведения настоящего исследования, — Санкт-Петербургского уставного суда⁴⁰ и Уставного суда Свердловской области⁴¹ — показало, что ни один из них не применяет Конвенции.

Интересный факт имел место в Уставном суде Свердловской области при рассмотрении дела о соответствии пункта 4.6 Положения о порядке организации и проведения в городе Екатеринбурге митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, утвержден-

³⁹ См.: Российская газ. — 1997. — 6 янв.

⁴⁰ На 10 августа 2004 г. Санкт-Петербургским уставным судом было вынесено 22 постановления.

⁴¹ На 10 августа 2004 г. Уставным судом Свердловской области было вынесено 42 постановления.

ного решением Екатеринбургской городской думы от 22 мая 2001 г. № 3/4⁴². Заявители оспаривали положение, в котором устанавливалось, что ответственные за организацию массовой акции обязаны получить разрешение от органов местного самоуправления на ее проведение. Их аргументы были основаны на статье 31 Конституции РФ, соответствующей статье Устава Свердловской области, а также на части 1 статьи 11 Конвенции с подробным анализом соответствующей судебной практики Европейского суда. Несмотря на то что постановление Уставного суда Свердловской области было вынесено в пользу заявителей, уставный суд не рассмотрел аргументы, основанные на Конвенции. Более того, даже в описательной части постановления уставный суд при очень кратком описании аргументов сторон не указал на то, что заявители основали свои доводы в том числе на Конвенции и постановлениях Европейского суда. Единственная фраза в постановлении Уставного суда Свердловской области, которая хоть как-то указывает на то, что заявители ссылались на положения международного права, звучит следующим образом: «По мнению заявителя, данная норма принята городской думой в нарушение требований Устава Свердловской области, так как ограничивает его закрепленное статьей 31 Конституции Российской Федерации и признанное *мировым сообществом* (курсив мой. — А. Б.) право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» (пункт 1 постановления). Остается только предполагать, что под словосочетанием «мировое сообщество» уставный суд имел в виду Совет Европы, Конвенцию и прецедентное право Европейского суда.

Практику применения Конвенции, проанализированную в настоящем параграфе, нельзя признать удовлетворительной. Все общие правила о внутригосударственном статусе Конвенции и необходимости ее применения российскими судами в полной мере относятся и к уставным судам без каких-либо исключений. Безусловно, при разрешении дел уставные суды должны выносить решения, основываясь на конституции или уставе соответствующего субъекта Российс-

⁴² См.: Постановление Уставного суда Свердловской области от 25 января 2002 г. // Областная газ. — 2002. — 30 янв. Или в кн.: Конституция России: 10 лет применения / под. ред. А. В. Деменовой, А. Л. Буркова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — (Судебная практика и права человека; Вып. 1). — С. 102–105. Доступно также на сайте ООО «Сутяжник»: www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/konst_10_let_primen

кой Федерации. Тем не менее часть 4 статьи 15 Конституции РФ, признающая международное право частью национальной правовой системы, должна соблюдаться и уставными судами. Соблюдение данного принципа особенно важно для уставных судов в связи с тем, что они являются не федеральными судами, а судами субъектов Российской Федерации. Основанием для этого служит статья 3 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой единство судебной системы обеспечивается применением в том числе международных договоров всеми российскими судами.

2.3. Суды общей юрисдикции

Профессор Г. М. Даниленко отмечал, что «суды общей юрисдикции обладают меньшим опытом применения международного права, чем Конституционный суд РФ»⁴³. Очевидно, что все проанализированные выше нормативные акты, составляющие основу для применения международного права, относятся и к судам общей юрисдикции. Как уже упоминалось, Пленум Верховного суда РФ издал несколько постановлений, разъясняющих нижестоящим судам необходимость применения международного права в целом и Конвенции в частности. Обратимся к анализу практики применения Конвенции судами общей юрисдикции.

2.3.1. Верховный суд РФ

Оценивая Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» в плане применения международного права, Г. М. Даниленко отметил, что Верховный суд РФ движется в том же направлении, что и Конституционный суд РФ⁴⁴. Это путь «простого обращения к международным конвенциям»⁴⁵. Практика Верховного суда РФ не изменилась с того времени несмотря на то, что Верховным судом РФ было принято Постановление Пленума от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного

права и международных договоров Российской Федерации», а также несколько других постановлений пленума, дающих толкование порядка применения Конвенции. В этих документах Верховный суд РФ разъяснил судам, что при применении Конвенции судьи должны выяснять смысл положений Конвенции, принимая во внимание последующую практику применения Конвенции Европейским судом.

В целом следует дать неудовлетворительную оценку практике Верховного суда РФ по применению Конвенции. Данный вывод сделан на основе анализа практики Верховного суда РФ по состоянию на сентябрь 2004 г. как суда первой, кассационной и надзорной инстанций, представленной на сайте Верховного суда РФ⁴⁶. В целом было исследовано 3 911 судебных решений Верховного суда РФ по состоянию на сентябрь 2004 г. Из них только в 12 судебных решениях упоминалась Конвенция: в 8 судебных решениях содержалась оценка Верховным судом РФ соответствия Конвенции тех или иных действий стороны процесса; в остальных четырех случаях Верховный суд РФ лишь очень кратко указывает аргументы стороны, основанные на Конвенции, но не дает какой-либо оценки данным аргументам. Таким образом, характер применения Конвенции Верховным судом РФ демонстрирует еще более бедственное положение с ее применением в российских судах спустя 8 лет после вступления страны в члены Совета Европы.

В указанных восьми случаях применения Конвенции решения Верховного суда РФ не содержат какой-либо ссылки на постановления Европейского суда. Способ применения Конвенции очень краткий и неточный. Как правило, только указывается номер статьи. В лучшем случае Верховный суд РФ пересказывает слово в слово содержание статьи, в худшем — указывает, что то или иное действие (нормативный акт) государственного органа не противоречит Конвенции в целом⁴⁷.

⁴⁶ См.: www.supcourt.ru

⁴⁷ См., напр.: Решение Верховного суда РФ от 5 марта 2003 г. по делу по заявлению Ф. К. Габидуллиной, Г. Ф. Юнусовой, Ф. М. Кабириной, Г. Ш. Муратовой, Г. Г. Гамировой, Р. Г. Латыповой, М. З. Камаловой, Г. Г. Шафигуллиной, Г. А. Хайруллиной, Г. М. Хатбиллиной об оспаривании пункта 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15 сентября 1997 г. № 605, в части слов «без головного убора» (в части, исключающей право граждан, религиозные убеждения которых не позволяют показываться перед посторонними лицами без головных уборов, представлять для получения паспорта гражданина Российской Федерации личные фотографии с изображением лица строго в анфас). Дело № ГКПИ 03-76. Доку-

⁴³ G. Danilenko, *Implementation of International Law in CIS State*. P. 58.

⁴⁴ См.: Там же. P. 63.

⁴⁵ Там же.

Верховный суд РФ не различает юридическую силу Конвенции, Международного пакта о гражданских и политических правах и Всеобщей декларации прав и свобод человека, ссылаясь на данные документы одновременно в поддержку той или иной позиции. Основанные на Конвенции доводы Верховного суда РФ носят вспомогательный характер и направлены на то, чтобы дополнить аргументацию, основанную на российском законодательстве. В практике Верховного суда РФ отсутствует какой-либо глубокий анализ фактов относительно положений Конвенции. И это неслучайно, так как невозможно дать оценку каким-либо фактам относительно их соответствия нормам Конвенции без непосредственного обращения к судебной практике Европейского суда.

Более подробно обратимся к практике Верховного суда РФ по применению Конвенции и проанализируем некоторые из тех восьми решений Верховного суда РФ, в которых содержалась оценка Верховным судом РФ соответствия тех или иных действий стороны процессу положениям Конвенции. В решении Верховного суда РФ от 16 ноября 2000 г. по делу по жалобе профсоюза сотрудников милиции г. Москвы о признании частично недействительной (незаконной) Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14 декабря 1999 г. № 1038⁴⁸, Верховный суд РФ указал, что «перемещение сотрудников органов внутренних дел без их согласия на другое постоянное место службы подпадает под определение принудительного труда, приведенное в пункте 2 статьи 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией 5 мая 1998 года». Однако достаточно лишь обратиться к тексту Конвенции, чтобы обнаружить, что в ней не содержится какого-либо определения принудительного труда. Более того, Европейский суд в одном из решений установил абсолютно противоположное, а именно: «Статья 4 не определяет, что понимается под

мент официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/sup_court/5_03_2003_platki.html Решение отменено определением кассационной инстанции от 15 мая 2003 г.

⁴⁸ Дело № ГКПИ 00-1195. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/sup_court/16_11_2000_art_4.html

словами “принудительный или обязательный труд”, и в документах Совета Европы по подготовке текста Конвенции также отсутствуют какие-либо разъяснения по этому поводу⁴⁹. Европейский суд использует определение принудительного и обязательного труда, данное Международной организацией труда⁵⁰, только в качестве ориентира, «отправной точки толкования статьи 4»⁵¹.

Абсолютно не ясно, пришел бы Верховный суд РФ к такому же выводу, если бы он учел прецедентное право Европейского суда. Например, в деле, подобном делу профсоюза сотрудников милиции г. Москвы, а именно *Иверсен против Норвегии*⁵², Европейская комиссия по правам человека решила большинством в шесть голосов против четырех, что обращение является неприемлемым⁵³. Четыре члена Европейской комиссии пришли к мнению, что служба Иверсена (будучи дантистом, он был обязан заниматься практикой в течение одного года в государственной поликлинике), очевидно, не является принудительным или обязательным трудом в соответствии с частью 2 статьи 4⁵⁴. Другие два члена Европейской комиссии из состава большинства признали, что дело Иверсена подпадает под сферу действия статьи 4 Конвенции, однако также признали дело Иверсена неприемлемым, так как требуемая от него годовая служба в государственной поликлинике является объективно необходимой по обстоятельствам дела. Рассуждение четырех членов Комиссии из состава большинства состояло в следующем: чтобы признать нарушение части 2 статьи 4 Конвенции (то есть признать труд принудительным или обязательным), при том, что в общем допускается принудительный труд, труд

— должен быть несправедливым или деспотическим (oppressive);

— должен применяться в течение продолжительного периода времени без соответствующего вознаграждения;

⁴⁹ *Van der Musselle v. Belgium*, постановление от 23 ноября 1983 г., Series A no. 70, параграф 32.

⁵⁰ См. статью 2 Конвенции № 29 Международной организации труда о принудительном или обязательном труде (приложение 24).

⁵¹ *Van der Musselle v. Belgium*, параграф 32.

⁵² См.: *Iversen v. Norway*, решение по вопросу приемлемости от 17 декабря 1963 г., № 1468/62, 6 Yearbook 278.

⁵³ См.: C. Ovey and R. White, *Jacobs and White, the European Convention on Human Rights* (Oxford: Oxford Univ. Press, 2002). P. 92.

⁵⁴ См.: *Ibid.* P. 93.

— должен включать в себя принуждение к труду, который не соответствует профессии того или иного работника;

— должен использоваться до того, как информация о вакансии должным образом была доведена до сведения общественности;

— должен быть дискриминационным, произвольным или карательным использованием полномочий⁵⁵.

При таких квалифицирующих признаках представляется сомнительным, что перемещение сотрудников милиции может быть квалифицировано Верховным судом РФ как нарушение части 2 статьи 4 Конвенции.

В данном деле российское законодательство предоставляет лучшую, чем Конвенция, защиту сотрудникам милиции, устанавливая, кроме всего прочего, что подзаконные нормативные акты не могут ограничивать права сотрудников милиции, предоставленные Федеральным законом «О милиции» (часть 7 статьи 17)⁵⁶. В данном случае обращение Верховного суда РФ к Конвенции является неправильным.

В деле Габидуллиной и др. Верховный суд РФ по первой инстанции постановил, что приказ Министерства внутренних дел, которым запрещалось фотографироваться на паспорт в головном уборе, не нарушал право на свободу совести и религии, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции, так как в общем «ношение верующими женщинами-мусульманками платка для покрытия волос оспариваемым нормативным правовым актом не запрещается», приказ не дискриминирует женщин-мусульманок, так как он применяется в отношении всех⁵⁷.

В случае обращения Верховного суда РФ к судебной практике Европейского суда вывод мог бы быть противоположным.

Во-первых, согласно прецедентному праву Европейского суда дискриминацией считается и одинаковое правовое регулирование правового положения разных лиц, чей правовой статус, обстоятельства, в

⁵⁵ См.: C. Ovey and R. White, *Jacobs and White, the European Convention on Human Rights* (Oxford: Oxford Univ. Press, 2002). P. 93.

⁵⁶ См.: Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. — 1991. — № 16. — Ст. 503.

⁵⁷ Решение Верховного суда РФ от 5 марта 2003 г. по делу по заявлению Ф. Габидуллиной и др. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/sup_court/5_03_2003_platki.html Решение отменено определением кассационной инстанции от 15 мая 2003 г.

которых они находятся, значительно отличаются от правового положения других лиц, без объективных и обоснованных на то причин⁵⁸. В таком случае можно говорить о нарушении статьи 14 Конвенции.

Во-вторых, ограничение права на свободу совести и религии вполне допустимо на основании обстоятельств и в порядке, закрепленных в части 2 статьи 9 Конвенции. Данные ограничения возможны только в соответствии с законом, должны быть необходимы в демократическом обществе и должны осуществляться в определенных интересах. Другими словами, чтобы определить, имелось ли незаконное ограничение права на свободу совести и религии, суд должен осуществить так называемый тройной тест, первой составляющей которого является соблюдение правила об ограничении права только в соответствии с законом. В данном случае также необходимо определиться с автономным значением слова «закон», существующим в прецедентном праве Европейского суда. Законом, в толковании последнего, считается любой исходящий от власти документ, включая нормативный акт по статусу ниже уровня акта парламента⁵⁹. Согласно Конвенции таким нормативным актом, которым возможно ограничить право на свободу совести и религии, может быть и приказ Министерства внутренних дел. Поэтому в данном случае часть 3 статьи 53 Конституции РФ предоставляет большую юридическую защиту, чем статья 9 Конвенции, так как говорит о неконституционности ограничения прав подзаконным нормативным актом, в том числе приказом МВД.

Не вдаваясь в дальнейшее исследование двух оставшихся критериев — существующей необходимости ограничения в демократическом обществе и круга защищаемых интересов, — Верховный суд РФ должен был вынести решение в пользу заявителей с учетом толкования Европейским судом понятия дискриминации на основании российской Конституции⁶⁰.

⁵⁸ См.: *Thlimmenos v. Greece*, постановление от 6 апреля 2000 г., № 34369/97, ECHR 2000-IV, параграф 47.

⁵⁹ См.: *Leyla Sahin v. Turkey*, № 44774/98, постановление от 29 июня 2004 г., параграф 77.

⁶⁰ Отметим, что в кассационной инстанции решение Верховного суда РФ от 5 марта 2003 г. было отменено и вынесено новое решение о признании приказа МВД незаконным на том основании, что приказ, не являясь законом, ограничивал право на свободу религии граждан в нарушение части 3 статьи 53 Конституции. Также указывалось на дискриминационный характер оспоренного положения приказа. Несмотря на то что заявители и в кассационной инстанции ссылались на нарушение Конвен-

В другом деле Верховный суд РФ применил статью 14 Конвенции как самостоятельную статью. В деле по заявлению М. А. Колоткова о признании недействующими некоторых нормативных актов Правительства РФ⁶¹, касающихся возмещения государственным служащим расходов, связанных с переездом, Верховный суд РФ применил в пользу правительства статью 14 Конвенции, указав, что из обстоятельств дела следует, что не имелось какой-либо дискриминации по признаку места работы. Не касаясь по существу вопроса фактического наличия или отсутствия дискриминации в анализируемом деле, отметим, что вообще сам факт применения Верховным судом РФ статьи 14 как самостоятельной статьи не в связи с нарушением какого-либо права, закрепленного в одной из статей раздела I Конвенции, является следствием необращения Верховного суда РФ как к прецедентному праву Европейского суда, так и вообще к тексту статьи 14 Конвенции. Статья 14 «запрещает дискриминацию, но не как таковую, а только в контексте нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции»⁶². Данная статья применима в случаях, (1) если имелось нарушение какого-либо конкретного права, защищаемого Конвенцией, или (2) если хоть и не имелось нарушения какого-либо конкретного права, но может быть нарушение статьи 14, рассматриваемой с учетом какого-либо конкретного права, закрепленного в разделе I Конвенции (ситуация, когда право, о нарушении которого заявители обратились в суд, нахо-

ции, кассационная инстанция вообще умолчала о данном факте и не дала анализа аргументов, основанных на Конвенции. См. определение Верховного суда РФ от 15 мая 2003 г. о признании недействующим и не подлежащим применению со дня вынесения настоящего решения пункта 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина РФ, утвержденной приказом МВД России от 15 сентября 1997 г. № 605. Определение кассационной инстанции официально не опубликовано, см. его на сайте ОО «Сутяжник» (Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/sup_court_15_05_03_platki.html) и в кн.: Конституция России: 10 лет применения / под. ред. А. В. Деменевой, А. Л. Буркова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — С. 65–69. — (Судебная практика и права человека; Вып. 1) (доступна также на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/konst_10_let_primen).

⁶¹ См.: Решение Верховного суда РФ от 13 марта 2003 г. Дело № ГКПИ 03-97. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/sup_court/13_03_2003_art14.html

⁶² С. Ovey and R. White, *Jacobs and White, the European Convention on Human Rights*. P. 348.

дится под защитой Конвенции, но в деле установлено, что оно не нарушается государством, но тем не менее имеются основания считать наличие дискриминации этого права)⁶³. В деле М. А. Колоткова Верховный суд РФ применил статью 14 при рассмотрении вопроса о нарушении права, не защищаемого Конвенцией.

Таким образом, Верховный суд РФ не только применяет Конвенцию в очень редких случаях и без обращения к толкованию Конвенции в прецедентном праве Европейского суда, Верховный суд РФ также применяет Конвенцию при обстоятельствах, когда ее применение невозможно, а также отказывается применять Конвенцию, когда это необходимо. Из приведенного анализа судебной практики видно, что используемый Верховным судом РФ метод применения Конвенции неправильный и, более того, противоречит его собственным постановлениям пленума. Применение юридически обязательной международной Конвенции как таковой, без обращения к судебной практике Европейского суда, неизбежно ведет к ошибочному ее толкованию и неправильному применению и сводит на нет все попытки Верховного суда РФ по применению Конвенции.

Необходимо отметить, что все вышеописанные случаи неправильного применения Конвенции явились следствием необращения Верховного суда РФ к прецедентной практике Европейского суда, что показывает действительное состояние дел в области применения международного права одной из высших судебных инстанций Российской Федерации.

Что касается аргументов сторон, то невозможно из анализа судебной практики Верховного суда РФ установить, как часто стороны или прокурор обращаются к Конвенции, не говоря уже о качестве таких аргументов. Это связано отчасти с особенностью решений российских судов — их краткостью. Верховный суд РФ уделяет меньше внимания изложению аргументов сторон, чем Конституционный суд РФ. Первый, как правило, отводит описанию аргументов сторон лишь одно предложение.

Из интервью с адвокатами, в частности с адвокатом Ильей Анатольевичем Полуяхтовым, следует, что вопросы соответствия тех или иных действий Конвенции и прецедентному праву Европейского суда

⁶³ См.: С. Ovey and R. White, *Jacobs and White, the European Convention on Human Right*. P. 348–349; См. также: *Grandrath v. Federal Republic of Germany*, № 2299/64, решение Комитета министров от 29 июня 1967 г., (1967) 10 Yearbook 629.

поднимают высоко оплачиваемые адвокаты⁶⁴. Как правило, это происходит по делам, которые привлекают внимание СМИ, общественности, например, по так называемому делу Ходорковского⁶⁵.

Относительно аргументов прокуратуры Верховный суд РФ в своих решениях ограничивается только указанием на то, чью сторону по делу принял прокурор, не излагая конкретных оснований выводов прокурора. Только в одном решении дается указание на аргументы прокурора, а именно на то, что прокурор принес протест на решение по уголовному делу на основании нарушения части 2 статьи 4 Протокола 7 Конвенции⁶⁶.

2.3.2. Районные и областные суды

Судебная практика районных и областных судов труднодоступна, практически не публикуется в полном виде в официальных источниках. Поэтому в данном разделе будет изучена практика двух некоммерческих организаций — Фонда защиты гласности и Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник». Судебная практика данных организаций интересна также с точки зрения возможности пронаблюдать взаимосвязь между настойчивостью сторон при использовании Конвенции и прецедентного права Европейского суда при обосновании правовой позиции сторон судебного процесса и качеством применения Конвенции судами, а также развитие судебной практики по применению Конвенции.

В отличие от Верховного суда РФ в судебной практике нижестоящих судов встречаются случаи, когда суды при анализе нарушений

⁶⁴ Из моего интервью с И. А. Полуяхтовым, адвокатом Свердловской областной коллегии адвокатов, от 20 августа 2004 г.

⁶⁵ Карина Москаленко, адвокат М. Ходорковского, в интервью portalу «Права человека в России» отметила, что 15 января 2004 г. Московский городской суд оставил в силе решение нижестоящего суда об оставлении обвиняемого под стражей в нарушение статьи 5 Конвенции несмотря на то, что вопрос нарушения Конвенции поднимался адвокатами. См. интервью на портале: Права человека в России [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.hrg.org/editions/control/hodorkovski/2004/01/19.php

⁶⁶ См.: Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации по делу А. В. Юрченко от 4 декабря 2002, № 447п02пр. Документ официально не опубликован. Данное постановление, а также другие постановления Верховного суда РФ, в которых применялась Конвенция, доступны на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/sup_court/judg_with_case_law.htm

Конвенции используют положения прецедентного права Европейского суда. Тем не менее необходимо согласиться с выводом юристов Фонда защиты гласности (далее — Фонд)⁶⁷, основанным на анализе применения статьи 10 Конвенции («Свобода выражения мнения»)⁶⁸, что довольно сложно на сегодняшний день в суде применить Конвенцию и, в частности, прецедентное право Европейского суда⁶⁹.

Тем не менее можно привести несколько хороших примеров, когда суд толковал положения Конвенции на основании прецедентного права Европейского суда. Исследованная судебная практика районных и областных судов позволяет сделать вывод, что регулярное использование сторонами процесса прецедентов Европейского суда при обосновании позиции по делу является ключевым моментом для изменения ситуации в области применения Конвенции судами.

Эксперты Фонда пришли к выводу, что в большинстве дел о защите права на свободу выражения мнения (дела о защите чести и достоинства, ответчиками по которым являются, как правило, представители средств массовой информации) Конвенция предоставляет реальную защиту по делам, в которых применяются принципы, разработанные прецедентным правом Европейского суда с целью установить баланс между правом на свободу выражения мнения и, например, защитой деловой репутации⁷⁰. С другой стороны, неприменение разработанных Европейским судом принципов сбалансирования конкурирующих прав (например, свободы религии и свободы слова) приводит к невыполнению Россией как Высокой Договаривающейся Стороной взятых на себя обязательств по обеспечению каждому находящемуся под ее юрисдикцией прав и свобод, определен-

⁶⁷ Основная цель Фонда — содействие сохранению и развитию правового пространства, в котором работают отечественные печатные и электронные СМИ, а через них — содействие демократизации информационной среды, науки, политики, образования в современной России. Подробнее см. на сайте: www.gdf.ru

⁶⁸ Подробнее о применении статьи 10 Конвенции в российских судах см. в главе 4 данной книги.

⁶⁹ См.: *Быков, В., Шишкин, Д.* Статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека в гражданских процессах о защите доброго имени / В. Быков, Д. Шишкин // *Обращения в Европейский суд по правам человека: руководство для журналистов* / под. ред. Г. В. Винокурова, А. Г. Рихтера, В. В. Чернышова; Ин-т проблем информ. права. — М., 2004. — (Журналистика и право; Вып. 45). — С. 591. Материал доступен также на сайте Института проблем информационного права: www.medialaw.ru/publications/books/book45/33.html

⁷⁰ См.: Там же.

ных в разделе I Конвенции (см. статью 1 Конвенции), а соответственно и к появлению потенциального дела в Европейском суде.

Фонд организовал кампанию по стратегическому ведению дел с целью применения статьи 10 Конвенции во всех делах о защите чести, достоинства и деловой репутации, в которых принимали участие юристы Фонда. Было отмечено, что судебные процессы, где аргументы строились только на основании Конвенции, без применения прецедентного права Европейского суда, не завершались применением разработанных в международном праве фундаментальных принципов защиты права на свободу выражения мнения. Юристы Фонда тактику простого цитирования Конвенции в представляемых в суд обоснованиях изменили на представление по каждому делу исчерпывающих обоснований (письменных объяснений, ходатайств), содержащих в себе разъяснение относительно непосредственного применения Конвенции, а также прецедентного права Европейского суда. Цель данных представлений состояла в том, чтобы убедить суд, что Конвенция обладает статусом федерального закона и что попытки применить Конвенцию без учета прецедентного права Европейского суда ни к чему не приведут⁷¹.

Отличительной чертой решений районных судов по делам с участием представителей Фонда является то, что районные суды применяли прецеденты Европейского суда. Обращения районных судов к судебной практике Европейского суда были вызваны представлением сторонами процесса исчерпывающих обоснований. Например, в двух решениях районных судов — Ракитянского и Нижегородского⁷² — можно обнаружить явное цитирование принципов свободы выражения мнения, разработанных Европейским судом в делах *Хендсайда против Великобритании*⁷³ и *Лингенс против Австрии*⁷⁴. Однако

⁷¹ См.: *Быков, В., Шишкин, Д.* Статья 10 Европейской конвенции... С. 591.

⁷² См.: Решение Ракитянского районного суда Белгородской области от 28 января 2002 г. по делу по иску В. А. Водяниковой к редакции межрайонной газеты «Наша жизнь» и корреспонденту Н. Н. Осенней о защите чести и достоинства и взыскании компенсации морального вреда; Решение Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 20 декабря 2002 г. по делу по иску А. В. Санникова к редакции газеты «Весело живем», ЗАО РИА «Лоцман» и автору публикации о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда. Документы официально не опубликованы. См. приложения 21 и 22 соответственно.

⁷³ См.: *Handyside v. UK*, постановление от 7 декабря 1976 г., Serial A no. 24.

⁷⁴ См.: *Lingens v. Austria*, постановление от 8 июля 1986 г., Serial A no. 103.

районные суды ни в одном из дел не только не указали параграфы решений Европейского суда, но и вообще не сослались на конкретные судебные решения, положения которых они применили в своих решениях. В решении Ракитянского районного суда по делу по иску В. А. Водяниковой к редакции газеты «Наша жизнь» указано, что практика Европейского суда допускает использование в отдельных случаях оскорбительных или шокирующих выражений, а также отмечено, что «свобода журналиста включает обращение к некоторой дозе преувеличения и даже провокации...», со ссылкой на «т. 199983 /92, report of 29 November 1995, paragraph 63». Каких-либо объяснений относительно природы и источника опубликования процитированного документа не последовало. Тем не менее рассуждение судьи районного суда напоминает положение одного из решений Европейского суда, а именно: «...свобода выражения мнения является одним из важнейших основ демократического общества, одним из основных условий его прогресса и развития каждого человека. С учетом положений ч. 2 ст. 10 принципы свободы выражения мнения относятся не только к “информации” или “идеям”, которые положительно воспринимаются или рассматриваются как неоскорбительные или являются нейтральными, но и к “информации” и “идеям”, которые оскорбляют, шокируют или тревожат государство или какую-либо часть населения»⁷⁵.

В деле Санникова против редакции газеты «Весело живем» и др. Нижегородский районный суд привел в своем решении параграф 41 из решения *Лингенс против Австрии*⁷⁶. При этом какой-либо ссылки на решение Европейского суда дано не было. Тем не менее мы можем отметить положительный момент в судебной практике районных судов в части применения прецедентного права Европейского суда. Владислав Валентинович Быков так прокомментировал эти позитивные изменения: «Сегодня ситуация иная. Уже нет явной необходимости представления обоснования внутригосударственного статуса Конвенции. Судьи сами читают лекции и имеют представление о Конвенции. Поэтому я просто цитирую защищаемое Конвенцией право и обращаюсь к соответствующему положению прецедентного права, не уделяя особого внимания вопросу внутригосударственного статуса Конвенции. Тем не менее, если у судьи есть “намерение” вынести решение против ответчика, судья сознательно не обращает внима-

⁷⁵ *Handyside v. UK*, параграф 49.

⁷⁶ См.: *Lingens v. Austria*, параграф 41.

ния на приводимые в судебном заседании аргументы, основанные на положениях прецедентного права Европейского суда, и применяет исключительные ограничения права на свободу выражения мнения, закрепленные в ч. 2 ст. 10 Конвенции. Тот факт, что действительное значение исключений ч. 2 ст. 10 Конвенции может быть выявлено только при обращении к прецедентному праву Европейского суда и что недопустимо применение Конвенции без учета судебной практики ее применения, не смущает судей, и они продолжают применять Конвенцию как таковую»⁷⁷.

Положительные изменения были отмечены и сотрудницей Совета Европы Марджори Фаркухарсон, посетившей несколько тренингов в России. По ее мнению, «судьи по гражданским делам схватили смысл Конвенции очень быстро, в частности великолепная группа судей с Северного Кавказа. Поэтому справедливо ожидать положительных решений в этом регионе»⁷⁸.

Аналогичную ситуацию с применением Конвенции можно обнаружить при анализе практики Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник» (далее — Центр)⁷⁹. Центр не ставил перед собой цель направить в Европейский суд как можно больше обращений. С самого начала его существования главной задачей Центра было применение Конвенции в каждом деле, рассматриваемом при участии юристов Центра в российских судах, с тем чтобы избежать обращения в Европейский суд в связи с невыполнением Российской Федерацией взятых на себя обязательств по обеспечению каждому находящемуся под ее юрисдикцией прав и свобод, определенных в разделе I Конвенции (статья 1 Конвенции).

В соответствии с внутренними правилами Центра юристы обязаны по каждому делу, где это возможно, ходатайствовать перед судом о применении положений Конвенции и прецедентного права Европейского суда, в частности путем представления суду обоснова-

⁷⁷ Из моего интервью с юристом Фонда Владиславом Валентиновичем Быковым от 20 августа 2004 г.

⁷⁸ Из моего интервью с Марджори Фаркухарсон от 23 июня 2004 г.

⁷⁹ Уральский центр конституционной и международной защиты прав человека был основан в 2000 г. в результате совместного проекта общественного объединения «Сутяжник» и Международного центра юридической защиты прав человека «Интерайтс» (Лондон) «Обучение юристов применению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод». Подробнее см. информацию в конце книги.

ний, в которых содержатся исчерпывающие объяснения относительно статуса Конвенции и прецедентного права Европейского суда в правовой системе России, обязанности судьи по применению Конвенции и положений прецедентного права, а также разъяснения действительного смысла того положения Конвенции, о применении которого ходатайствует сторона процесса. Центр осуществляет данную практику с 2000 г.⁸⁰, что привело к следующим результатам.

В целом не было зарегистрировано ни одного случая применения Конвенции, не говоря уже о прецедентном праве Европейского суда, по собственной инициативе суда. Со стороны судей отмечается стойкое нежелание применять Конвенцию. Как правило, Конвенция применялась теми судьями, которые регулярно сталкивались с необходимостью оценки аргументов сторон, основанных на положениях Конвенции. При первом столкновении с необходимостью применения Конвенции судьи старались избежать упоминания ее в судебных решениях даже в тех случаях, когда положения Конвенции и прецедентного права поддерживали решение в пользу заявителя. Судьи старались вынести решение по делу на основании только российского законодательства. В лучшем случае судьи упоминали статью Конвенции без обращения к анализу прецедентного права Европейского суда, представленного стороной процесса.

Тем не менее с течением времени те судьи, которые регулярно сталкивались с ситуацией необходимости оценки аргументов сторон, основанных на Конвенции и прецедентном праве, начинали применять Конвенцию, обращаясь — что наиболее важно — к положениям прецедентного права Европейского суда. Имеются примеры, когда судьи применяли принципы, выраженные в прецедентном праве, с указанием названий постановлений Европейского суда. В тех случаях, когда заявитель по делу ссылается только на статью Конвенции, решение суда ограничивается упоминанием Конвенции в целом или ее статьи, обращение к прецедентному праву отсутствует⁸¹.

⁸⁰ Причем учредитель Центра общественное объединение «Сутяжник» начал практику применения Конвенции в целом, а затем ее отдельных положений сразу после вступления Российской Федерации в члены Совета Европы в 1996 г. Из моего интервью с президентом ОО «Сутяжник» Сергеем Ивановичем Беляевым от 19 августа 2004 г. Подробнее об ОО «Сутяжник» см. информацию в конце книги.

⁸¹ См. решение Нижнесалдинского городского суда Свердловской области от 25 апреля 2001 г. по жалобе Н. А. Топиро на действия Министерства юстиции РФ и профсоюзного комитета ОАО «Салдинский металлургический завод» и положения Устава

Одним из первых дел, в котором юрист Центра обратился к суду с ходатайством о применении Конвенции, является дело по жалобе П. Ю. Скакунова на действия Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области в части признания недействующим и не подлежащим применению подпункта 12 пункта 2 статьи 3 Областного закона от 27 ноября 1998 г. № 40-ОЗ «О налоге с продаж»⁸², рассмотренное Свердловским областным судом. Заявитель жаловался в том числе на нарушение его права собственности (часть 1 статья 1 Протокола 1 к Конвенции) и на нарушение его права пользоваться правом собственности без какой бы то ни было дискриминации на том основании, что он является студентом частного вуза (статья 14). Заявитель в отличие от студентов государственных вузов обязан был платить 5 %-ный налог с продаж с суммы стоимости обучения. Позиция заявителя основывалась на прецедентном праве Европейского суда. В 2000 г. переводы постановлений Европейского суда еще не были широко доступны ни в публикациях, ни в Интернете⁸³. В связи с возражениями со стороны противной стороны относительно отсутствия перевода соответствующих постановлений Европейского суда заявитель в дополнение к письменному обоснованию представил суду переводы постановлений, осуществленные собственными силами.

горно-металлургического профсоюза России, согласно которому «члены профсоюза... не могут быть на учете в других профсоюзах» (документ официально не опубликован, доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/distr/topigo_25_04_2001.htm), а также определение Свердловского областного суда от 12 июля 2001 г. об отмене решения Нижнесалдинского городского суда Свердловской области от 25 апреля 2001 г. по жалобе Н. А. Топиро на действия Министерства юстиции РФ и профсоюзного комитета ОАО «Салдинский металлургический завод» и положения Устава горно-металлургического профсоюза России (документ официально не опубликован, доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/obl/topigo_obl_12_07_01.htm). Городской и областной суды в приведенных постановлениях со ссылкой на статью 11 Конвенции пришли к противоположным выводам.

⁸² См.: Решение Свердловского областного суда от 16 ноября 2000 г. по делу по жалобе П. Ю. Скакунова на действия Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области в части признания недействующим и не подлежащим применению подпункта 12 пункта 2 статьи 3 Областного закона от 27 ноября 1998 г. № 40-ОЗ «О налоге с продаж». Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/obl/skakunov_16_11_2000.html

⁸³ Один из первых сборников судебной практики Европейского суда был издан в 2000 г. См.: Европейский суд по правам человека: Избр. решения: в 2 т. / пред. ред. коллегии д-р юрид. наук, проф. В. А. Туманов. — М.: НОРМА, 2000.

Интернет-сайт «Изучаем Европейскую конвенцию»

Не вдаваясь в детали дела, отметим, что Свердловский областной суд в составе одного судьи вынес решение в пользу Областной Думы, не ссылаясь на прецедентное право Европейского суда. Суд ограничился лишь ссылкой на часть 2 статьи 1 протокола 1 к Конвенции.

Более позднее дело по заявлению С. И. Беляева о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим пункта «п» статьи 7 Областного закона от 8 июня 1995 г. № 17-ОЗ «Об основах жилищной политики в Свердловской области»⁸⁴, схожее с делом по жалобе П. Ю. Скакунова на действия Областной Думы в части применения статьи 1 Протокола 1 к Конвенции и разрешенное тем же судьей Свердловского областного суда, значительно отличается от предыдущего. В деле Беляева о признании незаконным областного закона заявитель утверждал, что положение областного закона нарушало его право собственности в части распоряжения имуществом, в частности право решать вопрос о статусе принадлежащего ему жилого помещения (о переводе жилого помещения из статуса жилого в статус нежилого). Его позиция по делу основывалась в том числе на положениях части 1 статьи 1 Протокола 1 к Конвенции и некоторых постановлениях Европейского суда, которые содержали толкование положений Конвенции⁸⁵. В отличие от дела Скакунова в решении по данному делу суд отразил позицию Европейского суда относительно толкования статьи 1 Протокола 1, обратившись к параграфам 63 и 64 постановления по делу *Маркс против Бельгии*⁸⁶. Вынося решение против заявителя, судья принял свое решение на основании толкования статьи 1 Протокола 1 к Конвенции, отличного от толкования, представленного заявителем. Для этого судья самостоятельно обратился к прецедентному праву Европейского суда. Более того, ответчик по делу, а также соответчик, представитель губернатора Свердловской области, подписавшего оспоренный областной

⁸⁴ См.: Решение Свердловского областного суда от 22 июня 2004 г. по делу по заявлению С. И. Беляева о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим пункта «п» статьи 7 Областного закона от 8 июня 1995 г. № 17-ОЗ «Об основах жилищной политики в Свердловской области». Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/obl/beliaev_v_obl_duma_22_06_2004.html

⁸⁵ См.: *Marckx v. Belgium*, постановление от 13 июня 1979 г., Series A no. 31, параграф 63; *Sporrong and Lonnroth v. Sweden*, постановление от 23 сентября 1982 г., Series A no. 52, параграф 61, 69.

⁸⁶ См.: *Marckx v. Belgium*, постановление от 13 июня 1979 г., Series A no. 31.

www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

закон, обосновывали свои позиции по делу также на положениях прецедентного права Европейского суда. Наиболее интересный момент состоит в том, что кассационная жалоба заявителя, а также возражения ответчика и соответчика против кассационной жалобы почти полностью были основаны на прецедентном праве Европейского суда.

В требованиях заявителя по делу Беляева также было отказано. Но, несмотря на исход дела, представляется очень важным тот факт, что все действующие лица судебного дела главным образом использовали прецедентное право Европейского суда для обоснования своей позиции по делу. Спустя четыре года и несколько десятков судебных заседаний в Свердловском областном суде с участием тех же лиц заявления юристов Центра о применении положений Конвенции уже не вызывали удивления, не говоря уже о требованиях ответчика представить соответствующие переводы постановлений Европейского суда.

Почти одновременно с делом Беляева, другой, только что назначенный, судья Свердловского областного суда вынес решение по делу по иску Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области к Свердловскому областному региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности отделения⁸⁷, абсолютно проигнорировав аргументы ответчика, основанные на Конвенции и прецедентном праве Европейского суда. Заявитель обратился в Свердловский областной суд с требованием приостановить деятельность ответчика, интересы которого представляли юристы Центра, на том основании, что ответчиком по требованию истца при проведении проверки деятельности политической партии не были представлены заявления членов партии о вступлении в партию. Защита ответчика строилась на следующих основаниях: 1) заявителем был нарушен досудебный порядок разрешения спора; 2) заявитель не доказал существование необходимости приостановления деятельности ответчика, чего требуют часть 2 статьи 11 Конвенции и соответствующие положения поста-

⁸⁷ См.: Решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г. по делу по иску Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области к Свердловскому областному региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/obl_sud_minust_v_rpt_29_07_2004.html

новлений Европейского суда; 3) статья Федерального закона «О политических партиях», которая в толковании Министерства юстиции закрепляет обязанность партии представить личные заявления членов партии о вступлении в партию по требованию Министерства юстиции, противоречит статье 8 Конвенции, так как такие заявления содержат конфиденциальные данные (паспортные данные, дата и место рождения, домашний адрес и телефон), которые могут быть представлены только с согласия члена партии. В обосновании ответчика содержались объяснения относительно статуса Конвенции в правовой системе Российской Федерации, а также относительно положений прецедентного права Европейского суда, подлежащих применению в настоящем деле. Суд вынес решение в пользу ответчика только на основании первого аргумента, оставив без какого-либо внимания аргументы, основанные на Конвенции.

Можно предположить две причины отсутствия анализа аргументов стороны, основанных на международном праве: 1) судья не обладал знаниями и опытом применения Конвенции; 2) решение суда, вынесенное не на основании процессуальных нарушений, а в связи с нарушением материального права, а именно права на частную жизнь, права на свободу объединения, могло повлечь значительные правовые последствия в отношении действий Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области и, возможно, в отношении всех отделений политических партий, зарегистрированных в Свердловской области, которые в то время все проходили соответствующие проверки и представляли заявления членов партии о вступлении в партию. Неизбежно был бы поднят вопрос о законности требования представления персональных данных членов партии и приостановления деятельности партий в случае невыполнения требований Министерства юстиции⁸⁸. Верховный суд РФ рассмотрел кассационную жалобу и постановил следующее: «...по данному делу необходимости применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Феде-

⁸⁸ «Россия была спасена от возможного поражения в Страсбурге», интервью Информационного агентства «Сутяжник-пресс» с руководителем Свердловского регионального отделения политической партии «Российская партия труда» от 29 июня 2004 г. Доступно на сайте Информационного агентства «Сутяжник-пресс»: www.sutyajnik.ru/rus/news/2004/07/29.html

рации не усматривается, поскольку правоотношения сторон надлежаще урегулированы нормами российского законодательства»⁸⁹.

Представляется, что толкование российского законодательства, изложенное в определении от 19 октября 2004 г., противоречит Конституции РФ и позиции Пленума Верховного суда РФ, выраженной в Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Согласно пункту 8 названного постановления «правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. Пункт 5 постановления указывает на прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации международных договоров. Также указывается, что международные нормы должны быть применимы судами при разрешении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения.

В определении Верховного суда РФ об отказе в истребовании дела по надзорной жалобе судья повторил определение кассационной инстанции Верховного суда РФ, указав, что «довод ответчика в надзорной жалобе о том, что мотивировочная часть решения Свердловского областного суда от 29 июля 2004 года подлежит изменению в связи с неприменением судом материальных норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, является необоснованным, поскольку по данному делу правоотношения сторон надлежащим образом урегулированы нормами российского законодательства и необходимости в применении положений указанной Конвенции, об-

⁸⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 19 октября 2004 г. по делу по иску Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области к Свердловскому областному региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности по кассационной жалобе Свердловского областного регионального отделения политической партии «Российская партия труда» на решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/sup_court/minust_v_RPT_19_10_04.htm

щепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации не имеется»⁹⁰.

Представляется, что в данном случае Верховный суд РФ, чью практику применения Конвенции мы видели на примерах в предыдущем подпараграфе, не разделяет два понятия: «надлежащим образом урегулировано российским правом» (формулировка Верховного суда РФ) и конституционный принцип «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (часть 4 статьи 15 Конституции РФ). Безусловно, для вынесения решения в пользу ответчика было достаточно российского законодательства. Однако для полного восстановления прав ответчика и устранения будущих нарушений закона этого уже недостаточно. В частности, истец по делу и после завершения дела продолжал настаивать на представлении заявлений членов партии о вступлении в партию.

Непосредственно отказ суда в рассмотрении материальных доводов ответчика (о нарушении истцом статей 8 и 11 Конвенции) нарушает право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в части 1 статьи 6 Конвенции. Положение части 1 статьи 6 Конвенции было истолковано в практике Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека, обязательной для судов России. В соответствии с пунктом «в» части 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» «суду также следует учитывать... постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле». Неоднократно Европейский суд постановлял, что для соблюдения требований «справедливого» судебного разбирательства национальные суды обязаны «определить с достаточной четкостью основания, на которых они выно-

⁹⁰ Определение судьи Верховного суда РФ Ю. А. Гуцол об отказе в истребовании дела по надзорной жалобе Свердловского областного регионального отделения политической партии «Российская партия труда» на решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г., определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 19 октября 2004 г. в связи с неприменением норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/sup_court/minust_v_RPT_23_09_05_protest.htm

сят свои решения» (гарантия мотивированного решения)⁹¹. Если сторона процесса основывает свои доводы на положениях Конвенции, у суда появляется обязанность «проводить соответствующее исследование представленных доводов, аргументов и доказательств»⁹². В связи с этим решение Свердловского областного суда, отказавшего оценивать представленные аргументы стороны, основанные на Конвенции, не соответствует требованиям «справедливого» судебного разбирательства, выраженным в части 1 статьи 6 Конвенции⁹³.

Следующее дело, по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном суде РФ в Свердловской области, в части непредставления судам списков народных заседателей⁹⁴ может служить в качестве примера неправильного понимания феномена «прецедент» или предвзятого рассмотрения дела кассационной коллегией Свердловского областного суда. Заявитель жаловался на то, что ни один из районных и городских судов Свердловской области не могут считаться «судами, созданными на основании закона», так как они были созда-

⁹¹ См.: *Hadjianastassiou v. Greece*, постановление от 16 декабря 1992 г., Series A no. 252, параграф 33; *Van de Hurk v. the Netherlands*, постановление от 19 апреля 1994 г., Series A no. 288 параграф 61; *Hiro Balani v. Spain*, постановление от 9 декабря 1994 г., Series A no. 303-B, параграф 28; *Ruiz Torija v. Spain*, постановление от 9 декабря 1994 г., Series A no. 303-A, параграф 30.

⁹² *Kraska v. Switzerland*, постановление от 19 апреля 1993 г., Series A no. 254-B.

⁹³ См. кассационную жалобу на решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г. об отказе в удовлетворении иска Главного управления Министерства юстиции по Свердловской области к Свердловскому областному региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности (документ доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/drafts/minust_v_RPT_kassation.htm), а также надзорную жалобу на определение Верховного суда РФ от 19 октября 2004 г. с требованием определение отменить, решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г. в его мотивировочной части изменить, учитывая возражения ответчика, основанные на статьях 8, 11 Конвенции (документ доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/drafts/minust_v_RPT_nadzor.htm).

⁹⁴ См. кассационное определение Свердловского областного суда от 23 октября 2003 г. по делу по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном суде РФ в Свердловской области, вынесенное по жалобе представителя Б. Деметовой А. В. на решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 16 июля 2003 г. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/obl/beliaev_v_obl_duma_23_10_2003.html

ны в нарушение Федерального закона от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁹⁵.

Нарушение закона о народных заседателях было вызвано тем, что районные и городские суды не получили списки народных заседателей от Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном суде РФ в Свердловской области, ответственных за создание и представление списков народных заседателей. Заявитель построил свою позицию на основании дела *Посохов против России*, из положений которого следовало, что несоблюдение требований закона о народных заседателях, в частности отсутствие списков народных заседателей, которые обязаны были быть представлены ответчиками по делу, является нарушением части 1 статьи 6 Конвенции⁹⁶.

Суд не установил нарушения права на суд, так как, несмотря на то, что списки народных заседателей действительно отсутствовали, дела, в том числе и дело заявителя, рассматривались в соответствии с Указом Президента РФ от 25 января 2000 г. № 103 «О продлении срока полномочий народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁹⁷, который продлил законный срок полномочий народных заседателей «до представления в соответствующие суды общих списков народных заседателей». Тем не менее именно данных обстоятельств было достаточно Европейскому суду для установления нарушения части 1 статьи 6 Конвенции по делу *Посохов против России*. Свердловский областной суд не принял во внимание ссылку заявителя на дело *Посохов против России* в качестве основания для вынесения решения по схожему делу с аналогичным вопросом права, постановив: «Ссылка кассатора на решение Европейского суда не мо-

⁹⁵ См.: СЗ РФ. — 2000. — № 2. — Ст. 158. Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» признан утратившим силу с 1 февраля 2003 г. в части, касающейся гражданского судопроизводства (см.: СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4531). Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ Федеральный закон «О народных заседателях...» признан утратившим силу с 1 января 2004 г. в части, касающейся уголовного судопроизводства (см.: СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4924).

⁹⁶ См.: *Posokhov v. Russia*, no. 63486/00, постановление от 4 марта 2003 г., параграф 41. Перевод данного постановления, как и многих других постановлений по делам против России, доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

⁹⁷ См.: СЗ РФ. — 2000. — № 5. — Ст. 473.

жет служить основанием для удовлетворения жалобы Б., так как Посохов защищал свое нарушенное право по конкретному делу, рассмотренному судом в незаконном составе, Б. обжаловал бездействие Законодательного Собрания СО (Свердловской области. — А. Б.) и Управления Судебного департамента»⁹⁸.

Такое понимание природы прецедента неверно. Применить прецедент — значит разрешить дело на основании правового принципа, установленного в предшествующем деле, который по фактам или правовым принципам (вопросам) является сходным с рассматриваемым делом⁹⁹. При применении прецедента нет требования идентичности дел по всем аспектам.

Можно предположить две основные причины неправильного применения прецедентного права в настоящем деле: (1) искреннее непонимание природы прецедента или (2) неспособность (отсутствие политической воли) рассмотреть дело в соответствии с положениями прецедентного права Европейского суда, что могло привести к признанию факта, что в течение длительного времени на территории всей Российской Федерации дела с участием народных заседателей рассматривались незаконными составами судей.

В течение 2000–2004 гг. Центр проводил кампанию по стратегическому ведению судебных дел с целью прекращения данного нарушения Конвенции. Во-первых, юристы Центра оспорили в Верховном суде РФ Указ Президента РФ от 25 января 2000 г. № 103 «О продлении срока полномочий народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В принятии жалобы было отказано на том основании, что на тот момент в соответствии с ГПК РСФСР Верховный суд РФ вправе был рассматривать только ненормативные указы Президента РФ. Во-вторых, в каждом судебном заседании по гражданскому или уголовному делу, в которых юристы Центра принимали участие, юристы заявляли отводы народ-

⁹⁸ Кассационное определение Свердловского областного суда от 23 октября 2003 г. по гражданскому делу по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном суде РФ в Свердловской области, вынесенное по жалобе представителя Б. Деменовой А. В. на решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 16 июля 2003 г. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/obl/beliaev_v_obl_duma_23_10_2003.html (см. приложение 25).

⁹⁹ См.: *Black's Law Dictionary with Pronunciations*. 6th ed.; 8th reprint. — Saint-Paul, Minnesota: West Publishing Co., 1998. P. 814.

ным заседателям на основании нарушения части 1 статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство судом, созданным на основании закона). В-третьих, все судебные решения, вынесенные с участием народных заседателей, были оспорены в вышестоящий суд по тем же основаниям. В-четвертых, без успеха и на этот раз заявители оспаривали бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Судебного департамента при Верховном суде РФ, которые были ответственными за представление в районные и городские суды списков народных заседателей. В-пятых, уже после вынесения решения по делу *Посохов против России*, следующим этапом кампании стало в деталях описанное выше дело по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном суде РФ в Свердловской области в части непредставления судам списков народных заседателей. Все суды полностью игнорировали аргументы, основанные на положениях части 1 статьи 6 Конвенции, за исключением последнего дела, рассмотренного 13 июля 2005 г. Президиумом Свердловского областного суда. Более подробно о данной кампании стратегического правосудия и постановлении Президиума Свердловского областного суда речь пойдет в главе 5 настоящей книги.

Единственной мерой, которую власти Российской Федерации приняли для исправления ситуации, стало устранение института народных заседателей с 1 января 2004 г. по уголовным делам и с 1 февраля 2003 г. по гражданским делам, что даже было отражено в резолюции Комитета министров Совета Европы¹⁰⁰. Неприменение Конвенции в российских судах по делам о незаконности судебных составов с участием народных заседателей, в частности по делу Б.¹⁰¹, приводит к обращению граждан в Европейский суд. Все эти дела идентичны делу *Посохов против России*. Нежелание Российской Федерации признать нарушение права на справедливое судебное разбирательство по делам с участием народных заседателей в рамках применения внутри-

¹⁰⁰ См. резолюцию ResDH(2004)46 относительно постановления Европейского суда по правам человека от 4 марта 2003 г. (вступившего в силу 4 июня 2003 г.) по делу *Posokhov v. Russia* (принято Комитетом министров 20 июля 2004 г. на 891-й встрече заместителей министров). Перевод резолюции доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/posohov_v_russia_20_06_2004.htm

¹⁰¹ Необходимо отметить, что в решении суда первой инстанции (Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга) по делу Б. вообще не содержится анализа аргументов заявителя, основанных на Конвенции.

государственных средств защиты привело к появлению дел, аналогичных делу *Посохов против России*. В частности, в 2004 г. Европейский суд признал приемлемым дело *Федотова против России*¹⁰², а 13 апреля 2006 г. вынес решение по существу дела¹⁰³.

Данные судебные дела демонстрируют сложившуюся ситуацию, когда суды, действующие от имени Российской Федерации (что отражено в заголовке каждого судебного решения), не склонны предоставлять сторонам защиту их прав на основании Конвенции по делам с далеко идущими последствиями. С точки зрения недемократического государства эта ситуация вполне объяснима. Для государства значительно дешевле разобраться с небольшим количеством дел, подобных делу *Посохов против России* в Страсбурге, выплатив по несколько тысяч евро заявителям, чем разрешить в пользу заявителей большее количество дел в российских судах, хоть и со значительно меньшей суммой компенсации, но с далеко идущими последствиями для судебной системы. При существовании данной альтернативы выбор для государства очевиден — при условии, что от Совета Европы не последует давления на Высокую Договаривающуюся Сторону, что вряд ли возможно в случае с Россией, принятой в Совет Европы по политическим мотивам¹⁰⁴.

При таких обстоятельствах влияние Конвенции на российское право практически невозможно, что влечет отсутствие внутригосударственных средств правовой защиты. Поэтому представляется, что у потенциальных заявителей в Европейский суд по подобным делам нет обязательств выполнять требование части 1 статьи 35 Конвенции и части 3 статьи 46 Конституции РФ о необходимости исчерпания всех внутренних эффективных средств правовой защиты по той лишь причине, что таковые отсутствуют. Вполне вероятно, именно по этой причине профессор Моубрэй предположил: «...возможно, что обнаруженные Европейским судом факты нарушения ст. 3 в деле *Калашникова*¹⁰⁵ помогут другим заключенным российских тюрем

¹⁰² См.: *Fedotova v. Russia*, no. 73225/01, решение о приемлемости от 1 апреля 2004 г.

¹⁰³ См.: *Fedotova v. Russia*, no. 73225/01, постановление от 13 апреля 2006 г.

¹⁰⁴ См.: M. Janis, *Russia and the «Legality» of Strasbourg Law*. I European Journal of International Law (1997), P. 93.

¹⁰⁵ См.: *Kalashnikov v. Russia*, постановление от 15 июля 2002 г., *Reports of Judgments and Decisions 2002-VI*, параграф 93. Перевод постановления доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

обратиться с аналогичными жалобами в Страсбург»¹⁰⁶. Российские суды в статье не упоминались. И действительно, трудно предположить, что в деле, подобном делу *Калашников против России* возможно использование эффективного внутригосударственного средства правовой защиты, учитывая представленное по делу *Калашников против России* обоснование Российской Федерацией: «Условия (содержания Калашникова. — А. Б.) не отличались от условий содержания большинства других заключенных в Российской Федерации, во всяком случае, не были хуже. Перенаселенность камер является общей проблемой в Российской Федерации»¹⁰⁷; «по экономическим причинам условия содержания подозреваемых под стражей неудовлетворительны и ниже требований, установленных для пенитенциарных учреждений в других государствах — членах Совета Европы»¹⁰⁸. Это значит, что практически все заключенные имеют право на выплату компенсации за унижающее обращение.

Отказ в применении прецедентного права Европейского суда также наблюдается в практике районных судов Екатеринбурга. В 2002 г. два разных состава Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга рассмотрели два абсолютно идентичных дела о незаконном задержании и содержании под стражей двух случайных наблюдателей акции протеста против мэра г. Екатеринбурга, проводившейся 4 июля 2001 г.: дело по заявлению А. Л. Буркова о признании незаконными действий старшего сержанта милиции РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга Ю. Е. Копырина в части задержания и доставления заявителя в РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга¹⁰⁹ и дело по заявлению Р. А. Берг о признании незаконными действий старшего сержанта милиции РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга Ю. Е. Копырина в части задержания и доставления заявителя в

¹⁰⁶ Mowbray, *European Convention on Human Rights: Developments in Tackling the Workload Crisis and Recent Cases*, 3:1 *Human Rights Law Review* (2004), P. 138.

¹⁰⁷ *Kalashnikov v. Russia*, параграф 93.

¹⁰⁸ Там же, параграф 94.

¹⁰⁹ См. решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 4 сентября 2002 г. о признании незаконными действий старшего сержанта милиции РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга Ю. Е. Копырина в части задержания и доставления А. Л. Буркова в РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/burkov_v_ruvd_4_09_2002.html

РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга¹¹⁰. Заявители были задержаны и содержались под стражей в течение более трех часов в районном отделении милиции. Они обратились в Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга на основании нарушений частей 1, 2, 5 статьи 5 Конвенции. По не объясненным заявителям причинам данные дела были распределены разным судьям Верх-Исетского районного суда. Представителем обоих заявителей был один и тот же юрист Центра. В обоих делах аргументы сторон были построены на основании нарушения статьи 5 Конвенции и соответствующих положений прецедентного права Европейского суда. До этих дел юрист Центра не выступал представителем по какому-либо делу с применением Конвенции перед данными судьями Верх-Исетского районного суда. Несмотря на вынесение решений в пользу заявителей, ни один из судей не сослался на нарушение ответчиком положений прецедентного права Европейского суда, представленного судам в соответствующем обосновании представителем заявителей. Оба решения были основаны исключительно на российском законодательстве. И только один из судей в решении кратко указал на аргумент Р. А. Берг: «заявитель жаловался на нарушение ст. 22 Конституции РФ и статьи 5 Конвенции». Анализа нарушениям статьи 5 Конвенции дано не было.

Но, как уже указывалось выше, ситуация несколько иная, когда дело рассматривается судьей, который обладает определенным опытом рассмотрения аргументов сторон, основанных на положениях Конвенции. Дело по иску Администрации города Екатеринбурга к С. И. Беляеву, ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений¹¹¹ может служить в качестве примера применения районным судом российского законо-

¹¹⁰ См. решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 1 ноября 2002 г. о признании незаконными действий старшего сержанта милиции РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга Ю. Е. Копырина в части задержания и доставления Р. А. Берг в РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга. Документ официально не опубликован.

¹¹¹ См. решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 1 июня 2004 г. по делу по иску Администрации города Екатеринбурга к С. И. Беляеву, ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда,

дательства наряду с нормами Конвенции и положениями судебной практики Европейского суда. В данном деле судья Г. А. Проняева, которая регулярно рассматривает дела с участием юристов Центра, в том числе с приведением аргументов на основании Конвенции, применила несколько принципов прецедентного права Европейского суда. Истец обратился в суд, утверждая, что первый ответчик в своем интервью информационному агентству на протяжении интервью восемь раз опорочил деловую репутацию истца.

Представитель заявителя — юрист Центра представил обоснование о внутригосударственном статусе Конвенции и соответствующих принципах защиты свободы слова, разработанных в практике Европейского суда. Целью обоснования было убедить суд в необходимости применения трех принципов, выраженных в прецедентном праве Европейского суда: 1) «принципы свободы выражения мнения относятся не только к “информации” или “идеям”, которые положительно воспринимаются или рассматриваются как неоскорбительные или являются нейтральными, но и к “информации” и “идеям”, которые оскорбляют, шокируют или тревожат государство или какую-либо часть населения»¹¹²; 2) «следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию»¹¹³; 3) «пределы допустимой критики в отношении политиков (то есть правительства. — А. Б.) как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего первые должны проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому их слову и действию»¹¹⁴.

В результате на основании стандартов прецедентного права Европейского суда суд пришел к выводу, что со стороны первого от-

причиненного распространением порочащих сведений. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/distr/beliaev_01_06_2004.html См. приложение 23.

¹¹² *Handyside v. UK*, постановление от 7 декабря 1976 г., Serial A no. 24, параграф 49. См. также: *Oberschlick v. Austria*, постановление от 23 мая 1991 г, Series A no. 204, параграф 57; *Oberschlick v. Austria* (no. 2), постановление от 1 июля 1997 г, *Reports 1997-IV*, параграф 29; *Lingens v. Austria*, постановление от 8 июля 1986 г., Serial A no. 103, параграф 41.

¹¹³ *Lingens v. Austria*, параграф 46.

¹¹⁴ Там же, параграф 42. См. также: *Castells v. Spain*, постановление от 23 апреля 1992 г., Serial A no. 236 параграф 46.

ветчика имелись нарушения только в трех из восьми случаев, взыскав в пользу истца 5 тыс. рублей¹¹⁵. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что судья уделила значительное внимание анализу принципов прецедентного права по статье 10 Конвенции, по непонятным причинам в решении суда не было ссылок на постановления Европейского суда, где содержатся примененные в деле принципы. Тем не менее данное дело представляет собой один из лучших примеров применения положений Конвенции и прецедентного права Европейского суда в судебной практике районных судов.

К сожалению, Свердловский областной суд при рассмотрении кассационной жалобы ответчика изменил решение районного суда, проигнорировав положения прецедентного права Европейского суда. Свердловский областной суд в определении от 31 августа 2004 г. подтвердил решение в части признания незаконности распространения сведений¹¹⁶. В то же время без какого-либо обращения к анализу постановлений Европейского суда областной суд отказал во взыскании с ответчика С. И. Беляева суммы компенсации морального вреда в пользу Администрации г. Екатеринбурга в связи с тем, что, по мнению суда, компенсация морального вреда не может быть взыскана в пользу организации. Данная точка зрения идет вразрез с практикой Европейского суда¹¹⁷. Впоследствии Пленум Верховного суда РФ в пункте 15 Постановления № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» закрепил правило, разработанное в практике Европейского суда, согласно которому в пользу юридического лица может быть взыскана сумма компенсации морального вреда (абзац 1 пункта 15)¹¹⁸.

¹¹⁵ См. примечание 111.

¹¹⁶ См. определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 августа 2004 г. по делу по иску Администрации г. Екатеринбурга к С. И. Беляеву, ОАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областная газета» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений по кассационной жалобе С. И. Беляева. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: www.sutyajnik.ru/cgi-bin/cases.php?case_id=204

¹¹⁷ См., напр.: *Presidential Party of Mordovia v. Russia*, no. 65659/01, постановление от 5 октября 2004 г., пункт 2 (а) резолютивной части постановления. Перевод постановления доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

¹¹⁸ См. приложение 16.

2.4. Арбитражные суды

Подсудность арбитражных судов состоит в рассмотрении экономических споров (статья 127 Конституции РФ). По этой причине лишь ограниченное количество положений Конвенции может быть применено данными судами, а именно часть 1 статьи 6, статьи 13, 14 и статья 1 Протокола 1 к Конвенции.

Эксперты Фонда защиты гласности дали немного более положительную оценку ситуации относительно применения арбитражными судами положений Конвенции, чем практики Верховного суда РФ¹¹⁹. В качестве примера эксперты Фонда приводят информационное письмо председателя Высшего арбитражного суда РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»¹²⁰. Тем не менее, учитывая природу данного документа, которая была проанализирована выше, необходимо отметить, что данный документ не представляет собой ни непосредственно судебную практику, ни обобщение судебной практики арбитражных судов. Что касается действительно судебной практики арбитражных судов, то она напоминает судебную практику Верховного суда РФ, которая подробно была проанализирована в одном из предыдущих разделов настоящей главы. В целом судебной практике применения Конвенции в арбитражных судах необходимо дать неудовлетворительную оценку. Объектом исследования стали судебная практика Высшего арбитражного суда РФ, Арбитражного суда г. Москвы, Федерального арбитражного суда Московского округа, Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, доступная в базе данных «Консультант-плюс»¹²¹. Общее число исследован-

¹¹⁹ См.: *Быков, В., Шишкин, Д.* Статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека в гражданских процессах о защите доброго имени. — С. 600. Материал доступен также на сайте Института проблем информационного права [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.medialaw.ru/publications/books/book45/33.html

¹²⁰ См.: Информационное письмо председателя Высшего арбитражного суда РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Вестн. ВАС РФ. — 2000. — № 2. Документ доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/law/inf_pismo_vas.html См. приложение 11.

¹²¹ См.: Консультант-плюс [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru/online

ных судебных постановлений составило цифру 38 068 по состоянию на сентябрь 2004 г. Из них только в 23 постановлениях содержатся ссылки на статьи Конвенции; в 15 постановлениях суды кратко излагали аргументы сторон, основанные на Конвенции, не давая им какой-либо оценки. Ни в одном из 23 постановлений не содержится какой-либо ссылки на прецедентное право Европейского суда. Как правило, только указывался номер статьи Конвенции. В лучшем случае суды слово в слово переписывали содержание статей Конвенции. В худшем случае указывалось, что то или иное действие не противоречит Конвенции в целом¹²². На основании изложенного способ применения Конвенции арбитражными судами нельзя называть применением как таковым, так как Конвенция не может быть применена без учета прецедентного права Европейского суда.

На сегодняшний день применение Конвенции российскими судами нельзя признать удовлетворительным. Очевиден явный дисбаланс между положениями законодательства, включая постановления Конституционного суда РФ и постановления Пленума Верховного суда РФ, и последующей судебной практикой применения законодательства.

Положения Конституции РФ устанавливают, что Конвенция, а также другие ратифицированные международные договоры являются частью правовой системы Российской Федерации; нормы последующего законодательства и обязательные для применения постановления Пленума Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ развивают так называемый монистический принцип, разъясняя необходимость непосредственного применения Конвенции, а также прецедентного права Европейского суда в российских судах. Тем не менее представляется, что судебная практика высших судебных инстанций в той или иной степени является лишь демонстрацией Совету Европы применения Конвенции в российских судах, нежели действительным ее применением. В противном случае как можно объяснить такой феномен, когда верховный суд государства, издав специ-

¹²² Сборник извлечений из постановлений арбитражных судов РФ (Арбитражно-го суда г. Москвы, Федерального арбитражного суда Московского округа, Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа), в которых были применены нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/arb/judg_with_case_law.htm

¹²³ См. приложение 2.

альный юридически обязательный документ, который предписывает нижестоящим судам применять Конвенцию, принимая во внимание прецедентное право Европейского суда, в своей практике не следует своему же руководящему разъяснению? Справедливо было бы заключить, что Верховный суд РФ при рассмотрении гражданских, уголовных и административных дел по существу в своей практике не применяет Конвенции вообще. В настоящей главе было показано, что какое-либо применение Конвенции без обращения к практике Европейского суда ведет к неправильному применению данного документа.

Само по себе качество постановлений Пленума Верховного суда РФ, информационного письма председателя Высшего арбитражного суда РФ, касающихся применения Конвенции, можно признать лишь отчасти удовлетворительным в связи с тем, что данные документы, как правило, пересказывают конституционные положения о применении международного права и формулировки статей Конвенции, но не разъясняют детально порядок дальнейшего применения тех или иных положений Конвенции.

Исследованная судебная практика нижестоящих судов отражает лучшее понимание духа и буквы Конвенции. Однако этот прогресс вряд ли можно связывать с влиянием руководящих разъяснений высших судебных инстанций. Есть основания полагать, что те редкие случаи применения Конвенции в российских судах, которые все-таки имели место, были вызваны аргументами сторон процесса, основанными на положениях Конвенции и прецедентного права Европейского суда. Как правило, суды не применяют положения Конвенции по своей собственной инициативе. Качество применения Конвенции непосредственно зависит от качества аргументов сторон по делу.

Необходимо, однако, признать, что Пленум Верховного суда РФ внес определенный вклад в повышение уровня осведомленности судей о необходимости применения Конвенции. Это значит, что постановления Пленума Верховного суда РФ могли бы быть эффективным инструментом для информирования судей о порядке применения Конвенции. Разъяснения пленума должны быть использованы для повышения уровня эффективности применения Конвенции.

Имеется множество причин, которые создали существующую ситуацию с применением Конвенции, включая проблемы судебной и образовательной системы, отсутствие мотивации для применения Конвенции и др. Представляется, что судья едва ли заинтересован в изучении механизмов применения Конвенции. В частности, это свя-

зано с отсутствием желания высших судов снабдить нижестоящие суды исчерпывающей базой руководящих разъяснений, посвященных вопросу применения Конвенции, а именно метода применения прецедентного права Европейского суда. По этой причине практикующие юристы не склонны основывать свою позицию по делу на положениях Конвенции, осознавая непродуктивность данной инициативы. Последняя, в свою очередь, играет важную роль, так как было отмечено, что аргументы сторон являются ключевым фактором для успешного применения Конвенции.

Представляется, что постановления Пленума Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ должны быть использованы для образования и мотивации судей, а также практикующих юристов в области применения Конвенции. Верховный суд РФ уже ведет работу в этом направлении, однако в существующем виде она далеко не достаточна. Руководящие разъяснения верховных судов должны быть более развернутыми, должны быть посвящены каждому прецедентному постановлению Европейского суда, вынесенному против России, каждому правовому принципу, выраженному в прецедентном праве Европейского суда.

Такая система руководящих разъяснений под страхом отмены вынесенного судебного решения в связи с несоблюдением разъяснений верховной инстанции пробудит заинтересованность в применении Конвенции у судей, а следовательно, и у сторон по делу. неизбежно указанные изменения окажут влияние на преподавание Конвенции на факультетах права. В то же время Совет Европы может использовать руководящие разъяснения в качестве критерия оценки выполнения российской стороной требований текущих решений против России в части применения общих мер, а также представляемых по запросу Генерального секретаря Совета Европы каждой Высокой Договаривающейся Стороной разъяснений относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное применение любого из положений Конвенции (статья 52 Конвенции)¹²³.

РАЗДЕЛ 2 ОПЫТ И РЕКОМЕНДАЦИИ ЮРИСТОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИЙСКИХ СУДАХ

Глава 3. Применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод юристами Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека: опыт и рекомендации

*А. В. Деменева, Л. М. Чуркина**

Нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция или Европейская конвенция), их толкование Европейским судом по правам человека (далее — Европейский суд) и обязательность этих норм для государств-участников — правовой ресурс, значение которого многие недооценивают и который необходимо использовать для защиты прав человека не только и не столько при обращении в Европейский суд, сколько при защите прав в национальных судебных и иных правоприменительных органах. Однако есть существенная разница между тем, насколько эти нормы могли бы быть полезны и эффективны при защите прав человека в национальных судах, и тем, как редко, неэффективно и неграмотно они применяются национальными органами.

* Анна Валентиновна Деменева — магистр международного права, аспирант Уральской государственной юридической академии, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник»; Людмила Михайловна Чуркина — соискатель Уральской государственной юридической академии, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник».

В данной главе будут рассмотрены основные проблемы и препятствия, с которыми сталкивается юрист, использующий в российских судах ссылки на международные нормы о защите прав человека и практику международных органов, а также возможные пути преодоления таких препятствий и стратегия эффективного использования международных норм на национальном уровне.

3.1. Цели применения норм Конвенции в российском судебном процессе

Почему юристу, представляющему интересы граждан или организаций в судах и иных государственных и муниципальных органах, необходимо знать нормы Конвенции и иметь навыки их применения и толкования в решениях Европейского суда? Прежде всего применение норм Конвенции в делах о защите прав человека с самой начальной стадии (направления заявления в суд) и на последующих стадиях (представление правовой аргументации в суде, обжалование постановления национального суда) призвано обеспечить сторону судебного процесса дополнительными эффективными средствами защиты, более развернутой аргументацией, содержащей ссылки на повышенные гарантии защиты индивида или организации.

Наиболее важным аргументом в пользу применения норм Конвенции и прецедентных норм Европейского суда по правам человека в российском судебном процессе является сам характер защиты, предоставляемой лицу и группе лиц международно-правовыми актами. С одной стороны, международные нормы о правах человека являются средством защиты, действующим в дополнение к национальным нормам. С другой стороны, в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Дополнительный характер защиты связан с более широкими гарантиями, предусмотренными международными актами, по сравнению с национальным законодательством. Конвенция нередко распространяет сферу своей защиты на более широкий круг лиц и ситуаций, нежели это указано в национальном законодательстве, даже если формулировки норм национального законодательства и Конвенции текстуально схожи: за счет развернутой практики толкования норм Конвенции Европейс-

ким судом сфера защищаемого права может быть значительно расширена по сравнению с национальным законодательством.

Так, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантируя право на справедливое судебное разбирательство, в силу прецедентной практики Европейского суда включает в себя и право на исполнение решения суда несмотря на то, что в тексте статьи 6 такое право не содержится. В решениях Европейского суда установлено, что гарантии судебной защиты в свете обязательств государств по Конвенции не ограничиваются вынесением решения, а включают в себя конечный результат такой судебной защиты, а именно получение истцом или заявителем присужденных имущества, денежных средств либо выполнение в пользу истца или заявителя действий, указанных национальным судом в решении. В случае, если мы будем обжаловать в национальном суде действия судебного пристава-исполнителя, допустившего нарушение прав взыскателя в исполнительном производстве, недостаточно будет сослаться на статью 46 Конституции РФ, поскольку ее текст содержит только право на судебную защиту. При применении же статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод со ссылкой на толкование данной статьи в решениях Европейского суда по правам человека наши процессуальные документы и документы для выступления в суде будут содержать международно-правовые нормы, необходимые для аргументации нашей позиции и повышающие уровень защиты стороны в процессе по сравнению с российским законодательством.

Так, при обжаловании действий судебного пристава-исполнителя, допустившего нарушение законодательства об исполнительном производстве и ущемление прав взыскателя, мы можем использовать следующую аргументацию: Статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантируется право каждого на судебную защиту. Европейский суд по правам человека, чью юрисдикцию в сфере толкования и применения Конвенции Российская Федерация признала обязательной в Федеральном законе «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹, рассматривает право на своевременное исполнение решения национального суда в качестве неотъемлемого элемента права на справедливое судебное разбирательство. В частности, в пункте 34

¹ См. приложение 10.

решения по делу *Бурдов против Российской Федерации* Европейский суд указал, что «статья 6 § 1 защищает право каждого на подачу иска или жалобы в суд в защиту прав, связанных с его гражданскими правами или обязанностями. Это означает, что одним из аспектов права на суд является право на доступ к суду, то есть право инициировать процедуры в суде по гражданским делам. Однако это право станет иллюзорным, если правовая система Высоких Договаривающихся Сторон допускает, чтобы окончательное, обязательное для исполнения судебное решение оставалось неисполненным и не устраняло последствий причиненного одной из сторон ущерба. Очевидно, что статья 6 § 1 не может включать подробные процессуальные гарантии для сторон спора — справедливое, публичное и доступное судебное разбирательство — без гарантии исполнения судебных решений. Толкование статьи 6 Конвенции лишь в рамках обеспечения права на обращение в суд и порядка судебного разбирательства привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который государства — участники Конвенции обязались соблюдать, подписав Конвенцию. Исполнение судебного решения, принятого судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу статьи 6 Конвенции»².

Кроме того, в решении по делу *Греческие нефтеперерабатывающие заводы и Стратис Андреадис против Греции* от 9 декабря 1994 г. Европейский суд указал, что право требования может рассматриваться как «собственность» по смыслу статьи 1 Протокола 1, если это право обеспечивается принудительным исполнением³. Следовательно, не предпринимая предписанных законом действий для исполнения решения суда в пользу истца, судебный пристав-исполнитель допускает также нарушение права собственности на имущество и денежные средства, которые истец обоснованно ожидал получить в связи с вынесением и вступлением в силу судебного решения в его пользу.

² *Burdov v. Russia*, постановление от 7 мая 2002 г., Reports of Judgments and Decisions 2002-III, параграф 34. Перевод данного постановления и других постановлений против России см. на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс] — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

³ См.: *Strain Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*, постановление от 9 декабря 1994 г. А-301-В, параграф 63–64.

Если не использовать в национальном процессе толкование, придаваемое какому-либо праву международным органом, заявитель, чье право не будет защищено в рамках национального процесса, вынужден будет обращаться в Европейский суд, а Европейский суд вынужден будет выносить решение по вопросу, который, возможно, уже неоднократно им рассматривался, а толкование и сфера применения права содержатся уже в ряде решений Европейского суда. Для того чтобы не создавать ситуацию с многократным рассмотрением Европейским судом повторяющихся дел, очень важно, чтобы дело было рассмотрено с применением международных стандартов национальными судами — на основе уже имеющейся очевидной практики Европейского суда по применению тех или иных статей Конвенции, которые к тому же несут в себе более высокий уровень защищенности гражданина или организации.

Вторая цель применения норм Конвенции и прецедентов Европейского суда в национальном процессе — обеспечить добросовестное исполнение потенциальным заявителем в Европейский суд требования об исчерпании средств внутренней правовой защиты в случае, если в последующем им будет направляться жалоба в Европейский суд по правам человека. Во многих случаях Европейский суд по правам человека считает достаточным для исчерпания средств внутренней правовой защиты ссылок на нарушенное право в формулировке национального законодательства. Однако необходимо учитывать, что объем защищаемого Конвенцией и национальным законодательством права нередко не совпадает. Как уже отмечалось, Конвенция, как правило, предоставляет более широкие и более детализированные гарантии, которых может не содержаться в национальном законодательстве. Отсутствие ссылки на необеспечение той или иной гарантии или на нарушение какого-либо права может повлечь за собой признание неисчерпанности средств внутренней правовой защиты. Это происходит потому, что, не зная практики Европейского суда с более широкими гарантиями защиты, заявитель просто не поднимает перед национальными судами вопрос об обеспечении его такой гарантией, поскольку не был о ней осведомлен.

Так, в практике Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека встречался вопрос об обжаловании определения суда об отказе в допуске в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, по ходатайству обвиняемого в соответствии

с частью 2 статьи 49 УПК РФ⁴. Необходимо учитывать, что статья 48 Конституции РФ предусматривает, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи», при этом не упоминая, что защитник может быть предоставлен лицу по его выбору. В то же время статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵ и пункт «с» части 3 статьи 6 Европейской конвенции предусматривают право на защиту лица посредством «им самим выбранного защитника»⁶. Таким образом, само по себе отсутствие ссылок на Конвенцию при обжаловании недопуска в качестве защитника иного лица в национальном суде не является основанием признания факта неисчерпания средств внутренней правовой защиты. Но отсутствие у заявителя сведений о гарантиях, предоставляемых Конвенцией, могло бы привести к тому, что вопрос предоставления таких гарантий не был бы поставлен перед национальными судами, поскольку российское законодательство не содержит такой гарантии, которая содержится в Конвенции.

Более того, юристы Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека отмечают, что применение Конвенции и прецедентов Европейского суда в российском судебном процессе позволяет более четко сформулировать тот круг вопросов, который в последующем может быть поставлен перед Европейским судом, если национальные органы не отреагируют на аргументы стороны надлежащим образом и появится необходимость обращаться в Европейский суд.

Другими аргументами в пользу распространения практики применения международных норм на национальном уровне являются длительность процедуры рассмотрения дела в Европейском суде, сложность выполнения всех требований о соблюдении критериев

⁴ Часть 2 статьи 49 УПК РФ устанавливает: «... в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

⁵ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюл. Верховного суда РФ. — 1994. — № 12.

⁶ Подробнее о данной проблеме см.: Деменова, А. В. Право на защиту — по усмотрению судей / А. В. Деменова // Бюл. Мемориал-ЕХРАС. — Лето 2005. Вып. 3. — С. 4. См. также сайт ОО «Сутяжник»: www.sutyajnik.ru/rus/library/articles/2005/pravo_na_zaschitu.htm

приемлемости, иностранный язык судопроизводства, незначительные присуждаемые судом компенсации. Кроме того, необходимо помнить главное требование, предъявляемое к государствам — участникам Конвенции: в случаях нарушения Конвенции они должны обеспечивать эффективные средства внутренней правовой защиты именно в национальных органах власти (см. статьи 1, 13 Конвенции)⁷. Выполнение гарантий доступности внутрисударственной защиты конвенционных прав неизбежно влечет за собой необходимость применения стандартов и норм Конвенции.

3.2. Основные препятствия в практике применения норм Конвенции российскими судами

Практика применения международных норм по защите прав человека и прецедентных норм из решений Европейского суда российскими судами абсолютно неоднозначна и неоднородна. Степень развития такой практики зависит от множества факторов: от грамотности и активности представителей сторон в процессе; от наличия в регионе более или менее централизованной системы информирования судей о методах применения прецедентных норм; от прямого указания высших судебных органов на необходимость применения таких норм в российском процессе при рассмотрении определенной категории споров (постановления Пленума Верховного суда РФ); от системы практического обучения судей применению Конвенции (программы, реализуемые специалистами, представляющими государственные органы, или же юристами-тренерами неправительственных организаций, работающих в сфере международного права прав человека)⁸ и др.

В своей практике мы можем проследить определенную динамику. Еще в 2000 г. судьи районного суда или улыбались, услышав про нормы Конвенции в процессе, или гневно протестовали против цитирования прецедентов Европейского суда, иногда возмущались, что мы

⁷ См. приложение 2.

⁸ Такая регулярная и позитивная практика есть в Центральном-Черноземном центре по защите прав СМИ. С судьями проводятся регулярные семинары по применению статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, что позволяет применять высокие стандарты защиты права на свободу выражения мнения в российском процессе.

говорим совершенно непонятные вещи, не имеющие ничего общего с российской правовой системой. Потом мы получали разные формулировки решений, в которых значилось, что прецедент, на который ссылались представители, не имеет ничего общего с обстоятельствами дела. В настоящее время аргументация со ссылками на Конвенцию и практику Европейского суда вызывает все меньше протестов у судей, однако определенные препятствия в применении этих норм существуют и будут обсуждены далее.

3.2.1. Отсутствие у судей достаточного знания норм международного права и прецедентов Европейского суда

Отсутствие у судей достаточных знаний и навыков по применению Конвенции и прецедентных норм — это основная проблема, которая существовала изначально и до сих пор не решена даже с учетом того, что со многими судьями в нашей стране проводятся специальные занятия по изучению норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, в интервью «Российской газете» Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека П. А. Лаптев пояснил следующее: «Процедура обучения судей действует с 2000 года. Такое обучение для судей применительно к практике ЕСПЧ [Европейский суд по правам человека] становится системой, можно говорить о трех его формах: ознакомление с практикой ЕСПЧ в ходе повышения квалификации судей, например, в Российской академии правосудия при Верховном суде РФ и Высшем арбитражном суде РФ; проведение региональных семинаров, в том числе организуемых судебным сообществом; и, наконец, ознакомительные поездки судей в Страсбург для участия в заседаниях ЕСПЧ. Сейчас организуется такой же порядок при переобучении прокуроров. Очень важно, чтобы любой выпускник юридического вуза был знаком и с правом Европейского суда, и с теми проблемами, которые возникают при судопроизводстве в ЕСПЧ»⁹.

Создается впечатление, что такие занятия не носят характера серьезной специальной и, главное, повсеместной подготовки, и судьям не объясняют глубинных правовых оснований обязательности применения таких норм при рассмотрении дел в российских судах, а также не объясняют, чем для государства или для них лично может за-

⁹ Российская газ. — 2005. — 6 апр.

кончиться неприменение норм Конвенции. Тем более, что решений Европейского суда наши судьи не боятся. За факт доведения дела до международного органа, когда его можно было решить с применением тех же стандартов и принципов внутри страны, ни один судья не был наказан. Юристами Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека и основных свобод было проведено исследование практики привлечения к дисциплинарной ответственности судей, допустивших нарушение прав человека, которое впоследствии привело к установлению нарушения в Европейском суде. Было установлено, что в России, в принципе, отсутствует практика привлечения судей к ответственности не только за неприменение норм Конвенции в национальном процессе, но и за их действия и бездействие, прямо приведшие к нарушению прав граждан и организаций, гарантированных Конвенцией¹⁰. Отсюда — полное отсутствие инициативы со стороны судей в применении международных норм и прецедентов Европейского суда.

Отдельные судьи используют в своих решениях ссылки на Конвенцию и прецеденты Европейского суда. В связи с отсутствием традиции систематического обращения к данному акту среди российского судебного корпуса применение Конвенции отдельными судьями порой расценивается как «творческое излишество», поскольку для обоснования позиции суда кажется вполне достаточным применения национального законодательства. Иногда и высшие суды способствуют появлению у добросовестных судей сомнения в необходимости ее использования. Решения низших инстанций со ссылками на Конвенцию или прецеденты отменяются высшими инстанциями на основании недостаточной их обоснованности¹¹.

Отсутствие централизованной государственной программы применения норм Конвенции и прецедентов Европейского суда, включающей в качестве основного элемента обязательную программу подготовки судей всех уровней в сфере применения Конвенции, значительно снижает эффективность отдельных инициатив правозащитных организаций и учебных заведений по внедрению практики Ев-

¹⁰ Мониторинг привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, виновных в нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод доступен на сайте ОО «Сутяжник»: www.sutyajnik.ru/erm/osi/sud_dela/ES/analiz_resheni.html

¹¹ Подробнее о состоянии российской судебной практики применения Конвенции см. в главе 2 настоящей книги.

ропейского суда и международных норм в целом в комплекс правовых норм, подлежащих обязательному применению судами всех уровней при рассмотрении дел.

3.2.2. Отсутствие понимания судьями особой природы международного прецедента

Инициатива применения норм Конвенции и прецедентов Европейского суда чаще всего исходит именно от представителя стороны. Однако это еще не значит, что в этом случае национальный суд использует международные нормы для разрешения дела и тем самым избавит Европейский суд от многочисленных похожих друг на друга дел из России. Чаще всего в применении прецедентов Европейского суда представитель стороны встречает активное сопротивление суда, которое связано с непониманием природы международного прецедента как особого вида нормы. Для многих судей международный прецедент ничем не отличается от прецедента англосаксонской системы: само понятие прецедента в этом случае приводит судью к возражениям о том, что в России непрецедентная система и ничего слушать и читать по этому поводу он не собирается. Это происходит именно потому, что представитель, ссылающийся на прецедент, и судья, отрицающий его применение, понимают под этим термином разные вещи.

Международный судебный прецедент потому и обладает характером правовой нормы, применяемой для регулирования отношений, что в решениях международного судебного органа, в частности в решениях Европейского суда, получают конкретизацию принципы и международно-правовые нормы общего характера, содержащиеся, например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Рассматривая природу прецедентной нормы, создаваемой Европейским судом, М. В. Кучин справедливо отмечает ее особый характер и то, «что, будучи включенной в текст постановления, она обязательна для государства, в отношении которого вынесено постановление. Юридическая обязательность данной нормы основана на признании государством юрисдикции Суда... С другой стороны, она обязательна и для Суда как органа, принявшего такую норму»¹².

¹² Кучин, М. В. Прецедентное право Европейского суда по правам человека / М. В. Кучин. — Екатеринбург, 2004. — С. 39.

В продолжение данной мысли хотелось бы также отметить, что, несмотря на отсутствие в Конвенции прямого указания на обязательность для определенного государства решений Европейского суда, вынесенных в отношении других государств — участников Конвенции, приходится констатировать, что, поскольку прецеденты Европейского суда формируют содержание европейских стандартов защиты конвенционных прав, на практике они становятся обязательными и для других государств — в том смысле, что требуют приводить национальное законодательство и практику в соответствие с конкретизированными в постановлениях Европейского суда положениями Конвенции.

Как указывает М. В. Кучин, применение государством «исключительно “своего”, основанного на национальном законодательстве и сложившейся практике подхода к пониманию положений Конвенции, без учета толкований Европейского суда по правам человека, может привести к ее нарушению и, как следствие, к ответственности государства»¹³.

Нормативный характер прецедентов Европейского суда четко проявляется в процессе формирования общеевропейских стандартов в области прав человека. Нельзя не согласиться с утверждением М. В. Кучина, что «учитывая обязательный для государств характер стандартов как правового явления, можно с полной уверенностью говорить об их нормативности, а следовательно, и о нормативности положений, формируемых прецедентами Европейского суда»¹⁴.

При попытках применения международных норм российскими судьями из-за незнания ими прецедентной практики Европейского суда нередко имеет место неверное толкование отдельных понятий, предусмотренных в Конвенции, с точки зрения национального законодательства. Вследствие этого возникает непонимание, как можно использовать аргументацию представителя стороны с использованием Конвенции и прецедентов Европейского суда в своем решении. Такое положение влечет за собой отказ со стороны суда анализировать нормы международного акта и применять их в рассматриваемом деле. То же самое относится и к проблеме различий в термино-

¹³ Кучин, М. В. Прецедентное право Европейского суда по правам человека». — С. 9.

¹⁴ Там же. — С. 43.

логии. Суды выбирают более легкий способ и руководствуются только «знакомым» российским законодательством и правоприменительной практикой. Рассматривая дела, судьи не принимают ссылки юристов на нарушения прав, гарантированных Конвенцией, в толковании Европейского суда, даже если нормативные положения аналогичны российскому праву.

3.2.3. «Неофициальный» перевод решения Европейского суда

Под предлогом отсутствия «официального» перевода постановления Европейского суда российские судьи отказываются приобщать к материалам дела переводы прецедентов, которые используются представителями стороны для обоснования своей позиции. Что придает «официальность» переводу? Прежде всего необходимо отметить, что официальными языками Европейского суда являются английский и французский языки, соответственно все переводы с этих языков будут считаться «неофициальными». Даже текст Конвенции не имеет официального, с точки зрения Совета Европы, перевода на русский язык¹⁵. Ни одно решение Европейского суда, включая решения против России, не переводится официально на русский язык органами Совета Европы. Этого не делается и в отношении других языков государств — членов Совета Европы.

Некоторые российские судьи требуют заверения перевода нотариусом, представления доказательств «правильности и официальности» перевода; некоторые судьи считают «официальным» перевод, выполненный сотрудниками аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, опубликованный в «Российской газете».

Достаточно большую проблему составляет то, что в Российской Федерации отсутствует закон, регламентирующий порядок перевода и обязательного опубликования для всеобщего сведения в

¹⁵ Безусловно, имеется «русская версия» текста Конвенции, которая доступна на сайте Европейского суда: www.echr.coe.int. Текст Конвенции на русском языке, опубликованный в российских официальных источниках, дан в переводе с английского и французского текстов Конвенции с учетом практики Европейского суда, особенно толкования судом смысла статей 5, 6, 9, 10, 43 и др., и приводится в редакции Собрания законодательства Российской Федерации с изменениями, внесенными Протоколами 3, 5, 8, тексты Протоколов 1, 2, 4 опубликованы: СЗ РФ. — 1998. — № 20. — Ст. 2143. Текст Конвенции в редакции Протокола № 11 вступил в силу 1 ноября 1998 г., опубликован: СЗ РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

официальных изданиях постановлений Европейского суда, вынесенных в отношении Российской Федерации. В связи с этим из более чем 100 решений, вынесенных в отношении Российской Федерации на момент подготовки данного издания, только 5–6 были опубликованы в «Российской газете». Отсутствие законодательно закрепленной обязанности властных органов государства информировать своих граждан и иных лиц, находящихся под его юрисдикцией, об уже установленных в отношении него нарушениях Конвенции серьезно затрудняет доступ граждан к информации о вынесенных в отношении России постановлениях, а значит, истцы и заявители в национальном суде лишаются возможности использовать уже решенные Европейским судом по правам человека дела для обоснования своей позиции в российском суде. Возможные пути разрешения данной ситуации будут рассмотрены в параграфе 3.3 настоящей главы.

3.2.4. Отказ суда применять норму Конвенции или прецедентную норму постановления Европейского суда на том основании, что «вопрос надлежащим образом урегулирован российским законодательством»

Нередко суд отказывается применять международные нормы по защите прав человека в связи с тем, что «вопрос надлежащим образом урегулирован российским законодательством». Так, в практике юристов Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека находилось дело по иску Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области к Свердловскому региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности партии за нарушение законодательства о политических партиях в части непредставления для проверки личных заявлений членов партии о вступлении в партию. При рассмотрении судом дела по первой инстанции юристы Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека, представлявшие интересы регионального отделения партии в суде, выступали с аргументацией о нарушении государственным органом права, гарантированного статьей 30 Конституции РФ и статьей 11 Конвенции (право на свободу объединения), и использовали прецеденты Европейского суда для обоснования своей позиции. Несмотря на то что иск Главного управления Министерства юстиции РФ был отклонен, в своем решении суд первой инстанции не применил международных норм

о защите прав человека, которые являлись основой позиции представителей партии¹⁶. В связи с этим представителями партии была подана кассационная жалоба, в которой содержалась ссылка на неприменение судом норм, подлежащих применению, — норм международного права, регулирующих порядок и объем защиты права на объединение¹⁷. Определением Верховного суда РФ в удовлетворении кассационной жалобы Свердловского областного регионального отделения политической партии «Российская партия труда» было отказано со ссылкой на то, что «по данному делу необходимости применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации не усматривается, поскольку правоотношения сторон надлежаще урегулированы нормами российского законодательства»¹⁸.

Следует отметить, что такая тенденция в применении российскими судами норм международного права противоречит обязательствам государства в соответствии с Конвенцией, Федеральному закону «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹⁹, а также Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 № 5²⁰ и негативно сказывается на стороне процесса, о нарушении прав которой заявляется. Если бы суд рассмотрел вопрос применения материальных норм, содержащих европейские стандарты защиты свободы на объединение, и применил бы их надлежащим образом, организация была бы защищена от вме-

¹⁶ См. решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г. по делу по иску Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области к Свердловскому областному региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности в связи с непредставлением на проверку личных заявлений членов партии о вступлении в партию. Решение официально не опубликовано. Текст жалобы см. на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/obl_sud_minust_v_rpt_29_07_2004.html

¹⁷ Текст кассационной жалобы см. на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/drafts/minust_v_RPT_kassation.htm

¹⁸ Текст определения Верховного суда РФ см. на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/sup_court/minust_v_RPT_19_10_04.htm

¹⁹ См. приложение 10.

²⁰ См. приложение 14.

шательства государственных органов в осуществление свободы объединения²¹. В действительности же отказ в иске Главному управлению Министерства юстиции по Свердловской области только по процессуальным основаниям (несоблюдение процедуры при обращении с иском о приостановлении деятельности партии) и неприменение российскими судами международных норм о защите свободы объединения повлек за собой дальнейшее вмешательство в осуществление общественным объединением права, гарантированного статьей 11 Конвенции, и, как следствие, — обращение отделения партии в Европейский суд по правам человека с жалобой.

²¹ Европейский суд в своей судебной практике (*The Socialist Party and Others v. Turkey*, постановление от 25 мая 1998 г., Reports 1998-III, параграф 29) пришел к выводу, что политические партии являются формой ассоциации, существенно важной для должного функционирования демократии, и что в свете значимости демократии в системе Конвенции политическая партия не может исключаться из защиты Конвенции (см. также п. 8 Руководящие принципы запрета политических партий и аналогичных мер // Совет Европы, Европейская комиссия в защиту демократии с помощью закона (Венецианская комиссия), Венеция, 10–11 декабря 1999 г.). Запрет или роспуск политических партий может осуществляться только тогда, когда это необходимо в демократическом обществе и когда имеются конкретные доказательства, что партия занимается деятельностью, угрожающей демократии и основополагающим свободам (см. пункт 10 Руководящих принципов запрета политических партий и аналогичных мер). Это может относиться к любой партии, проповедующей насилие во всех его формах как часть своей политической программы, или к любой партии, ставящей целью свержение существующего конституционного строя путем вооруженной борьбы, террористических актов или какой-либо подрывной деятельности. Применение таких крайних мер, как запрет партии или аналогичных, требует, чтобы компетентные государственные органы принимали решение обратиться по вопросу запрета политической партии в судебный орган, имея достаточные доказательства существенной реальной угрозы конституционному строю или основополагающим правам и свободам граждан (см. пункт 14 Руководящих принципов запрета политических партий и аналогичных мер). Истец по делу Свердловского регионального отделения Российской партии труда не представил доказательств наличия какой-либо угрозы. Более того, требование истца о представлении личных заявлений членов партии о вступлении в партию является вмешательством во внутренние дела партии и нарушает права членов партии на тайну частной жизни (данные заявления не являются документами, подтверждающими членство в партии, — таковыми являются протоколы о принятии в члены партии — и содержат конфиденциальную информацию о членах партии).

3.3. Стратегия работы представителя стороны по применению Конвенции

В связи с обозначенными выше проблемами перед представителем стороны в гражданском процессе или перед защитником в уголовном процессе стоят две основные задачи — представить суду не только развернутую аргументацию позиции по делу с использованием международных норм и решений международных органов, но и, что особенно важно, основания применения этих норм в российском судебном процессе. В связи с этим мы выделили несколько обязательных моментов, которые необходимо учитывать при формировании стратегии работы представителя стороны по применению международных норм в российском процессе, включая как нормы международного акта, например Конвенции, Международного пакта о гражданских и политических правах, так и нормы, содержащиеся в постановлениях международных судебных органов, в частности Европейского суда.

3.3.1. Использование правовых оснований обязательности Конвенции и прецедентных норм постановлений Европейского суда для российских судов

Для представителя стороны или защитника важно начать использование ссылок на нормы Европейской конвенции и прецеденты Европейского суда с самой ранней стадии — направления заявления о признании недействительным нормативного акта, искового заявления или муниципального органа. В практике Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека есть много примеров по делам, в которых юристы начали использовать Конвенцию с первого обращения в суд либо государственный орган либо при подготовке отзыва на исковое заявление.

Так, например, в деле по исковому заявлению Администрации города Екатеринбурга к гражданину С. И. Беляеву, ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений, юристами в отзыве на иск использовались как нормы статьи 10 Конвенции, так и соответствующие прецеденты Европейского суда по защите свободы выражения мнения. При принятии решения судьей Ленинского районного суда г. Екатеринбурга приме-

нил статью 10 Конвенции, используя также концепцию разграничения утверждения о фактах и мнения, содержащуюся в практике Европейского суда по правам человека²².

Возможно, что в вашем процессуальном документе, который вы представляете в суд и который содержит аргументацию со ссылками на международные нормы, вам придется отвести специальную часть под детальное обоснование обязательности международных норм о правах человека для Российской Федерации со ссылками на часть 4 статьи 15 Конституции, Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации», Закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод»²³.

Следующими шагами, которые, возможно, необходимо будет предпринять после подачи иска, жалобы либо отзыва на них, являются: использование норм Конвенции в заявлении об отводе судьи (например, на основании статьи 6 Конвенции)²⁴; представление ходатайства о применении дополнительной аргументации со ссылкой на Конвенцию; приобщение к материалам дела текстов (например, переводов прецедентов Европейского суда, подлежащих применению в данном деле); подготовка и приобщение к материалам дела письменного обоснования, содержащего ссылки на Конвенцию и прецедентную практику Европейского суда, с которым юрист будет выступать в суде; и др.

3.3.2. Использование постановлений и информационных писем высших судебных инстанций Российской Федерации для представления в процессуальных документах соответствующих норм Конвенции и постановлений Европейского суда

Практика Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека показывает, что российские судьи более охотно применяют нормы Конвенции и прецедентов Европейского суда, когда эти ссылки использованы «опосредованно». Иными словами,

²² См. решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 1 июня 2004 г. по делу по иску Администрации города Екатеринбурга к С. И. Беляеву, ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений. Документ официально не опубликован. См. приложение 23.

²³ Подробнее см. в главе 1.

²⁴ Подробнее см. в главе 5.

когда на нормы Конвенции представитель стороны или защитник ссылается путем цитирования соответствующих постановлений Конституционного суда РФ, Пленума Верховного суда РФ²⁵, судебных актов Верховного суда РФ по конкретным делам²⁶ или писем Высшего арбитражного суда РФ²⁷, в которых содержатся ссылки на данную конвенционную норму и прецеденты. Достаточно позитивная практика складывается с применением норм Конвенции и прецедентов Европейского суда Конституционным судом Российской Федерации.

Для юристов, представляющих в процессе интересы стороны, такая тенденция в деятельности Конституционного суда РФ может стать очень полезной. При применении статей Конвенции и прецедентов Европейского суда Конституционным судом РФ по конкретной правовой проблеме соответствующие положения такого постановления Конституционного суда РФ начинают приобретать характер правовой позиции Конституционного суда РФ, что воспринимается судами общей юрисдикции более легко, нежели «неопосредованное» применение, например, часто цитируемого Конституционным судом РФ постановления по делу *Хорнсби против Греции*²⁸. В нашей практике имело место несколько успешных случаев применения как Конвенции, так и постановлений Европейского суда именно по делам в Конституционном суде РФ, в частности в деле по защите конституционного права гражданина на судебную защиту и исполнение решения суда²⁹.

²⁵ См., напр.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»» (первоначальный текст документа опубликован: Бюл. Верховного суда РФ. — 2001. — № 2); Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 № 23 «О судебном решении» (см. приложение 15); Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» (Бюл. Верховного суда РФ. — 2005. — № 4; см. также приложение 16).

²⁶ См., напр.: Постановление Президиума Верховного суда РФ от 2 октября 2002 г. № 93 пв-02 // Бюл. Верховного суда РФ. — 2003. — № 6. Извлечение из данного постановления также доступно на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/sup_court/judg_with_case_law.htm

²⁷ См. приложение 11.

²⁸ См.: *Hornsby v. Greece*, постановление от 19 марта 1997 г., Reports 1997-II.

²⁹ См., напр.: Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов

Даже в случаях, когда дело не принято к рассмотрению по существу Конституционным судом РФ, в определении о признании жалобы не подлежащей дальнейшему рассмотрению могут содержаться ссылки на нормы Конвенции и позиция Конституционного суда РФ может быть полезна для применения в дальнейшем. В качестве примера можно привести практику Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека по жалобе гражданки С. Р. Мухамбетовой на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 2 статьи 9 и пункта 1 статьи 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве»³⁰.

3.3.3. Обжалование вынесенных по делу судебных актов в случае отсутствия ссылок на Конвенцию

Даже в случае, когда сторона, которую вы представляете, вышла из процесса победителем, имеется определенная опасность того, что неприменение национальным судом международных норм о защите прав человека наряду с российским законодательством может заставить вас возвращаться к данной проблеме еще не раз. В связи с этим в некоторых случаях, когда дело выиграно, но подлежащие применению нормы Конвенции не применены, и во всех случаях, когда дело проиграно, имеет смысл обжаловать судебное решение с обязательными ссылками на практику толкования данной нормы Конвенции Европейским судом и Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». В соответствии с

о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год, Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти в связи с жалобами граждан Э. Д. Жуховицкого, И. Г. Пойма, А. В. Понятовского, А. Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // СЗ РФ. — 2005. — № 30 (ч. 2). — Ст. 3199. Материалы по делу, в том числе постановление Конституционного суда РФ, доступны на сайте ОО «Сутяжник»: www.sutyajnik.ru/rus/cases/p_v_gov

³⁰ См.: Определение Конституционного суда РФ от 4 октября 2005 г. № 338-О «По жалобе гражданки Мухамбетовой Светланы Расимовны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 2 статьи 9 и пункта 1 статьи 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Вестн. Конституционного суда РФ. — 2006. — № 1.

пунктом 9 данного постановления «при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362–364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права»³¹.

В этом случае необходимо просить суд второй инстанции внести изменения в решение суда первой инстанции и включить в него ссылки на соответствующие статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решения Европейского суда по правам человека, подтверждающие позицию стороны, так как именно на этих аргументах строилась позиция стороны. Отсутствие в решении суда первой инстанции оценки этих доводов приводит к нарушению принципа полноты судебного решения и противоречит требованиям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г.³²

3.3.4. Дополнительные меры

Помимо вышеперечисленных мер, целесообразно использование обращений к лицам и органам, имеющим право законодательной инициативы, с просьбой выступить с таковой о принятии законодательных актов, регулирующих порядок исполнения постановлений Европейского суда и привлечения к ответственности лиц, виновных в признании российского государства ответственным за нарушение конвенционных прав и свобод, в том числе, и судей.

Еще одной важной мерой может служить формирование и распространение представителями правозащитных организаций, пред-

³¹ См. приложение 14.

³² См. пример кассационной жалобы на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/rus/echr/drafts/minust_v_RPT_kassation.htm

ставителями адвокатуры такой судебной практики, которая соответствовала бы общепризнанным международным стандартам, представленным в постановлениях Европейского суда, с целью распространения положительного опыта защиты прав человека в национальных судах³³.

³³ См., напр., сайт Института проблем информационного права (www.medialaw.ru), на котором собраны решения районных судов о применении статьи 10 Конвенции; сайт ОО «Сутяжник» Изучаем Европейскую конвенцию (www.sutyajnik.ru/rus/echr/school), на котором собрана практика применения разных статей Конвенции.

Глава 4. Механизм действия статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в процессах о защите репутации в российских судах

В. В. Быков*

В традиционных для средств массовой информации процессах о защите чести, достоинства и деловой репутации истцы обосновывают свои претензии положениями статьи 152 ГК РФ. Ссылки на нормы Конституции РФ и международных договоров в таких исках редки. В большинстве случаев истцам вполне достаточно специальных норм Гражданского кодекса, а при определенных обстоятельствах обращение к конституционным принципам и международным стандартам может даже ослабить их правовую позицию. Ответчикам же, напротив, международное право способно порой предоставить возможность подняться над ситуацией и перевести спор из плоскости «сведения — мнения», «порочат — не порочат», «соответствуют действительности — не соответствуют действительности» в плоскость разрешения более общего вопроса о соотношении права на свободу самовыражения и, например, права на охрану репутации. Такую возможность предоставляет Конвенция о защите прав человека и основных свобод, статья 10 которой провозглашает право на свободу выражения мнения (*freedom of expression*). Данная Конвенция ратифицирована нашим государством.

В рамках Конвенции был создан особый механизм контроля за соблюдением ее положений государствами-членами, реализуемый Европейским судом по правам человека. Европейский суд (далее — Суд, Евросуд) наделен правом толковать нормы Конвенции, и его практика признается государствами-членами универсальной, рассчитанной на многократное применение в ситуациях, аналогичных однажды разрешенному Судом конфликту. Благодаря постоянно пополняемой прецедентной базе Конвенция являет собой пример эффективного живого организма, способного к росту наравне с развитием общества и появлением новых общепризнанных международных стандартов. Кон-

венция позволяет реально защищать гражданские права и свободы, и в частности право на свободу выражения мнения. Этому способствует подробное толкование статьи 10, а также выработанные Евросудом критерии, позволяющие определять пределы этой свободы¹.

Обязательства защищать права, установленные Конвенцией, означают не только уважение к этим правам, но и обеспечение существования законной и действенной системы содействия осуществлению этих прав внутри государства.

Однако применить статью 10 Конвенции в полной мере и, самое главное, ее толкование в российских юрисдикционных органах весьма проблематично. В процессах, в которых участвовали юристы Фонда защиты гласности², ссылки на Конвенцию только в возражениях на иск не приводили к необходимому результату — разрешению спора с позиций норм международного права. Это можно объяснить несколькими причинами. Наиболее существенными из них являются: незнание судом и участниками процесса международного права; публикация решений Евросуда только на французском и английском языках; необходимость учитывать не только саму статью Конвенции, но и собственно прецеденты, что непривычно для судей в условиях государства с системой писаного права.

В начале 2000-х гг. главной трудностью было «ввести Конвенцию в процесс». Поэтому ответчикам, как лицам наиболее заинтересованным в применении Конвенции, приходилось рассказывать, что такое Конвенция, почему ее нужно применять, особенности применения Конвенции. Ответы на данные вопросы даются в прецедентах Европейского суда. Обоснование позиции на нормах Конвенции следовало делать в формах, предписанных процессуальным правом. Обобщив опыт, юристы Фонда защиты гласности рекомендовали ряд действий, которые могли привести если не к тому, чтобы разрешить дело с позиций международного права, то хотя бы к тому, что суд должен был учитывать практику Европейского суда по статье 10 Конвенции³.

¹ К примеру, как записано в решении *Belgian Linguistic Case* от 9 февраля 1967 г., Series A no. 5, C. 19, основной целью Конвенции является «утверждение определенных международных стандартов, с тем чтобы они соблюдались Договаривающимися Государствами в отношении лиц под их юрисдикцией».

² Ранее автор работал в Фонде защиты гласности.

³ См.: Быков, В., Шишкин, Д. Статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека в гражданских процессах о защите доброго имени / В. Быков, Д. Шишкин / Обращения в Европейский суд по правам человека: руководство для журналистов /

* Владислав Валентинович Быков — юрист газеты «Ведомости».

Со временем процессуальные трудности — убедить суд рассматривать Конвенцию как серьезный источник права — были успешно преодолены, о чем будет сказано ниже, и на первый план вышли те трудности, которые являются результатом разницы в подходах к разрешению споров о соотношении защиты репутации и свободы мнений.

Если Европейский суд рассуждает о высоком (есть ли необходимость в ограничении свободы мнения?), то российский судья действует как математик, выводы которого обуславливает более логика (есть ли состав правонарушения, предусмотренный статьей 152 ГК, или нет?), чем принципы устройства демократии и соотносимость свободы слова и защиты репутации. Несмотря на все трудности такого подхода, связанного с установлением необходимости в ограничении свободы мнения, он является более современным, а самое главное — обязательным для российских государственных органов.

4.1. Почему российский суд должен применять статью 10 Конвенции и практику Европейского суда

О необходимости учитывать практику Европейского суда по правам человека теперь прямо указано в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁴ и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁵.

В пункте 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» прямо закреплено, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского суда

под. ред. Г. В. Винокурова, А. Г. Рихтера, В. В. Чернышова; Ин-т проблем информационного права. — М., 2004. — (Журналистика и право; Вып. 45). Материал доступен также на сайте Института проблем информ. права: www.medialaw.ru/publications/books/book45/33.html

⁴ См. приложение 14.

⁵ См. приложение 16.

по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» содержится положение, облегчающее апеллирование к статье 10 Конвенции и практике по ней. При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства, но и учитывать правовую позицию Европейского суда, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции.

4.2. Форма использования статьи 10 Конвенции и практики Европейского суда

Теперь ответчикам, заинтересованным в применении Конвенции в российских судах, достаточно сослаться на два приведенных постановления пленумов, и национальный суд должен учитывать практику Европейского суда. Подавать ходатайство о применении в деле норм международного права смысла нет. Достаточно будет того, если сторона по делу построит часть возражений на иск на практике Европейского суда⁶. Как именно это можно использовать, на что может влиять практика Европейского суда, будет изложено ниже.

В соответствии с пунктом 4 статьи 198 ГПК РФ в мотивировочной части судебного решения должны быть указаны: 1) обстоятельства дела, установленные судом; 2) доказательства, на которых основаны выводы суда; 3) доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; 4) законы, которыми руководствовался суд⁷.

⁶ Возможность применить в деле статью 10 Конвенции и соответствующую практику Европейского суда не запрещает стороне одновременно апеллировать к статье 152 ГК и защищаться с ее помощью. Но этот способ защиты не является предметом рассмотрения в данном материале.

⁷ АПК РФ в статье 170 обязывает арбитражный суд ответить на сходные вопросы.

Соответственно, если сторона по делу сошлется на статью 10 Конвенции и соответствующую практику, суд будет вынужден дать в решении оценку ссылок ответчика на международные нормы и практику и указать, на каком именно положении эта судебная оценка основана. Таким образом, вне зависимости от того, какую оценку — положительную или негативную — дал суд позиции ответчика, важно, что в решении он должен будет объяснить свои действия и привести законодательные нормы в их обоснование. Если суд не признает вашу правоту, у вас по крайней мере будут «зацепки» для оппонирования в судах высших инстанций.

Например, в пункте 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъясняется, что по смыслу статей 330, 362–364 ГПК РФ неправильное применение судом норм международных договоров России может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права (статья 10 Конвенции) может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права. Приведенные положения следует излагать в кассационной жалобе (гражданский процесс) или в апелляционной жалобе (арбитражный процесс)⁸ либо при подаче надзорной жалобы, если суд проигнорировал вашу позицию, основанную на статье 10 Конвенции.

⁸ Несмотря на то, что приведенные постановления пленумов не обращены напрямую к арбитражным судам, разъяснения, которые там даны, могут использоваться при рассмотрении дела и в арбитражных судах. В своей практике арбитражные суды обычно применяют постановления пленумов Верховного суда РФ и ссылаются на них.

4.3. Обстоятельства, которые необходимо учитывать при использовании статьи 10 Конвенции и практики Европейского суда

В соответствии с принципом состязательности каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые ссылается в обоснование своих требований и возражений. Согласно нормам национального права в делах рассматриваемой категории истец, опираясь на статью 152 ГК РФ, заявляет и доказывает, что сведения распространены в отношении него и они его порочат. Ответчик, также опираясь на статью 152 ГК, может защищаться от иска, доказывая следующие обстоятельства: сведения не относятся к истцу, сведения соответствуют действительности, сведения не порочат истца, ответчик распространял мнение (оценку). Доказав любое из этих обстоятельств, ответчик может требовать отказать истцу в иске, и такое требование должно быть удовлетворено.

Ситуация меняется, если ответчик желает использовать защиту, которую способна предоставить ему статья 10 Конвенции. В таком случае нужно провести предварительную оценку дела и решить, какие обстоятельства дела позволяют результативно и обоснованно применить Конвенцию. Важно помнить, что если в споре нет общественной необходимости (не путать с публичным любопытством), или требования истца разумны, или мнение затрагивает репутацию обычных людей, или мнение выражено в чересчур резкой форме, которая не оправдана обстоятельствами, то попытка применить практику Европейского суда вряд ли увенчается успехом и даже может восприниматься как натяжка и уловка.

То обстоятельство, что истцом является политический деятель или сведения представляют серьезный и явный общественный интерес, совсем не означает, что статья 10 Конвенции запрещает привлекать к ответственности и применять санкции за распространенные сведения. Сами по себе такие обстоятельства не могут повлечь отказ истцу в иске. Статья 10 и практика Европейского суда не устанавливают случаи освобождения от ответственности, а только обуславливают применение любых санкций и ограничений в отношении свободы выражения мнений рядом принципов. В общих словах, Конвенция и практика Суда защищают свободу мнения от неадекватных санкций и ограничений, но не являются основаниями для освобождения от ответственности. Последствия применения Конвенции отличаются от

последствий применения статьи 57 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Статья 10 Конвенции устанавливает, что любое ограничение или санкция, которые могут быть применены или возложены за осуществление свободы выражения мнения⁹, должны отвечать трем требованиям:

- они должны быть предусмотрены законом;
- они должны применяться в целях защиты репутации¹⁰;
- должны быть необходимыми в демократическом обществе.

Если обратиться к практике Суда по статье 10, то очевидно, что практически во всех делах стороны конфликта соглашались с наличием первых двух условий: ограничение предусмотрено законом и применяется в целях защиты репутации (определенных лиц).

Основные споры, которые и породили все значимые выводы Европейского суда (пределы критики политика шире, чем обычного гражданина, и т. п.), явились результатом обсуждения вопроса: «А были ли ограничение или санкция, примененные национальным органом, необходимы в демократическом обществе?» Прочтение любого прецедента Судом наглядно и убедительно демонстрирует этот тезис.

Что означает необходимость по смыслу Конвенции? Например, в деле *Хендисайд против Великобритании* суд сформулировал следующее: «...первичная оценка наличия острой социальной потребнос-

⁹ Представляется, что под «мнением» необходимо понимать любую информацию в любой форме. То, как толкуется категория «мнения» в отечественной практике, неприемлемо для Европейского суда. Согласно отечественной правоприменительной практике под «мнением» понимается оценочная информация, которую противопоставляют фактическим сведениям, при распространении которых только и может применяться статья 152 ГК. Попытка распространить такое понимание статьи 10 Конвенции недопустима; с точки зрения практики Суда, это сужает содержание права «свободно выражать свое мнение». Европейский суд придерживается более широкой трактовки. Книжки, телефильмы, листовки, реклама, как и журнальные и газетные тексты, рассматриваются как формы проявления свободы мнения. Как мнение (оценочную информацию) Суд рассматривал и такие сведения, которые российский суд скорее всего признал бы фактическими сведениями и возложил бы на ответчика ответственность за распространение таких порочащих и не соответствующих действительности сведений (аморальное поведение, предвзятость судьи). Эти примеры призваны показать, что нельзя в международную норму (статья 10 Конвенции) вкладывать тот же смысл, который имеют в виду национальные правоприменители при толковании национальных норм.

¹⁰ Целей, для которых можно ограничить свободу выражения мнения, значительно больше. Но в контексте данного материала рассматривается только одна цель — защита репутации.

ти¹¹, которая положена в основу значения термина “необходимость” в данном контексте, возложена на внутригосударственные органы власти.

Отсюда следует, что в задачи Европейского суда никоим образом не входит подмена собою компетентных государственных судов, а скорее проверка того, что при осуществлении своей сферы усмотрения они вынесли решения в соответствии со статьей¹². На основании имеющихся в распоряжении Европейского суда данных он должен вынести решение о том, являются ли причины, изложенные органами государственной власти для оправдания фактического «вмешательства», весомыми и достаточными в рамках пункта 2 статьи 10¹³.

Поэтому реальное применение статьи 10 Конвенции в российском суде означает, что национальный орган (суд) рассмотрел санкции и ограничения, которые могут быть применены к ответчику, в свете вопроса: являются ли санкции или ограничения, которые могут быть применены в данном деле, необходимыми в демократическом обществе?

Успешное применение статьи 10 для ответчика будет означать, что ответчик смог доказать, а суд с ним согласился, что санкция (ограничение), о применении которой просит истец, или санкция (ограничение), которую применил нижестоящий суд, не являются необходимыми в демократическом обществе. Для этого ответчик должен убедить суд, что санкции, которые требует применить истец, являются чрезмерными, а потому не могут быть применены в данном конкретном случае.

Если истец докажет, что в действиях ответчика содержится состав статьи 152 ГК, то это с позиций статьи 10 Конвенции будет означать лишь одно — что санкции (ограничения), о применении которых просит истец, *предусмотрены законом в целях защиты репутации истца*. Это не означает, что тем самым автоматически установлена необходимость применения санкции (ограничения). «Предусмотрено законом» и «в целях защиты репутации других лиц» — это самостоятельные, обязательные для выяснения обстоятельства, но они

¹¹ Стоит отметить, что независимо от обстоятельств конкретного дела необходимость всегда понимается как «наличие острой социальной необходимости».

¹² *Handyside v. The United Kingdom*, постановление от 7 декабря 1976 г., Series A no. 24, параграф 48, 50.

¹³ См.: *Handyside v. The United Kingdom*, параграф 49.

лишь предваряют выяснение главного вопроса — «необходимости применения санкций или ограничений».

4.4. Санкции и ограничения, которые могут быть применены к ответчику по российскому законодательству за посягательство на репутацию

Ответчика по искам о защите репутации¹⁴ могут обязать:

- опубликовать опровержение;
- компенсировать моральный вред;
- возместить убытки.

4.4.1. Компенсация морального вреда

Рассмотрение компенсации морального вреда как санкции (ограничения) вряд ли вызовет споры. Поэтому практику по статье 10 Конвенции скорее всего можно применять к требованиям компенсации морального вреда и рассматривать ее как способ и юридическую возможность снизить размер компенсации до минимума или вообще исключить ее применение.

Исковые требования политического деятеля (любое выборное или назначенное лицо органов власти) о выплате значительной суммы компенсации морального вреда обычно встречаются, когда главной целью иска является оказать давление на СМИ или разорить его. Или в случаях слишком чуткого отношения к своей персоне. Как считают некоторые чиновники и депутаты, чем выше должность, чем значительнее положение, тем больше должна быть компенсация морального вреда. Поэтому в исках пишут: «...учитывая должностное положение истца, а также то, что к его деятельности приковано внимание большого количества избирателей... истец требует 1 миллион рублей». В этих случаях в возражениях на иск нужно обязательно использовать практику Евросуда и убеждать суд и другую сторону процесса, что «пределы допустимой критики в отношении полити-

¹⁴ В случае если лицо привлечено к уголовной ответственности по статьям 129, 130 УК РФ и связанным с ними статьям, то к такому лицу могут быть применены штраф или лишение свободы. К применению таких санкций следует предъявлять самые серьезные требования в части обоснования их необходимости. Учитывая, что во многих странах оскорбление и клевета декриминализованы, необходимость применения указанных санкций вряд ли можно будет оправдать перед Европейским судом.

ческого деятеля как такового шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего первый должен проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию. Нет сомнения, что пункт 2 статьи 10 позволяет защищать репутацию всех лиц, т. е. распространяется и на политиков, даже когда они выступают не в качестве частных лиц но в таких случаях необходимо взвешивать потребности подобной защиты в связи с интересом общества к открытой дискуссии по политическим вопросам»¹⁵. Такая аргументация способна серьезно снизить размер компенсации морального вреда или даже исключить ее. Удовлетворение иска об опровержении не должно автоматически вести и к присуждению компенсации морального вреда. Например, Европейский суд, установив, что права заявителя были нарушены национальными органами, может ограничиться только констатацией этого факта и отказать в компенсации морального вреда¹⁶.

Любой размер компенсации морального вреда можно рассматривать как санкцию, способную в будущем оказать сдерживающее влияние на свободу высказывания мнения. Поэтому ее применение по иску о защите репутации должно оцениваться с позиций необходимости и адекватности. О необходимости применения такой санкции можно говорить тогда, когда у распространителя порочащих (оскорбительных)¹⁷ сведений не было оправдания для осуществления свободы мнения именно в такой форме.

¹⁵ *Lingens v. Austria*, постановление от 8 июля 1986 г., Series A no. 103, параграф 42. В других решениях по схожим ситуациям (*Oberschlick v. Austria*, постановление от 23 мая 1991 г., Series A no. 204, параграф 59; *Grinberg v. Russia*, постановление от 21 июля 2005 г., параграф 25) Европейский суд высказывался несколько иначе, но отличия незначительные и не затрагивают сути (см. эти материалы на сайте Института проблем информационного права: www.medialaw.ru).

¹⁶ См.: *Oberschlick v. Austria*, параграф 68.

¹⁷ О возможности взыскания компенсации за распространение оскорбительных сведений сказано в пункте 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Постановление предусматривает, что если мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 УК РФ, статьи 150, 151 ГК РФ). Что такое «оскорбительная форма» — не ясно. Некоторые юристы считают, что пленум недопустимо ввел в практику понятие, ранее неизвестное. Главное основание для критики — отсутствие термина в нормативных актах и размытость содержания. Возможно, пленум имел в виду

Бремя доказывания наличия «необходимости» возлагается на истца, так как именно он требует применить санкции, а на суд возлагается обязанность оценить, существует ли потребность в подобном ограничении¹⁸. Несмотря на такое распределение бремени доказывания, ответчик для того, чтобы суд принял правильное и всестороннее решение, должен показать, почему эти ограничения (санкции) являются недопустимыми. Для этого можно сослаться на практику Европейского суда. Любопытный принцип, который ввел Европейский суд, объясняет, почему санкция (ограничение), примененная национальным судом, не была необходимой (или, другими словами, являлась непропорциональной). Перечень некоторых постановлений Европейского суда, полезных в таких делах, приведен ниже (см. параграф 4.7). Чем лучше ответчик сможет показать схожесть дел или схожесть основных моментов в деле из практики Суда и рассматриваемого спора в российском суде, тем больше у него шансов показать, что санкция, которую просит применить истец, непропорциональна и потому недопустима.

4.4.2. Опубликование опровержения

Сложнее, чем с «компенсацией морального вреда», обстоит дело с «публикацией опровержения». Опровержение можно было бы бесспорно признать как непропорциональную меру в случае, если, например, опровержение на статью грозило бы автору дисциплинарным взысканием, увольнением или какой-либо еще схожей санкцией. При отсутствии таких или схожих серьезных последствий вряд ли можно говорить, что опровержение является непропорциональной санкцией или ограничением.

случай, когда мнение является чересчур сильным. Например, «идиот». Хотя Европейский суд и признал его допустимым, нельзя считать, что такое слово можно, не заботясь о последствиях, применять к любому лицу и при любых обстоятельствах. Если бы это не было сказано о г-не Хайдере (по мнению некоторых, он националист) в определенных условиях — жесткой дискуссии, то неизвестно, какое бы решение вынес Европейский суд. См. для сравнения: *Tammer v. Estonia*, постановление от 6 февраля 2001 г., Reports of Judgments and Decisions 2001-I. Перевод доступен на сайте Института проблем информационного права: www.medialaw.ru

¹⁸ См.: *Lingens v. Austria*, параграф 39.

4.4.3. Возмещение убытков

Данное требование не является специальным последствием, применяемым судом как специальный способ защиты по искам о защите репутации. С требованием о компенсации морального вреда российский суд почти всегда соглашается при условии, что доказан весь состав правонарушения по статье 152 ГК. Опровержение является основным способом защиты по таким делам, поэтому удовлетворение иска автоматически влечет опровержение. Требование о возмещении ущерба в отличие от требований о применении предыдущих двух санкций (ограничений) удовлетворяется только в том случае, если истец сможет показать причинно-следственную связь между публикацией и убытками. Например, после публикации статьи с компанией расторг договор контрагент и она потеряла убытки или недополучила прибыль. В практике Суда, насколько известно, не было случаев, когда бы он рассматривал ситуации, в которых распространитель был бы обязан возместить пострадавшей стороне убытки. Тем не менее, если ответчик сможет показать необходимость своих действий, которая перевешивает необходимость применения таких санкций возмещения ущерба, то тогда можно обоснованно, ссылаясь на статью 10 Конвенции, утверждать, что требования истца являются непропорциональными.

4.5. Как представлять постановления Европейского суда

Рассматривать постановления Европейского суда как обычные доказательства скорее всего нельзя. Хотя статья 71 ГПК РФ относит к письменным доказательствам решения судов и иные судебные постановления, считать, что под ними можно понимать и постановления Европейского суда, вряд ли возможно. Постановления Европейского суда не доказывают существования обстоятельств и фактов, имеющих преюдициальное значение для спора о защите репутации. Их значение отличается от значения решений и постановлений национальных судов. Постановления Европейского суда являются актами официального толкования Конвенции. С этой позиции постановления Европейского суда можно считать источником права, что соответствует части 2 статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», в которой закреплено, что «Российская Федерация в со-

ответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней»¹⁹. В этом статусе они схожи с постановлениями пленумов Верховного суда и Высшего арбитражного судов — и те, и другие должны обязательно учитываться в судебной практике.

Но в отличие от постановлений пленумов Верховного суда и Высшего арбитражного суда официальные постановления Европейского суда составлены на английском или французском языках. Поэтому для того, чтобы представить постановления Евросуда в процессе, их надо (1) найти и (2) перевести.

В России нет специализированных изданий, в которых такие решения публиковались бы систематически и на постоянной основе. В электронном виде решения на английском и французском языках можно найти с помощью поисковой системы базы данных HUDOC²⁰. Процесс получения решения с помощью этой базы можно нотариально заверить²¹. Но скорее всего необходимость в этом вряд ли возникнет. Все прецеденты, которые могут понадобиться в спорах о защите репутации, уже переведены на русский язык Институтом проблем информационного права. Как получить данные документы, описано в следующем абзаце. Кроме того, отдельные переводы можно обнаружить в российских справочно-правовых системах (например, в «Гаранте»). В реальных процессах суд вполне удовлетворили бы представленные тексты решений, опубликованных в сборнике «Европейский суд по правам человека»²² или находящихся в базе «Гарант».

Нотариальное заверение переводов — услуга весьма распространенная, поэтому воспользоваться таким способом можно без особых затруднений. Переводы, которые делают обычные переводчики, незнакомые с тематикой, могут быть некачественными. Поэтому как приложение к тексту переводимого решения Европейского суда на английском языке переводчикам можно предложить пример схожего перевода. Другой вариант: можно обратиться к организациям,

¹⁹ См. приложение 10.

²⁰ База данных HUDOC доступна на сайте Европейского суда по правам человека: www.echr.coe.int

²¹ Стоимость такой услуги в Москве начинается с 1500 руб.

²² Европейский суд по правам человека: Избр. решения: в 2 т. / предс. ред. коллегии д-р юрид. наук, проф. В. А. Туманов. — М.: НОРМА, 2000.

которые уже перевели необходимые вам прецеденты, например, в тот же Институт проблем информационного права²³. В запросе следует попросить предоставить вам перевод необходимого прецедента, заверенный печатью организации, выписку из учредительных документов, свидетельствующих о статусе этой организации. Еще один вариант — упоминавшаяся книга «Европейский суд по правам человека. Избранные решения» в двух томах. В ней содержатся переводы нескольких прецедентов, имеющих важное значение. Судебный департамент при Верховном суде РФ предпринимает усилия по распространению практики Европейского суда, поэтому вполне возможно, что необходимое вам постановление уже есть у судьи. Каких-либо строгих правил того, как представлять постановления Европейского суда, нет, сторона может воспользоваться любым из предложенных вариантов.

Может возникнуть ситуация, когда кто-либо из участников процесса заявит о подложности документа (перевода решения) в порядке статьи 186 ГПК РФ. В этом случае будет действовать общий принцип гражданского процесса: «доказывает тот, кто утверждает». Суд может назначить экспертизу для проверки заявления о подложности документа или предложить стороне представить иные доказательства. В арбитражном процессе (статья 161 АПК РФ) сторона может заявить о фальсификации доказательств. В случае если сторона заявит возражения относительно исключения доказательства, то суд обязан проверить обоснованность заявления о фальсификации. В случае представления копии решения на оригинальном языке и заверенного перевода противной стороне нужно будет постараться найти основания для признания таких документов подложными или сфальсифицированными.

4.6. Анализ дела с позиций статьи 10 Конвенции

Кратко данный анализ может выглядеть так:

1. Серьезные ли ограничения требует применить истец (пример: истец требует компенсации морального вреда в размере 100 тыс. руб.).
2. Есть ли в деле обстоятельства, свидетельствующие об общественном интересе в обсуждаемом вопросе (например, истец является чиновником районной администрации, выполняющим распорядительные функции в сфере образования, результаты деятельности данно-

²³ См. сайт Института информационного права: www.medialaw.ru.

го чиновника сказываются на качестве обеспечения образования в районных школах).

3. Какие обстоятельства дела свидетельствуют о том, что санкции, которые требует истец, являются чрезмерными (распространенные сведения касаются чиновника, выполняющего распорядительные функции в сфере образования, и результаты его деятельности сказываются на интересах общества, поэтому он должен проявлять большее терпение к критике в свой адрес; ответчик не распространял сведений о личных качествах чиновника, а только о деловых; высказывания ответчика выражены спокойно и взвешенно). Применение санкций при таких обстоятельствах может оказать сдерживающее воздействие на возможность обсуждения поднятого вопроса в дальнейшем. Как следствие применения санкций в данном случае, другие СМИ, боясь схожих последствий, не будут обсуждать поднятую проблему. В результате общество и СМИ не смогут пользоваться правом свободно выражать свое мнение так, как это понимается Европейским судом.

4. Вывод: требуемые санкции (ограничения) в части требований о компенсации морального вреда являются чрезмерными, так как в деле отсутствуют обстоятельства, свидетельствующие об «острой социальной необходимости» применения требуемых ограничений.

Соответственно ответчик должен в процессуально установленных формах доказать каждое из этих обстоятельств.

4.7. Основные решения Европейского суда по статье 10 Конвенции

По спорам о защите репутации, особенно для средств массовой информации, интерес представляют решения Европейского суда по следующим знаковым делам²⁴:

— *Handyside v. The United Kingdom*, постановление от 7 декабря 1976 г., опубликовано в Series A-24 (объяснение термина «ограничение, необходимое в демократическом обществе» в смысле параграфа 2 статьи 10 Конвенции; роль установленного статьей 10 права на свободу самовыражения в качестве одной из необходимых основ демократического общества; применимость статьи 10 к распространению не

²⁴ Приводимая далее в скобках информация не является официальной. Для уяснения сути решений читателю следует ознакомиться с их текстом.

только положительных или нейтральных идей и информации, но и идей шокирующих, оскорбительных или вызывающих беспокойство);

— *The Sunday Times v. The United Kingdom*, постановление от 26 апреля 1979 г., опубликовано в Series A-30 (объяснение термина «ограничение, установленное законом» в смысле параграфа 2 статьи 10 Конвенции; разъяснение обязанности прессы распространять информацию и идеи по политическим и прочим вопросам, представляющим общественный интерес);

— *Lingens v. Austria*, постановление от 8 июля 1986 г., опубликовано в Series A-103 (пределы приемлемой критики по отношению к политику шире, чем по отношению к частному лицу; разграничение фактов и мнений);

— *Oberschlick v. Austria*, постановление от 23 мая 1991 г., опубликовано в Series A-204 (разъяснение вопроса о том, почему свобода политических дебатов позволяет прессе самостоятельно определять форму критики в отношении политиков);

— *Observer and Guardian v. The United Kingdom*, постановление от 26 ноября 1991 г., опубликовано в Series A-216 (определение критериев неправомерности запрета на опубликование конфиденциальной информации);

— *The Sunday Times v. The United Kingdom* (no. 2), постановление от 26 ноября 1991 г., опубликовано в Series A-217 (определение критериев неправомерности запрета на опубликование конфиденциальной информации);

— *Castells v. Spain*, постановление от 23 апреля 1992 г., опубликовано в Series A-236 (пределы приемлемой критики по отношению к правительству и его деятельности шире, чем по отношению к политику, и тем более частному лицу);

— *Thorgeir Thorgeirson v. Iceland*, постановление от 25 июня 1992 г., опубликовано в Series A-239 (право на несущественную в контексте всего материала ошибку в случае, если материал касается темы, представляющей общественный интерес);

— *Casado Coca v. Spain*, постановление от 24 февраля 1994 г., опубликовано в Series A-285-A (статья 10 гарантирует право на свободу самовыражения вне зависимости от [коммерческого] характера цели, которую преследовал распространитель);

— *Jersild v. Denmark*, постановление от 23 сентября 1994 г., опубликовано в Series A-298 (журналист вправе дать публике представление об экстремистских взглядах, проповедуемых определенной частью демократического общества, постольку поскольку такое информирование преследует общественный интерес);

— *Prager and Oberschlick v. Austria*, постановление от 26 апреля 1995 г., опубл. в Series A-313 (свобода самовыражения включает в себя и право журналиста прибегнуть к некоторой степени преувеличения);

— *Tolstoy Miloslavsky v. The United Kingdom*, постановление от 13 июля 1995 г., опубл. в Series A316-B (наложение штрафа, превышающего миллион фунтов стерлингов, за публикацию клеветы является ограничением, несообразным целям, установленным статьей 10);

— *Goodwin v. The United Kingdom*, постановление от 27 марта 1996 г., опубл. в Reports 1996-II (обоснование права журналиста, в том числе практиканта, на защиту источников информации);

— *De Haes and Gijssels v. Belgium*, постановление от 24 февраля 1997 г., опубл. в Reports 1997-I (признание за главным редактором еженедельного журнала права на защиту источников информации наравне с обычным журналистом);

— *Oberschlick v. Austria* (no. 2), постановление от 1 июля 1997 г., опубл. в Reports 1997-IV (свобода самовыражения включает в себя право журналиста на употребление оскорбительных эпитетов в отношении оппонента, если поведение последнего явно провоцирует это, а употребление эпитета необходимо для придания большего общественного резонанса теме, представляющей общественный интерес);

— *Dalban v. Romania*, постановление от 28 сентября 1999 г., опубл. в Reports 1999-VI (наложение наказания за клевету в виде лишения свободы и лишения права заниматься журналистской деятельностью является ограничением, несообразным целям, установленным статьей 10);

— *Grinberg v. Russia*, постановление от 21 июля 2005 г. (в этом деле повторяются принципы о пределах критики в отношении политиков; также говорится о том, что пункт 2 статьи 10 относится не только к той «информации» или тем «идеям», которые получены законным путем или считаются неоскорбительными или незначительными, но и к тем, которые оскорбляют или вызывают возмущение. Такими принципами являются требования терпимости, плюрализма и широты взглядов, без которых «демократическое общество» невозможно. Но больше всего это дело значимо потому, что является самым первым из дел этой категории против России и показывает реальность и осязаемость статьи 10).

Знаковые для СМИ дела этим перечнем не исчерпываются. Для получения дополнительной информации можно обратиться к сайту Института проблем информационного права (www.medialaw.ru), на котором регулярно появляются новые прецеденты.

Глава 5. Защита права на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона: практика применения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском судебном процессе

А. В. Деменева

В данной главе будет рассмотрена практика применения в российском судебном процессе одной из процессуальных гарантий, предусмотренных в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), — права на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона. В основе данного материала — практика неправительственной организации по защите права неограниченного круга лиц на справедливый суд, отвечающий требованиям закона и европейским стандартам. На примере нескольких дел будут прослежены многократные попытки юристов-правозащитников из Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественной организации «Сутяжник» применить международные нормы о защите прав человека в национальном процессе, с тем чтобы предотвратить доведение этой проблемы до международного правосудия и избежать признания Европейским судом по правам человека несоответствия судебной системы РФ требованиям статьи 6 Конвенции. «Спасти» Россию от поражения в Европейском суде по правам человека (далее — Европейский суд) не удалось, однако благодаря данной кампании были получены другие результаты, демонстрирующие необходимость обращения к международным нормам и международным прецедентам в ходе национальной защиты прав. Данный материал может быть полезен юристам, представителям правозащитных организаций как пример стратегии систематического и целенаправленного применения международных норм о защите прав человека в национальном процессе.

5.1. Представители общественности в судебном процессе — нарушители процессуальных гарантий права на справедливый суд

Часть 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает, что каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Казалось бы, никаких проблем требование о законности создания судов при рассмотрении жалоб заявителей из России в Европейском суде вызвать не должно: в Российской Федерации все суды созданы на основании закона, чрезвычайных судов не создается.

Однако обратим внимание на законность состава суда. Ранее действовавшими процессуальными кодексами — ГПК РСФСР, УПК РСФСР и УПК РФ (последним — до 1 января 2004 г.) — а также Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹ было предусмотрено участие граждан в отправлении правосудия. Граждане участвовали в отправлении правосудия в качестве народных заседателей, обладая при этом всеми процессуальными правами судей при вынесении решений и приговоров.

Долгое время народные заседатели ассоциировались у участников процесса с пенсионерами, мирно спящими во время судебных процессов по обе стороны от судьи и во всем пассивно соглашающимися с председательствующим судьей, отчего и получили в народе прозвище «кивалы». Во многом такое положение вещей было обусловлено тем, что большинство народных заседателей, начавших исполнять свои обязанности 10–15 лет назад, стали воспринимать эту

¹ См.: СЗ РФ. — 2000. — № 2. — Ст. 158. Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» признан утратившим силу с 1 февраля 2003 г. в части, касающейся гражданского судопроизводства (СЗ РФ — 2002 — № 46. — Ст. 4531). Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» признан утратившим силу с 1 января 2004 г. в части, касающейся уголовного судопроизводства (СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4924).

деятельность как рутину, а не как высокую общественную обязанность по участию в отправлении правосудия.

Откуда же взялись народные заседатели и каким образом они получили полномочия на то, чтобы «засидеться» в своих креслах на столь значительный срок? В соответствии с законодательством советского периода народные заседатели наделялись полномочиями решениями Советов народных депутатов. Впоследствии их полномочия продлялись указами президентов — сначала Указом Президента РФ Б. Н. Ельцина от 22 марта 1995 г. «О продлении срока полномочий народных заседателей районных (городских) судов»², затем Указом и. о. Президента РФ В. В. Путина от 25 января 2000 г. «О продлении срока полномочий народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»³. Необходимо отметить, что полномочия народных заседателей данными указами продлялись бессрочно. Посмотрим на формулировку Указа от 22 марта 1995 г.: «Установить, что народные заседатели районных (городских) судов осуществляют свои полномочия впредь до принятия соответствующего федерального закона...»

Сроки принятия соответствующего федерального закона никакими актами не устанавливались, и было неясно, примут ли его вообще. При этом нарушение права на справедливое судебное разбирательство, соответствующее требованиям Конвенции, в России уже налицо. С 5 мая 1998 г. Россия должна выполнять свои обязательства по Конвенции, а народные заседатели в государстве до сих пор на нелегальном положении — «до принятия соответствующего закона...».

Более того, отсутствие закона, который определял бы порядок наделения представителей общественности полномочиями и порядок исполнения этих полномочий, привело к тому, что рассматривавшие дела вместе с одним и тем же председательствующим еще с прошлого века народные заседатели повсеместно «грешили» отсутствием собственной активной позиции по делу, ориентировались на позицию

² См.: Указ Президента РФ от 22 марта 1995 г. № 299 «О продлении срока полномочий народных заседателей районных (городских) судов» // Российская газ. — 1995. — 29 марта.

³ См.: Указ Президента РФ от 25 января 2000 г. № 103 «О продлении срока полномочий народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газ. — 2000. — 9 февр.

председательствующего, что, естественно, не могло не повлиять на их беспристрастность и независимость.

5.2. Первый шаг — оспаривание указов Президента РФ

Первые попытки, которые предпринимались общественной организацией «Сутяжник», для защиты права граждан на справедливый и беспристрастный суд, были связаны с оспариванием в суде указов президента, бессрочно продливших полномочия и без того «засидевшихся» народных заседателей.

Оспаривание Указа Президента РФ от 22 марта 1995 г. в российских судах в связи с бессрочностью продления полномочий от имени участников судебных процессов, чьи дела были рассмотрены с участием народных заседателей, привело к многочисленным отказам в принятии жалоб, так как указы президента по действующему тогда ГПК РСФСР оспариванию не подлежали.

2 января 2000 г. был принят Федеральный закон «О народных заседателях судов общей юрисдикции»⁴, который вступил в силу со дня его официального опубликования, то есть 10 января 2000 г., и появилась надежда, что в связи с новым порядком наделения полномочиями спящие и безразличные вершители правосудия, скучающие в креслах десятилетиями, сменятся новыми, исполняющими свои полномочия не более 14 дней в году. Полномочия прежних народных заседателей фактом принятия нового закона были прекращены, поскольку продлялись они только до принятия закона.

Однако 25 января 2000 г. был принят Указ и. о. Президента Российской Федерации В. В. Путина «О продлении срока полномочий народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁵, устанавливающий, что «народные заседатели федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации осуществляют свои полномочия впредь до представления в соответствующие суды общих списков народных заседателей, утвержденных законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации».

⁴ См.: СЗ РФ. — 2000. — № 2. — Ст. 158.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 25 января 2000 г. № 103 «О продлении срока полномочий народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газ. — 2000. — 9 февр.

«Впредь до представления...» — срок этого представления вновь не указан ни в законе, ни в самом указе. Соответственно, продлив таким образом сроки полномочий «старых» заседателей, и. о. Президента Российской Федерации позволил законодательным органам субъектов Федерации не исполнять закон неопределенно долго и отодвигать решение вопроса об утверждении предусмотренных законом списков на неопределенно долгий срок. А между тем этот указ фактически отменил федеральный закон, и возникла ситуация, когда закон прекратил полномочия народных заседателей, а указ президента их снова продлил. Правосудие продолжают вершить народные заседатели — не те, которые наделены полномочиями в предусмотренном законом порядке, а те, кого на участие в правосудии уполномочил и. о. президента.

14 февраля 2000 г. граждане при правовой поддержке общественного объединения «Сутяжник» обратились в Верховный суд Российской Федерации с жалобами о признании незаконным указа и. о. Президента РФ от 25 января 2000 г. «О продлении срока полномочий народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». 17 марта 2000 г. правозащитники обратились в районные суды города Екатеринбурга с требованием признать указ президента незаконным и нарушающим права граждан на правосудие, соответствующее международным стандартам, в частности части 1 статьи 6 Европейской конвенции. Однако, как отмечалось, процессуальной возможности обжаловать данный указ российское законодательство не предусмотрело, в связи с чем заявителям было отказано в принятии жалоб как не подлежащих рассмотрению в судах РФ.

5.3. Второй шаг — проверка полномочий представителей общественности в судебном процессе

Второй элемент стратегии по защите права на суд, созданный на основании закона, заключался в проведении кампании по проверке полномочий народных заседателей в судебных процессах в 2000–2002 гг. — попытка еще раз вынести на поверхность факты повсеместного отсутствия судебных полномочий у представителей общественности.

В каждом судебном процессе, в котором юристы общественной организации «Сутяжник» и юристы неправительственных организа-

ций-партнеров⁶ участвовали в качестве представителей, ими заявлялись ходатайства об ознакомлении с документами, на основании которых данные народные заседатели наделены полномочиями, или о разъяснении порядка и даты, когда заседатель приступил к отправлению правосудия. Чаще всего юристы получали невнятный ответ «полномочиями наделены в законном порядке» или отказ предоставить такие сведения — «суду вопросы не задаются». На случай рассмотрения дела с участием народных заседателей у юристов и клиентов общественной организации «Сутяжник» с собой имелись бланки типового заявления об отводе народных заседателей, которые дополнялись конкретной информацией и фамилиями народных заседателей, оглашались в суде и приобщались к материалам дела. В тексте отвода были ссылки на нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод — нарушение права гражданина на рассмотрение его дела судом, созданным на основании закона.

Районные и городские суды Свердловской области не применяли международные нормы: в удовлетворении всех отводов было отказано со ссылкой на то, что полномочия народных заседателей продлены указом президента, а значит, полномочиями они наделены законно и оснований для отвода нет. Между тем удалось собрать значительную доказательственную базу того, что суды отдельно взятой Свердловской области работали «вхолостую», вынося решения и приговоры незаконными составами — с участием народных заседателей.

5.4. Третий шаг — обжалование судебных актов в кассационной инстанции

В случае получения неудовлетворительного решения суда, которое было вынесено с участием народных заседателей, решение обжаловалось в кассационную инстанцию. В кассационных жалобах в 2000–2002 гг. в качестве основного аргумента отмены решения по таким делам всегда фигурировало нарушение процессуальных норм, являющееся безусловным основанием к отмене решения по статье 308 ГПК РСФСР — рассмотрение дела в незаконном составе суда, по-

⁶ Комиссия по защите прав человека Свердловской области, детская правозащитная организация «Змееныш», общественная организация «Женский юрист», общественные фонды «Правоборец» и «Забастовочка» и др.

скольку народные заседатели, участвовавшие в рассмотрении дела, были наделены полномочиями не в соответствии с Законом «О народных заседателях судов общей юрисдикции...». Правозащитники также заявляли о нарушении части 1 статьи 6 Конвенции.

Традиционно кассационная инстанция либо игнорировала этот аргумент вообще, либо обосновывала оставление решения в силе тем, что полномочия народных заседателей были продлены Указом Президента РФ от 25 января 2000 г. В определениях суда кассационной инстанции, как правило, не содержалось оценки доводов относительно нарушения статьи 6 Конвенции.

5.5. Четвертый шаг — проверка исполнения предписанных законом обязанностей со стороны представительных органов субъекта Федерации

7 июня и 9 сентября 2000 г., 17 января 2001 г. юристы общественной организации «Сутяжник» обращались в Законодательное Собрание Свердловской области с запросами о том, утверждены ли списки народных заседателей, направлены ли они в суды Свердловской области.

Кроме того, были направлены запросы в Судебный департамент при Верховном суде в Свердловской области о мерах, которые приняты для обеспечения судов Свердловской области народными заседателями в соответствии с Законом «О народных заседателях судов общей юрисдикции...», Конституцией РФ и статьей 6 Конвенции.

Законодательное Собрание Свердловской области ограничилось ответами о том, что списки народных заседателей утверждены Постановлением Областной Думы от 18 мая 2000 г.⁷ и Постановлением Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области от 25 мая 2000 г.⁸ Судебный департамент также подтвердил

⁷ См.: Постановление Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области «Об утверждении списков народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Свердловской области» от 18 мая 2000 г. // Собрание законодательства Свердловской области. — 2000. — № 5; Областная газ. — 2000. — 26 мая.

⁸ См.: Постановление Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области «Об утверждении списков народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции» от 25 мая 2000 г. // Собрание законодательства Свердловской области. — 2000. — № 5; Областная газ. — 2000. — 3 июня.

информацию о том, что списки народных заседателей утверждены Законодательным Собранием. На вопрос о своей роли в процессе обеспечения реализации Закона «О народных заседателях судов общей юрисдикции» Судебный департамент умолчал.

Заметим, что действительно в официальных источниках актов Законодательного Собрания Свердловской области — «Областной газете» и Собрании законодательства Свердловской области — были опубликованы Постановление Областной Думы и Постановление Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области «Об утверждении списков народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции». Однако данные акты содержали не сами списки народных заседателей, а количественный состав, на какой из судов, какое количество народных заседателей предусмотрено, например:

Алапаевский городской суд	—	1092
Артемовский городской суд	—	1091
Асбестовский городской суд	—	1560
Березовский городской суд	—	1248

И так далее. При этом утверждались и должны были быть направлены в суды, а значит, и опубликованы для всеобщего ознакомления именно пофамильные списки народных заседателей. Однако если граждане захотят ознакомиться со списком народных заседателей, они нигде его не найдут. Представителям общественной организации «Сутяжник» на тот момент также пришлось усомниться в наличии таких списков.

5.6. Пятый шаг — обжалование неправомерных действий представительного органа и Судебного департамента при Верховном суде РФ

29 января 2001 г. при поддержке общественной организации «Сутяжник» была направлена жалоба от гражданина Б. в Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга. В жалобе заявитель просил признать неправомерными бездействие Законодательного Собрания Свердловской области — в части неопубликования пофамильных списков народных заседателей и ненаправления списков в районные и городские суды Свердловской области и бездействие Судебного департамента при Верховном суде в Свердловской области — в час-

ти невыполнения обязанности по обеспечению судов Свердловской области народными заседателями. В жалобе также были приведены ссылки на статью 6 Конвенции.

Жалоба достаточно долго находилась на рассмотрении в Верх-Исетском районном суде г. Екатеринбурга. За два года ее успели оставить без рассмотрения ввиду повторной неявки заявителя в суд, поскольку суд утверждал в определении, что для извещения заявителя о судебном заседании использовалась телефонограмма от... народного заседателя. Впоследствии определение об оставлении жалобы без рассмотрения было отменено и дело направлено для рассмотрения по существу в первую инстанцию. За период нахождения дела в Верх-Исетском районном суде Европейским судом было вынесено решение по делу *Посохов против России*⁹.

5.7. Решение Европейского суда по делу *Посохов против России*

4 марта 2003 г. Европейским судом вынесено решение по делу *Посохов против России*. Европейский суд принял беспрецедентное для России решение о признании нарушения права заявителя на рассмотрение его дела судом, созданным на основании закона. Европейский суд признал, что рассмотрение уголовного дела заявителя народными заседателями, которые были назначены в нарушение порядка, установленного Федеральным законом от 2 января 2000 г. «О народных заседателях судов общей юрисдикции...», является несовместимым с требованиями статьи 6 Конвенции и нарушает право гражданина на рассмотрение его дела судом, созданным на основании закона.

Европейский суд указал в своем решении, в частности, следующее: «Суд напоминает, что фраза “созданным на основании закона” относится не только к регламентации самого существования суда в силу закона, но также и к законности состава суда... Помимо невыполнения требований Закона “О народных заседателях судов общей

⁹ См.: *Posokhov v. Russia*, постановление от 4 марта 2003 г., Reports of Judgments and Decisions 2003-IV. Перевод данного постановления и других постановлений против России доступен на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

юрисдикции” относительно выбора народных заседателей путем жеребьевки и 14-дневного срока исполнения ими полномочий, Суд обращает особое внимание на тот факт, что Неклиновская районная администрация — орган, ответственный за назначение народных заседателей, подтвердила, что не имелось списка народных заседателей до 4 февраля 2000 года. Таким образом, властные органы не смогли представить никаких юридических оснований участия народных заседателей Стрелянской и Ховяковой в отправлении правосудия в день слушания дела заявителя, также принимая во внимание тот факт, что список народных заседателей, составленный 4 февраля 2000 года, вступил в силу только 15 июня 2000 года после его утверждения Ростовским областным законодательным собранием. Эти обстоятельства в совокупности не позволяют Суду заключить, что Неклиновский районный суд, рассматривавший дело 22 мая 2000 года, может рассматриваться как “суд, созданный на основании закона”¹⁰.

Помимо обращения в Европейский суд гражданин Посохов пытался решить проблему и внутринациональными средствами: он обращался с заявлениями о принесении протеста в порядке надзора со ссылкой на незаконность состава суда, его судившего. Однако это не дало никакого результата.

Кроме того, Посохов пытался защитить свои права в Конституционном суде РФ. Он обжаловал в Конституционный суд РФ Федеральный закон РФ «О народных заседателях...» — в части, в которой закон не предусматривает ознакомления сторон процесса с результатами жеребьевки, проведенной для отбора народных заседателей. Посоховым обжаловался также Указ Президента РФ от 25 января 2000 г. о продлении срока полномочий народных заседателей как фактически отменяющий действие закона и устанавливающий срок исполнения ими полномочий более 14 дней, указанных в федеральном законе.

Конституционный суд РФ указал, что Федеральный закон «О народных заседателях...» не может быть рассмотрен на соответствие Конституции по заявлению Посохова, поскольку данный закон «не затрагивает его конституционные права и свободы», а в рассмотрении жалобы на соответствие Конституции указа президента было отказано в связи с тем, что граждане не наделены правом обращения

¹⁰ *Posokhov v. Russia*, параграф 37, 41.

в Конституционный суд с требованиями о проверке конституционности данного вида актов¹¹.

Необходимо отметить, что ситуация, которая рассматривалась Европейским судом в данном деле, имела место во всех субъектах Федерации, и признание Европейским судом нарушения в отношении конкретного заявителя также приводит к выводу, что на протяжении более чем двух лет во всей стране выносились приговоры и решения незаконными составами судей. Незаконным такой состав суда признал Европейский суд, решение которого для Российской Федерации обязательно.

5.8. Шестой шаг — применение прецедентных норм по делу *Посохов против России* в суде первой инстанции

Несмотря на решение Европейского суда по правам человека по делу Посохова, Верх-Исетский районный суд 16 июля 2003 г. вынес решение об отказе в удовлетворении требований жалобы гражданина Б. о признании неправомерными действий Законодательного Собрания Свердловской области и Судебного департамента, указывая, что права гражданина не нарушаются. Свое решение Верх-Исетский районный суд вновь мотивировал тем, что полномочия народных заседателей были продлены указом Президента РФ. Верх-Исетский суд не смутил тот факт, что указ президента утратил силу с 5 августа 2002 г. и признан Европейским судом нарушающим права граждан на справедливое судебное разбирательство. На решение была подана кассационная жалоба, однако 23 октября 2003 г. Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда отказала в удовлетворении кассационной жалобы гражданина, признав решение Верх-Исетского районного суда, действия Законодательного Собрания Свердловской области и Судебного департамента при Верховном суде в Свердловской области законными¹².

¹¹ См.: Определение Конституционного суда РФ от 21 декабря 2001 г. 309-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом “О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации” и Указом Президента Российской Федерации “О продлении срока полномочий народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации”». Документ официально не опубликован. Доступен на сайте Конституционного суда РФ: www.ksrf.ru

¹² См. приложение 25.

Юристами общественной организации «Сутяжник» на протяжении всего периода действия Федерального закона «О народных заседателях судов общей юрисдикции...» (до 1 февраля 2003 г. — в гражданском процессе, до 1 января 2004 г. — в уголовном процессе) предпринимались попытки по использованию прецедентных норм по делу *Посохов против России* для отмены приговоров и решений по мотиву незаконности состава суда. Однако судебные органы были единодушны и игнорировали доводы по делу *Посохов против России*, повторяя, что народные заседатели наделены полномочиями законно, поскольку указом президента их полномочия были продлены.

Поражение в Европе не научило и Верховный суд Российской Федерации применять прецеденты Европейского суда по правам человека. 28 августа 2003 г. коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ оставила в силе приговор в отношении З., вынесенный Свердловским областным судом с участием незаконно наделенных полномочиями народных заседателей, несмотря на то, что защитники ссылались на решение Европейского суда по делу Посохова и нарушение статьи 6 Конвенции. В итоге на рассмотрении Европейского суда в настоящее время находится жалоба З. против Российской Федерации о нарушении статьи 3 Конвенции в связи с применением к подсудимому пыток и бесчеловечным обращением, а также статьи 6 Конвенции в связи с рассмотрением его дела незаконным составом суда.

Позиция представителей судебной системы относительно применения прецедентных норм по делу Посохова отличалась редкой противоречивостью. Создавалось впечатление, что судьи либо сами не понимают, что происходит в судебной системе с народными заседателями, либо пытаются скрыть допущенные нарушения. Некоторые судьи коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда, например, высказывали позицию, что народные заседатели, избранные Советами народных депутатов в 70-х гг., «перекочевали» в новые списки народных заседателей. Судья Свердловского областного суда Г. И. Кризский указывал в своем определении от 28 августа 2003 г., что «до настоящего времени списки народных заседателей из Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области в районные (городские) суды не поступили. Списки народных заседателей Законодательным Собранием не составлены и не утверждены». Данное утверждение изложено в определении при том, что еще в 2000 г. постановление Палаты Представителей об утвержде-

нии списков народных заседателей было опубликовано в «Областной газете»¹³. Судьи гражданской коллегии Свердловского областного суда в своих определениях указывали противоположное. Так, в определении судей Т. П. Мазановой, В. Н. Волковой и Е. Б. Сомовой по жалобе гражданина на нарушение его права на законный суд, вынесенном уже после устранения из гражданского процесса представителей общественности, указано: «...суд не установил нарушения прав гражданина на судебную защиту. Кроме того, отсутствует необходимость обязывания устранить нарушения, так как списки народных заседателей у судов имелись на весь период деятельности судов с участием народных заседателей, а в настоящее время институт народного заседателя законодательством не предусмотрен»¹⁴.

Впрочем, имеются данные о привлечении судей к ответственности за такое небрежное отношение к институту представителей общественности в судебном процессе. По материалам газеты «Коммерсант»¹⁵, кассационная коллегия Верховного суда РФ утвердила обвинительный приговор экс-судье Пресненского районного суда Москвы Арапат Касимовой. 23 января 2002 г. прокуратура Москвы начала расследование уголовного дела по фактам вынесения судьей Касимовой «неправосудных приговоров с лишением осужденных свободы» (статья 305, часть 2, УК РФ) и «служебного подлога» (статья 292 УК РФ). В 2001 г. в 18 вынесенных судьей обвинительных приговорах в качестве народных заседателей указывались некие граждане Ушаков, Журиков и Соколов, которые на самом деле никакого отношения к данным процессам не имели. Вместо них в заседательском кресле сидел пенсионер Владимир Большаков, чьи полномочия уже истекли, но он всякий раз откликался на просьбу судьи Касимовой о помощи. В Верховном суде, где рассматривалось дело экс-судьи, госпожа Касимова признала, что данные факты имели место, но она в этом невиновна. По ее словам, в 2001 г. сложилась ситуация хронической нехватки народных заседателей, а уголовные дела надо было как-то рассматривать, ведь подсудимые месяцами ждали своей

¹³ См.: Постановление Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области «Об утверждении списков народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции» от 25 мая 2000 г. // Собрание законодательства Свердловской области. — 2000. — № 5; Областная газ. — 2000. — 3 июня.

¹⁴ См. приложение 25.

¹⁵ См.: Коммерсант. — 2003. — 18 нояб.

участи в тяжелых условиях СИЗО. Судья сослалась на справку Судебного департамента и сообщила, что в 25 районных судах Москвы выявлены аналогичные нарушения, когда под фамилией заседателя выступал его коллега с просроченными полномочиями или даже уборщица суда.

5.9. Седьмой шаг — продолжение применения прецедентных норм по делу *Посохов против России*

Учитывая многочисленные жалобы граждан на рассмотрение их дел незаконными судебными составами с участием народных заседателей, юристы общественной организации «Сутяжник» использовали прецедентные нормы по делу *Посохов против России* для подготовки надзорных жалоб и в некоторых случаях — при подготовке жалоб в Европейский суд.

В надзорных жалобах на протяжении 2003–2004 гг. заявителям традиционно отказывали, однако заслуживает внимания положительный опыт по одному из дел, когда нормы Конвенции и прецедентные нормы по делу *Посохов против России* были применены Генеральной прокуратурой РФ и Президиумом Свердловского областного суда.

По одному из уголовных дел, в котором вынесший приговор состав суда включал в себя народных заседателей, назначенных не в соответствии с федеральным законом, юристы общественной организации «Сутяжник» подготовили надзорную жалобу в Президиум Свердловского областного суда. Свердловский областной суд в возбуждении производства по данной жалобе отказывал неоднократно (с 2003 по 2005 г.). Однако в 2005 г. Генеральной прокуратурой РФ на определение Свердловского областного суда было подано надзорное представление, в котором Генеральная прокуратура РФ просила отменить постановление судьи Свердловского областного суда об отказе в удовлетворении надзорной жалобы, возбудить надзорное производство, передать его на рассмотрение в Президиум Свердловского областного суда для принятия решения об отмене приговора и кассационного определения по данному делу. Доводы надзорного представления повторяли доводы надзорной жалобы заявителя и содержали ссылки на статью 6 Конвенции и решение Европейского суда по делу *Посохов против России*.

Постановление об отказе в удовлетворении надзорной жалобы было отменено, по делу состоялось заседание Президиума Свердлов-

ского областного суда, особенностью которого стали ссылки представителя Генеральной прокуратуры РФ, судьи-докладчика, защитников и осужденного на нормы Конвенции и прецеденты Европейского суда. Надзорное представление было удовлетворено, и в связи с нарушением права на суд, созданный на основании закона, состоявшиеся по делу судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹⁶.

В своем постановлении Президиум Свердловского областного суда указал, в частности, следующее: «...в данной ситуации уместна ссылка, сделанная в надзорном представлении, на практику Европейского суда по правам человека, который, рассмотрев жалобу “Посохов против Российской Федерации”, в п. 41 постановления от 4 марта 2004 года указал, что явным нарушением положения Федерального закона Российской Федерации “О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации” является привлечение народных заседателей к исполнению своих обязанностей чаще одного раза в год, что не позволяет признать состав суда с участием таких лиц судом, созданным на основании закона».

С 1 января 2004 г. институт народных заседателей прекратил свое действие в уголовном процессе. В гражданском процессе от народных заседателей избавились еще раньше — 1 февраля 2003 г. Тем самым, казалось, законодатель устранил источник проблемы. Однако, учитывая сроки рассмотрения кассационных жалоб по уголовным делам и шестимесячный срок на подачу жалобы в Европейский суд, можно предположить, что определенное количество жалоб, аналогичных делу *Посохов против России*, поступило в Европейский суд¹⁷. Несмотря на инициативу граждан и позицию международного судебного органа, государство, в котором в течение как минимум двух лет решения и приговоры выносились незаконными составами суда, не предприняло никаких общих мер, чтобы устранить нарушения, установленные Европейским судом, и исполнить его решение.

¹⁶ См. приложение 26. Другие документы по делу доступны на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/dom_judg.html

¹⁷ См., напр.: *Fedotova v. Russia*, no. 73225/01, постановление от 13 апреля 2006 г.

Приложения

Используемые документы**1. Устав Совета Европы (извлечения)**

Статья 3

Каждый член Совета Европы должен признавать принцип верховенства права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами, и искренне и активно сотрудничать во имя достижения цели Совета, определенной в главе I.

<...>

Статья 8

Право на представительство любого члена Совета Европы, грубо нарушающего положения статьи 3, может быть приостановлено, и Комитет министров может предложить ему выйти из состава Совета на условиях, предусмотренных в статье 7. Если такой член Совета Европы не выполняет это предложение, то Комитет министров может принять решение о том, что член, о котором идет речь, перестает состоять в Совете с даты, которую определяет сам Комитет.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (извлечения)

Статья 1. Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому находящемуся под их юрисдикцией права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

<...>

Статья 13. Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

<...>

Статья 52. Запросы Генерального секретаря

По получении просьбы от Генерального секретаря Совета Евро-

пы каждая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное применение любого из положений настоящей Конвенции.

3. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Res(2004)4 государствам-членам по вопросу изучения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в университетах и в рамках профессионального обучения (принята Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114-й сессии)

Перевод Ильи Анатольевича Полуяхтова, кандидата юридических наук, магистранта факультета права Ноттингемского университета (Великобритания)

Перевод опубликован на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/int_law.html

Комитет министров, руководствуясь статьей 15.b Устава Совета Европы,

учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из самых важных методов для достижения данной цели является соблюдение и дальнейшая реализация прав человека и основных свобод;

подтверждая, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) должна оставаться основополагающим источником защиты прав человека в Европе, и подтверждая свою приверженность к принятию необходимых мер для обеспечения долгосрочной эффективности системы контроля, установленной Конвенцией;

напоминая о субсидиарном характере механизма контроля, установленного в Конвенции, что в соответствии со статьей I Конвенции означает, что права и свободы, гарантированные Конвенцией, защищаются в первую очередь на национальном уровне и применяются национальными органами власти;

в свете этого приветствуя тот факт, что Конвенция стала неотъемлемой частью национальной правовой системы всех государств-участников;

подчеркивая превентивную роль, которую играет обучение прин-

ципам, лежащим в основе Конвенции, содержащимся в ней стандартах, а также судебной практике, сложившейся на основе ее применения;

напоминая, что, несмотря на то, что меры, способствующие широкому опубликованию и распространению в государствах-участниках текста Конвенции и постановлений Европейского суда по правам человека (далее — Суд), важны для обеспечения применения Конвенции на национальном уровне, как это было указано в Рекомендации Rec(2002)13, для достижения поставленных целей необходимо, чтобы данные усилия сопровождались и иными мерами в области образования и повышения квалификации;

подчеркивая особую важность надлежащего высшего образования и программ профессионального образования для обеспечения эффективного применения Конвенции в свете постановлений Суда органами государственной власти, в том числе любыми органами, ответственными за правоохранительную деятельность и отправление правосудия;

учитывая уже принятые резолюции и рекомендации, принятые по различным образовательным аспектам в области прав человека, в частности: Резолюцию (78)41 по обучению правам человека, Резолюцию (78)40, содержащую предписания относительно стипендий Совета Европы на обучение и исследования в области прав человека; Рекомендацию по. R(79)16 относительно поддержки исследований в области прав человека в государствах — членах Совета Европы; Рекомендацию по. R(85)7 о преподавании и обучении правам человека в школах с учетом Приложения, включающего предложение по преподаванию и обучению правам человека в школах;

напоминая о роли, которую могут сыграть национальные институты и неправительственные организации в продвижении и защите прав человека, в особенности в части подготовки персонала, ответственного за правоприменительную деятельность, и приветствуя инициативы, уже реализованные в данной области;

принимая во внимание различие традиций и практику в государствах-участниках относительно высшего образования, профессиональной подготовки и повышения общего уровня осведомленности относительно системы, закрепленной в Конвенции,

рекомендует государствам-участникам:

I. Удостовериться в том, что надлежащее высшее образование и профессиональная подготовка, касающиеся Конвенции и постанов-

лений Суда, существуют на национальном уровне и что такое образование и подготовка входят, в частности:

— в структуру общей программы преподавания права и, насколько возможно, в программы получения степеней в области политических и управленческих наук, а также что программы, касающиеся Конвенции, предлагались в качестве факультативных дисциплин для всех желающих специализироваться в этой области;

— как элемент входят в подготовительные программы национальных или региональных экзаменов на получение права заниматься различными видами юридической практики, а также в начальную подготовку и повышение квалификации судей, прокуроров и юристов;

— в программы начального профессионального обучения и повышения квалификации, предлагаемые сотрудникам различных правоохранительных органов и/или персоналу, работающему с ограниченными в свободе гражданами (например, сотрудникам милиции и органов безопасности, персоналу органов исполнения наказаний и медицинскому персоналу), а также сотрудникам иммиграционных служб с учетом их специфических потребностей.

II. Повысить эффективность высшего образования и профессиональной подготовки в данной области, в частности, посредством:

— обеспечения того, чтобы обучение и профессиональная подготовка были включены в утвержденные программы образовательных учреждений — публичных и частных — а также, чтобы данные дисциплины преподавались специалистами, хорошо знающими принципы Конвенции и практику Суда и обладающими соответствующими навыками профессионального обучения;

— поддержки инициатив, направленных на подготовку преподавателей и тренеров, специализирующихся в данной сфере.

III. Поощрять негосударственные инициативы по повышению общей осведомленности и знания положений Конвенции, такие как создание специальных заведений по обучению и проведению исследований в области прав человека, проведение учебных судебных процессов-соревнований, общеобразовательных кампаний.

Предписывает Генеральному секретарю Совета Европы передать данную рекомендацию правительствам государств — участников Европейской конвенции о культуре, которые не входят в Совет Европы.

Приложение к Рекомендации Rec(2004)4

Введение

1. Конференция министров, состоявшаяся в Риме 3 и 4 ноября 2000 г. в честь 50-летней годовщины Европейской конвенции по правам человека (именуемой далее «Конвенция»), предложила государствам — членам Совета Европы принять «все необходимые меры для развития и популяризации образования и общей осведомленности о правах человека во всех областях социальной жизни, и в особенности в области юридической профессии»¹.

2. Данная мера, которую предлагается предпринять национальным властям, является лишь следствием субсидиарного (дополнительного) характера контрольного механизма, установленного Конвенцией, который предполагает, что гарантированные Конвенцией права полностью защищены в первую очередь на национальном уровне и обеспечены национальными властями². Комитет министров уже принял резолюции и рекомендации, касающиеся различных аспектов данной проблемы³, и поощряет инициативы, которые могут быть предприняты в особенности независимыми национальными институтами по защите прав человека, а также неправительственными правозащитными организациями, направленные на дальнейшее развитие более глубокого понимания и повышения осведомленности о Конвенции и судебной практики Европейского суда по правам человека (далее — Суд).

3. Гарантия долгосрочной эффективности системы, закрепленной в Конвенции, является одним из текущих приоритетов Совета Европы, и в этом отношении потребность в лучшем применении Конвенции на национальном уровне была признана необходимой. Тем самым представляется необходимым, чтобы все государства-члены обеспечили соответствующее изучение положений Конвенции, в осо-

¹ Европейская конференция министров государств — членов Совета Европы по правам человека, H-Conf(2001)001, резолюция II, параграф 40.

² См. статью I Конвенции.

³ В частности, приняты Резолюция (78)41 по обучению правам человека; Резолюция (78)40, содержащая предписания Совета Европы относительно стипендий на обучение и исследование в области прав человека; Рекомендация по. R(79)16, касающаяся пропаганды исследований по правам человека в государствах — членах Совета Европы; Рекомендация по. R(85)7 по изучению прав человека в школах, а также Приложение к данной рекомендации, содержащее предложения по обучению правам человека в школах.

бенности при обучении юридическим и правоохранительным профессиям. Это может привести к уменьшению, с одной стороны, количества нарушений прав, которые гарантированы Конвенцией, вызванных недостаточным знанием ее положений, и, с другой стороны, уменьшит количество заявлений, которые явно не отвечают требованиям приемлемости.

4. Данная рекомендация относится к трем дополнительным мерам, а именно:

i. к введению соответствующего обучения Конвенции и практике Суда, в особенности в программах изучения юридических и политических наук в высших учебных заведениях, равно как и в программах профессиональной подготовки специалистов в области права и правоохранительной деятельности;

ii. к обеспечению эффективности образования и подготовки, что предполагает, в частности, надлежащую подготовку преподавателей и тренеров;

iii. к поощрению инициатив по пропаганде знаний и/или повышению осведомленности о системе, закрепленной в Конвенции.

5. Учитывая различие своих традиций и практики, существующих в области высшего образования, профессиональной подготовки и повышения осведомленности о Конвенции, государства-участники обязаны разработать собственные образовательные программы таким образом, чтобы они учитывали сложившиеся местные особенности в соответствии с принципом субсидиарности и в то же время обеспечивали полное представление о стандартах Конвенции.

Высшее образование и профессиональная подготовка

6. Государствам-членам предлагается удостовериться в том, что соответствующее изучение положений Конвенции и практики Суда включено в учебные планы подготовки юристов, а также в экзаменационные вопросы при поступлении в адвокатуру и программы повышения квалификации судей, прокуроров и юристов.

Высшее образование

7. Важно, чтобы Конвенция была полностью введена в учебные курсы юридических факультетов не только в качестве самостоятельного предмета, но и в качестве сквозной темы по каждой юридической дисциплине (уголовное право, гражданское право и т. д.), с тем чтобы студенты после завершения обучения, вне зависимости от их

специализации, были осведомлены об особенностях применения Конвенции в своей области.

8. Должно поощряться введение послевузовского образования, специализирующегося на Конвенции, как, например, определенные национальные магистерские программы или программы подготовки к получению степени европейского магистратуры прав человека и демократии, которые преподаются в двадцати семи университетах в более чем пятнадцати европейских государствах, а также сокращенных университетских программ в виде летних курсов Международного института прав человека Рене Кассини (Страсбург) или аналогичных программ в Институте европейского университета (Флоренция).

Профессиональная подготовка

9. Профессиональная подготовка должна способствовать процессу внедрения стандартов, закрепленных в Конвенции и практике Суда, при составлении мотивировочной части судебных решений национальных судов. Кроме того, консультации по юридическим вопросам, которые будут предоставляться потенциальным заявителям юристами, имеющими соответствующее знание положений Конвенции, смогут предотвратить подачу заявлений, которые явно не отвечают критериям приемлемости. Также хорошее знание положений Конвенции практикующими юристами должно способствовать уменьшению общего количества обращений, подаваемых в Суд.

10. Специальную подготовку по положениям Конвенции и ее стандартам следует ввести в программы юридических факультетов и образовательных учреждений для судей и прокуроров. Она может подразумевать организацию практических занятий как части профессиональной подготовки юристов, судей и прокуроров. Применительно к юристам подобные практические занятия могут быть организованы, например, по инициативе коллегий адвокатов. В качестве примера можно привести действующий проект Международной ассоциации адвокатов, осуществляемый при участии Суда, по организации тренинга для юристов по процессуальным правилам Суда и практике обращения в Суд и процедурам исполнения решений. В определенных странах министерство юстиции выполняет задачу повышения осведомленности и участия в обучении судей решениям Европейского суда: судьи, находящиеся при исполнении своих обязанностей, имеют возможность принять участие в одно-, двухдневных тре-

нингах, организованных в рамках национальных систем подготовки судей, и в ежегодной недельной программе тренингов; для «судей-стажеров» организуются тренинги национальными образовательными учреждениями по подготовке судей. Семинары также регулярно организуются на регулярной основе в рамках программ начальной подготовки и последующего повышения квалификации судей.

11. Кроме того, семинары и коллоквиумы по теме Конвенции могут регулярно проводиться для судей, юристов и прокуроров.

12. Дополнительно для судей и юристов на регулярной основе может публиковаться журнал по судебной практике Суда. В отдельных государствах-членах министерства юстиции публикуют приложения, посвященные вопросам судебной практики Суда и иным вопросам, связанным с Конвенцией. Эти публикации распространяются среди всех судов.

13. Рекомендуются, чтобы государства-члены обеспечивали включение стандартов Конвенции в программу начальной подготовки и повышения квалификации представителей других профессий, связанных с охраной правопорядка и содержанием под стражей, в органах безопасности, полиции, пенитенциарной системе, а также сотрудников иммиграционной службы, больниц и т. д. Курсы повышения квалификации по теме стандартов Конвенции особенно важны с учетом эволюционной природы толкования и применения данных стандартов в решениях Суда.

Сотрудники уполномоченных органов, работающие с лицами, лишенными свободы, должны быть полностью осведомлены о правах данных лиц, как гарантированных Конвенцией, так и истолкованных Судом, с целью предотвращения любых нарушений, в особенности статей 3, 5 и 8. По этой причине имеет принципиальное значение наличие в каждом государстве-участнике адекватной системы подготовки сотрудников данных профессий.

14. Специальные программы обучения Конвенции и ее стандартам и, в особенности, аспектам, касающимся прав лиц, лишенных свободы, должны быть включены в учебные программы школ милиции, а также школ тюремных надзирателей. Семинары также могут проводиться как часть программ повышения квалификации сотрудников милиции, тюремных надзирателей и иных правоохранительных органов.

Эффективность высшего образования и профессиональной подготовки

15. Для данной цели государствам-членам рекомендуется удостовериться в том, что высшее образование и профессиональная подготовка в данной области осуществляются в рамках постоянно действующих организаций (государственных и частных) высококвалифицированными преподавателями и тренерами.

16. В этом отношении подготовка преподавателей и тренеров является приоритетной. Ее цель — обеспечение соответствия уровня их знаний изменению практики Суда и специальным потребностям каждой юридической профессии. Государствам-членам предлагается поддерживать инициативы (исследования в сфере, охватываемой Конвенцией, методики обучения и т. п.), направленные на обеспечение качественной подготовки специализированных преподавателей и тренеров в этой быстро меняющейся и развивающейся области.

Пропаганда знаний и/или повышение осведомленности о системе Конвенции

17. Наконец, государствам-членам рекомендуется поощрять инициативы в области пропаганды знаний и/или осведомленности о системе, закрепленной в Конвенции. Такие инициативы, которые могут принимать различные формы, подтвердили свой положительный эффект в прошлом и по этой причине должны поощряться государствами-членами.

18. Примером может послужить проведение учебных судебных процессов для студентов-правоведов по Конвенции и практике Суда с одновременным участием студентов, профессоров и практикующих юристов (судей, прокуроров, юристов). Как, например, соревнование «Спорронг и Люннрос», проводимое верховными судами Скандинавских стран и межъевропейское соревнование Рене Кассини, проводимое на французском языке ассоциацией юристов в Совете Европы.

**4. Рекомендация Комитета министров Совета Европы
Res(2004)5 государствам-членам
по вопросу контроля за соответствием проектов законов,
действующих законов и практики их применения
стандартам, закрепленным в Европейской конвенции
по правам человека (принята Комитетом министров
12 мая 2004 г. на 114-й сессии)**

Перевод Антона Леонидовича Буркова, кандидата юридических наук, магистра международного права (Эссекский университет, Великобритания), докторанта факультета права Кембриджского университета (Великобритания), юриста Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник» (Россия)

Перевод опубликован на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/int_law.html

Комитет министров в соответствии со статьей 15.b Устава Совета Европы,

учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из самых важных методов, посредством которого будет достигаться данная цель, поддержание и дальнейшая реализация прав человека и основных свобод;

подтверждая свое убеждение, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) должна оставаться основополагающим документом по защите прав человека в Европе, и напоминая о своем обязательстве принимать меры по обеспечению долгосрочной эффективности системы контроля, установленной Конвенцией;

учитывая субсидиарный характер контрольного механизма, установленного Конвенцией, что в соответствии со статьями 1 Конвенции означает, что права и свободы, гарантированные Конвенцией, должны быть защищены в первую очередь на национальном уровне и применены национальными органами власти;

приветствуя в связи с этим то, что Конвенция в настоящее время стала составной частью правовой системы всех государств-участни-

ков, и отмечая в этом отношении важную роль, выполняемую национальными судами;

учитывая, что согласно параграфу 1 статьи 46 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Европейского суда по правам человека (далее — Суд) по всем делам, в которых они являются сторонами;

учитывая тем не менее, что государствами-участниками должны быть предприняты дальнейшие меры для придания Конвенции полной силы, в частности с помощью постоянного приведения национальных стандартов в соответствие со стандартами Конвенции в свете практики Суда;

будучи уверенным, что проверка соответствия проектов законов, действующих законов и правоприменительной практики Конвенции является необходимым вкладом в дело предотвращения нарушений прав человека и сокращения числа обращений в Суд;

подчеркивая важность проведения консультаций с разными компетентными и независимыми органами, включая государственные институты развития и защиты прав человека и неправительственные организации;

учитывая разнообразие практики в государствах-участниках относительно осуществления контроля соответствия,

рекомендует государствам-участникам принимать во внимание примеры положительной практики, представленные в Приложении:

I. обеспечивать существование соответствующего и эффективно-го механизма для осуществления систематического контроля соответствия проектов законов Конвенции в свете судебной практики Суда;

II. обеспечивать существование механизмов контроля, где это необходимо, за соответствием действующих законов и правоприменительной практики, включая практику выраженную в распоряжениях, приказах и циркулярах;

III. обеспечивать своевременное изменение законов и правоприменительной практики с целью предотвращения нарушений Конвенции.

Генеральному секретарю Совета Европы обеспечить доступ к необходимым средствам для надлежащего содействия государствам-участникам, которые просят помочь в реализации этой рекомендации.

Приложение к Рекомендации Rec(2004)5

Введение

1. Несмотря на проведенную в соответствии с Протоколом № 11 реформу системы контроля, установленную в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека (далее — Конвенция), количество обращений в Европейский суд по правам человека (далее — Суд) постоянно возрастает, что приводит к серьезным задержкам в рассмотрении дел.

2. Данное преобразование отражает более свободный доступ к Суду, а также постоянное улучшение защиты прав человека в Европе, но в то же время нельзя забывать, что в соответствии с принципом subsidiarity именно стороны Конвенции остаются основными субъектами, гарантирующими права, закрепленные в Конвенции. В соответствии со статьей 1 Конвенции «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому находящемуся под их юрисдикцией права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции». Таким образом, наиболее эффективная и непосредственная защита прав и свобод, гарантированных Конвенцией, должна быть обеспечена именно на национальном уровне. Данное требование касается всех государственных органов, в особенности судов, исполнительных и законодательных органов власти.

3. Необходимое условие эффективной защиты прав человека в Европе с помощью Конвенции состоит в том, что государства применяют Конвенцию в своих правовых системах, как она понимается в практике Европейского суда. Это предполагает, в особенности, обеспечение государствами соответствия законов и правоприменительной практики Конвенции.

4. Данная рекомендация направлена на поощрение государств разработать механизм, предназначенный для осуществления контроля за соответствием проектов законов и действующего законодательства, а также правоприменительной практики Конвенции. Примеры положительной практики приведены ниже. Применение данной рекомендации, таким образом, должно внести вклад в предотвращение нарушений прав человека в государствах-участниках и, как следствие, должно помочь уменьшить количество дел, поступающих в Суд.

Контроль соответствия проектов законов

5. Рекомендуется, чтобы государства-участники устанавливали систематический контроль за соответствием Конвенции проектов законов, особенно тех, которые могут касаться прав и свобод, защищаемых Конвенцией. Ключевой момент состоит в том, что, принимая закон, прошедший проверку на соответствие Конвенции, государство уменьшает риск того, что нарушение Конвенции кроется в этом законе и что Суд обнаружит какое-либо нарушение. Более того, государство таким образом устанавливает в отношении своих властных органов соответствующие Конвенции правила поведения, которыми они должны руководствоваться при совершении действий по отношению ко всем лицам, находящимся под юрисдикцией данного государства.

6. В определенных случаях Советом Европы может быть оказано содействие в части осуществления данного контроля. Такое содействие уже является доступным, в частности, в отношении проектов законов о свободе религии, об отказе от прохождения военной службы по убеждениям, о свободе информации, свободе объединения и т. д. Тем не менее только от государства зависит, принимать ли во внимание предлагаемые заключения.

Контроль соответствия вступивших в силу законов

7. Контроль соответствия также должен проводиться в отношении вступивших в силу законов. Развивающаяся судебная практика Суда, несомненно, может иметь последствия в отношении закона, который изначально соответствовал Конвенции или который не был предметом предварительного контроля.

8. Практика показывает, что такой контроль является особенно важным в тех областях, где имеется определенный риск нарушения прав человека, таких как деятельность полиции, уголовное судопроизводство, условия содержания заключенных, права иностранцев и т. д.

Контроль соответствия правоприменительной практики

9. Данная рекомендация также касается, где это необходимо, вопросов соответствия Конвенции постановлений администрации и поэтому направлена на обеспечение прав человека в повседневной практике. Очень важно, чтобы органы, особенно имеющие полномочия ограничивать полноту реализации прав человека, обладали всеми

необходимыми средствами для обеспечения соответствия их деятельности Конвенции.

10. Необходимо четко отметить, что данная рекомендация также касается и правоприменительной практики, которая не имеет отношения к тексту какого-либо постановления исполнительной власти. Крайне важно, чтобы государства обеспечивали контроль за соответствием Конвенции действий их органов.

Механизмы, позволяющие отслеживать результаты проведенного контроля

11. Для того, чтобы контроль имел практический эффект и не оставался простым заявлением о несоответствии Конвенции определенных положений, важно, чтобы государства-участники обеспечили исполнение полученных результатов контроля.

12. Рекомендация подчеркивает, что государствам-участникам необходимо действовать для достижения устанавливаемых рекомендацией целей. Таким образом, после осуществления контроля государства-участники должны, где это необходимо, своевременно предпринимать шаги, требуемые для изменения законов и правоприменительной практики с целью приведения их в соответствие с Конвенцией. С этой целью и где это действительно является необходимым, государствам-участникам следует улучшить или установить определенные механизмы контроля, которые использовались бы систематически и своевременно в тех случаях, когда установлено несоответствие положения национального законодательства Конвенции. Однако необходимо отметить, что часто для обеспечения соответствия достаточно изменить судебную и правоприменительную практику. В определенных государствах-участниках соответствие может быть достигнуто с помощью неприменения противоречащих Конвенции законодательных мер.

13. Данная возможность приведения в соответствие должна поддерживаться и поощряться, в частности, с помощью частого и эффективного распространения постановлений Суда среди всех органов, имеющих отношение к нарушению, а также посредством соответствующего обучения лиц, ответственных за принятие властных решений. Комитет министров посвятил данным важным аспектам две специальные рекомендации: одну по вопросу опубликования и распространения в государствах-участниках текста Конвенции и судебной практики Суда (Рекомендация Rec(2002)13) и другую по вопросу

изучения Конвенции в университетах и при профессиональном обучении (Рекомендация Rec(2004)4).

14. В тех случаях, когда суд не обладает полномочиями обеспечить необходимые изменения в связи с формулировками соответствующего закона, определенные государства применяют ускоренные законодательные процедуры.

15. В рамках вышеизложенного могут быть рассмотрены следующие возможности.

Примеры положительной практики

16. Каждое государство-участник призывается предоставлять информацию относительно его практики и ее развития, информируя, в частности, Генерального секретаря Совета Европы. Последний, в свою очередь, должен периодически предоставлять информацию всем государствам-участникам о существующей положительной практике.

I. Опубликование, перевод и распространение информации о системе защиты прав человека, а также обучение системе защиты прав человека

17. В качестве предварительного замечания необходимо отметить, что эффективный контроль в первую очередь требует опубликования и распространения Конвенции и соответствующей судебной практики Суда на государственном уровне, в частности с помощью электронных средств и на языке (языках) соответствующего государства, а также развития высшего образования и программ повышения квалификации в области прав человека.

II. Контроль соответствия проектов законов

18. Систематический контроль за проектами законов, как правило, осуществляется исполнительной и законодательной властью. При этом прибегают к помощи независимых органов.

Исполнительной властью

19. Как правило, контроль за соответствием Конвенции и Протоколов к ней начинается в рамках министерства, которое инициировало проект закона. Более того, в некоторых государствах-участниках специальные полномочия возложены на министерства или департаменты, например на исполнительный аппарат главы государства, министерство юстиции и (или) министерство иностранных дел, с целью осуществления такого контроля. Некоторые государства-участники наделяют своих представителей при Суде в Страсбурге, кроме всего прочего, полномочиями по поиску путей обеспечения соответ-

ствия национального законодательства положениям Конвенции. В связи с этим представитель наделяется полномочиями представлять предложения для внесения изменений в существующие законы или в предполагаемое к принятию новое законодательство.

20. Законодательство многих государств-участников закрепляет, что, когда законопроект направляется в парламент, он должен сопровождаться развернутым сопроводительным письмом, которое также должно обозначить и определить возможные вопросы в соответствии с конституцией и Конвенцией. В некоторых государствах-участниках законопроект должен сопровождаться официальным заявлением о соответствии Конвенции. В одном из таких государств-участников министр, ответственный за представление текста законопроекта, должен подтвердить, что, с его точки зрения, положения законопроекта соответствуют Конвенции, или заявить, что он не обладает полномочиями прийти к такому выводу, но, несмотря на это, желает, чтобы парламент приступил к рассмотрению проекта.

Парламентом

21. В дополнение к контролю соответствия исполнительной властью также предпринимаются меры по осуществлению контроля юридическими службами парламента и/или его различными парламентскими комитетами.

Другие консультации

22. Другие консультации для обеспечения соответствия стандартам прав человека могут быть предусмотрены на разных стадиях законодательного процесса. В некоторых случаях консультация является факультативным средством. В других, в особенности если законопроект, вероятно, затрагивает основные права, консультация специализированного учреждения, например Государственного совета в некоторых государствах, является обязательной в соответствии с законом. Если правительство не обратится за консультацией, как это предписывает закон, текст законопроекта будет принят с процессуальными нарушениями. Если после получения консультации парламент решает не следовать полученному мнению, он принимает на себя ответственность за политические и юридические последствия такого решения.

23. Факультативная или обязательная консультация у несудебных органов, компетентных в области прав человека, также зачастую возможна. В частности, такими организациями могут быть независимые государственные организации по содействию и защите прав человека, уполномоченные по правам человека, местные и междуна-

родные негосударственные организации, институты и центры по правам человека, коллегии адвокатов и др.

24. Эксперты или органы Совета Европы, в особенности Европейская комиссия в защиту демократии с помощью закона (Венецианская комиссия), могут получить запрос на заключение о соответствии Конвенции законопроектов, касающихся прав человека. Данный запрос о даче заключения не подменяет собой контроль соответствия Конвенции, осуществляемый на государственном уровне.

III. *Контроль соответствия действующих законов и правоприменительной практики*

25. Хотя нельзя требовать от государств систематической проверки всех действующих законов, подзаконных актов и правоприменительной практики, иногда это бывает необходимо — например, на основании опыта государства по применению закона или подзаконного акта или в связи с принятием нового постановления Суда в отношении другого государства-участника. В том случае, когда постановление касается государства непосредственно, в соответствии со статьей 46 государство обязано принять меры, необходимые для его исполнения.

Исполнительной властью

26. В некоторых государствах представляющий законопроект министр также является ответственным за осуществление контроля постановлений и практики, что предполагает знание последних изменений в судебной практике Суда. В других государствах-участниках государственные учреждения обращают внимание независимых органов, и в частности судов, на определенные изменения в судебной практике. Данный аспект подчеркивает важность начального образования и повышения квалификации относительно системы, закрепленной в Конвенции. Для избежания нарушений компетентные государственные органы обязаны обеспечить, чтобы ответственные лица в местных и центральных органах власти принимали во внимание Конвенцию и судебную практику Суда.

Парламентом

27. Запрос о контроле соответствия может быть сделан в рамках парламентских дебатов.

Судебными органами

28. Контроль может также осуществляться в рамках судебного рассмотрения дел, возбужденных физическими лицами, обладающими процессуальным статусом заявителя, или даже государственными

ми органами, лицами или учреждениями, чьи права непосредственно не затрагиваются (например, Конституционным судом).

Несудебными учреждениями

29. В дополнение к другим своим функциям на национальном уровне независимые несудебные учреждения, когда к ним обращается правительство или парламент, и в частности государственные учреждения по развитию и защите прав человека, а также уполномоченные по правам человека, играют важную роль в осуществлении контроля за применением законов и в особенности Конвенции, которая является частью национального законодательства. В некоторых странах данные учреждения при определенных условиях также могут рассматривать индивидуальные жалобы и инициировать расследования по собственной инициативе. Они стремятся гарантировать исправление существующих в законодательстве недостатков и с этой целью направляют официальные обращения в парламент или правительство.

5. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Рес(2004)6 государствам-членам относительно совершенствования внутренних средств правовой защиты (принята Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114-й сессии)

Перевод Людмилы Михайловны Чуркиной, соискателя Уральской государственной юридической академии, юриста Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник»

Перевод опубликован на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/int_law.html

Комитет министров в соответствии со статьей 15.b Устава Совета Европы,

учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из самых важных методов, посредством которого будет достигаться цель, является подержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод;

подтверждая, что Конвенция о защите прав человека и основных

свобод (далее — Конвенция) должна оставаться основным механизмом защиты прав человека в Европе, и напоминая о ее обязательстве принимать меры по обеспечению долгосрочной эффективности контрольной системы, установленной Конвенцией;

учитывая субсидиарный характер механизма контроля, установленного Конвенцией, что означает в соответствии со статьями 1 Конвенции, что права и свободы, гарантированные Конвенцией, должны быть защищены в первую очередь на национальном уровне и применены национальными органами власти;

приветствуя в связи с этим то, что Конвенция на сегодняшний день стала частью правовой системы всех государств-членов;

придавая особое значение тому, что статья 13 Конвенции требует, чтобы государства-участники приняли на себя обязательство гарантировать, что любое лицо, жалующееся на нарушение его прав и свобод, как установлено в Конвенции, имеет эффективное средство правовой защиты в национальном органе;

напоминая, что в дополнение к обязательству по установлению существования таких эффективных средств в свете практики Европейского суда по правам человека (далее — Суд) государства имеют общее обязательство по решению проблем, лежащих в основе признанных нарушений;

делая акцент на том, что именно государства-члены должны обеспечивать, чтобы внутренние средства правовой защиты были юридически и практически эффективными и чтобы они приводили к разрешению жалобы по существу и соответствующему возмещению за признанное нарушение;

отмечая, что природа и количество жалоб, поданных в Суд, и вынесенных им решений показывают, что сегодня более, чем когда-либо, важно, чтобы государства-члены эффективно и регулярно убеждались в существовании внутренних средств защиты при любых обстоятельствах, в частности в случаях нарушения разумных сроков судебных процессов;

учитывая, что наличие эффективных средств правовой защиты для всех жалоб на нарушения Конвенции должно привести к уменьшению нагрузки Суда, с одной стороны, в результате уменьшения количества дел, дошедших до Суда, и, с другой стороны, в результате того, что детальное рассмотрение дел на национальном уровне облегчит дальнейшее рассмотрение дел Судом;

делая акцент на том, что совершенствование средств на нацио-

нальном уровне, в частности в отношении повторных дел, также должно содействовать уменьшению нагрузки на Суд,

рекомендует государствам-членам принимать во внимание примеры положительной практики, представленные в Приложении:

1. убеждаться посредством проведения анализа в свете решений Суда, что внутренние средства правовой защиты существуют для каждого желающего обратиться с жалобой на нарушение Конвенции и что эти средства являются эффективными, что они могут привести к вынесению решения по существу жалобы и соответствующему возмещению за признанное нарушение;

2. пересматривать, следуя решениям Суда, которые указывают на структурные или общие недостатки в национальном законодательстве или правоприменительной практике, эффективность существующих внутренних средств правовой защиты и, если необходимо, вводить эффективные средства, чтобы избежать повторных дел, рассмотренных в Суде;

3. обращать особое внимание в свете изложенных пунктов 1 и 2 на наличие эффективных средств по делам относительно длительного срока судебного разбирательства,

Генеральному секретарю Совета Европы обеспечить доступ к необходимым средствам для надлежащего содействия государствам-членам, которые просят помочь им в реализации этой рекомендации.

Приложение к Рекомендации Rec(2004)6

Введение

1. Во время конференции министров государств — членов Совета Европы⁴ по случаю пятидесятилетия Европейской конвенции о защите прав человека (далее — Конвенция), состоявшейся 3–4 ноября 2000 г. в Риме, было отмечено, что именно государства-участники в основном несут ответственность за соблюдение прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, и что они должны обеспечивать правовые механизмы, необходимые для предотвращения нарушений, и, если возможно, восстанавливать права. Необходимо, в частности, в соот-

⁴ Европейская конференция министров государств — членов Совета Европы по правам человека, см. параграф 14.i Резолюции № 1 относительно институциональных и функциональных мер для защиты прав человека на национальном и европейском уровнях, раздел А («Совершенствование применения Конвенции в государствах-членах»).

ветствии со статьей 13⁵ введение эффективных средств правовой защиты во избежание нарушений Конвенции. Прецедентное право Европейского суда по правам человека (далее — Суд)⁶ разъясняет сферу распространения этого обязательства в отношении государств — участников Конвенции, указывая, что:

— статья 13 гарантирует наличие во внутреннем праве средства, обеспечивающего соблюдение прав и свобод, как это предусмотрено Конвенцией;

— предусматривает необходимость существования механизма для рассмотрения любой жалобы по существу в соответствии с Конвенцией и предоставление соответствующего возмещения. Сфера распространения этого обязательства варьируется в зависимости от характера жалобы. Однако необходимое средство должно быть эффективным как в праве, так и на практике;

— требует, чтобы была возможность предотвращения исполнения мер, которые противоречат Конвенции и результаты которых потенциально не могут быть изменены;

— орган, предусмотренный в статье 13, необязательно должен быть судебным, но если он не судебный, то его полномочия и гарантии, которыми он наделен, должны быть приемлемыми при решении вопроса, является ли предоставляемое этим органом средство правовой защиты действительно эффективным;

— «эффективность средства» в значении статьи 13 не зависит от определенности благоприятного результата для заявителя, но предполагает определенное минимальное требование незамедлительности.

2. В недавнем прошлом отмечалась особая важность наличия таких средств в отношении необоснованно длительных судебных разбирательств⁷, поскольку эта проблема является причиной большого количества жалоб в Суд, хотя и не единственной.

3. Суд столкнулся со все увеличивающимся потоком жалоб. Та-

⁵ Статья 13 Конвенции предусматривает: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве». Отмечается, что это предложение не содержит ссылки на процессуальные гарантии материальных прав, таких как в статьях 2 и 3.

⁶ См., напр.: *Conka v. Belgium*, постановление от 5 февраля 2002 г.

⁷ См.: *Kudla v. Poland*, постановление от 26 октября 2000 г.

кая ситуация подвергает опасности долгосрочную эффективность системы и, следовательно, вызывает сильную реакцию со стороны договаривающихся сторон⁸. В рамках этого контекста наличие эффективных внутренних средств правовой защиты становится особенно важным. Совершенствование доступных внутренних средств правовой защиты скорее всего повлияет как количественно, так и качественно на нагрузку Суда:

— с одной стороны, объем жалоб для рассмотрения следует сокращать: меньше заявителей будут вынуждены направлять дело в Суд, если внутренними органами их жалобы будут рассмотрены достаточно тщательно,

— с другой стороны, процесс рассмотрения жалоб Судом будет облегчен, если предварительное рассмотрение дел по существу будет проводиться национальным органом более тщательно благодаря совершенствованию внутренних средств правовой защиты.

4. Следовательно, эта рекомендация для государств-участников является стимулом, чтобы рассматривать соответствующие правовые системы в свете прецедентного права Суда и принимать, если возникнет необходимость, меры, чтобы обеспечить через законодательство или правоприменительную практику эффективные средства правовой защиты, как это гарантировано статьей 13. Рассмотрение может проводиться регулярно или следуя решению Суда.

5. Правительства государств-членов могли бы изначально требовать, чтобы эксперты проводили анализ эффективности существующих внутренних средств правовой защиты в определенных сферах с точки зрения предложенных улучшений. Национальные учреждения в поддержку и защиту прав человека, а также негосударственные организации могли бы также с пользой поучаствовать в этой работе. Допустимость и эффективность внутренних средств правовой защиты должны находиться под постоянным наблюдением, в частности, их эффективность должна быть проанализирована при внесении законопроектов, влияющих на конвенционные права и свободы. Очевидна связь между этой рекомендацией и рекомендацией о проверке соответствия законопроектов, существующих законов и практики их применения стандартам, предусмотренным Конвенцией.

⁸ См.: Декларация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 2003 г. «Гарантирование длительной эффективности Европейского суда по правам человека».

6. В рамках вышеуказанного могут быть приняты во внимание следующие рассуждения.

Конвенция как неотъемлемая часть внутреннего правопорядка

7. Основным требованием для существования эффективного средства правовой защиты является то, чтобы конвенционные права гарантировались в национальной правовой системе. В этом контексте тот факт, что в настоящее время Конвенция стала неотъемлемой частью внутренних правопорядков всех государств-участников, является желанным событием. Это событие усовершенствовало процесс внедрения эффективных средств правовой защиты. Этому способствовал также тот факт, что суды и исполнительная власть со все большим уважением относятся к прецедентному праву Суда в применении внутреннего законодательства и признают свое обязательство по исполнению постановлений Суда по делам, в которых они являются стороной⁹. Эта тенденция была усилена улучшением возможностей для пересмотра дел и возобновления производства компетентными национальными органами власти в соответствии с Рекомендацией Rec(2002)2 по делам, которые легли в основу нарушений, признанных Судом¹⁰.

8. Совершенствование внутренних средств правовой защиты также требует принятия дополнительных мер, чтобы при применении национального законодательства национальные власти могли учесть требования Конвенции, особенно те из них, которые вытекают из постановлений Суда относительно их государства. Это означает публикацию в печати, информирование о прецедентах Суда (при необходимости перевод их на национальный(е) язык(и) соответствующих государств) и обучение с учетом требований судей и других государственных должностных лиц. Таким образом, настоящая рекомендация также тесно связана с двумя другими рекомендациями, принятыми Комитетом министром в этих сферах¹¹.

⁹ См. статью 46 Конвенции.

¹⁰ См.: Рекомендация Rec(2000)2 Комитета министров по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека.

¹¹ См.: Рекомендация Rec(2002)13 Комитета министров государствам-членам об опубликовании и распространении в государствах-членах текста Европейской конвенции о защите прав человека и прецедентов Европейского суда по правам человека (принята 18 декабря 2002 г.); Рекомендация Rec(2004)4 Комитета министров государствам-участникам по вопросу изучения Европейской конвенции по защите прав человека в университетах и в рамках профессионального обучения (принята 12 мая 2004 г. на 114-й сессии).

Специальные средства правовой защиты и общее средство правовой защиты

9. Большинство средств правовой защиты, направленных на предотвращение нарушений Конвенции, были введены с указанием сфер применения. Опыт показывает, что таких «специальных средств» может быть более чем достаточно и что следует ограничивать как количество жалоб в Суд, так и количество дел, требующих значительного времени для их рассмотрения.

10. Некоторые государства также ввели общее средство правовой защиты (например, в Конституционном суде), его можно использовать при рассмотрении жалоб, которые не могут быть рассмотрены с привлечением специальных доступных средств. В некоторых государствах-членах это общее средство используется параллельно или даже до того, как другие средства правовой защиты исчерпаны. Некоторые государства-члены добавляют требование: обжалуемая мера должна в значительной степени нарушать конституционные права и обжалуемый отказ должен иметь серьезные и непоправимые последствия для подателя апелляции. Нужно отметить, что в отношении государств, в которых предусмотрено подобное общее средство, меньше жалоб в Суде.

11. Именно государства-члены должны решить, какая система для обеспечения гарантий по необходимой защите конвенционных прав для них самая удобная, принимая во внимание свои конституционные традиции и специфические обстоятельства.

12. Каким бы ни был этот выбор, существующий опыт свидетельствует о том, что во многих государствах-членах до сих пор есть недостатки относительно допустимости и/или эффективности средств правовой защиты, и что, следовательно, на Суд ложится все большая нагрузка.

Меры, направленные на реализацию пилотного решения

13. Если решение, которое указывает на структурные или общие недостатки в национальном законодательстве или практике (пилотное дело), было вынесено и большое количество жалоб в Суд относительно одной и той же проблемы (повторяющиеся дела) находится в процессе рассмотрения или, возможно, будет подано, то государство-ответчик должно принять меры, чтобы у потенциальных заявителей было по возможности эффективное и быстрое средство обращения к компетентному национальному органу власти, который, в свою оче-

редь, мог бы также обратиться к заявителям. Такое средство могло бы способствовать получению возмещения на национальном уровне в соответствии с принципом субсидиарности конвенционной системы.

14. Введение такого внутреннего средства правовой защиты может также значительно снизить нагрузку на Суд. Пока надлежащее исполнение пилотного решения остается актуальным для решения структурной проблемы и, таким образом, для избежания будущих жалоб по тому же предмету, может существовать категория людей, которых эта проблема затронула до ее разрешения. Существование средства, направленного на обеспечение возмещения на национальном уровне для этой категории людей, может также позволить Суду предложить им обратиться к новому средству и, если возможно, признать их жалобы неприемлемыми.

15. В связи с этим возможно несколько вариантов решений в зависимости от природы структурной проблемы и от того, обратилось ли в Суд лицо, которого эта проблема коснулась.

16. В частности, пилотное решение, в котором определенная структурная проблема была признана, будет заключаться в принятии такого подхода по данному делу, на основании которого соответствующее государство оценило бы допустимость введенного определенного средства или расширение существующего средства с помощью законодательства или судебного толкования.

17. В рамках рассмотрения дел государства могли бы предусматривать, если это целесообразно, возможность пересмотра дел, подобных пилотному, в котором было признано нарушение Конвенции, с целью освобождения Суда от работы с такими делами и, если необходимо, с целью обеспечения более быстрого восстановления права для заинтересованного лица. Критерии, разработанные в Рекомендации Rec(2000)2 Комитета министров, могут подтолкнуть к этому.

18. Если специальные средства введены в связи с пилотным делом, правительствам следует быстро проинформировать Суд, чтобы он мог принять их во внимание при рассмотрении повторяющихся дел.

19. Однако не было бы необходимым или приемлемым создавать новые средства или придавать существующим средствам определенный ретроактивный эффект исходя из каждого дела, в котором Суд в своем решении указывает на структурную проблему. При определенных обстоятельствах, возможно, более предпочтительно оставить дела для разрешения Суда, в частности чтобы избежать принужде-

ния заявителя нести в дальнейшем бремя исчерпания внутренних средств правовой защиты, которые, более того, были бы неуместны до принятия законодательных изменений.

*Средства правовой защиты по жалобе
на необоснованно длительное судебное разбирательство*

20. Актуален вопрос об эффективных средствах правовой защиты, необходимых, в частности, по делам, включающим жалобы на необоснованную длительность судебного рассмотрения, которые вызывают большое количество обращений в Суд. Так, в решении по делу *Kudla v. Poland* от 26 октября 2000 г. Суд отметил, что важно убедиться, что в таких делах есть эффективное средство, как того требует статья 13 Конвенции. Получив стимул, предоставленный Судом этим постановлением, государства-члены предложили некоторые меры для обеспечения применения эффективных средств, которые позволят признавать нарушения и обеспечивать надлежащее возмещение в этой области.

Обоснованная длительность судебного разбирательства

21. В своем национальном праве многие государства-члены стремятся предусмотреть, различными средствами (максимальные сроки рассмотрения дел, возможность подачи ходатайства об ускорении рассмотрения дела в суде), чтобы дела рассматривались в разумный срок. В некоторых государствах-членах максимальный срок определен для каждого уровня в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве. Интеграция Конвенции в национальные правовые системы государств-членов, в частности требование о проведении судебного разбирательства в разумный срок, как предусмотрено статьей 6, усилило эти требования законодательства на национальном уровне.

*Предотвращение отсрочек, увеличивающих срок
судебного разбирательства*

22. Если ограничения срока разбирательства, в частности в уголовном судопроизводстве, не соблюдаются или если изначально установленный срок разбирательства считается необоснованным, национальное право многих государств-членов устанавливает, что заинтересованное лицо может ходатайствовать об ускорении разбирательства. Если это ходатайство удовлетворено, может быть вынесе-

но определение об установлении срока, в течение которого суду или прокурору, в зависимости от дела, придется принимать определенные процессуальные меры, такие как прекращение следствия или назначение даты судебного заседания. В некоторых государствах-членах суды могут принимать решения о необходимости закончить рассмотрение дела до определенной даты. Если общее средство существует в Конституционном суде, жалоба может быть подана, при определенных обстоятельствах — даже до исчерпания других внутренних средств правовой защиты.

Различные формы возмещения

23. В большинстве государств-членов существуют процедуры, предусматривающие возмещение за необоснованную отсрочку в рассмотрении дела. В качестве возмещения обычно используется финансовая компенсация, особенно по делам, которые еще продолжаются. В некоторых делах невынесение решения ответственным органом в течение определенного срока означает, что жалоба должна быть удовлетворена. Если период рассмотрения уголовного дела увеличивается на разумный срок, это может привести к вынесению более мягкого наказания.

Возможное содействие введению эффективных средств

24. Рекомендация наделяет Генерального секретаря Совета Европы полномочиями обеспечить доступ к необходимым средствам для надлежащего содействия государствам-членам, которые просят помочь им во введении эффективных средств правовой защиты, как того требует Конвенция. Это может иметь форму, например, исследований, которые будут проводить эксперты-консультанты по возможным внутренним средствам правовой защиты с целью повышения их эффективности.

6. Пояснительная записка по вопросу о подписании Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней

Опубликовано: Европейский суд по правам человека и защита свободы слова в России: прецеденты, анализ, рекомендации / под ред. Г. В. Винокурова, А. Г. Рихтера, В. В. Чернышова. — М.: Ин-т проблем информ. права, 2004. — Т. 2. — (Журналистика и право; Вып. 43) [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.medialaw.ru/article10/7/2.htm

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод содержит обязательства по обеспечению основных гражданских и политических прав для лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников, и учреждает специальный контрольный механизм, в рамках которого рассматриваются случаи нарушения указанных прав и принимаются по ним обязательные для данных государств решения.

Дополнительные Протоколы к Конвенции расширяют список прав, подлежащих защите (Протоколы № 1, 4 и 7), а также вносят усовершенствования в международный механизм контроля за их соблюдением (Протоколы № 2, 9, 10 и 11).

На настоящий момент российское законодательство, за исключением Конституции Российской Федерации, и правоприменительная практика не в полной мере соответствуют стандартам Совета Европы.

Например, устаревшее уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает судебный порядок ареста, заключения под стражу и содержания под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступления, что противоречит статье 5 Европейской конвенции.

Условия содержания заключенных в следственных изоляторах из-за их переполненности могут быть признаны бесчеловечными или унижающими человеческое достоинство видами обращения или наказания и, соответственно, нарушающими статью 3 Конвенции.

Незавершенность судебной реформы в Российской Федерации, плохое функционирование судов могут привести к констатации на-

рушений статьи 6 Конвенции, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки. Исходя из практики Европейского суда по правам человека, в котором около 50 % рассматриваемых дел связаны с нарушением разумных сроков судебного разбирательства, можно предположить, что Европейским судом могут быть вынесены решения о нарушении Россией положений Конвенции в данной области.

Поскольку в значительном количестве случаев Европейский суд идет по пути принуждения государства-нарушителя к выплате существенной денежной компенсации лицу, выигравшему дело, через 3–4 года возникнет необходимость в дополнительных ассигнованиях из российского бюджета на эти цели.

В свете изложенного должна быть проведена целенаправленная работа по подготовке и принятию новых нормативных актов с целью устранения наиболее серьезных несоответствий российского законодательства европейским стандартам к моменту ратификации Конвенции (ориентировочно через год после подписания).

Участниками Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод являются все государства — члены Совета Европы, за исключением Эстонии, Литвы, Латвии, Румынии, Словении, Албании, Молдавии и Украины.

Директор правового департамента МИД России *А. Ходаков*
30 января 1996 г.

7. Конституция РФ (извлечения)

Раздел I. Глава 1. Основы конституционного строя

Статья 15

1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

4. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной

частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Статья 16

1. Положения настоящей главы Конституции составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией.

2. Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации.

Глава 2. Права и свободы человека и гражданина

Статья 17

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

<...>

Статья 46

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

<...>

Статья 55

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

<...>

Глава 7. Судебная власть

<...>

Статья 126

Верховный суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Статья 127

Высший арбитражный суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

8. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» (извлечения)

Опубликовано: Российская газ. — 1997. — 6 янв.

Статья 3. Единство судебной системы

Единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем:

...применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации...

Интернет-сайт «Изучаем Европейскую конвенцию»

9. Федеральный закон № 101-ФЗ от 15 июля 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» (извлечения)

Опубликовано: СЗ РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2757.

Статья 5. Международные договоры Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации

1. Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью ее правовой системы.

2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

3. Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

<...>

Статья 22. Особый порядок выражения согласия на обязательность для Российской Федерации международных договоров

Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции Российской Федерации, решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию Российской Федерации или пересмотра ее положений в установленном порядке.

www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

**10. Федеральный закон № 54-ФЗ от 30 марта 1998 г.
«О ратификации Конвенции о защите прав человека
и основных свобод и Протоколов к ней» (извлечения)**

Опубликовано: СЗ РФ. — 1998. — № 14. — Ст. 1514.

Статья 1

Ратифицировать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года с изменениями, внесенными Протоколами к ней № 3 от 6 мая 1963 года, № 5 от 20 января 1966 года и № 8 от 19 марта 1985 года, и дополнениями, содержащимися в Протоколе № 2 от 6 мая 1963 года, (далее именуется — Конвенция) и Протоколы к ней № 1 от 20 марта 1952 года, № 4 от 16 сентября 1963 года, № 7 от 22 ноября 1984 года, № 9 от 6 ноября 1990 года, № 10 от 25 марта 1992 года и № 11 от 11 мая 1994 года, подписанные от имени Российской Федерации в городе Страсбурге 28 февраля 1996 года...

...Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Статья 2

Предусмотреть в федеральном бюджете начиная с 1998 года необходимое увеличение расходов на содержание федеральной судебной системы и пенитенциарной системы, органов юстиции Российской Федерации, органов прокуратуры Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации в целях приведения правоприменительной практики в полное соответствие с обязательствами Российской Федерации, вытекающими из участия в Конвенции и Протоколах к ней.

**11. Информационное письмо Высшего арбитражного суда
РФ № С1-7/СМП-1341 от 20 декабря 1999 г. «Об основных
положениях, применяемых Европейским судом по правам
человека при защите имущественных прав и права
на правосудие»**

Опубликовано: Вестн. Высшего арбитражного суда РФ. — 2000. — № 2.

Правовой основой организации и деятельности Европейского суда по правам человека (далее — Европейский суд) является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее — Европейская конвенция) от 04.11.50 и последующие Протоколы к ней.

В настоящее время эти международно-правовые документы обязательны для Российской Федерации. В Федеральном законе от 30.03.98 «О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» содержится заявление о признании обязательными для Российской Федерации как юрисдикции Европейского суда по правам человека, так и решений этого суда, а также заявлений о праве российских граждан на обращение в названный суд за защитой своих нарушенных прав в течение шести месяцев после того, как исчерпаны внутригосударственные средства защиты этих прав.

В результате присоединения к юрисдикции Европейского суда российские механизмы судебного контроля за соблюдением имущественных прав участников экономического оборота в Российской Федерации получили поддержку в виде международного судебного контроля. Это означает, что компетенция арбитражных судов по рассмотрению имущественных споров и компетенция Европейского суда по рассмотрению жалоб на нарушение имущественных прав взаимосвязаны.

Связь базируется на необходимости решения единой задачи международного и внутригосударственного судопроизводства — защите имущественных прав частных лиц при надлежащей охране общественного порядка, что вытекает из статьи 6 Европейской конвенции, статьи 1 Протокола 1 к этой конвенции (1952).

При этом следует учитывать, что общая идеология Европейского суда не допускает произвольного вмешательства в результаты правосудия в государствах — членах Совета Европы.

Судебные решения национальных органов правосудия подвергаются критике в прецедентах Европейского суда в исключительных случаях — при наличии нарушения в судебных актах основополагающих норм Европейской конвенции, а также положений, сформулированных Европейским судом и направленных на защиту имущественных прав и права на правосудие.

К таким положениям относятся следующие:

1. Имущественные права носят частный (гражданско-правовой) характер*.

Статья 1 Протокола 1 относится лишь к тем правам и обязанностям физических и юридических лиц, которые по своей сути являются частными, носят гражданско-правовой характер.

Частные лица имеют право беспрепятственно пользоваться своей собственностью.

Государство в целях защиты публичного порядка должно контролировать условия использования собственности, не допуская при этом нарушения имущественных прав частных лиц.

При этом Европейский суд подчеркивает, что нарушение имущественных прав возможно путем неоправданного наложения государственными органами административных, уголовных и гражданско-правовых санкций применительно к частным лицам, а также в связи с бездействием государственных органов, призванных контролировать условия использования собственности в конкретном государстве.

При установлении нарушения частных прав Европейский суд принимает во внимание: фактическое наличие имущественных прав у заявившего об их защите лица; законность происхождения этих имущественных прав; серьезность, реальность и последствия их нарушения; отсутствие гарантированной защиты от правонарушения частных прав со стороны государства — члена Совета Европы.

2. Соблюдение баланса публичного и частного интереса при разрешении имущественного спора*.

* См. статью 1 Протокола 1: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Это положение означает, что Европейский суд при решении вопроса о защите имущественных прав оценивает, насколько взвешенно разрешает акт, принятый национальным судом, вопрос о защите прав частного лица и интересов общества.

Принцип баланса частных и публичных интересов применяется Европейским судом к защите имущественных прав как физических, так и юридических лиц.

При этом судебной оценке подвергается не только действие (бездействие) государственных органов (в том числе и судов), но и выполнение своих обязательств частными лицами.

Европейский суд допускает, что государство может в исключительных случаях ограничивать частные имущественные права во имя поддержания публичного общественного порядка.

Такие ограничения не должны носить фискального характера.

В большинстве случаев ограничения частных имущественных прав допустимы лишь при условии возмездности.

3. Доступ к суду.

Имущественным правам частных лиц должна быть обеспечена судебная защита.

Отказ в правосудии запрещен.

В ряде решений Европейский суд определил, что заинтересованное лицо должно иметь возможность добиться рассмотрения своего дела в суде — органе государственной системы правосудия.

Рассмотрению спора не должны препятствовать чрезмерные правовые или практические преграды: усложненные или формализованные процедуры принятия и рассмотрения исковых заявлений; высокие ставки судебных пошлин; недоступность адвокатской помощи; отсутствие упрощенных процедур для рассмотрения несложных дел, а также дел о правах, требующих оперативной (быстрой) защиты; и т. д.

При этом Европейский суд допускает в исключительных случаях возможность ограничения доступа к суду частных лиц: для душевнобольных во время лечения; для лиц, склонных к сутяжничеству; для потребителей в случаях объединения исков в одно производство (коллективные иски).

4. Разрешение любого имущественного спора независимым судом.

Судом признается орган государственного правосудия, созданный на основе закона и компетентный рассматривать данную категорию

имущественных споров, в равной степени независимый как от законодательной и исполнительной власти, так и от сторон, участвующих в споре, способный профессионально оценивать юридические факты и толковать нормативные акты.

В этих целях государство — член Совета Европы обязано гарантировать судьям достаточный срок полномочий. В то же время члены суда гарантируют сторонам соблюдение законодательно установленной судебной процедуры разрешения споров.

Нарушение данного принципа констатируется Европейским судом по результатам изучения состава суда, порядка и способа назначения судей в конкретном деле, определения срока их полномочий, ходатайств об отводе судей, определений о разрешении таких ходатайств, заявлений о самоотводе судей и т. д.

5. Разрешение любого спора беспристрастным судом.

Суды должны беспристрастно оценивать юридические факты. Члены суда как лица, принявшие спор к рассмотрению в объективном порядке и не имеющие личной заинтересованности в исходе разбирательства, должны внушать доверие участникам процесса и всему обществу.

Непредвзятость членов суда должна быть видимой, явной, исключать какие-либо сомнения в их беспристрастности.

При малейшем сомнении судья обязан взять самоотвод. Нарушения принципа беспристрастности устанавливаются посредством изучения: эффективности порядка принятия заявлений к рассмотрению; объективности способов распределения дел в конкретном суде; отсутствия случаев произвольного и необоснованного объединения (разъединения) дел; передачи дел из одного судебного подразделения в другое, от одного судьи к другому; и т. д.

6. Справедливость судебного разбирательства любого имущественного спора.

Судебное разбирательство признается справедливым при условии обеспечения равного процессуального положения сторон, участвующих в споре.

Для подтверждения соблюдения этого принципа Европейский суд, устанавливая отсутствие процессуальных и фактических привилегий у сторон, проверяет: фактическую состязательность сторон в процессе; независимость и законность назначения экспертов и экспертиз; законность методов получения доказательств; мотивированность решения; порядок и фактическую возможность обжалования судеб-

ного решения сторонами, а также невозможность вмешательства в порядок обжалования судебных решений лиц, не участвующих в споре и чьи права не затронуты судебным актом; фактическую возможность участия сторон на всех стадиях рассмотрения дела.

7. Возможность быть выслушанным судом.

Лицо, защищающее свои частные права, должно: фактически подробно уведомляться на понятном ему языке о времени и месте судебного заседания; иметь возможность защищать свои права лично или через своих представителей, адвокатов, а также получить помощь переводчиков; свободно представлять доказательства, подтверждающие его права; и т. д.

8. Разумность сроков разбирательства имущественных споров.

В срок разбирательства имущественного спора входит весь срок рассмотрения претензий лица, защищающего свои права как в административных, так и в судебных органах государства — члена Совета Европы, а также срок фактического исполнения решения.

Разумность срока применительно к судебному разбирательству устанавливается в зависимости от конкретных обстоятельств спора, сложности дела, поведения сторон в процессе, добросовестности судебных структур, рассматривающих спор и выдающих исполнительные документы.

При этом Европейский суд, как правило, исключает из этого срока периоды, когда затягивание разбирательства происходило по инициативе частного лица (изучаются ходатайства, заявлявшиеся частным лицом, причины смены его адвоката, причины немотивированного отсутствия сторон в судебном процессе и т. д.).

Неоправданные действия государственных органов (по затягиванию рассмотрения жалоб), а также судов (по отказу в приеме исковых заявлений, необъективному распределению дел, неоправданному объединению дел, смене судей, отложению и приостановлению рассмотрения и т. д.) расцениваются как факты, свидетельствующие о нарушении принципа разумности срока разбирательства имущественного спора.

Европейский суд, как правило, признает, что для рассмотрения спора, вытекающего из административных правоотношений, требуется значительно меньше времени, чем для разбирательства спора гражданско-правового характера.

9. Открытость разбирательства спора, публичность объявления судебного решения.

Данное положение обеспечивает возможность проведения разбирательства в присутствии всех лиц, защищающих свои права, а также лиц, заинтересованных в присутствии на судебном заседании.

При этом Европейский суд настаивает на позиции, утверждающей, что вопросы фактических обстоятельств спора должны рассматриваться только в присутствии спорящих сторон и других заинтересованных в исходе спора лиц.

В то же время с позиций Европейского суда обсуждение судом вопросов права возможно и при отсутствии спорящих сторон.

Представители общественности и средств массовой информации не допускаются в судебное заседание при рассмотрении фактических обстоятельств лишь с мотивировкой такого запрета моральными обоснованиями и нормами, защищающими государственную тайну.

Независимо от этого обстоятельства соблюдение требования публичности обязательно в стадии вынесения мотивированного судебного решения по имущественному спору.

Европейский суд настаивает на публичном объявлении судебного решения и передаче его в канцелярию суда для ознакомления заинтересованных лиц. При этом особо приветствуется обеспечение возможности открытого ознакомления с судебными решениями через средства массовой информации.

Прошу принять во внимание изложенные положения при осуществлении правосудия в арбитражных судах Российской Федерации.

Председатель Высшего арбитражного суда Российской Федерации
В. Ф. Яковлев

**12. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 8
от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения
судами Конституции Российской Федерации
при осуществлении правосудия» (извлечения)**

Опубликовано: Бюл. Верховного суда РФ. — 1996. — № 2.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о высшей юридической силе и прямом действии Конституции означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и подзаконными актами, в силу чего суды при разбирательстве

конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией Российской Федерации.

В целях единообразного применения судами конституционных норм при осуществлении правосудия Пленум Верховного суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения:

<...>

5. Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Учитывая это, суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации.

При этом судам необходимо иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора.

13. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 79 от 18 ноября 1999 г. «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами РФ»»

Опубликовано: Бюл. Верховного суда РФ — 2000. — № 1.

В целях защиты конституционных прав и законных интересов граждан уголовные и гражданские дела должны рассматриваться в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются установленные законом сроки выполнения отдельных процессуальных действий.

Кроме того, следует иметь в виду, что правосудие осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, являющимися составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации).

В частности, пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении уголовного обвинения на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. С учетом требований этой нормы, а также пункта 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах судопроизводство по уголовным и гражданским делам должно осуществляться без неоправданной задержки, в сроки, позволяющие оптимально обеспечить право граждан на судебную защиту.

Обсудив результаты обобщения практики соблюдения судами указанных сроков, Пленум отмечает, что, несмотря на наличие определенных позитивных результатов, проблема своевременного рассмотрения судами уголовных и гражданских дел продолжает оставаться острой.

С учетом рекомендаций, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» (в редакции постановлений Пленума от 21 де-

кабря 1993 г. № 11 и от 25 октября 1996 г. № 10), суды осуществляют мероприятия, направленные на устранение причин, порождающих неоправданное затягивание сроков судопроизводства.

Повысился уровень контроля со стороны председателей районных и городских судов за организацией судебного процесса. Получила распространение практика персонального учета лиц, содержащихся под стражей и числящихся за судами. Усилился судебный надзор за оперативностью разрешения уголовных и гражданских дел. По выявленным фактам систематического или грубого нарушения процессуальных сроков судами кассационной и надзорной инстанций выносились частные определения. Случаи явной волокиты при производстве по судебным делам становились предметом рассмотрения квалификационных коллегий судей, по решениям которых принимались строгие меры, включая прекращение полномочий отдельных судей. Указанные и другие мероприятия, в том числе непроцессуального характера, позволили добиться некоторого снижения числа уголовных дел, рассмотренных с нарушением сроков. В первом полугодии 1999 года их доля в общем массиве окончанных дел составила 21,3 %, что на 1,7 % меньше, чем в 1998 году, и на 3,8 % — по сравнению с 1997 годом.

Вместе с тем Пленум отмечает, что наметившееся сокращение сроков производства по уголовным делам не носит повсеместного характера, а в ряде регионов количество дел, при разрешении которых судами были допущены нарушения установленных процессуальным законодательством сроков, вдвое превышает средние показатели по России. Кроме того, в первом полугодии 1999 года доля гражданских дел, рассмотренных с нарушением предусмотренных ГПК РСФСР сроков, достигла 14,3 % от общего числа окончанных за указанный период дел, тогда как в 1998 году она составляла 12,7 %.

Как и ранее, из-за неудовлетворительной подготовки дел к судебному разбирательству, поверхностного исследования доказательств и ненадлежащего извещения участников процесса допускаются нарушения сроков назначения дел к слушанию, случаи необоснованного отложения дел и приостановления по ним производства.

Низкий уровень исполнительской дисциплины некоторых судей и работников аппарата судов является причиной нарушения сроков изготовления мотивированных решений и протоколов судебных заседаний, а также сроков направления дел в кассационную инстанцию. Наблюдается рост количества уголовных и гражданских дел,

снятых с кассационного рассмотрения, что неоправданно продлевает судебное производство по таким делам.

На оперативность окончательного разрешения уголовных и гражданских дел продолжают оказывать негативное влияние ошибки, допускаемые судами при применении материального и процессуального законодательства. В 1997 и 1998 годах на новое судебное рассмотрение было направлено соответственно 14,2 и 15,1 % уголовных дел, обвинительные приговоры по которым были отменены кассационной инстанцией. За указанные годы на новое судебное рассмотрение было направлено около 28 % гражданских дел, решения по которым были обжалованы в кассационном порядке.

По-прежнему нередки факты недопустимо длительного содержания подсудимых под стражей вследствие нарушения судами установленных уголовно-процессуальным законом сроков рассмотрения дел.

Вместе с тем Пленум констатирует, что осуществлению правосудия с соблюдением предусмотренных законом сроков существенно препятствуют объективные факторы, в том числе: постоянно увеличивающаяся нагрузка на судей по разрешению дел при недостаточном кадровом пополнении, ненадлежащее ресурсное обеспечение, отсутствие необходимого числа народных заседателей, проблемы привлечения к участию в судебном процессе адвокатов в соответствии со статьей 49 УПК РСФСР, недостатки деятельности конвойной службы, низкий уровень исполнения поручений судов о принудительном приводе свидетелей и потерпевших, а также о розыске скрывшихся от суда подсудимых.

В целях обеспечения своевременного рассмотрения судами уголовных и гражданских дел Пленум Верховного суда Российской Федерации постановляет:

1. Судам при осуществлении правосудия необходимо исходить из того, что несоблюдение установленных законом сроков производства по уголовным и гражданским делам существенно нарушает конституционные права граждан на судебную защиту, а также противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, которые закреплены, в частности, в статье 10 Всеобщей декларации прав человека, в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в пункте 3с статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В связи с этим обратить внимание судей судов общей юрисдикции на необходимость строгого соблюдения процессуальных сроков разре-

шения дел, а также на недопустимость волокиты при производстве по судебным делам.

2. Рекомендовать председателям районных (городских) и вышестоящих судов и в дальнейшем принимать меры по повышению уровня организации судебного процесса, обеспечивать первоочередное рассмотрение дел в отношении лиц, содержащихся под стражей, и осуществлять персональный учет таких лиц.

3. Обратить внимание верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов на необходимость осуществлять постоянный судебный надзор за качественным и своевременным рассмотрением уголовных и гражданских дел; принимать иные меры воздействия вплоть до прекращения полномочий судей, допускающих факты волокиты, ущемляющие законные права граждан на судебную защиту и умаляющие авторитет судебной власти; регулярно обобщать практику соблюдения судами процессуальных сроков разрешения дел; анализировать причины, порождающие волокиту, и целенаправленно вести работу по их устранению.

Председатель Верховного суда Российской Федерации

В. Лебедев

Секретарь Пленума судья Верховного суда Российской Федерации

В. Демидов

14. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»

Опубликовано: Бюл. Верховного суда РФ. — 2003. — №. 12.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права — принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Международные договоры являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права, включая физических лиц. Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование судебной деятельности, связанной с реализацией положений международного права на внутригосударственном уровне.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия Пленум Верховного суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения:

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относится принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

2. Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

Частью правовой системы Российской Федерации являются также заключенные СССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства — продолжателя Союза ССР.

Согласно пункту «а» статьи 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т. п.).

Международные договоры Российской Федерации могут заключаться от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры) и от имени федеральных органов исполнительной власти (межведомственные договоры).

3. Согласно части 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для примене-

ния, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты.

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

При рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», часть 2 статьи 7 ГК РФ).

4. Решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, суды должны исходить из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора (статья 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

Судам надлежит иметь в виду, что международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в статье 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации (например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта

1998 г. № 54-ФЗ, а вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года — в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно статье 59 этой Конвенции).

Исходя из смысла частей 3 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» судами непосредственно могут применяться те вступившие в силу международные договоры, которые были официально опубликованы в Собрании законодательства Российской Федерации или в Бюллетене международных договоров в порядке, установленном статьей 30 указанного Федерального закона. Международные договоры Российской Федерации межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов.

Международные договоры СССР, обязательные для Российской Федерации как государства — продолжателя Союза ССР, опубликованы в официальных изданиях Верховного Совета СССР, Совета министров (Кабинета министров) СССР. Тексты указанных договоров публиковались также в сборниках международных договоров СССР, но эта публикация не являлась официальной.

Официальные сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации о вступлении в силу международных договоров, заключенных от имени Российской Федерации и от имени Правительства Российской Федерации, подлежат опубликованию в том же порядке, что и международные договоры (статья 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

5. Международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами, в том числе военными, при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, в частности:

при рассмотрении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;

при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом Российской Федерации;

при рассмотрении гражданских или уголовных дел, если международным договором Российской Федерации регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения (например, при рассмотрении дел, перечисленных в статье 402 ГПК РФ, ходатайств об исполнении решений иностранных судов, жалоб на решения о выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства);

при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Обратить внимание судов на то, что согласие на обязательность международного договора для Российской Федерации должно быть выражено в форме федерального закона, если указанным договором установлены иные правила, чем федеральным законом (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 1 и 2 статьи 5, статья 14, пункт «а» части 1 статьи 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», часть 2 статьи 1 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ).

6. Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года).

Исходя из статьи 54 и пункта «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации, а также статьи 8 УК РФ, уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает необходимость

применения международного договора Российской Федерации (например, статьи 355 и 356 УК РФ).

7. В силу части 4 статьи 11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права (в частности, в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года, Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года).

В круг лиц, пользующихся иммунитетом, входят, например, главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания. К иным лицам, пользующимся иммунитетом, относятся, в частности, главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств, члены персонала дипломатического представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства, члены их семей, проживающие вместе с указанными лицами, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, а также другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

8. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (часть 4 статьи 15, статьи 90, 113 Конституции Российской Федерации).

9. При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362–364 ГПК

РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

10. Разъяснить судам, что толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 31–33).

Согласно пункту «b» части 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Российская Федерация, как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер.

12. При осуществлении судопроизводства суды должны принимать во внимание, что в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки. При исчислении указанных сроков по уголовным делам судебное разбирательство охватывает как процедуру предварительного следствия, так и непосредственно процедуру судебного разбирательства.

Согласно правовым позициям, выработанным Европейским судом по правам человека, сроки начинают исчисляться со времени, когда лицу предъявлено обвинение или это лицо задержано, заключено под стражу, применены иные меры процессуального принуждения, а заканчиваются в момент, когда приговор вступил в законную силу или уголовное дело либо уголовное преследование прекращено.

Сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта.

Таким образом, по смыслу статьи 6 Конвенции исполнение судебного решения рассматривается как составляющая «судебного разбирательства». С учетом этого при рассмотрении вопросов об отсрочке, рассрочке, изменении способа и порядка исполнения судебных решений, а также при рассмотрении жалоб на действия судебных

приставов-исполнителей суды должны принимать во внимание необходимость соблюдения требований Конвенции об исполнении судебных решений в разумные сроки.

При определении того, насколько срок судебного разбирательства являлся разумным, во внимание принимается сложность дела, поведение заявителя (истца, ответчика, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), поведение государства в лице соответствующих органов.

13. При рассмотрении гражданских и уголовных дел судам следует иметь в виду, что в силу части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, имеет право на суд, созданный на основании закона.

Исходя из постановлений Европейского суда по правам человека применительно к судебной системе Российской Федерации, данное правило распространяется не только на судей федеральных судов и мировых судей, но и на присяжных заседателей, которыми являются граждане Российской Федерации, включенные в списки присяжных заседателей и призванные в установленном законом порядке к участию в осуществлении правосудия.

14. При разрешении вопросов о продлении срока содержания под стражей судам надлежит учитывать, что согласно пункту 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию, имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

В соответствии с правовыми позициями Европейского суда по правам человека при установлении продолжительности срока содержания подсудимого под стражей учитывается период, начинающийся со дня заключения подозреваемого (обвиняемого) под стражу и заканчивающийся днем вынесения приговора судом первой инстанции.

Следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и

иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями.

При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями. В случае продления сроков содержания под стражей суды должны указывать конкретные обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

15. Принимая решение о заключении обвиняемых под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания их под стражей, разрешая жалобы обвиняемых на незаконные действия должностных лиц органов предварительного расследования, суды должны учитывать необходимость соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, предусмотренных статьями 3, 5, 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При разрешении ходатайства об освобождении из-под стражи или жалобы на продление срока содержания под стражей суду необходимо принимать во внимание положения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

В практике применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека к «бесчеловечному обращению» относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания.

Следует учитывать, что в соответствии со статьей 3 Конвенции и требованиями, содержащимися в постановлениях Европейского суда по правам человека, условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству.

Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания.

Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

16. В случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации (например, для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения).

17. Рекомендовать Судебному департаменту при Верховном суде Российской Федерации:

в координации с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека обеспечивать информирование судей о практике Европейского суда по правам человека, в особенности по поводу решений, касающихся Российской Федерации, путем направления аутентичных текстов и их переводов на русский язык;

регулярно и своевременно обеспечивать судей аутентичными текстами и официальными переводами международных договоров Российской Федерации и иных актов международного права.

18. Рекомендовать Российской академии правосудия при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулярно анализировать источники международного и ев-

ропейского права, издавать необходимые практические пособия, комментарии, монографии и другую учебную, методическую и научную литературу.

19. Поручить судебным коллегиям по гражданским и уголовным делам, Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации подготовить совместно с Российской академией правосудия предложения о дополнении ранее принятых постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации соответствующими положениями о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

Председатель Верховного суда Российской Федерации

В. М. Лебедев

Секретарь Пленума судья Верховного суда Российской Федерации

В. В. Демидов

15. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» (извлечения)

Опубликовано: Бюл. Верховного суда РФ. — 2004. — №. 2.

В связи с введением в действие с 1 февраля 2003 г. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и в целях выполнения содержащихся в нем требований к судебному решению Пленум Верховного суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

<...>

4. Поскольку в силу части 4 статьи 198 ГПК РФ в решении суда должен быть указан закон, которым руководствовался суд, необходимо указать в мотивировочной части материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд.

Суду также следует учитывать:

а) постановления Конституционного суда Российской Федерации о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в данном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федера-

ции нормативных правовых актов, перечисленных в пунктах «а», «б», «в» части 2 и в части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, на которых стороны основывают свои требования или возражения;

б) постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, принятые на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле;

в) постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле.

Председатель Верховного суда Российской Федерации
В. М. Лебедев

Секретарь Пленума судья Верховного суда Российской Федерации
В. В. Демидов

16. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»

Опубликовано: Российская газ. — 2005. — 15 марта.

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживать-

ся своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, Пленум Верховного суда Российской Федерации отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований, предусмотренных статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории. Вместе с тем в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего указанные правоотношения, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратит внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституцион-

ным правом, а деловая репутация юридических лиц — одним из условий их успешной деятельности.

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами — свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации) — с другой.

По делам данной категории необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного суда Российской Федерации в постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведе-

ний, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

При распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут предъявить их законные представители. По требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подсудность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подсудны судам общей юрисдикции.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не

относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

4. В соответствии с пунктами 1 и 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо — сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункты 3, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

5. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляю-

щие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к участию в деле соответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (статья 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (статья 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

6. Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

7. По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса

Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известны третьим лицам.

Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ

может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

8. Судам необходимо отграничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исключения составляют случаи, когда средством массовой информации была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании пункта 5 статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Эта норма корреспондируется со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

9. В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Вместе с тем, исходя из пункта 3 названной статьи, в случае, когда гражданином, в отношении которого средством массовой информации опубликованы соответствующие действительности сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы, оспаривается отказ редакции средства массовой информации опубликовать его ответ на данную публикацию, истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российс-

кой Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

10. Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

11. Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения дру-

гого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

12. Обратит внимание судов на то, что содержащийся в статье 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Например, не может служить основанием для освобождения от ответственности ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. В силу статьи 36 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе. Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» одной из его целей является предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной причинить вред чести, достоинству или деловой репутации граждан. Исходя из этого если в рекламном материале содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, то к ответственности на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть привлечены также граждане и организации, представившие данные сведения, если они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации при удовлетворении иска может быть

возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключющие ее ответственность.

При применении статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам следует учитывать происшедшие с момента принятия закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого пункт 3 части 2 указанной статьи необходимо понимать как относящийся к сведениям, содержащимся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом пункт 4 части 2 данной статьи касается дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

13. При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, его автору, учредителю, о привлечении к предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений необходимо учитывать, что в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

14. С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьями 45 и 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» отказ редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им не соответствующих действительности порочащих сведений либо в помещении ответа (комментария, реплики) лица, в отношении которого средством массовой информации распространены такие сведения, может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения указанных сведений. Поэтому пропуск без уважительных причин названного годичного срока может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании необоснованным отказа редакции средства массо-

вой информации в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же средстве массовой информации. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции средства массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока.

15. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошли-

на должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

16. В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьей 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

17. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

18. Обратит внимание судов, что на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других указанных им лиц.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчи-

ков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

19. В связи с принятием данного постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в редакции Постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлением Пленума от 25 апреля 1995 г. № 6.

Председатель Верховного суда Российской Федерации

В. М. Лебедев

Секретарь Пленума судья Верховного суда Российской Федерации

В. В. Демидов

17. Доклад председателя Высшего арбитражного суда РФ В. Ф. Яковлева на Всероссийском совещании председателей арбитражных судов 16 февраля 1999 г. (извлечения)

Опубликовано: *Яковлев, В. Ф.* Влияние арбитражной практики на совершенствование законодательства / В. Ф. Яковлев // Российская юстиция. — 1999. — № 1.

<...> Я хотел бы остановиться на некоторых основных проблемах и задачах, которые мы видим и которые нам в 1999 году надо будет решать.

Прежде всего это совершенствование нашего процессуального законодательства. Мы являемся членами Совета Европы. На нас распространяются действия Европейского суда по правам человека. Там уже находится несколько тысяч заявлений граждан нашей страны, я

думаю, что и предпринимателей тоже, связанных с рассмотрением дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Конечно, Европейский суд по правам человека не будет отменять наши решения, он не будет давать нам какие-то указания по поводу совершенствования нашего законодательства. Но он будет в необходимых случаях в своих решениях констатировать, что нарушаются какие-то права и не обеспечивается эффективная судебная защита каких-то конкретных прав, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, и налагать за эти нарушения в порядке возмещения материального и морального вреда соответствующие суммы штрафов на наше российское государство.

Это само по себе способно поставить страну в достаточно сложное моральное положение. А решения Европейского суда выполняются обязательно. Не было ни одного случая, когда какое-то государство не выполнило решение Европейского суда. Нам, по существу, предстоит пройти этот профессиональный экзамен. И совершенно ясно, что наша задача на сегодняшний день состоит в том, чтобы внимательнейшим образом проанализировать наше процессуальное законодательство и практику и привести их в соответствие с европейскими стандартами.

Несколько дней назад на Совете по совершенствованию правосудия мы заслушали интересный доклад профессора Туманова Владимира Александровича как раз по этим проблемам. Из его сообщения мы узнали о том, что имеется примерно 90 модельных решений Европейского суда, которые касаются судебной деятельности. Нам надо их все проанализировать и сопоставить наше законодательство и практику с этими европейскими моделями и попытаться избавиться от всякого рода уязвимостей и недостатков. Я думаю, что необходимость в этом есть. Многие можно исправить до того, как мы внесем изменения в наш Арбитражный процессуальный кодекс, — просто путем правильного толкования и применения действующего Арбитражного процессуального кодекса. Я хотел бы обратить внимание председателей на этот самый сложный вопрос. Конечно, мы направим вам на этот счет методические документы в порядке оказания помощи, но должны обязательно соответствовать таким, например, требованиям, как доступность правосудия.

Почему мы столько лет боролись с фактами необоснованного отказа в принятии исковых заявлений к рассмотрению? Потому, что необоснованный отказ в принятии искового заявления — это и есть

отказ в правосудии. Правосудие становится недоступным. Это как раз то, что прежде всего вызывает необходимость вмешательства Европейского суда, потому что гражданин, предприниматель лишены права судебной защиты. Я бы на это обратил ваше внимание еще раз: необоснованность отказа в принятии исковых заявлений и т. д.

Второе требование — это соразмерность сроков разрешения дел. Мы как будто бы рассматриваем дела быстро — в течение двух месяцев. Но это только первая стадия рассмотрения дел, потом они идут в апелляцию, в кассацию, в надзор. А в надзоре, скажем, решение отменяется, потому что оно незаконное или необоснованное. И все начинается снова: дело возвращается в первую инстанцию, а ведь счет надо вести с момента поступления первичного заявления. На Президиум в Высший арбитражный суд иногда попадает дело, которое было возбуждено два года назад. Это соразмерный срок? Это безобразие. И это безобразие связано прежде всего с качеством выносимых решений, то есть либо с их незаконностью, либо необоснованностью. Вот основная причина волокиты.

На сроки надо обратить особое внимание именно в этом плане. Мы должны поработать над теми обстоятельствами, которые позволят нам сделать правосудие доступным и позволят нам осуществлять правосудие в соразмерные сроки — в те сроки, которые являются цивилизованными сроками. Для этого мы будем, конечно, добиваться увеличения численности судей и сотрудников, иначе не сможем выполнять требования, которые предъявляются к нам европейскими стандартами.

Здесь компьютеризация может иметь огромное значение. И я бы обратил внимание председателей судов на необходимость решения этой проблемы. Далее, тщательная подготовка дел, повышение роли подготовительной стадии рассмотрения дела. Дело должно тщательно готовиться как с правовой точки зрения, так и с точки зрения проработки фактических обстоятельств, собирания доказательственной базы. Судья — главный организатор процесса и он на стадии подготовки дела должен это сделать таким образом, чтобы не было необходимости потом несколько раз откладывать дело и чтобы не было необходимости вышестоящим инстанциям отменять необоснованные или незаконные решения.

Нужна дифференциация процесса, введение, там, где это возможно, упрощенных процедур, более широкое использование примирительных процедур.

<...>

18. Радченко В. И. Прецеденты Европейского суда

Опубликовано: Бюл. Верховного суда РФ. — № 7. — 2001.

28 февраля 1996 г. Российская Федерация вступила в Совет Европы. Согласно статье 3 Устава Совета Европы мы приняли на себя обязательство признавать «принцип верховенства закона и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под ее юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами».

В соответствии с принятыми Россией обязательствами наша страна признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека в области защиты прав и свобод человека.

Любое лицо, чьи права, гарантированные Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, оказались нарушенными, после исчерпания внутрироссийских процедур их судебной защиты получает право на обращение в Европейский суд.

Поэтому для правильного формирования судебной практики в этой области немаловажное значение имеет ознакомление наших судей с подходами, сформированными в Европейском суде при рассмотрении конкретных дел по жалобам о нарушении прав человека. Руководствуясь этими соображениями, редколлегия Бюллетеня Верховного суда решила опубликовать ряд решений Европейского суда, принятых по жалобам, поступившим из Российской Федерации.

Главный редактор Бюллетеня Верховного суда Российской Федерации
первый заместитель председателя Верховного суда Российской Федерации

В. И. Радченко

19. Постановление Конституционного суда РФ от 4 февраля 1992 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР» (извлечения)

Опубликовано: Вестн. Конституционного суда РФ. — 1993. — № 1.

<...> Суды обязаны также оценивать подлежащий применению закон с точки зрения его соответствия принципам и нормам международного права, поскольку, согласно Конституции, признается необходимость добросовестного выполнения вытекающих из них обязательств, а Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года, конкретизируя эти конституционные положения, в полном соответствии с ними установила, что общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, непосредственно порождают права и обязанности граждан России. <...>

20. Решение Псковского городского суда Псковской области от 28 октября 2003 г. по делу по иску Федорова Б. А. к Управлению социальной защиты населения г. Пскова о понуждении к выплате сумм возмещения вреда, а также об обязанности повышать ежеквартально суммы выплат в возмещение вреда (применение статьи 6 Конвенции, решения *Бурдов против России*, а также пункта 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»)

Опубликовано на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/dom_judg.html

Дело № 2-1612/2003

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

28 октября 2003 г.

Псковский городской суд Псковской области в составе: председательствующего судьи: Кавериной Г. П. при секретаре Мишиной И. В.,

рассмотрев в открытом заседании гражданское дело по иску Федорова Бориса Александровича к Управлению социальной защиты населения г. Пскова о понуждении к выплате сумм возмещения вреда, а также об обязанности повышать ежеквартально суммы выплат в возмещение вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с данным иском к ответчику, указывая, что согласно решению Псковского городского суда от 8 октября 2002 г. ответчик обязан был проиндексировать ежемесячные суммы возмещения вреда в соответствии с постановлениями администрации Псковской области от 17 октября 2002 г. № 322 и от 15 апреля 2003 г. № 137. Ответчик решение суда не исполнил. Истец 13 октября 2003 г. представил дополнение к исковому заявлению, в котором предложил обязать ответчика назначить Федорову Б. А. с 1 апреля 2003 г. по 30 сентября 2003 г. ежемесячную сумму в возмещение вреда в размере 26 397 руб. 96 коп. и одновременно взыскать недоплату за период с апреля 2003 г. по 30 сентября 2003 г. 17 973 руб. 06 коп. Ежемесячные суммы ответчик обязан назначить, издав распоряжение администрации Управления социальной защиты населения г. Пскова.

Ответчик представил возражения, иск не признал, ссылаясь на часть 3 статьи 2 ФЗ № 5-ФЗ от 12 февраля 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС”», но не отрицает, что на управление возложена функция назначения, перерасчета и выплаты денежной компенсации и сумм в возмещение вреда, а также исполнение актов судебных органов. Ответчик указал также, какими нормативными документами он руководствуется при осуществлении функций. Ответчик не отрицает, что решение о назначении принимается в 10 дней, оформляется протоко-

лом, выплата — распоряжением. Однако ответчик полагает, что при наличии решения суда функции управления иные — составление заявок на выделение денежных средств по решению суда.

Выслушав истца, представителя истца, ответчика, проверив материалы дела, суд признает иск обоснованным.

Согласно части 3 статьи 2 Закона № 5-ФЗ от 12 февраля 2001 г. и с учетом правовой позиции, изложенной в пункте 5.4 мотивировочной части Постановления Конституционного суда РФ от 19 июня 2002 г. № 11-П, истцу должна быть повышена сумма возмещения вреда пропорционально росту величины прожиточного минимума для пенсионера в Псковской области. Конституционный суд РФ признал не противоречащей Конституции РФ часть 3 статьи 2 Закона № 5-ФЗ от 12 февраля 2001 г. в той ее части, в которой законодатель установил новый критерий индексации сумм возмещения вреда. Порядок же ежегодной индексации, установленный в части 3 статьи 2 Закона № 5-ФЗ, признан не соответствующим Конституции и, следовательно, не подлежащим применению.

Судом установлено, что решением Псковского городского суда (дело № 2-5822/2002) на ответчика были возложены обязанности, которые должны быть выполнены (статья 13 ГПК РФ). Неисполнение судебного решения влечет за собой ответственность, предусмотренную законом. Более того, на момент обращения истца в суд 30 июля 2003 г. решение от 8 октября 2003 г. не отменено, не изменено. Вместе с тем из материалов дела не усматривается, что суммы возмещения вреда назначены в том размере и выплачены в том размере, которые определены судом. Изданы соответствующие по этому вопросу документы.

Фактически выплаченные истцу суммы не те, которые следовало выплатить истцу.

Не отрицая необходимости применения Порядка выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 21 августа 2001 г. № 607, и Разъяснения Минтруда РФ № 6 «О применении порядка выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда...», утвержденного Постановлением Минтруда РФ от 30 ноября 2001 г. № 83, суд полагает, что ответчик не вправе не применять постановления № 83 и № 607, поскольку требования истца им не противоречат. Кроме того, ответчик не вправе игнорировать Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», в частности сроки исполнения решения суда.

Кроме того, как видно из материалов дела (справка, представленная ответчиком), с июля 2003 г. ответчик вообще прекратил выплачивать ежемесячные суммы в возмещение вреда даже в размерах, установленных решением Псковского городского суда от 8 октября 2002 г. Ответчик не учитывает, что присужденные истцу суммы являются его собственностью и ответчик не вправе удерживать их, затягивая получение сумм истцом. Сроки судебного разбирательства ответчик не вправе изменять. В эти сроки включается и период исполнения решения суда. Данные выводы суда подтверждаются пунктами 34 и 40 Постановления Европейского суда по правам человека от 7 мая 2002 г. № 59498/00 по делу «Бурдов против России». При этом суд исходит из того, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов (пункт 11 Постановления Пленума ВС РФ № 5 от 10 октября 2003 г.).

Из показаний истца и его представителя усматривается, что с 1 апреля 2003 г. ответчик не назначил и не выплатил выплаты по решению суда с учетом последующей индексации.

Индекс роста прожиточного минимума для пенсионера в Псковской области за III квартал 2002 г. и I квартал 2003 г. составляет 1,128 (1270 : 1126). Следовательно, сумма возмещения вреда с 1 апреля 2003 г. — $(23\,402,45 \times 1,128) = 26\,397$ руб. 96 коп., а учитывая, что с 1 апреля 2003 г. по 30 сентября 2003 г. выплачивалось меньше $(26\,397,96 - 23\,402,45 = 29\,95,51 \times 6 \text{ мес.})$, недоплата составит 17 973 руб. 06 коп.

Ответчик не опроверг доводы истца в части ежеквартальной индексации выплат. Не привел убедительных доводов в опровержение величины индекса роста прожиточного минимума (1,128).

Доводы же истца и его представителя подтверждаются Постановлением Конституционного суда РФ № 11-П от 19 июня 2002 г. (пункты 5.3, 5.4); Определением КС РФ на запрос Верховного суда РФ № 49-О от 25 марта 2003 г. (абзац 4 пункта 2.1); Постановлением администрации Псковской области «О прожиточном минимуме на душу населения ... в Псковской области» № 145 от 13 апреля 2001 г. (пункт 2).

Подлежат удовлетворению требования истца об обязанности ответчика назначать, пересматривать размеры сумм возмещения вреда посредством издания распоряжений администрации ответчика в соответствии с пунктом 12 Разъяснения Минтруда РФ № 6 от 30 ноября 2001 г., утвержденного Постановлением Минтруда РФ № 83 от 30 ноября 2001 г., и Постановления Правительства № 607 от 21 августа 2001 г. (пункт 8)

Как усматривается из Разъяснения Минтруда № 6, в распоряжении указывается мотивация установления размеров, сроков выплат и данных, на основании которых определены платежи, а также точного расчета подлежащих выплате сумм.

Ссылка ответчика на то, что при вынесении решения судом управление не обязано издавать распоряжение, необидительна. Суд не назначает, не производит перерасчет сумм возмещения вреда. Решение суда не подменяет внутренние локальные акты ответчика.

Суд обязывает ответчика совершить определенные действия. Издание распоряжения на его основе не противоречит Методическим указаниям, на которые ссылается ответчик, поскольку этими указаниями не установлен запрет на назначение ежемесячных сумм возмещения вреда распоряжениями в размерах, установленных решениями судов.

В соответствии со статьей 88 ГПК РФ с ответчика подлежат взысканию судебные расходы.

Оснований для освобождения от уплаты госпошлины ответчика (статья 89 ГПК РФ) у суда не имеется.

С 1 февраля 2003 г. вступил в силу ГПК РФ, который закрепил льготы по уплате государственной пошлины в определенных случаях (часть 1 статьи 46, статья 89 ГПК РФ) $(26\,397,96 - 23\,402,45) \times 12 \text{ мес.} = 35\,946,12 \text{ руб.}$ — цена иска по увеличению ежемесячных платежей (пункт 6 статьи 91 ГПК РФ).

Госпошлина по этому основанию составит $1\,188,38 \text{ руб.} (410 + 3\% \text{ от } 25\,946,12)$, $17\,973,06 \text{ руб.}$ — цена иска по единовременной сумме (пункт 1 статьи 91 ГПК РФ). Госпошлина по этому основанию составит $649,20 \text{ руб.} (410 + 3\% \text{ от } 7\,973,06)$.

Общий размер госпошлины составит $1\,837,58 \text{ руб.} (1\,188,38 + 649,20)$. Руководствуясь статьями 191, 198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Обязать Управление социальной защиты населения г. Пскова по-

высить сумму возмещения вреда с 1 апреля 2003 г. в 1,128 раза Федорову Борису Александровичу.

Взыскивать ежемесячно с Управления социальной защиты населения г. Пскова за счет средств Федерального бюджета в пользу Федорова Бориса Александровича сумму возмещения вреда $26\,397 \text{ руб.} 96 \text{ коп.}$ с 1 октября 2003 г.

Взыскать единовременно с Управления социальной защиты населения за счет средств Федерального бюджета в пользу Федорова Б. А. $17\,973 \text{ руб.} 06 \text{ коп.}$

Обязать Управление социальной защиты населения г. Пскова повышать сумму возмещения вреда пропорционально росту индекса величины прожиточного минимума для пенсионера в Псковской области ежеквартально.

Обязать Управление социальной защиты населения г. Пскова назначить Федорову Б. А. с 1 апреля 2003 г. выплаты, указанные в данном решении суда, посредством издания распоряжения администрации Управления социальной защиты населения г. Пскова, в том числе и при последующих перерасчетах.

Взыскать с Управления социальной защиты населения г. Пскова в доход государства госпошлину в сумме $1\,837 \text{ руб.} 58 \text{ коп.}$

Решение может быть обжаловано в течение 10 дней в облсуд. Решение вступило в законную силу 10 ноября 2003 г.

Судья Каверина Г. П.

21. Решение Ракитянского районного суда Белгородской области от 6 февраля 2002 г. по делу по иску Водяниковой В. А. к редакции межрайонной газеты «Наша жизнь» и корреспонденту Осенней Н. Н. о защите чести и достоинства и взыскании компенсации морального вреда (применение положений пункта 1 статьи 10 Конвенции и прецедентного права Европейского суда)

Опубликовано на сайте Института проблем информационного права: www.medialaw.ru

6 февраля 2002 г.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

28 января 2002 г.

п. Ракитное

Ракитянский районный суд Белгородской области в составе: председательствующего судьи С. А. Бережного при секретаре Л. Ш. Гущиной, В. М. Шудриковой,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Водяниковой Валентины Афанасьевны к редакции межрайонной газеты «Наша жизнь» и корреспонденту Осенней Наталье Николаевне о защите чести и достоинства и взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Водяникова обратилась с иском о защите чести и достоинства и взыскании компенсации морального вреда к редакции газеты «Наша жизнь» и корреспонденту Осенней Н. Н., в обоснование иска сослалась на то, что статья «Она несет тяжкий крест»*, опубликованная в газете 24 мая 2000 года, содержит сведения, умаляющие ее честь и достоинство, характеризующие ее негативно. Указанные сведения: «у Ивана несчастная судьба»; «забыла дорогу в дом мужа и его родителей — как отрезала»; «и вскоре они один за другим ушли из жизни»; «после смерти Ивана его супруга подсуежилась, вовремя успе-

* Возможно, в тексте решения допущена опечатка, так как в дальнейшем название статьи указывается по-разному. — А. Б.

вая там, где надо, и на шаг опережая свою родственницу. Забрала свидетельство о смерти, получила хлеб, заработанный Иваном, двухгодовую еще не выплаченную зарплату»; «так и побрела баба Настя на улицу, не помня себя от унижения и безысходности. Вся грязная, мокрая, растоптанная»; «Валентина отрезала газ в доме. У Валентины нашлась лишь сумма, чтобы оплатить обрезку газа»; «Валентина не пришла на год мужу. То ли тесноты не любит, то ли занята была, а может, просто забыла»; «ворвалась расвишневшей хищницей во двор и накинулась на беззащитную свою жертву»; «в злобной ярости схватила невестка посудину с помоями и вылила на нее» — не соответствуют действительности.

Просит взыскать компенсацию морального вреда солидарно с редакции и корреспондента, увеличив размер компенсации с 5 до 10 тысяч рублей.

Главный редактор газеты Саенко В. А. иск не признал, пояснив, что статья была опубликована с его согласия, поскольку редколлегия в редакции отсутствует, и в ней изложены либо факты, имевшие место, либо оценка событий и мнения автора по тому или иному событию. По законам о диффамации мнения и оценки не могут быть предметом судебных исков. Могут быть оспорены лишь факты, события. Редакция признает иск лишь в части того, что Водяникова действительно не забыла дорогу к дому мужа, в котором проживала Осадчая, поскольку приходила туда и после смерти мужа, о чем свидетельствуют имевшие место ссоры. Кроме того, Водяниковой предоставлялась возможность на страницах газеты высказать свое отношение к статье, однако она отказалась, обратившись в суд.

Осенняя Н. Н. иск не признала, пояснив, что цель статьи не подвергнуть остракизму Водяникову, а показать, насколько мы забываем о принципах морали, нравственности в общении друг с другом, насколько аморально оставлять зимой без отопления престарелую беспомощную женщину или в гневе выплескивать воду ей в лицо. Показать, насколько безысходна бывает одинокая старость. Статья написана на морально-этическую тему, которая достаточно злободневна для нашего общества. Статья о жизни Осадчей А. А., о чем свидетельствует и само название, а не о частной жизни Водяниковой. В статье использованы как оценки тех или иных событий самими персонажами, так и оценки автора, что не противоречит закону о СМИ, Конституции РФ, европейским стандартам. Ущерб репутации Водяниковой не мог быть причинен не только потому, что она не

является героиней очерка, но и потому, что изложена оценка, данная как самой Осадчей, так и жителями села, то есть изложено сложившееся мнение односельчан. Кроме того, Водяникова не пояснила, какие именно негативные последствия наступили для нее после публикации статьи, что является непременным условием для требования компенсации морального вреда.

Суд, выслушав Водяникову В. А., ее представителя Малышкову И. В., ответчиков главного редактора Саенко В. А. и корреспондента Осеннюю Н. Н., допросив свидетелей, исследовав представленные доказательства, приходит к следующему.

Согласно статье 56 Закона РФ «О средствах массовой информации» ответственность за нарушение законодательства о СМИ возлагается, в том числе, на редакции и авторов распространенных сообщений и материалов.

Поскольку Осенняя Н. Н. является автором статьи, следовательно, она и редакция газеты «Наша жизнь» являются надлежащими ответчиками по данному иску.

Согласно статье 152 ГК РФ у лица, распространившего недостоверную информацию, возникают деликтные обязательства, сфера действий которых распространяется на личные неимущественные отношения, носящие абсолютный характер (честь, достоинство, деловая репутация).

Гражданско-правовой деликт вытекает не только из положений статьи 1152 ГК РФ, но и из статьи 29 Конституции РФ и предполагает наличие:

- субъекта, чьи права нарушены и который должен быть четко идентифицирован в статье;
- распространения сведений, не соответствующих действительности в любой форме;
- сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, относящихся к конкретному субъекту;
- сведений, изложенных в определенной форме (утверждение, вопрос, гипотеза, предложение) публично.

Поскольку законодатель не дает понятия «сведения», суд исходит из общепризнанной практики отождествления понятий «сведения» и «факты».

В статье «Она несет свой тяжкий крест» указаны не только населенный пункт, то есть место развернувшихся событий, но и не изменены имена и фамилии героев очерка, в том числе прямо указаны

фамилия, имя, отчество истицы — Водяникова Валентина Афанасьевна. Следовательно, субъект данного деликтного обязательства, вытекающего из нарушения личных нематериальных благ, четко идентифицирован в представленной публикации.

Статья 152 ГК РФ предусматривает две возможности гражданско-правовой защиты последствий распространения недостоверной информации любого вида: право требовать по суду опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности (специальный способ), а также возмещения убытков и компенсации морального вреда (общий способ защиты).

При этом вина лица (орган СМИ), распространившего недостоверную информацию, носит преюдициальный характер, и на него возлагается доказывание достоверности распространенных сведений.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 18 августа 1992 г. (в ред. от 25 апреля 1995 г.) к сведениям, порочащим честь, достоинство и деловую репутацию относятся утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства либо моральных принципов.

Суд считает, что фраза «Настя, не покинь Ивана, у него несчастная судьба», опровержения которой требует Водяникова, не содержит признаков события, а является выражением мнения, причем не автора, а матери Ивана. Факт проживания бывшего мужа вне семьи в течение более полутора лет истица оценивает как счастье, в то время как мать Ивана расценивает этот факт как несчастье. Поскольку сам факт проживания отдельно истицей не оспаривается, то оценочная категория «несчастливая судьба» не может быть предметом судебного рассмотрения, так как не несет признаков противоправности или аморальности и является субъективным мнением.

Поэтому суд находит возможным в иске в этой части отказать.

Фраза «...и забыла дорогу в дом мужа и его родителей — как отрезала» в контексте очерка лишь констатирует завершение распада семьи, не свидетельствует о противоправности поведения Водяниковой или аморальности ее поступка. Если рассматривать данное выражение с точки зрения наступления амнезии, то это не соответствует действительности, так как истица действительно знала и помнила дорогу к дому и бывала в нем, в том числе и после смерти мужа, о чем

свидетельствуют ее отношения с Осадчей. Но поскольку представитель редакции признал данное выражение изложением факта, не соответствующего действительности, суд считает возможным удовлетворить в этой части иски требования Водяниковой и обязать редакцию опубликовать соответствующее опровержение.

Водяникова требует опровержения фразы «... и скорее один за другим они ушли из жизни», считая, что тем самым автор статьи обвиняет ее в преждевременной смерти родителей мужа. Из текста статьи следует, что родители умерли от болезни вскоре друг за другом. Факт болезни и смерти родителей мужа Водяникова не отрицает. А ее вольная интерпретация причин не может служить основанием для опровержения, как не может служить основанием для опровержения изложенное автором эмоциональное состояние умерших родителей Водяникова И. Ф. В данном случае изложена последовательная реальная цепь событий, не имеющая отношения к истине, и в этой части суд находит возможным отказать в иске.

Водяникова просит опровергнуть фразу «Осадчая А. провела в дом газ и перекрыла крышу». В статье подробной фразы нет, но есть содержание указанного события: «И газ в дом провела... Пришло время перекрывать крышу — выписала шифер и заменила им старый». Водяникова не отрицает факты ремонта кровли и проведения газа, но оспаривает участие Осадчей в указанных событиях и утверждает, что своими средствами участвовала в ремонте и проведении газа, в подтверждение чего представила копии приходных кассовых ордеров. В свою очередь, ответчики не представили доказательств в обоснование изложенных событий.

Суд считает, что изложение данных событий в контексте статьи можно признать достоверными лишь в части. И хотя распространенные сведения не свидетельствуют о деликте или аморальности поведения Водяниковой, тем не менее их нельзя в полной мере признать соответствующими действительности.

Поэтому суд считает возможным обязать редакцию газеты опровергнуть изложенный в статье факт о непричастности Водяниковой к проведению газа и ремонту крыши.

Водяникова просит опровергнуть фразу «...Валентина подсуежилась, вовремя успевая там, где надо, и на шаг опережая свою родственницу. Завела свидетельство о смерти, получила хлеб, заработанный Ивановом в колхозе, двухгодичную еще не выплаченную зарплату...». При этом она не отрицает, что действительно получила свидетельство о

смерти, так как являлась женой умершего, хлеб и зарплату, которую использовала для оплаты затрат на похороны мужа.

В данной фразе изложены события, действительно имевшие место. Следовательно, изложена достоверная информация. В контексте же всего абзаца, где говорится о том, что Водяникова за пятнадцать лет впервые появилась на похоронах мужа, а затем забрала неполученные хлеб и зарплату, поведение истицы оценивается как не отвечающее принципам нравственности. Однако Водяникова как наследник по закону вправе получить за умершего и хлеб, и зарплату, то есть действия ее находятся в правовом поле, даже не отличаясь высокой моралью и нравственностью. Поскольку понятия «законность» и «мораль», «законность» и «нравственность», «законность» и «целесообразность» — понятия, не совпадающие, по мнению суда, в конкретном случае можно вести речь лишь абстрактно, без персонализации субъекта этих отношений, не лежащих в плоскости общепризнанных норм морали и нравственности.

Поэтому в целом в контексте всей статьи поведение Водяниковой в общепринятых традициях и ментальности сельского жителя не является нравственным. Но так как события соответствуют действительности, а мнение не может быть опровергнуто, оснований для удовлетворения иска в этой части суд не находит.

Водяникова просит опровергнуть фразу «Однажды Валентина расшвырявшей хищницей ворвалась во двор и накинулась на беззащитную свою жертву... в злобной ярости схватила невестка посудину с помоями и вылила на нее... Так и побрела баба Настя на улицу, не помня себя от унижения и безысходности. Вся грязная, мокрая и растоптанная», так как она не является хищницей, помоями Осадчую не обливала и свидетелей данного инцидента нет, Осадчую из дома не выгоняла.

В статье изложены факты — ворвалась во двор, накинулась на беззащитную жертву, схватила посудину с помоями, вылила на нее, побрела баба Настя на улицу. Водяникова требует опровергнуть лишь факт обливания помоями, не отрицая, что действительно пришла к Осадчей, что был конфликт, что Осадчая вышла на улицу.

Согласно заключению лингвостилистической экспертизы, проведенной кандидатом филологических наук, заведующей кафедрой стилистики и литредактирования доцентом Шишлянниковой А. М., фраза «в злобной ярости схватила невестка посудину с помоями и вылила на нее» содержит признаки унижения во второй своей части (обливание помоями) при условии несоответствия данных сведений

действительности. Первая часть фразы носит оценочный характер поведения и признаков унижения не содержит.

Поскольку Осадчая умерла, суд лишен возможности непосредственно допросить ее и вынужден оценивать изложенное в статье по фактологическим признакам.

Водяникова не отрицает, что пришла к Осадчей, что в процессе состоявшейся беседы Осадчей стало плохо и что Водяникова, желая успокоить Осадчую, зачерпнула ладонью воду из стоявшего здесь же ведра и плеснула ей в лицо, после чего ушла.

Корреспондент Осенняя пояснила по этому поводу, что Осадчая лично ей рассказывала о том, что Водяникова выплеснула ей в лицо помой. Находясь в доме у Осадчей, Водяникова видела на столе лекарство, в том числе успокоительное, поэтому в оказании медицинской помощи столь экзотическим способом не было необходимости.

По ходатайству Водяниковой был оглашен материал проверки, проведенный дознавателем Ракитянского РОВД, в том числе объяснения Кургановой М. М., где она пояснила, что осенью 1999 г. видела во дворе дома Осадчую, при этом одежда и лицо ее были мокрыми и со следами комбикорма. На ее вопрос Осадчая пояснила, что ее облила Водяникова.

Свидетелей данного конфликта стороны не представили, и, как установлено в суде, непосредственных очевидцев события не было.

В очерке событие изложено в интерпретации Осадчей, хотя оно имеет и иную оценку в изложении Водяниковой, поэтому не может быть признано судом абсолютно достоверным, то есть соответствующим действительности. Поэтому суд признает утверждение факта обливания помоями унижающим честь и достоинство Водяниковой.

Фраза «...Так и побрела баба Настя...» и далее до слова «растоптанная» является не только внешней, но прежде всего и внутренней оценкой состояния человека им самим. Если Осадчая оценила свое состояние как униженное, а Водяникова нет, то это неотъемлемое право личности на внутреннюю самооценку, исходя из своего психоэмоционального состояния, внутреннего мира, культуры и т. д., и не может быть предметом опровержения, как того требует истица. (По аналогии как если бы Жириновский требовал опровержения оценки, которую дали СМИ имевшему место оскорблению им губернатора Немцова выливанием в лицо стакана сока. Право требовать защиты от диффамации в данном случае возникает не у Жириновского, а у Немцова, и если Немцов не считает себя публично унижен-

ным, если считает допустимым средством ведения дискуссии публичное обливание соком, то он и не прибегает к средствам защиты от диффамации, поскольку не считает таковую имевшей место.)

Водяникова требует опровержения фразы «Валентина отрезала газ в доме. У Валентины нашлась лишь сумма, чтобы оплатить обрезку газа». Первого предложения в очерке нет. Хотя из контекста статьи видно, что именно Водяникова инициировала отключение газа.

Водяникова не отрицает, что обратилась с заявлением в районную газовую службу с просьбой об отключении газа в доме. Не отрицает также и того, что тем самым прекращается подача тепла в дом, в котором проживает Осадчая. Следовательно, она не отрицает, что факт имел место, поэтому он опровержению не подлежит.

Мотивацией поступка Водяниковой является нежелание Осадчей оплачивать пользование газом. В действиях Водяниковой отсутствует деликт. В статье дается оценка ее поступка с точки зрения морали — оставление престарелой женщины в неотопляемом помещении в условиях суровой зимы. При этом отказ Осадчей (при условии, если он действительно имел место) не подвергается оценке с точки зрения нравственности.

Свидетели со стороны Водяниковой — Малышкова и другие — оценивают данный поступок как соответствующий нормам морали, так как Водяникова не обязана оплачивать пользование услугами посторонним человеком, каковым по сути является для нее Осадчая.

Фраза «Валентина не пришла на год мужу. То ли тесноты не любит, то ли занята была, а может, просто забыла» не может быть опровергнута, так как Водяникова не отрицает, что действительно не присутствовала у Осадчей на отправлении данного обряда, то есть изложенное событие имело место.

В статье высказаны мнение и предположение относительно причин ее неучастия в данном обряде, то есть высказано суждение по имевшему место факту, которое не может быть предметом исследования с точки зрения наличия или отсутствия диффамации.

Исполнение обрядов, связанных с погребением, в большей своей части лежит в области обычая, чем морали, тем более, что истица все-таки поминала мужа у себя дома. Это является ее неотъемлемым правом — с кем, когда и каким образом помянуть умершего.

Суд считает, что в статье не выдержан критерий сбалансированности факта и его оценки, не выполнено обязательное правило проверки достоверности фактов, что предусматривает пункт 2 статьи 49

Закона о СМИ, и полагает возможным возложить на редакцию газеты «Наша жизнь» обязанность опубликовать опровержение недостоверных фактов.

Суд считает недопустимым ограничивать свободу выражения мнения журналиста при неумышленной достоверной диффамации, поскольку данный принцип предусмотрен не только Законом о СМИ, Конституцией РФ, но и международными «Принципами свободы выражения мнения и защиты репутации», а также стандартами Европейского суда, согласно которым мнение обладает не просто высокой, а абсолютной степенью защиты.

Осенняя высказала свое мнение, а также озвучила мнение Осадчей как героини очерка относительно имевших место событий.

При превашировании интересов общества над интересами личности допускается диффамация (публичная оценка поведения бывшего генерального прокурора, нанесящая ущерб его репутации, чести и достоинству; иски бывшего министра юстиции Ковалева к газете «Совершенно секретно», оставленные судами всех инстанций без удовлетворения при явной достоверной диффамации) в отношении конкретного лица. Практика Европейского суда допускает в отдельных случаях «всеобщий интерес и публичность обсуждения», использование оскорбительных или шокирующих выражений. Более того, «свобода журналиста включает обращение к некоторой дозе преувеличения и даже провокации...» (т.199983 I 92, доклад 29.11.1995 г., параграф 63).

Редакция предложила Водяниковой высказать свое мнение относительно изложенного в статье «Она несет чужой крест». Суд считает, что редакция не выполнила требования статьи 43 Закона о СМИ, так как должна была опровергнуть изложенные факты, а не предлагать Водяниковой высказывать свое мнение, инициировав тем самым судебный иск.

Перед принятием решения о публикации редакция наобязала журналиста проверить изложенные факты, выслушать оппонирующую сторону, тем самым приняла на себя бремя ответственности за возможный иск о диффамации, спровоцировав ситуацию.

Редакция должна была проявить больше такта в оценке поведения истицы, данной Осадчей — одиноким, преклонных лет человеком, излишне эмоционально, обостренно оценивающим события, не учла особенности психики отдельно взятого индивидуума.

Деонтология деятельности редакции в случае с опубликованием

статьи «Она несет чужой крест» не в полной мере обусловлена особым характером деятельности журналистов.

При таких обстоятельствах суд считает возможным возложить бремя ответственности в виде компенсации морального вреда именно на редакцию газеты «Наша жизнь».

Решая вопрос о размере иска, суд находит возможным снизить его размер до 3 тысяч рублей, потому что, как показали свидетели и истицы, и ответчиков, мнение о Водяниковой у них не изменилось после публикации статьи. Мнение о ней сложилось в селе до статьи: одни по-прежнему оценивают ее положительно, полагая нравственным успокаивать престарелую женщину выплескиванием воды в лицо и оставлять ее зимой без отопления, другие считают нравственным поведение Осадчей пользоваться чужим домовладением бесплатно. Поскольку существуют полярные мнения о критериях морали, нравственности, этике поведения, суд считает статью Осенней Н. Н. на морально-этическую тему жизненно необходимой, имеющей не только морально-этическую направленность, но и воспитательную, причем обращенную не только к нынешнему поколению, но и к будущему.

Однако, несмотря на благородные цели статьи, конкретному человеку, а именно Водяниковой, причинен моральный вред, то есть нравственные страдания, выразившиеся в ее эмоциональном состоянии — обиде, переживаниях, внутреннем дискомфорте, который подлежит компенсации в соответствии со статьями 151, 152 ГК РФ.

Руководствуясь статьями 191, 197 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Обязать редакцию межрайонной газеты «Наша жизнь» опубликовать на третьей странице в течение двух недель после вступления решения в законную силу опровержение следующего содержания:

«Считать не соответствующими действительности опубликованные в статье “Она несет чужой крест” от 24 мая 2000 г. следующие сведения:

- забыла дорогу в дом мужа и его родителей — как отрезала;
- Осадчая провела в дом газ и перекрыла крышу,
- схватила невестка посудину с помоями и вылила на нее».

Взыскать с редакции межрайонной газеты «Наша жизнь» в пользу Водяниковой Валентины Афанасьевны в счет компенсации морального вреда три тысячи рублей.

В удовлетворении иска в остальной части отказать.

Решение может быть обжаловано и опротестовано в судебную коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда в течение десяти дней со дня получения полного текста решения.

Судья Ракирянского районного суда *С. А. Бережной*

22. Решение Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 20 декабря 2002 г. по делу по иску Санникова А. В. к редакции газеты «Весело живем», ЗАО РИА «Лощман», автору публикации о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда (применение пункта 1 статьи 10 Конвенции, статьи 3 Устава Совета Европы)

Опубликовано на сайте Института проблем информационного права: www.medialaw.ru

гр. дело № 2-5377/02 г.

ЗАОЧНОЕ РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

20 декабря 2002 г.

Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода в составе: председательствующего судьи Т. В. Паршиной, единолично, при секретаре И. А. Рубинской,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Санникова Алексея Валерьевича к редакции газеты «Весело живем», ЗАО РИА «Лощман», автору публикации о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с заявленными требованиями к ответчикам, в обоснование которых указал следующее.

Редакцией газеты «Весело живем» в № 1 от 22 июня 2002 г. был опубликован фельетон под названием «Свадьба с комсомольским приданым», в котором содержатся сведения, не соответствующие

Интернет-сайт «Изучаем Европейскую конвенцию»

действительности, порочащие его честь и достоинство, деловую репутацию. В целях достижения большего эффекта автор публикации использовал псевдоним Ильф Петров и имя Остапа Бендера, а ее содержание преломляется через сюжет художественного фильма «Двадцать стульев».

Истец указывает, что, исходя из законов жанра публикации, в ней узнаваемо изменяются наименования городов, фамилии героев.

В публикации также утверждается, что истец, руководствуясь целью личного обогащения, отключил от электроэнергии все водонасосы г. Н. Новгорода и город остался без воды, «опустился в крошечную грязь и антисанитарию...».

Кроме того, текст снабжен фотографией (фотомонтаж), на которой изображен истец одетым в пиджак в полоску, на голове фуражка. Атрибуты этой одежды придают ему внешнее сходство с Остапом Бендером.

В фельетоне также проводится аналогия истца не только с Остапом Бендером, но и с Фунтом, который, являясь формальным (номинальным) руководителем организаций, нес юридическую ответственность за их фактических руководителей — расхитителей.

Истец указывает, что не соответствующие действительности сведения, порочащие его честь, достоинство, деловую репутацию, изложены следующим образом:

1) «Звали молодого человека Остап Ибрагимович Ссанников. В детстве его почему-то звали Лехой. Из своей биографии он обычно сообщал только одну подробность: “Мой папа был комсомольско-подданный”. Сын комсомольско-подданного за свою жизнь переменил много занятий. Живость характера, мешавшая ему посвятить себя какому-нибудь полезному делу, постоянно кидала его из одной профессии в другую, пока не привела на должность зиц-председателя компании “Энерго — рога и копыта”. Настоящим хозяином компании, снабжавшей электричеством Нижний Выгород, была всемогущая (пардон!) мадам Киндеренко, занимавшая должность полномочного представителя одного заокеанского Резидента»;

2) «Голубой мечтой сына комсомольско-подданного было уехать далеко за границу, где постоянно светит солнце и можно ходить в одних кальсонах, не снимая их круглый год. Но где взять деньги на эту теплую бесшабашную жизнь?.. В конце концов к нему пришла гениальная идея. А пусть раскошелятся нижевыгородцы! Тем более мадам Киндеренко накрутила им такие тарифы за электричество, что

www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

городу не расплатиться вовек. Пусть власти платят, и немедленно! Исамои мадам на безбедную жизнь хватит, и Ссанникову кайф в заграничном кальсоновом рае будет обеспечен.

Задумано, сделано! От электроэнергии оказались отключены все водонасосы Нижнего Выгорода. Это чтобы местные власти побыстрее нашли денежки. Нижний Выгород быстро опустился в крошечную грязь и антисанитарию. На сотни километров вокруг города несло, как от немых солдатских портянок столетней давности. <...> А через месяц он уже перебирался через одну европейскую границу. В подкладку пальто были зашиты бубличные связки обручальных колец, перстней, браслетов. Карманы оттопыривались от тяжелых пачек денежных купюр с обликом американского президента. На спине в три ряда висели на крепких веревочках двадцать пар золотых часов. Некоторые из них раздражающе тикали, и Ссанникову казалось, что у него по спине ползают насекомые. Особенно тяжело было передвигаться с золотым блюдом на животе. Блюдо было большое и овальное, как щит африканского вождя, и весило килограмм тридцать. Только одних бриллиантов на выуженные у нижевыгородцев деньги было закуплено на два миллиона рублей.

Его остановили люди, у которых на нагрудных жетонах красовалась надпись “Интерпол”. <...> Он сумел вырваться из лап интерповцев только через час, когда его, полностью раздетого и обысканного, уже хотели паковать в наручники. В одних заветных кальсонах, в коих мечтал проходить до конца жизни под жарким солнцем Рио-де-Житомира, Ссанников позорно бежал к российскому пограничному столбу».

Истец указывает, что распространение вышеуказанных сведений порочит его честь и достоинство, деловую репутацию в глазах сотен тысяч нижегородцев (объявленный тираж газеты — 200 тысяч экземпляров), причинило моральный вред.

Порочит также его честь, достоинство, деловую репутацию изменение его фамилии, которая приобрела однокоренное сходство со словом, означающим отправление естественной биологической потребности. Аналогично он расценивает утверждение о том, что он является номинальным руководителем ОАО «Нижновэнерго», будучи зависимым от других лиц.

А поэтому истец просит суд опровергнуть недостоверные сведения:

1) о том, что он является номинальным руководителем ОАО «Нижновэнерго»;

2) о том, что с целью личного обогащения путем отключения электроэнергии, повлекшего прекращение водоснабжения города, добился от власти погашения долгов за потребленную электроэнергию;

3) многократное использование в тексте фельетона оскорбительно измененной фамилии;

4) проведение аналогии между ним, его действиями как руководителя ОАО «Нижновэнерго» и персонажами Ильфа и Петрова — Остапом Бендером и Фунтом — по всему тексту фельетона и с использованием фотомонтажа.

Истец просит взыскать с ответчиков в счет компенсации морального вреда 50 000 рублей.

В судебное заседание истец не явился, представитель интересов истца Шевелев В. К., допущенный судом в порядке статьи 43 ГПК РСФСР, требования Санникова А. В. поддержал в полном объеме, указав суду следующее.

Негативную оценку у читателей вызывают не только опровергаемые сведения, но и коллаж, с помощью которого проводится аналогия между истцом и Бендером, а также искажение фамилии истца. Все эти действия должны влечь ответственность ответчиков, предусмотренную статьей 152 ГК РФ. Просит иск истца удовлетворить в полном объеме. Согласен на разрешение спора в заочном производстве, поскольку имеет на это правомочие от истца согласно доверенности (л. д. 13).

Представители ответчиков не являлись в судебное заседание неоднократно, судом извещены надлежащим образом, кроме того, извещены службой судебных приставов, о чем имеется подпись учредителя газеты «Весело живем», поэтому суд считает возможным разрешить спор в заочном производстве.

Суд, выслушав требования представителя истца, исследовав и оценив собранные по делу доказательства в их совокупности согласно статьям 53–56 ГПК РСФСР, установив юридически значимые обстоятельства по делу, считает требования истца не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

В соответствии со статьей 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Как разъяснено в пункте 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, о котором указывается в статье 152 ГК РФ, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по телевидению и в других СМИ, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной, форме нескольким или хотя бы одному лицу.

Порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т. п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Судом установлено, что 22 июня 2002 г. в газете «Весело живем» за № 1, редакцией которой является ЗАО РИА «Лоцман», была опубликована статья «Свадьба с комсомольским приданым» автора Ильфа Петрова по мотивам художественного фильма «Двенадцать стульев», где опубликованы оспариваемые требования истца (л. д. 8).

Судом также установлено, что указанная газетная статья написана на злободневную тему с использованием юмористических и сатирических приемов.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, сатира — это художественное произведение, остро и беспощадно обличающее отрицательные явления действительности (с. 697).

Суд, оценивая и исследуя собранные по делу доказательства, считает, что оспариваемые требования не являются сведениями. Этот вывод суд делает на основе следующих доказательств.

В части первого требования:

«Звали молодого человека Остап Ибрагимович Ссанников. В детстве его почему-то звали Лехой. Из своей биографии он обычно общал только одну подробность: “Мой папа был комсомольско-поданный”» — указанный оспариваемый фрагмент не является утвер-

ждениями или фактами, поскольку в тексте указываются имя, фамилия и отчество, которые не принадлежат истцу. Кроме того, представитель истца пояснил в судебном заседании, что у истца не было такой биографии. Следовательно, указанный фрагмент текста не имеет отношения к истцу.

В части оспариваемого фрагмента:

«Сын комсомольско-подданного за свою жизнь переменял много занятий. Живость характера, мешавшая ему посвятить себя какому-нибудь полезному делу, постоянно кидала его из одной профессии в другую, пока не привела на должность зиц-председателя компании “Энерго — рога и копыта”» — указанный фрагмент является суждением, оценкой автора, редакции черт характера описываемого литературного героя, что соотносится со статьей 29, пункт 1, Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется свобода мысли и слова. Согласно пункту 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

В силу статьи 10, пункт 1, Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Поскольку Россия 28 февраля 1996 г. вступила в Совет Европы, то согласно статье 3 Устава Совета Европы она приняла на себя обязательства признавать принцип верховенства закона и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под ее юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами.

Следовательно, автор публикации вправе высказать свое суждение, свою оценку в отношении как литературного героя, так и в целом произведения, что не является утверждениями и не подлежит опровержению в судебном порядке.

В части оспариваемого фрагмента:

«Настоящим хозяином компании, снабжавшей электричеством Нижний Выгород, была всемогущая (пардон!) мадам Киндеренко, занимавшая должность полномочного представителя одного заокеанского Резидента» — указанное принадлежит не истцу, а компании и мадам Киндеренко, о которых идет речь в тексте, поэтому истец не имеет в этой части субъективного права требовать опровержения

указанного фрагмента. А поэтому требования истца в части первого требования искового заявления не подлежат удовлетворению.

Требование истца в части второго требования искового заявления также не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Оспариваемый фрагмент:

«Голубой мечтой сына комсомольско-подданного было уехать далеко за границу, куда-нибудь в Рио-де-Житомир, где постоянно светит солнце и можно ходить в одних кальсонах, не снимая их круглый год. Но где взять деньги на эту теплую бесшабашную жизнь?» — указанный фрагмент не является сведениями, не содержит утверждения. Здесь содержится мнение автора публикации, оценка мечты литературного героя, что уже составляет нереальное существование событий. Кроме того, фрагмент содержит название несуществующего города, а также вопросительный знак в конце предложения, что также не является утверждением.

Оспариваемый фрагмент:

«В конце концов к нему пришла гениальная идея. А пусть раскошелятся нижевыгородцы! Тем более мадам Киндеренко накрутила им такие тарифы за электричество, что городу не расплатиться вовек. Пусть власти платят, и немедленно! И самой мадам на безбедную жизнь хватит, и Ссанникову кайф в заграничном кальсоновом рае будет обеспечен» — указанный фрагмент содержит идею литературного героя и способ ее осуществления, что в силу закона не является утверждением. Кроме того, во фрагменте указывается на нижевыгородцев, Мадам Киндеренко и на власти, что не имеет отношения к истцу. Ссылка на то, что «Ссанникову кайф в заграничном кальсоновом рае будет обеспечен», свидетельствует о будущем времени, что не является утверждением.

Оспариваемый фрагмент:

«Задумано — сделано! От электроэнергии оказались отключены все водонасосы Нижнего Выгорода. Это чтобы местные власти побыстрее нашли денежки. Нижний Выгород очень быстро опустился в кромешную грязь и антисанитарию. На сотни километров вокруг города несло, как от немых солдатских портянок столетней давности...» — указанный фрагмент свидетельствует о положении в г. Нижнем Выгороде, содержит суждение автора, незаконченную смысловую нагрузку в виде многоточий, что не может быть утверждением, и требования истца в этой части необоснованны.

Оспариваемый фрагмент:

«А через месяц он уже перебирался через одну европейскую границу. В подкладку пальто были зашиты бубличные связки обручальных колец, перстней и браслетов. Карманы оттопыривались от тяжелых пачек денежных купюр с обликом американского президента. На спине в три ряда висели на крепких веревочках двадцать пар золотых часов. Некоторые из них раздражающе тикали, и Ссанникову казалось, что у него на спине ползают насекомые. Особенно тяжело было передвигаться с золотым блюдом на животе. Блюдо было большое и овальное, как щит африканского вождя. И весило килограмм тридцать. Только одних бриллиантов на выуженные у нижевыгородцев деньги было закуплено на два миллиона рублей. Его остановили люди, у которых на нагрудных жетонах красовалась надпись: “Интерпол”. <...> Он сумел вырваться из лап интерполовцев только через час, когда его, полностью раздетого и обысканного, уже хотели паковать в наручники. В одних заветных кальсонах, в коих мечтал проходить до конца жизни под жарким солнцем Рио-де-Житомира, Ссанников позорно бежал к российскому пограничному столбу» — суд считает, что оспариваемый фрагмент также не является сведениями, поскольку в тексте повествуется о литературном герое, а не об истце. Кроме того, истец сам в исковом заявлении указывает на изложение и оценку в публикации событий, что также свидетельствует о мнении, суждении, оценке автора, что не является утверждениями и опровержению в судебном порядке не подлежит.

Требование истца о том, что фотомонтаж унижает его честь, достоинство, деловую репутацию, не подлежит удовлетворению, поскольку действительно статья имеет фотомонтаж, на котором изображен истец. Однако суд считает, что данное воспроизведение истца на фотографии не порочит его честь и достоинство, так как изображение истца внешне точное, выразительное, благоприятное для восприятия и не содержит изменений его внешности. Довод представителя истца о том, что одежда соответствует литературному персонажу, не может служить основанием для защиты чести, достоинства, деловой репутации истца, поскольку не порочит его честь и достоинство.

Таким образом, суд считает, что в силу закона следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию. Доказывание оценочных суждений невозможно, оно нарушает саму свободу

выражения мнений, которая является основополагающей частью права, гарантированного статьей 10 Конвенции.

В силу пункта 1 статьи 10 Конвенции свобода выражения мнения представляет собой одну из несущих опор демократического общества, является основополагающим условием его прогресса и самореализации каждого члена общества. При соблюдении требований пункта 2 статьи 10 Конвенции свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые воспринимаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма и либерализма, без которых нет демократического общества. А свобода дискуссии составляет стержень концепции демократического общества, которая проходит через всю Конвенцию.

Кроме того, при соблюдении пункта 2 статьи 10 Конвенции пресса не должна нарушать принципы, установленные для защиты репутации других лиц, тем не менее на нее возложена миссия по распространению информации и идей по политическим вопросам, а также по другим проблемам, представляющим общественный интерес, и общественность имеет право получить данную информацию.

Пункт 2 статьи 10 Конвенции позволяет защитить репутацию каждого, но противовесом подобной защите выступает интерес общества к открытой дискуссии по политическим вопросам.

В силу части 1 статьи 50 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Согласно части 3 данной нормы закона доказательство представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле.

Как разъяснено в пункте 7 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного суда РФ, истец обязан доказать лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск.

Таким образом, суд считает, что истец не доказал факта распространения порочащих его сведений. Оспариваемые же фрагменты не являются утверждениями, а представляют собой оценку автора, его суждение о литературном герое публикации, а не об истце, что основано на статье 29 Конституции РФ и пункте 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Учитывая, что истец не доказал факт распространения недостоверных, порочащих его сведений, его требования не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 14, 50, 191–197 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В иске Санникову Алексею Валерьевичу к редакции газеты «Весело живем», ЗАО РИА «Лоцман», о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда отказать ввиду необоснованности заявленных требований.

Решение может быть обжаловано, опротестовано в течение 10 дней в Нижегородский областной суд, а ответчиками — в течение 15 дней в Нижегородский районный суд.

Федеральный судья *Т. В. Паршина*

23. Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 1 июня 2004 г. по делу по иску Администрации города Екатеринбурга к Беляеву С. И., ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений (применение положений пункта 1 статьи 10 Конвенции и прецедентного права Европейского суда)¹²

Опубликовано на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/dom_judg.html

В окончательном виде изготовлено 4 июня 2004 г.

¹² Определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 августа 2004 г. решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 1 июня 2004 г. по делу по иску Администрации г. Екатеринбурга к С. И. Беляеву, ОАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений изменено — в части компенсации морального вреда в иске отказано. Документ официально не опубликован. Доступен на сайте ОО «Сутяжник»: www.sutyajnik.ru/cgi-bin/cases.php?case_id=204

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

1 июня 2004 г.

Ленинский районный суд г. Екатеринбурга в составе: председательствующего судьи Проняевой Г. А., секретаря Томиловой А. Ю., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Администрации города Екатеринбурга к Беляеву Сергею Ивановичу, ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений,

УСТАНОВИЛ:

Администрация города Екатеринбурга обратилась в суд с иском к Беляеву С. И., ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений в интервью президента общественной организации «Сутяжник» Беляева С. И. корреспонденту Информационно-аналитического агентства «Регион-Информ», размещенном на сайте Информационно-аналитического агентства «Регион-Информ» 26 ноября 2002 г. и опубликованном в «Областной газете», № 245 (2220), от 28 ноября 2002 г. под заголовком «В Екатеринбурге творится сплошной беспредел».

Согласно исковому заявлению, Информационно-аналитическое агентство «Регион-Информ» 26 ноября 2002 г. на своем сайте разместило информацию, опубликованную затем с некоторыми сокращениями в «Областной газете» 28 ноября 2002 г. под заголовком «В Екатеринбурге творится сплошной беспредел», содержащую заведомо не соответствующие действительности, бездоказательные, абсурдные и порочащие деловую репутацию Администрации города Екатеринбурга утверждения.

В обоснование иска представитель истца пояснил, что интервью в целом изложено в оскорбительном для Администрации города тоне, пронизано сарказмом, носит порочащий и клеветнический характер, ее автор Беляев С., передергивая факты, пытается представить Администрацию города Екатеринбурга как орган местной власти, нарушающий законодательство и права граждан, не заботящийся о

жителях города и осуществляющий управление в городе, которое явно расходится с интересами простых горожан. Автор интервью Сергей Беляев, ЗАО «Регион-Информ» и редакция «Областной газеты», распространяя в статье заведомо ложные и оскорбительные сведения, явно преследовали цель опорочить деловую репутацию Администрации города Екатеринбурга, подорвать ее авторитет и дискредитировать в глазах жителей. Данная информация направлена на то, чтобы сформировать отрицательное, негативное общественное мнение об Администрации города Екатеринбурга как местной власти, не выполняющей своих обязанностей по отношению к горожанам и нарушающей законодательство во всех сферах деятельности. Содержание интервью «В Екатеринбурге творится сплошной беспредел» свидетельствует о том, что ответчики злоупотребили свободой слова и нарушили права граждан на получение через средства массовой информации достоверных сведений (в данном случае об Администрации города Екатеринбурга), распространив не соответствующую действительности информацию, порочащую деловую репутацию Администрации города, нарушив статьи 38, 49, 51 Закона РФ «О средствах массовой информации».

В судебном заседании представитель истца уточнил иски требования и просил признать не соответствующими действительности сведения, распространенные Беляевым С. И., а именно:

1. «Если говорить о Екатеринбурге, надо отметить, что в нашем поле зрения массовое нарушение прав граждан, которое имеет место быть в этом не последнем в России мегаполисе. Права нарушаются в самых разных сферах жизни города, ну, если навскидку, например, возьмем нормотворчество в городской думе и мэрии. У представительного органа абсолютно отсутствуют права, полномочия и инициатива. Правами, данными городской думе федеральными законами, фактически пользуется мэр. Это недопустимо в любом цивилизованном демократическом обществе. Для того и существуют разные ветви власти, чтобы они друг с другом не жили, слившись с утра до вечера, чтобы были разные точки зрения. Это порождает массу проблем и массу нарушений».

2. «Мэрия же на муниципальных предприятиях систематически душит проявления свободомыслия и инициативы по защите прав работников. На сегодняшний день есть вопиющие примеры. Например, на протяжении последних 10 лет мэрия не предоставляла дополнительных отпусков водителям, а в бюджет деньги на отпускные зак-

ладывались. Это миллиарды рублей, которые ушли в неизвестном направлении».

3. «Взамен с помощью зарубежных траншей мэрия пытается создать контролируемые общественные организации, которые заглушили бы голоса тех, кто говорит правду».

4. «Если бы не активность общественного объединения “Сутяжник”, поддержанная в том числе и журналистами, то в Екатеринбурге беспредел был бы законсервирован».

5. «Городские власти не просто ударились в политику — они всегда ею занимались вместо своих непосредственных обязанностей. В городе же сплошной беспредел».

6. «Установлено, что себестоимость проезда в Екатеринбурге составляет три рубля. Возникает вопрос, где деньги, которые закладывались в бюджет? Они исчезают! Они используются мэрией по своему усмотрению и не по назначению, они идут на реализацию политических амбиций руководителей Екатеринбурга. Вообще, ситуация с общественным транспортом в городе парадоксальная. Без ведома и попустительству местной власти она не дошла бы до такого уровня».

7. «Муниципалитет же предоставляет режим наибольшего благоприятствования частным перевозчикам и разрешает им вешать на своих автобусах таблички с указанием того, что льгот на проезд нет. Это нарушение федерального закона! За это предусмотрена уголовная ответственность! Любой, кто нарушает закон, естественно, преступник!»

8. «Мэрия не будет следить за городским транспортом и городской экологией, потому что деньги ей частные перевозчики везут “наличкой”. К тому же те люди, которые контролируют частный извоз, находятся в родственных отношениях в руководителями автотранспортного ведомства Екатеринбурга. Жажда денег приводит к грубому нарушению интересов граждан».

Истец просит признать распространенные сведения не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Администрации города Екатеринбурга, а также обязать ответчиков опубликовать в «Областной газете» и разместить на сайте «Регион-Информ» опровержение распространенных не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию сведений и взыскать с Беляева С. И., редакции «Областной газеты» и ЗАО «Регион-Информ» в возмещение морального ущерба в пользу Администрации по 50 000 рублей с каждого из ответчиков.

Ответчики иск не признали.

Представитель ответчика Беляева С. И. в судебном заседании пояснил, что считает данный иск не чем иным, как злоупотреблением правом на обращение в суд, так как осуществляется исключительно с намерением нарушить право на свободу слова и причинить ответчику Беляеву С. И. физические и нравственные страдания. В частности, статья 29 Конституции гарантирует свободу слова, а также средств массовой информации. Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Пределы допустимой критики в отношении публичных политиков шире, чем в отношении частного лица. Свобода выражения мнения, которая важна для всех, имеет особое значение для выборных представителей народа, и пределы допустимой критики в отношении публичных людей шире, чем в отношении рядового гражданина. Таким образом, любое публичное лицо, в том числе и глава города Екатеринбурга, должно учитывать пристальное внимание к своей персоне и повышенный уровень допустимой критики. Более того, информация, содержащаяся в интервью, носит достоверный характер и построена на реальных фактах. Все остальные суждения, указанные в иске, носят характер идей, мнений, оценочных суждений. Цель интервью — привлечь внимание общественности к общественно значимым проблемам, которые могут быть отнесены к обсуждению, которое предполагает прямое или косвенное участие граждан в процессе принятия решений в демократическом обществе.

Представители ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» по сути иска присоединились к вышеуказанным доводам.

Что касается требований, заявленных к ним, о компенсации морального вреда, то ответчики пояснили, что они подлежат освобождению от ответственности.

Так, представитель ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ» пояснил, что Беляев С. И. является президентом общественной организации «Сутяжник», публикация интервью с ним носило характер дословного воспроизведения его ответов на вопросы корреспондента «Регион-Информ» и подлежала редактированию.

Представитель редакции «Областной газеты» пояснил, что редакция газеты также подлежит освобождению от ответственности, поскольку сведения были получены от информационного агентства и на редакцию газеты не была возложена обязанность по их проверке.

Заслушав стороны, изучив материалы дела, публикацию, суд по-

лагает искивые требования подлежащими частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Согласно части 1 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Таким образом, обязанность по доказыванию подлинности сведений, содержащихся в публикации, согласно статье 152 ГК РФ возложена на ответчика.

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением (часть 2).

В соответствии с пунктом 7 статьи 152 ГК РФ вышеуказанные правила о защите деловой репутации применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Таким образом, само по себе требование о защите деловой репутации юридического лица, в том числе путем компенсации морального вреда, может иметь место.

Истец полагает, что информация на сайте и статья под заголовком «В Екатеринбурге творится сплошной беспредел» содержат заведомо не соответствующие действительности, бездоказательные, порочащие деловую репутацию Администрации города Екатеринбурга утверждения.

Судом была изучена указанная статья, и суд считает необходимым признать, что высказывания Беляева С. И. имели характер субъективного мнения, но в то же время интервью касалось ряда сведений, которые следует признать не соответствующими действительности, а именно:

— «На протяжении последних 10 лет мэрия не предоставляла дополнительных отпусков водителям, а в бюджете деньги на отпускные закладывались. Это миллиарды рублей, которые ушли в неизвестном направлении»;

— «Установлено, что себестоимость проезда в Екатеринбурге составляет три рубля. Возникает вопрос, где деньги, которые закладывались в бюджете? Они исчезают! Они используются мэрией по свое-

му усмотрению и не по назначению, они идут на реализацию политических амбиций руководителей Екатеринбурга»;

— «Мэрия не будет следить за городским транспортом и городской экологией, потому что деньги ей частные перевозчики везут “наличкой”».

Вышеприведенные высказывания касаются фактов, содержат обвинение Администрации в нарушении финансового законодательства, но ответчиком Беляевым С. И. доказательств их достоверности не представлено.

Представленные ответчиком Беляевым С. И., как он полагает, доказательства приведенных им фактов, таковыми, по мнению суда, признаны быть не могут.

В частности, ответчик сам указал, что именно муниципальными унитарными предприятиями МОАП и ЕТТУ не предоставлялись работникам (водителям и кондукторам) дополнительные отпуска в связи с вредными условиями труда, но им не предъявлены доказательства того, что это было сделано по вине Администрации и что деньги, предусмотренные на эти нужды в городском бюджете, нецелевым образом израсходованы мэрией, поскольку указанные муниципальные предприятия являются самостоятельными юридическими лицами и в трудовых отношениях их работники состоят с ними, а не с мэрией.

Аналогичным образом не были подтверждены доказательствами заявления о нецелевом использовании Администрацией средств, предусмотренных для компенсации стоимости проезда, и о получении Администрацией средств «наличкой» от частных перевозчиков.

Что касается остальных высказываний Беляева С. И., то суд считает необходимым согласиться с доводом ответчиков, что они имеют характер мнений, оценочных суждений.

Порочащими принято считать такие сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина (деловую репутацию юридического лица), подрывают его репутацию в обществе с точки зрения соблюдения закона, правил общежития и принципов общечеловеческой морали. Эти сведения должны касаться фактов, но не представлять собой оценочные суждения.

Разногласия в мнениях истца и ответчика Беляева С. И. по оценке своих поступков и поступков иных лиц не подпадают под понятие «распространение порочащих (т. е. не соответствующих действительности) сведений».

Что же касается критических высказываний автора о деятельнос-

ти Администрации по управлению городским хозяйством и о неудовлетворительной, с его точки зрения, работе истца в области управления городским хозяйством, муниципальными предприятиями, то эти заявления сделаны в субъективной форме и являются личным мнением автора.

Так, например, он считает, что в Екатеринбурге имеет место массовое нарушение прав граждан. Указанная фраза не содержит указания на Администрацию, так как, по мнению Беляева С. И., права нарушаются в самых разных сферах жизни города.

При этом Беляев высказывает свое мнение о нормотворчестве в городской думе и мэрии, об отсутствии прав, полномочий и инициативы у представительного органа, а также, по его мнению, мэрия на муниципальных предприятиях «систематически душит проявления свободомыслия и инициативы по защите прав работников».

Данное мнение не может быть ни опровергнуто, ни подтверждено, поскольку носит субъективный характер.

Высказывания такого рода не носят оскорбительного характера, следовательно, не образуют состава уголовно наказуемого деяния и не влекут ответственности в рамках гражданских правоотношений.

В соответствии со статьей 29, пункты 1, 3, Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, никто не может быть принужден к отказу от своих мнений и убеждений, за исключением случаев, когда их распространение прямо запрещено законом (статья 4 Закона о СМИ), а именно: в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, для призыва к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Предположение, что оценка при любых обстоятельствах должна быть только положительной, является незаконным и необоснованным.

В компетенцию суда не входит возложение на ответчика обязанности отказаться от своего личного убеждения, если это касается не порочащих сведений, а мнения по тому или иному вопросу.

В данном случае суд согласен с доводом ответчиков, что, поскольку идеи, мнения, оценки не могут быть опровергнуты по решению

суда как не соответствующие действительности, они оспариваются в порядке полемики, то есть ответа (реплики, комментария) в том же средстве массовой информации, как это предусмотрено статьей 46 Закона о СМИ.

Согласно статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый человек имеет право на свободу выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ».

Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия» (часть 2 статьи 10 Конвенции).

Истец необоснованно считает тождественными понятия «сведения» и «утверждение».

«Информация», чтобы заявлять о ее соответствии (несоответствии) действительности, должна содержать «сведения», но не «мнение».

Поскольку в статье 152 ГК РФ речь идет об опровержении порочащих сведений, ссылка истца на указанную статью по опровержению мнения является необоснованной.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 18 августа 1992 г. следует разграничивать понятия «мнение субъекта» (как его индивидуальное отношение к объекту восприятия) и «сведения» (факты) — сообщение о происшедшем событии, которое может быть истинным или ложным.

Суд принимает во внимание довод ответчика, что интервью содержит не утверждения, а мнения Беляева, его личные суждения и оценки.

Администрация города Екатеринбурга как исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления, осуществляя, как это предусмотрено Уставом города (статья 20 Устава), все организационно-распорядительные полномочия по предметам ведения города Екатеринбурга и будучи подотчетной населению города, должна

быть готова к тому, что ее деятельность является предметом пристального внимания как граждан, так и политических оппонентов, и оценка этой деятельности может быть как положительной, так и отрицательной.

Высказывание критических замечаний в адрес политиков, государственных служащих, ставящее своей целью вынесение на широкое обсуждение вопросов, представляющих общественный интерес, в том числе излагаемых в эмоционально окрашенной форме, направленное на привлечение внимания к обсуждаемым вопросам, в отношении публичных людей шире, чем в отношении частного лица, если находится в пределах допустимой критики.

Различная оценка деятельности такого органа власти обоснована в целях защиты общественных интересов, так как граждане города имеют право обладать возможностью на получение различной информации, с тем чтобы сформировать свое мнение.

Правила подпункта 1.7 статьи 152 ГК РФ могут быть применены лишь для случаев, когда содержанием сведений является сообщение о фактах, но не мнение, выражающее их оценку. Мнение, суждение, оценка не могут быть опровергнуты по решению суда как не соответствующие действительности.

Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (например, о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Слова ответчика Беляева С. И., что «в Екатеринбурге творится сплошной беспредел», не являются сведениями, то есть сообщением о фактах, но являются мнением о сложившейся обстановке в нескольких сферах жизни города.

Причем, сленговое слово «беспредел» каждый из участников процесса толкует по своему усмотрению, так же как и некоторые другие высказывания в интервью, чем подтверждается, что это не «факты», а «мнения», «суждения».

Именно такими и являются личные суждения и оценки интервьюируемого руководителя общественной организации.

Кроме того, суд не находит возможным согласиться с утверждением истца, что «интервью в целом изложено в оскорбительном для администрации тоне, пронизано сарказмом, носит порочащий и клеветнический характер».

Однако на протяжении практически всего текста, содержащего, по мнению истца, информацию, не соответствующую действительности, интервьюируемый высказывает свое мнение и размышляет о роли общественных организаций, в чем он видит нарушение прав горожан, но истец расценивает это как злоупотребление свободой слова

И довод представителя ответчика Беляева С. И. о том, что его оценка работы Администрации была им дана именно как жителем города, сталкивающимся с негативными примерами и недостатками в хозяйстве города, заслуживает внимания.

Таким образом, суд полагает, что иск Администрации подлежит частичному удовлетворению в части признания сведений, содержащихся в интервью, не соответствующими действительности, поскольку ответчиком не представлено доказательств достоверности сообщенных им сведений о фактах нарушения администрацией финансового законодательства и внебюджетного расходования средств, но частично интервью Беляева С. И. носило характер мнения, а не сведения.

Соответственно обязанность по опровержению сведений, признанных судом не соответствующими действительности, должна быть возложена на ответчиков.

Суд считает необходимым обязать ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ» и редакцию «Областной газеты» в срок до 1 июля 2004 г. опубликовать опровержение.

Что касается требования о компенсации морального вреда, суд пришел к выводу, что они подлежат частичному удовлетворению за счет ответчика Беляева С. И. по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 47, пункт 9, Закона РФ «О средствах массовой информации» журналист имеет право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью.

В соответствии со статьей 57, пункты 4 и 5, Закона РФ «О средствах массовой информации» редакция не несет ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности

и порочащих честь и достоинство, если сведения содержатся в текстах, не подлежащих редактированию.

Таким образом, в данном случае отсутствуют правовые основания для взыскания сумм со СМИ.

Согласно части 5 статьи 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого были распространены порочащие сведения, наряду с опровержением таких сведений вправе требовать возмещения морального вреда.

Между тем ответчиками высказаны возражения на то, что в иске заявлено требование о компенсации морального вреда в пользу юридического лица, так как, по мнению ответчиков, в соответствии со статьями 151 Гражданского кодекса РФ под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания. В силу своей правовой природы юридическое лицо не может нести ни нравственных, ни физических страданий, и поэтому не вправе требовать компенсации морального вреда.

Представителем Беляева С. И. заявлен и такой довод, что согласно статьям 124, 125 ГК РФ в гражданском обороте государственные и муниципальные органы действуют от имени и в интересах государственных или муниципальных образований, признаваемых самостоятельными субъектами гражданского оборота, отличными от юридических лиц. Между тем статья 152 ГК РФ предусматривает возможность защиты деловой репутации только граждан и юридических лиц, каковым администрация города не является. Кроме того, исходя из общих начал гражданского законодательства, под «деловой репутацией» следует понимать сложившееся мнение о лице как участнике коммерческого оборота, каковым администрация города Екатеринбурга не является.

С данными доводами ответчика суд согласиться не может, поскольку Администрация города Екатеринбурга как исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления осуществляет все организационно-распорядительные полномочия, исполняет бюджет, о чем говорил в своем интервью и ответчик Беляев С. И., обеспечивает выполнение программ социально-экономического развития города, распоряжается средствами Муниципального целевого бюджетного фонда и т. д. (статья 20 Устава Муниципального образования «Город Екатеринбург»).

Суд полагает, что в данном случае представитель ответчика Беляева С. И. необоснованно сослался на статьи 124, 125 ГК РФ, поскольку Администрация города не является муниципальным образованием.

В пункте 9 статьи 20 Устава непосредственно указано, что Администрация города является юридическим лицом.

Согласно пункту 7 статьи 152 ГК РФ правила статьи 152 ГК РФ применяются к защите деловой репутации юридических лиц.

Исходя из вышеизложенного, суд полагает, что недостоверные высказывания Беляева С. И. касались деловой репутации Администрации города Екатеринбурга по соблюдению бюджета и финансовой дисциплины, по взаимодействию с муниципальными предприятиями и т. д., поэтому имеются основания для применения статьи 152 ГК РФ в части компенсации морального вреда.

При определении размера возмещения вреда суд принимает во внимание то, что в соответствии со статьями 151, 1101 ГК РФ следует учитывать характер порочащих сведений, имущественное положение причинителя вреда, конкретные обстоятельства причинения вреда, а также требования разумности и справедливости.

Истцом заявлено требование о компенсации морального вреда в сумме 150 000 рублей (по 50 000 рублей с каждого из ответчиков).

По вышеизложенным обстоятельствам ответчики — СМИ — подлежат освобождению от ответственности в виде возмещения морального вреда.

Что касается ответчика Беляева С. И., требование о компенсации морального вреда за его счет подлежит частичному удовлетворению.

Суд учитывает, что интервью, направленное на формирование у читателей негативного отношения к Администрации за счет сообщения недостоверной информации относительно ее деятельности, нанесло вред деловой репутации Администрации города.

Учитывая обстоятельства дела, суд полагает иск обоснованным, но сумму, заявленную истцом, несколько завышенной и подлежащей частичному удовлетворению в виде возложения на ответчика Беляева С. И. обязанности возместить истцу моральный вред в сумме 5 000 рублей.

Судебные расходы истца подлежат удовлетворению за счет ответчика Беляева С. И. в соответствии со статьей 98 ГПК РФ.

На оснований изложенного, руководствуясь статьями 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Администрации города Екатеринбурга удовлетворить частично.

Признать сведения, распространенные президентом общественной организации «Сутяжник» Беляевым Сергеем Ивановичем в интервью корреспонденту Информационно-аналитического агентства «Регион-Информ», размещенном на сайте Информационно-аналитического агентства «Регион-Информ» 26 ноября 2002 г. и опубликованном в «Областной газете» № 245 (2220) от 28 ноября 2002 г. под заголовком «В Екатеринбурге творится сплошной беспредел», содержащиеся во фразах:

— «На протяжении последних 10 лет мэрия не предоставляла дополнительных отпусков водителям, а в бюджете деньги на отпускные закладывались. Это миллиарды рублей, которые ушли в неизвестном направлении»;

— «Установлено, что себестоимость проезда в Екатеринбурге составляет три рубля. Возникает вопрос, где деньги, которые закладывались в бюджете? Они исчезают! Они используются мэрией по своему усмотрению и не по назначению, они идут на реализацию политических амбиций руководителей Екатеринбурга»;

— «Мэрия не будет следить за городским транспортом и городской экологией, потому что деньги ей частные перевозчики везут “наличкой”» —

не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Администрации города Екатеринбурга.

Обязать ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ» и редакцию «Областной газеты» в срок до 1 июля 2004 г. опубликовать опровержение.

В удовлетворении требований о признании порочащими и не соответствующими действительности иных высказываний Беляева С. И. отказать.

В возмещение морального вреда взыскать в пользу Администрации города Екатеринбурга с Беляева Сергея Ивановича 5 000 рублей, в возмещение расходов по оплате госпошлины — 1 000 рублей.

В удовлетворении исковых требований о возмещении морального вреда в отношении ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» отказать.

На решение суда может быть подана кассационная жалоба в Свердловский областной суд с подачей жалобы через суд, вынесший решение, в течение десяти дней.

Судья (подпись)

24. Конвенция № 29 Международной организации труда о принудительном или обязательном труде (вступила в силу 1 мая 1932 г.) (извлечения)

Статья 2

1. Для целей настоящей Конвенции термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо *не* предложило своих услуг добровольно.

2. Однако термин «принудительный или обязательный труд» для целей настоящей Конвенции не включает в себя:

а) любую работу или службу, требуемую в силу законов об обязательной воинской службе и применяемую для работ чисто военного характера;

б) любую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей граждан полностью самоуправляющейся страны;

с) любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ;

д) любую работу или службу, требуемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случаях войны или бедствия или угрозы бедствия, как-то: пожары, наводнения, голод, землетрясения, сильные эпидемии или эпизоотии, нашествия животных, насекомых или паразитов растений и вообще обстоятельств, ставящих под угрозу или могущих поставить под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего или части населения;

е) мелкие работы общинного характера, то есть работы, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, и которые поэтому могут считаться обычными гражданскими обязанностями членов коллектива при условии, что само население или его непосредственные представители имеют право высказать свое мнение относительно целесообразности этих работ.

25. Кассационное определение Свердловского областного суда от 23 октября 2003 г. по гражданскому делу по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном суде в Свердловской области, поступившее по жалобе представителя Б. Деменевой А. В. на решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 16 июля 2003 г. (неприменение статьи 6 Конвенции и постановления *Посохов против России*)

Опубликовано на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/dom_judg.html

Дело 33-7907

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе председательствующего Мазановой Т. П., судей Волковой В. Н. и Сомовой Е. Б. рассмотрела в судебном заседании 23 октября 2003 г. гражданское дело по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном суде в Свердловской области, поступившее по частной жалобе представителя Б. Деменевой А. В. на решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 16 июля 2003 г., которым постановлено: в удовлетворении жалобы отказать.

Заслушав доклад судьи Мазановой Т. П., объяснения представителя Б. Деменевой А. В., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Б. обратился в суд с жалобой на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном суде РФ, которое выразилось в том, что Законодательное Собрание СО не направляло общие списки народных заседателей в суды, а Управление судебного департамента не выполнило своей обязанности по обеспечению судов области народными заседателями. В этой связи судами отправлялось правосудие незакон-

ными составами суда, с участием заседателей, чьи полномочия закончились.

Судом постановлено вышеуказанное решение.

В кассационной жалобе представитель Б. просит решение отменить как незаконное.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему выводу. Судом установлено, что Законодательное Собрание Свердловской области утвердило очередные списки народных заседателей постановлениями от 18 и 25 мая 2000 г., о чем была дана публикация в газете, а 27 июня 2000 г. эти списки были представлены Судебному департаменту.

Этих обстоятельств Б. не отрицает. Ими подтверждается то, что Законодательное Собрание выполнило свою обязанность, предусмотренную Федеральным законом «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Нарушением порядка доведения до судов списков народных заседателей права Б. не нарушаются, так как Судебным департаментом суды были обеспечены возможностью отправления правосудия в этот период.

В соответствии с Указом Президента РФ от 25 января 2000 г. за № 103 суды осуществляли свою деятельность с участием прежних заседателей до представления в соответствующие суды общих списков народных заседателей. В соответствии же с требованиями действующего законодательства жалобы удовлетворяются лишь в тех случаях, если судом устанавливается нарушение конкретных прав и свобод лица, и принимается решение, обязывающее устранить нарушение.

По данному делу суд не установил нарушения прав Б. на судебную защиту. Кроме того, отсутствует необходимость обязывания устранить нарушения, так как списки народных заседателей у судов имелись на весь период деятельности судов с участием народных заседателей, а в настоящее время институт народного заседателя законодателем не предусмотрен.

Ссылка кассатора на решение Европейского суда не может служить основанием для удовлетворения жалобы Б., так как Посохов защищал свое нарушенное право по конкретному делу, рассмотренному судом в незаконном составе, Б. обжаловал бездействие Законодательного Собрания СО и Управления судебного департамента. В силу изложенного судебная коллегия не соглашается с доводами кассатора, находит решение суда постановленным по всем требова-

ниям, в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями действующего законодательства, а потому не усматривает нарушений, предусмотренных статьей 362 ГПК РФ, в качестве оснований для отмены решения суда в кассационном порядке.

Руководствуясь статьей 361 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 16 июля 2003 г. по данному делу оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)
Судьи (подписи)

26. Постановление Президиума Свердловского областного суда от 13 июля 2005 г. по уголовному делу по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора РФ на приговор Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 20 ноября 2002 г. (применение части 1 статьи 6 Конвенции и постановления *Посохов против России* в части рассмотрения дела незаконным составом суда — народными заседателями)

Опубликовано на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/dom_judg.html

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

г. Екатеринбург

13 июля 2005 г.

Президиум Свердловского областного суда в составе председателя Овчарука И. К., членов Президиума Кризского Г. И., Крутько Г. А., Дементьева А. А., Хрущелева В. В., рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора России на приговор Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 20 ноября 2002 г., которым

П., 22 мая 1965 г. рождения, несудимый, — осужден по части 4 статьи 228 УК Российской Федерации к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с конфискацией имущества,

К., 7 января 1973 г. рождения, судимый 14 декабря 1995 г. по части 2 статьи 145, статье 148, часть 1, статье 218 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 28 июля 1999 г. на 1 год 11 месяцев — осужден по части 1 статьи 228 УК Российской Федерации к 1 году 6 месяцам лишения свободы. В силу статьи 73 УК Российской Федерации назначенное наказание признано считать условным с испытательным сроком 1 год.

Судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда 28 февраля 2003 г. приговор в отношении П. изменен. Местом отбывания наказания определена исправительная колония строгого режима.

Судьей Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области 22 июня 2004 г. рассмотрено ходатайство П. о пересмотре приговора в связи с изменениями в законе. Постановлено считать его осужденным по части 3 статьи 30 и части 4 статьи 228 УК Российской Федерации (в редакции Закона от 13 июня 1999 г.) к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Назначение дополнительного наказания в виде конфискации имущества из приговора исключено.

Судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда 20 августа 2004 г. постановление судьи от 22 июня 2004 г. оставлено без изменений.

Заслушав доклад судьи Кризского Г. И., мнение прокурора Рябнова Г. Н., поддержавшего доводы, изложенные в надзорном представлении, объяснение адвоката Капустина В. Я., представителя осужденного П., юриста Деменеву А. В., а также самого осужденного путем использования видеоконференции, просивших приговор и кассационное определение отменить по доводам, изложенным в надзорном представлении, Президиум

УСТАНОВИЛ:

П. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, а К. — в незаконном приобретении наркотических средств в крупном размере.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора России ставится вопрос об отмене приговора, так как он постановлен

незаконным составом суда, что является грубым нарушением закона.

Проверив материалы дела, Президиум считает, что приговор и кассационное определение подлежат отмене по следующим основаниям.

В силу частей 1, 3 статьи 9 Федерального закона Российской Федерации «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 2 января 2000 г. народные заседатели могли привлекаться к исполнению своих обязанностей в районном суде на срок 14 дней, а в случае, если время рассмотрения конкретного дела превысило указанный срок, — на срок рассмотрения данного дела, но не чаще одного раза в год.

Данное требование закона не было учтено при формировании суда по уголовному делу в отношении П. и К., которое рассмотрено в период с 5 по 20 ноября 2002 г. с участием народных заседателей Мосоловой Н. И. и Парамоновой Н. И.

В частности, при участии Мосоловой Н. И. и Парамоновой Н. И. в Синарском районном суде г. Каменска-Уральского в 2002 г. были постановлены приговоры: от 27 августа по делу Б., от 4 сентября по делу Я. и Ч., от 31 октября по делу Г., копии которых приобщены к надзорному представлению.

В данной ситуации уместна ссылка, сделанная в надзорном представлении, на практику Европейского суда по правам человека, который, рассмотрев жалобу «Посохов против Российской Федерации», в параграфе 41 постановления от 4 марта 2003 г. указал, что явным нарушением положения Федерального закона Российской Федерации «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» является привлечение народных заседателей к исполнению своих обязанностей чаще одного раза в год, что не позволяет признать состав суда с участием таких лиц судом, созданным на основании закона.

Назначая дело к рассмотрению в коллегиальном составе, то есть с участием двух народных заседателей, судья не учел, что в соответствии со статьей 7 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29 мая 2002 г. пункт 3 статьи 30 УПК Российской Федерации в части, касающейся рассмотрения коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, вводится в действие с 1 января 2004 г. До 1 января 2004 г. уголовные дела этих категорий рассматриваются судьей федерального суда общей юрисдикции единолично, а при наличии ходатай-

ства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания, — коллегией в составе судьи и двух народных заседателей.

Между тем из постановления от 9 сентября 2002 г. о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания следует, что судья назначил открытое судебное заседание по делу П. и К. на 17 сентября 2002 г. в коллегиальном составе суда. При этом ходатайств о рассмотрении дела коллегией в составе судьи и двух народных заседателей от П. и К. не поступало. В ходе судебного заседания мнение подсудимых по данному вопросу не выяснялось. При наличии таких обстоятельств Президиум считает необходимым согласиться с доводами надзорного представления о том, что приговор в отношении П. и К. постановлен незаконным составом суда, а поэтому состоявшиеся по делу судебные решения подлежат отмене.

Учитывая, что П. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, то в отношении него следует избрать меру пресечения — содержание под стражей.

Руководствуясь статьей 408, часть 1, пункт 6, УПК Российской Федерации, Президиум

ПОСТАНОВИЛ:

Приговор Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 20 ноября 2002 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 28 февраля 2003 г. в отношении П., а также постановление судьи Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 22 июня 2004 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 20 августа 2004 г. в отношении П. отменить.

Дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей.

Меру пресечения в отношении П. избрать — содержание под стражей сроком на три месяца.

Председатель	И. К. Овчарук
Копия верна	
Судья	М. В. Удачина
Копия изготовлена, пронумерована, прошита и скреплена печатью	
12.09.2005 г.	
Секретарь	(подпись)

Список источников на русском языке по вопросу толкования и применения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Литература*

Алексеева, Л. Б. Практика применения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека: Право на справедливое правосудие и доступ к механизмам судебной защиты / Л. Б. Алексеева. — М., 2000.

Алексеева, Л. Б. и др. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации: Практик. пособие / Л. Б. Алексеева, В. М. Жуйков, И. И. Лукашук. — М., 1996.

Бюллетень Европейского суда по правам человека: рос. изд.

Гомьен, Д. и др. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. — М., 1998.

Горшкова, С. А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство / С. А. Горшкова. — М.: НИМП, 2001.

Де Сальвиа, М. Европейская конвенция по правам человека / М. Де Сальвиа. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского суда по правам человека / М. Де Сальвиа. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

Дженис, М. и др. Европейское право в области прав человека: Практика и коммент. / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли. — М.: Права человека, 1997.

Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / под общ. ред. А. В. Деменевой. — Екатеринбург: Чароид, 2003. — (Междунар. защита прав человека; Вып. 2).

Европейский суд по правам человека: Избр. решения: в 2 т. — М., 2000.

Европейский суд по правам человека и защита свободы слова в России / Ин-т проблем информ. права. — М., 2002.

* Большинство из перечисленных работ доступно также в электронном виде на сайте ОО «Сутяжник»: Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

Европейский суд по правам человека: правила обращения и судопроизводства / под общ. ред. Б. Петранова, А. В. Деменевой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. — (Междунар. защита прав человека; Вып. 1).

Карс-Фриск, М. и др. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: Право на собственность: Учеб.-метод. пособие для судей / М. Карс-Фриск, А. Н. Жеребцов, В. В. Меркулов, Э. Г. Эртель; Рос. акад. правосудия, Совет Европы. — М., 2002.

Килкэли, У. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции: Прецеденты и коммент. / У. Килкэли, Е. А. Чефранова; Рос. акад. правосудия, Совет Европы. — М., 2001.

Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В. А. Туманова, Л. М. Энтина. — М.: НОРМА, 2002.

Лобов, М. Б. Вопросы применения Европейской конвенции по правам человека / М. Б. Лобов. — М.: Изд-во «Р. Валент», 2001.

Лукьянцев, Г. Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / Г. Е. Лукьянцев. — М., 2000.

Маковой, М., Разумов, С. А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность: Прецеденты и коммент. / М. Маковой, С. А. Разумов; Рос. акад. правосудия, Совет Европы. — М., 2002.

Маковой, М., Чефранова, Е. А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 10. Право на свободу выражения своего мнения: Прецеденты и коммент. / М. Маковой, Е. А. Чефранова; Рос. акад. правосудия, Совет Европы. — М., 2001.

Международная защита прав человека с использованием некоторых международно-правовых механизмов. — М.: Междунар. защита, 2001.

Методическое пособие «Международные стандарты защиты права на доступ к правосудию» / Урал. центр конституционной и междунар. защиты прав человека ОО «Сутяжник». — Екатеринбург, 2002.

Моул, Н. и др. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6: Право на справедливое судебное разбирательство: Прецеденты и коммент. / Н. Моул, К. Харби, Л. Б. Алексеева; Рос. акад. правосудия, Совет Европы. — М., 2001.

Обязательства государств — участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда / под общ. ред. С. И. Беляева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — (Междунар. защита прав человека; Вып. 5).

Обращение в Европейский суд по правам человека: Учеб. пособие / под общ. ред. Ф. Лича. — М.: МОО ПЦ «Мемориал», 2006.

Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / под общ. ред. С. И. Беляева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — (Междунар. защита прав человека; Вып. 4).

Право на свободу и личную неприкосновенность: европейские стандарты и российская практика / под общ. ред. А. В. Деменевой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — (Междунар. защита прав человека; Вып. 3).

Практика применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: Сб. ст., подгот. для круглого стола «Стандарты Совета Европы в области прав и свобод человека: применение, изучение, преподавание», Москва, 6 дек. 2002 г. / ИА «Сутяжник-пресс». Екатеринбург, 2002.

Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2003.

Рейди, А и др. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 3. Запрещение пыток: Прецеденты и коммент. / А. Рейди, С. А. Разумов, Ю. Ю. Берестнев; Рос. акад. правосудия, Совет Европы. — М., 2002.

Россия и Совет Европы: перспективы взаимодействия: Сб. докл. / Ин-т права и публ. политики. — М., 2001.

Руководство по справедливому судопроизводству. — М.: Права человека, 2003.

Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика / под ред. М. Р. Воскобитовой. — М.: Анахарсис, 2001.

Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избр. права / Ин-т права и публ. политики. — М., 2002.

Статья 10. Право на свободу и выражение своего мнения: Прецеденты и коммент. — М., 2001.

Судебная защита прав граждан в ее наиболее эффективных формах: Материалы науч.-практ. конф. / под. ред. А. Л. Буркова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003.

Судебная практика по делам, связанным с реализацией права на свободу совести и деятельностью религиозных организаций. — М.: Рудомино, 2000.

Шайхутдинова, Г. Протоколы к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: Коммент. к отдельным ст. / Г. Шайхутдинова. — Казань, 2001.

Интернет-ресурсы

Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.echr.ru

Изучаем Европейскую конвенцию [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

Институт проблем информационного права [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.medialaw.ru

Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». Европейский суд по правам человека: Российская Федерация [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.law.edu.ru/centers/eurocourt

Центр содействия международной защите [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.ip-centre.ru

Центрально-Черноземный центр защиты прав средств массовой информации [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: www.mmdc.narod.ru

Серия сборников «Международная защита прав человека»

О серии

Издания серии «Международная защита прав человека» адресованы юристам неправительственных организаций, адвокатам, судьям, преподавателям и студентам юридических вузов и факультетов, а также всем тем, кто интересуется вопросами применения международных норм по защите прав человека в российских судах и Европейском суде по правам человека.

Редактор серии — Сергей Иванович Беляев, президент ОО «Сутяжник», ректор негосударственного образовательного учреждения «Академия по правам человека».

Выпуски серии

Европейский суд по правам человека: правила обращения и судопроизводства

Данная книга открывает серию «Международная защита прав человека». В ней рассматриваются процессуальные вопросы обращения в Европейский суд, критерии приемлемости жалобы, порядок рассмотрения дела в Европейском суде, вопросы дружественного урегулирования, справедливой компенсации и контроля за исполнением решений Суда. В издание включены тексты Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, а также формуляры основных документов.

Авторами глав издания являются Милан Блашко, член Секретариата Европейского суда по правам человека, и Михаил Лобов, советник по правовым вопросам Отдела исполнения решений Европейского суда. Книга издана под общей редакцией Анны Валентиновны Деменевой, юриста Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», и Борислава Петранова, юриста Международного центра юридической защиты прав человека «Интерайтс».

Европейский суд по правам человека: правила обращения и судопроизводства: Сб. ст. и док. / Под общ. ред. А. В. Деменевой, Б. Петранова. —

Интернет-сайт «Изучаем Европейскую конвенцию»

Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — (Междунар. защита прав человека; Вып. 1) — 210 с. — ISBN 5-7525-1004-X.

Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика

В этом выпуске серии «Международная защита прав человека», подготовленном Уральским центром конституционной и международной защиты прав человека, рассматриваются стандарты права на справедливое судебное разбирательство, установленные статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и получившие свое развитие в решениях Европейского суда по правам человека, проводится анализ соответствия российских правовых реалий указанным стандартам.

Авторами глав являются Джереми Мак-Брайд, председатель совета директоров Международного центра юридической защиты прав человека «Интерайтс», директор программы «Теория и практика прав человека» Бирмингемского университета (Великобритания), Анна Валентиновна Деменева и Елена Юрьевна Гончарова, юристы Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», Светлана Расимовна Мухамбетова, юрист общественного фонда «Правоборец». Книга выпущена под общей редакцией А. В. Деменевой.

Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / Под общ. ред. А. В. Деменевой. — Екатеринбург: Чароид, 2003. — (Междунар. защита прав человека; Вып. 2) — 240 с. — ISBN 5-7525-1229-8.

Право на свободу и личную неприкосновенность: европейские стандарты и российская практика

В третьей книге из серии «Международная защита прав человека» рассматриваются стандарты защиты права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированные статьей 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и получившие свое развитие в практике Европейского суда по правам человека, проводится анализ соответствия российского законодательства и практики указанным стандартам, дается обзор дел о нарушении статьи 5 Конвенции, рассмотренных Европейским судом в отношении Российской Федерации и других государств, ратифицировавших Европейскую конвенцию.

www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

В авторский коллектив вошли Джереми Мак-Брайд, председатель Международного центра юридической защиты прав человека «Интеррайтс», директор программы «Теория и практика прав человека» Бирмингемского университета (Великобритания), Антон Леонидович Бурков, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», магистр международного права (Эссекский университет, Великобритания), Анна Валентиновна Деменева, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», магистр международного права. Книга издана под общей редакцией А. В. Деменевой.

Право на свободу и личную неприкосновенность: европейские стандарты и российская практика / Под общ. ред. А. В. Деменевой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — (Междунар. защита прав человека; Вып. 3) — 200 с. — ISBN 5-7525-1353-7.

Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика

Это издание является четвертой книгой серии «Международная защита прав человека». В нем рассматриваются стандарты защиты права на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, гарантированные статьями 2 и 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и получившие свое развитие в практике Европейского суда по правам человека; проводится анализ соответствия российского законодательства и правоприменительной практики указанным стандартам; дается обзор дел, рассмотренных Европейским судом в отношении Российской Федерации и других государств, ратифицировавших Европейскую конвенцию, о нарушении статей 2 и 3 Конвенции.

В авторский коллектив вошли Кевин Бойл, профессор права (Центр по правам человека Эссекского университета, Великобритания); Людмила Михайловна Чуркина, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», соискатель Уральской государственной юридической академии; Анна Валентиновна Деменева, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», магистр международного права, аспирант Уральской государственной юридической академии; Борис Геннадьевич Лабунец, старший преподаватель ка-

федры международного права Тюменского государственного университета. Книга вышла под редакцией Л. М. Чуркиной и под общей редакцией С. И. Беляева, президента ОО «Сутяжник».

Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / под ред. Л. М. Чуркиной; под общ. ред. С. И. Беляева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — (Междунар. защита прав человека; Вып. 4). — 244 с. — ISBN 5-7525-1361-8.

Обязательства государств — участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда

В пятой книге из серии «Международная защита прав человека» рассмотрены следующие вопросы: обязательная сила постановлений международных судебных органов для государств — участников Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности для России (международное и внутринациональное регулирование); обязательный характер решений Европейского суда по правам человека для государств — участников Европейской конвенции и практика исполнения постановлений; нормативное обоснование обязательности решений Европейского суда по правам человека для государств — участников Европейской конвенции и обязательства по исполнению решений Европейского суда; практика исполнения постановлений Европейского суда по правам человека в европейских государствах и их влияние на национальные правовые системы; последствия постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных в отношении Российской Федерации (состоявшиеся решения и модель эффективного взаимодействия прецедентного права Европейского суда и российской правовой системы).

В авторский коллектив вошли Людмила Михайловна Чуркина, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», соискатель Уральской государственной юридической академии; Анна Валентиновна Деменева, юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека ОО «Сутяжник», магистр международного права, аспирант Уральской государственной юридической академии. Книга издана под редакцией Л. М. Чуркиной и под общей редакцией С. И. Беляева, президента ОО «Сутяжник».

Обязательства государств — участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда / Под ред. Л. М. Чуркиной; под общ. ред. С. И. Беляева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — (Междунар. защита прав человека; Вып. 5). — 143 с. — ISBN 5-7525-1499-1

Перечисленные выпуски серии, а также другие книги, изданные ОО «Сутяжник», вы можете бесплатно заказать, а также получить доступ к их электронным копиям в библиотеке ОО «Сутяжник» на сайте: www.sutyajnik.ru

Интернет-сайт «Изучаем Европейскую конвенцию»

Данный Интернет-ресурс предоставляет тем, кто применяет Европейскую конвенцию в российских судах или планирует обратиться (обратился) в Европейский суд по правам человека, возможность доступа к следующим материалам по вопросу применения Конвенции:

- 1) переводы международных документов;
- 2) российское законодательство;
- 3) переводы и обзоры избранных постановлений Европейского суда, в том числе против России;
- 4) постановления российских судов разных уровней и юрисдикции, в которых применялись Конвенция и прецедентное право Европейского суда;
- 5) подборка полных текстов книг и статей по вопросу применения Конвенции;
- 6) судебные дела по обращению в Европейский суд и примеры процессуальных документов;
- 7) лекции по применению Конвенции, в том числе видео- и аудио-лекции;
- 8) консультации юристов.

Автор ресурса — Антон Леонидович Бурков, кандидат юридических наук, магистр международного права (Эссекский университет, Великобритания), докторант факультета права Кембриджского университета (Великобритания), юрист Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник» (Россия). Автор благодарен Уральскому центру конституционной и международной защиты прав человека и ее сотрудникам за предоставленную техническую и информационную помощь при создании и поддержании данного обучающего Интернет-ресурса. Также автор выражает признательность сотрудникам других общественных организаций и университетов за участие в информационной поддержке сайта.

Интернет-ресурс «Изучаем Европейскую конвенцию» доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school

Уральский центр конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник»

Уральский центр конституционной и международной защиты прав человека был основан в 2000 г. в результате совместного проекта общественного объединения «Сутяжник» (Екатеринбург) и Международного центра юридической защиты прав человека «Интерайтс» (Лондон) «Обучение юристов применению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод».

С этого времени Центр осуществляет обучение практикующих юристов тактике защиты прав граждан и организаций через судебное оспаривание нормативных актов и применение Европейской конвенции о защите прав человека (в рамках собственных проектов и по приглашению других организаций); подготовку обращений в Европейский суд по правам человека; консультирование граждан и организаций по вопросам применения международных норм по правам человека и обращения в международные органы защиты прав человека; ведение дел по оспариванию нормативных актов, нарушающих права и свободы человека и гражданина, в судах общей юрисдикции, Уставном суде Свердловской области, Верховном суде РФ, Конституционном суде РФ; подготовку методических пособий и книг по вопросам применения конституционных и международных норм.

Ведущие специалисты Центра за время его функционирования успешно совмещают практическую работу с научными исследованиями. Анна Валентиновна Деменева получила степень магистра международного права, применив полученные знания на практике в деле *Ракевич против России* и в других делах, в настоящее время работает над кандидатской диссертацией по вопросам юридических последствий решений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации. Людмила Михайловна Чуркина завершает подготовку кандидатской диссертации в Уральской государственной юридической академии, являясь представителем по делу *Сутяжник против России* и другим делам. Антон Леонидович Бурков в марте 2005 г. защитил кандидатскую диссертацию, в апреле 2005 г. получил степень магистра международного права, с отличием защитив диссертацию в Эссекском университете (Великобритания) по проблеме влияния Европейской конвенции на российское право, по материа-

лам диссертации создал обучающий ресурс в Интернете «Изучаем Европейскую конвенцию» (www.sutyajnik.ru/rus/echr/school); в настоящее время работает над докторской диссертацией в Университете Кембриджа (Великобритания) по теме применения Европейской конвенции по правам человека в российских судах, одновременно являясь представителем по делам о праве на справедливый суд *Михайлова против России* и *Российская партия труда против России*.

Если у вас возник вопрос о применении Конвенции в российских судах или о возможности обращения в Европейский суд по правам человека, вы можете найти ответ на сайте «Изучаем Европейскую конвенцию» (www.sutyajnik.ru/rus/echr/school) либо обратиться за разъяснением к юристам Центра по электронной почте (demeneva@sutyajnik.ru; luda@sutyajnik.ru; burkov@sutyajnik.ru) или по телефонам: (343) 350-60-22, 355-36-51.

Общественное объединение «Сутяжник»

Общественное объединение «Сутяжник» — основанная в 1994 г. в Екатеринбурге правозащитная организация, являющаяся ресурсным центром для многих общественных объединений Урала. Бесплатно защищает права и интересы граждан и объединений. Миссия ОО «Сутяжник» — содействовать реализации прав граждан, гарантированных Конституцией РФ и международно-правовыми актами, путем ведения общественно значимых дел, обучения правам человека и информирования о механизмах их защиты.

Направления деятельности организации:

Функциональные: 1) юридические консультации по телефону, в общественных приемных и в Интернете; 2) регистрация и юридическое обслуживание общественных организаций; 3) представительство интересов граждан и организаций в суде и в иных государственных органах (стратегические и обычные дела); 4) организация массовых акций, лоббирование; 5) проведение обучающих семинаров, конференций; 6) клиническое юридическое образование; 7) отмена в судебном порядке нормативных актов, нарушающих права и свободы человека; 8) подготовка обращений в Европейский суд по правам человека.

Тематические: 1) свобода объединения; 2) права меньшинств и свобода от дискриминации; 3) свобода от пыток; 4) свобода от незаконного задержания, ареста, принудительного лечения; 5) свобода слова; 6) свобода совести; и др.

Члены Наблюдательного совета:

Мерзлякова Татьяна Георгиевна, Уполномоченный по правам человека Свердловской области;

Алексеева Людмила Михайловна, президент Международной Хельсинкской федерации, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека РФ, член Комиссии по правам человека при Президенте РФ;

Бахрах Демьян Николаевич, доктор юридических наук, профессор, проректор УИЭУиП, заслуженный деятель науки РФ;

Кэтрин Хэнли, профессор Школы права Университета Висконсина;

Вильям Анспак, партнер юридической фирмы «Фридман энд Вулф», представляющей интересы профсоюзов, писатель;

Ирен Стивенсон, представитель Центра солидарности / АФТ-КПП по Центральной Азии.

Президент ОО «Сутяжник» — Беляев Сергей Иванович
620072, Россия, Екатеринбург, ул. Сиреневый бульвар, 1–313
Тел./факс: 7-343-355-36-51
Веб-сайт: www.sutyajnik.ru

Редактор и корректор *В. И. Первухина*

Верстка *Л. А. Хухаревой*

Ответственная за выпуск *Т. Г. Ильина*

Подписано в печать 03.06.2006. Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 14,0. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство Уральского университета.

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.